

*Журнал входит в Перечень ВАК  
ведущих рецензируемых научных  
журналов и изданий, в которых должны быть  
опубликованы основные  
научные результаты диссертации  
на соискание ученой степени*

Учредитель: ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ  
ПИ № ФС 77-67801 выдано 28.11.2016  
ISSN 2587-831X  
Подписной индекс Роспечати 65001

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2  
E-mail: zakon.i.vlast@mail.ru Сайт: <http://zakonivlast.ru/>

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»  
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2  
Подписано в печать: 05.03.2023 Цена свободная  
Тираж 300 экз.  
Формат: А4

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат  
внутреннему и внешнему рецензированию

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**Авдийский Владимир Иванович**, д-р юрид. наук, проф., декан факультета анализа рисков и экономической безопасности им. проф. В.К. Сенчагова, Финансовый университет при Правительстве РФ  
**Баранов Николай Алексеевич**, д-р полит. наук, проф., проф. кафедры международных отношений, Северо-западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Буренко Владимир Иванович**, д-р полит. наук, проф., проф. кафедры философии, культурологии и политологии, Московский гуманитарный университет

**Гончаров Петр Константинович**, д-р социол. наук, проф., Юридический институт, Российский университет транспорта (МИИТ)

**Гуцын Василий Васильевич**, д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Всероссийский государственный университет юстиции

**Коньшев Валерий Николаевич**, д-р полит. наук, проф., кафедра теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет

**Корконосенко Сергей Григорьевич**, д-р полит. наук, проф., завкафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет

**Косаренко Николай Николаевич**, к.ю.н., доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова

**Косов Геннадий Владимирович**, д-р полит. наук, проф., завкафедрой «Международные отношения и зарубежное регионоведение», Севастопольский государственный университет

**Кошкин Андрей Петрович**, д-р полит. наук, проф., завкафедрой политологии и социологии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

**Нурышев Геннадий Николаевич**, д-р полит. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный экономический университет

**Малько Александр Васильевич**, д-р юрид. наук, проф., Поволжский институт (филиал), Всероссийский государственный университет юстиции

**Мартынов Борис Федорович**, д-р полит. наук, кафедра международных отношений и внешней политики России, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

**Нисневич Юлий Анатольевич**, д-р полит. наук, проф., Департамент политической науки факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"

**Орлов Владислав Николаевич**, д-р юрид. наук, доц., проф. кафедры организации исполнения наказаний, Санкт-Петербургский университет ФСИН России

**Павликов Сергей Герасимович**, д-р юрид. наук, проф. Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве РФ

**Шагиева Розалина Васильевна**, д-р юрид. наук, проф., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Сардарян Генри Тигранович**, д-р полит. наук, декан факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

**Скитович Виктор Викторович**, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

**Смоленский Михаил Борисович**, д-р социол. наук, канд. юрид. наук, проф., заведующий кафедрой теории государства и права, Ростовский государственный университет путей сообщения

**Чаннов Сергей Евгеньевич**, д-р юрид. наук, проф., завкафедрой служебного и трудового права Поволжского института управления им. П.А. Столыпина (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Главный редактор:

**Авдийский Владимир Иванович**, д-р юрид. наук, проф., научный руководитель Департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве РФ

# СОДЕРЖАНИЕ

## ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

Анализ функционирования государственно-правовых цифровых платформ судебной системы. <i>Балуев А.Е.</i> .....	4
Конституционная судебная защита при разрешении неопределенности в вопросе о неприменении правила об освобождении должника от исполнения обязательств в деле о банкротстве. <i>Клепикова О.Г., Климова А.Н., Кошкина И.Г.</i> .....	9
Понятие, принципы и формы государственного контроля и надзор в иммиграционной сфере. <i>Ковалевская О.Ю.</i> .....	15
Регулирование институтов приобретательной давности и виндикации, как процесс преодоления неопределенности в соотношении институтов обеспечивающих конституционные гарантий защиты права собственности. <i>Макаров М.В.</i> .....	22
Эффективный контроль в третейском разбирательстве, конституционный правовой аспект. <i>Макаров М.В.</i> .....	27
Направления совершенствования механизма делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления. <i>Пашкова Т.В.</i> .....	30
Трансформация информационного общества. <i>Урсул В.И., Алексеев Л.Е., Ярыгин О.В., Жарин О.С.</i> .....	33

## ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальные проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица при исключении юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц. <i>Кандрина Е.Г.</i> .....	38
Условия наступления / не наступления субсидиарной ответственности: содержательное несовершенство отдельных норм гражданского законодательства. <i>Кутькова С.С.</i> .....	43
Условия наступления субсидиарной ответственности: нормам общего и специального гражданского законодательства необходима унификация. <i>Кутькова С.С.</i> .....	47
Цифровизация экономического кластера, проблемы и решения. <i>Пермяков М.В., Банных С.Г., Сарапульцева А.В.</i> .....	51

Проблемы финансово-правовой ответственности. <i>Пономарев О.В., Ганик О.Н., Соколова О.А., Утва И.С.</i> .....	54
Закон и пространство: юридические аспекты перепланировки в области дизайна интерьера. <i>Шабельникова А.А.</i> .....	62

## МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Проблемы кодификации международного права. <i>Мишин Д.А., Куровский С.В., Сижажев А.Х.</i> .....	69
Сравнительно-правовая характеристика оскорблений представителей власти в странах СНГ. <i>Спирев Д.В.</i> .....	73
Правовые механизмы системы международного права в сфере электронной торговли. <i>Яськов А.А.</i> .....	78

## УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Актуальные вопросы производства предварительной проверки по преступлениям, связанным с пожаром. <i>Бруевич М.Ю., Антонов А.О., Губанова О.А.</i> .....	85
Клевета: понятие и криминологическая характеристика. <i>Зацепин А.М.</i> .....	90
Уголовные наказания, налагаемые на студентов в Китае: характеристика и оценка последствий. <i>Пан Босюнь</i> .....	97

## СУДЕБНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Роль и значение досудебного разрешения споров в системе правосудия. <i>Прядкин В.В.</i> .....	104
---	-----

## НОВЕЛЛЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Проблема правового статуса бенефициара в корпоративных отношениях в контексте анализа кейса «Аспект-Финанс». <i>Дегтярев Д.Д.</i> .....	107
Сравнение подходов к урегулированию споров в строительных проектах между заказчиками и подрядчиками в России и Беларуси с использованием FIDIC. <i>Сулимов Н.Ю.</i> .....	112
Содержание конституционной обязанности защиты Отечества. <i>Круглов Ю.А.</i> .....	118
Уведомление должника о совершенной уступке права требования: основные проблемы и пути решения. <i>Евстратов Т.Д.</i> .....	127

# List of References

## STATE AND LAW IN THE MODERN WORLD: PROBLEMS OF THEORY AND HISTORY

- Analysis of the functioning of state-legal digital platforms of the judicial system.  
*Baluev A.E.* ..... 4
- Constitutional judicial protection in resolving uncertainty in the issue of non-application of the rule on releasing the debtor from fulfilling obligations in a bankruptcy case. *Klepikova O.G., Klimova A.N., Koshkina I.G.* ..... 9
- Concept, principles and forms of state control and supervision in the immigration field.  
*Kovalevskaya O.Yu.* ..... 15
- Regulation of the institutions of acquisitive prescription and vindication, as a process of overcoming uncertainty in the relationship between institutions providing constitutional guarantees for the protection of property rights. *Makarov M.V.* .. 22
- Effective control in arbitration proceedings, constitutional legal aspect. *Makarov M.V.* ..... 27
- Directions for improving the mechanism for delegating certain state powers to local governments. *Pashkova T.V.* ..... 30
- Transformation of the information society.  
*Ursul V.I., Alekseev L.E., Yarygin O.V., Zharin O.S.* ..... 33

## PROBLEMS OF CIVIL LAW AND LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY

- Current problems of bringing a controlling debtor to subsidiary liability when excluding a legal entity from the unified state register of legal entities.  
*Kandrina E.G.* ..... 38
- Conditions for the occurrence/non-occurrence of subsidiary liability: substantive imperfection of certain norms of civil legislation.  
*Kutkova S.S.* ..... 43
- Conditions for the occurrence of subsidiary liability: the norms of general and special civil legislation require unification.  
*Kutkova S.S.*..... 47
- Digitalization of the economic cluster, problems and solutions. *Permyakov M.V., Bannykh S.G., Sarapultseva A.V.* ..... 51

- Problems of financial and legal responsibility.  
*Ponomarev O.V., Ganik O.N., Sokolova O.A., Utva I.S.* ..... 54
- Law and space: legal aspects of redevelopment in the field of interior design.  
*Shabelnikova A.A.* ..... 62

## INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

- Problems of codification of international law.  
*Mishin D.A., Kurovsky S.V., Sizhazhev A.Kh.* ..... 69
- Comparative legal characteristics of insults against government officials in the CIS countries.  
*Spirev D.V.* ..... 73
- Legal mechanisms of the international law system in the field of electronic commerce.  
*Yaskov A.A.* ..... 78

## CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY. CRIMINAL EXECUTIVE LAW

- Current issues of preliminary inspection of crimes related to fire. *Bruevich M.Yu., Antonov A.O., Gubanova O.A.* ..... 85
- Slander: concept and criminological characteristics.  
*Zatsepin A.M.* ..... 90
- Criminal penalties imposed on students in China: characteristics and impact assessment.  
*Pan Boxun* ..... 97

## JUDICIAL AND LAW ENFORCEMENT

- The role and importance of pre-trial dispute resolution in the justice system. *Pryadkin V.V.* ..... 104

## NEWS OF LAW AND ENFORCEMENT

- The problem of the legal status of the beneficiary in corporate relations in the context of the analysis of the Aspect-Finance case. *Degtyarev D.D.* ..... 107
- Comparison of approaches to resolving disputes in construction projects between clients and contractors in Russia and Belarus using FIDIC.  
*Sulimov N.Yu.* ..... 112
- Contents of the constitutional duty to defend the Fatherland. *Kruglov Yu.A.* ..... 118
- Notification of the debtor about the completed assignment of the right of claim: main problems and solutions. *Evstratov T.D.* ..... 127

# Анализ функционирования государственно-правовых цифровых платформ судебной системы

**Балуев Артем Евгеньевич**

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), jnus@mail.ru

В статье рассматривается сущность и целевое назначение цифровых платформ судебной системы. Определены преимущества в результате внедрения ГАС «Правосудие», ГАС «Мой Арбитр» и ГАС «Правосудие онлайн» для населения Российской Федерации, судей и лиц, находящихся за пределами государства. Изучена специфика рассмотрения дел и соблюдения поэтапности судебного делопроизводства российскими судами, в том числе посредством анализа гражданских судебных процессов в 2022 и 2023 годах. Выявлены проблемы адаптации цифровых платформ судебной системы среди разных категорий граждан. Предложены подходы к информатизации разных категорий населения относительно предоставления доступа к расширенному функционалу правовых платформ судебной системы. Аргументированы предложенные подходы с точки зрения фрагментации и сегментации информационной работы, направленной на повышение цифровой и правовой грамотности населения.

**Ключевые слова:** цифровая платформа, ГАС «Правосудие», ГАС «Мой Арбитр», ГАС «Правосудие онлайн», цифровая грамотность, правовая грамотность, судебное делопроизводство.

Цифровизация национальной экономики неизбежно затронула судебную систему, которая нуждалась в организационной и структурированной поддержке. Значительное количество исков, подаваемых от граждан и юридических лиц, необходимо было упорядочить на предмет обеспечения прозрачности и контроля за соблюдением прав человека. В Российской Федерации предпринимались неоднократно попытки упорядочить судебную систему, что прослеживается на примере неоднократных судебных реформ [1, с. 98]. Кроме того, высокая загруженность судей и сложность дел по существу формировало целесообразность создания и разработки универсального решения.

На основе того, что участники судебного процесса перед Законом равны, ожидаемое решение должно было обеспечить данное равенство и удобство соблюдения поэтапности юридической процедуры. Ожидаемое решение было найдено посредством реализации национальной программы «Цифровая экономика», одно из направлений которой охватывало оптимизацию административного управления на территории государства [5, с. 323].

Признавая важность качества функционирования разрабатываемого решения, государство предусматривает в последние годы отдельные статьи расходов в бюджете Российской Федерации на создание и поддержку цифровых решений, к которым относят такие сервисы, как Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), Государственная автоматизированная система «Мой Арбитр» (ГАС «Мой Арбитр»). В настоящее время функционирует суперсервис «Правосудие онлайн», позволяющее осуществлять все этапы судебного разбирательства и делопроизводства в интернет-пространстве [6, с. 72].

Обозначенные цифровые решения существенно реформировали судебную систему, обеспечив гражданам и юридическим лицам расширенный доступ к судебным инстанциям разного уровня, а судьям – сократить время на дополнительные действия, которые ранее формировались в связи с организацией мероприятий судебного порядка, к примеру, заседание суда [2, с. 276].

Преимущества рассматриваемых государственных платформ состоят в следующем: Истец и Ответчик могут подать иски, встречные иски и приобщить документы к делу, находясь удаленно от территориальной подсудности конкретизированного суда; все участники судебного разбирательства имеют доступ к рассматриваемым государственным сервисам посредством учетной записи на портале Госуслуг; впервые у всех участников судебного делопроизводства появилась возможность в наглядной форме и в режиме реального времени получать актуальные сведения о ходе и этапе судебного разбирательства; участники судебного разбирательства на основании гарантии законодательства о равном положении перед Законом при помощи правовых сервисов получают своевременно уведомления обо всех правовых событиях, связанных с судебным процессом [7, с. 146].

Представленные преимущества составляют лишь часть всех положительных аспектов, связанных с гарантией прав человека на территории Российской Федерации. В некоторых аспектах данные сервисы являются уникальной правовой ценностью на фоне судебной практики в других государствах [10, с. 316]. Востребованность рассматриваемых правовых сервисов ежегодно растет, что отражается на растущей в геометрической прогрессии статистике посещаемости пользователей на территории Российской Федерации.

Дополнительная правовая ценность исследуемых цифровых платформ состоит в возможности гражданами Российской Федерации и лицами, относящимися к судебному делопроизводству на территории Российской Федерации, своевременно влиять на ход судебного делопроизводства посредством добавления в сервис дополнительных правовых документов в режиме онлайн. Для этого законодательство Российской Федерации позволяет за пределами государства при помощи Консульств осуществлять процедуру легализации документов и впоследствии приобщать данные правовые документы к судебному делопроизводству. Таким образом, утрачивается необходимость посещения Российской Федерации или другого

субъекта страны, что зачастую означало ранее несение дополнительной ответственности за отсутствие на заседании суда [8, с. 31].

Немаловажным аспектом выступает обязательная электронная регистрация всех правовых событий, связанных с судебным делопроизводством вне зависимости от формы подачи правовых документов и формы участия в судебном разбирательстве. Ввиду того, что переход к цифровым возможностям требует определенного времени и приведение в соответствие с особенностями функционирования цифровых платформ всей деятельности судебной системы, в настоящее время электронная подача документов и судебное делопроизводство в онлайн-пространстве в обязательном порядке продолжает осуществляться в бумажной форме, к примеру, направление участнику судебного разбирательства повестки с датой и временем рассмотрения дела в суде [4, с. 121].

Согласно оценке Председателя Верховного Суда Российской Федерации, в 2023 году в суды различных инстанций посредством ГАС «Правосудие» было подано более 9 млн. документов. При этом число обращений при помощи данного правового сервиса в 2023 году превысило 5 млрд. Стоит отметить, что одной из возможностей подачи документов через портал ГАС «Правосудие» является подача документов при помощи многофункционального центра (МФЦ). Обозначенной возможностью в 2023 году воспользовалось более 400 тыс. граждан Российской Федерации. Суперсервис «Правосудие онлайн» востребован среди граждан, что отражается на соответствующей статистике за 2023 год. Представленный сервис позволил провести более 490 тыс. судебных заседаний [9].

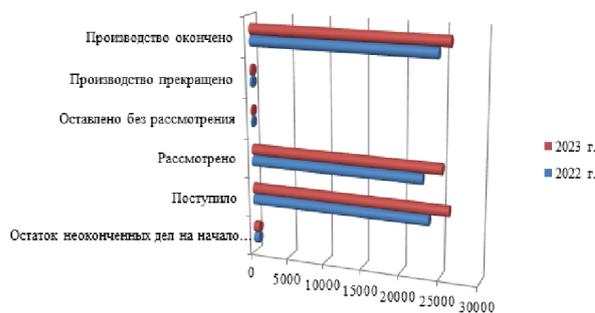


Рисунок 1 -Данные о специфике рассмотрения гражданских дел в суде первой инстанции посредством ГАС «Правосудие» в 2022 и 2023 гг.

На Рис.1 представлены данные о специфике рассмотрения дел в суде первой инстанции посредством ГАС «Правосудие» на территории Российской Федерации на примере гражданских дел в 2022 и 2023 годах. Данные приведены в тыс. единиц дел [2].

Исходя из Рис.1, стоит отметить, что запрос на цифровизацию судебной системы постепенно растет. У судей прослеживается стремление к активному рассмотрению материалов дела и доведения до завершения судебного делопроизводства. Положительным аспектом выступает минимизированный остаток неконченных дел следующего года. Кроме того, следует отметить, что цифровизация способствовала динамике осуществления поэтапности гражданского процесса вплоть до окончания производства.

В настоящее время дискутируется вопрос о том, что граждане вне зависимости от формы и способа подачи документов в судебные инстанции должны получить возможность следить за ходом судебного процесса при помощи различных технических устройств. Подобная возможность существует лишь для тех граждан, которые самостоятельно подали правовые документы через систему ГАС «Правосудие». Если гражданин избрал для себя способ подачи документов через МФЦ, то ему необходимо повторно обратиться в МФЦ для продолжения участия в судебном делопроизводстве, в том числе посредством приобщения к делу дополнительных документов.

Вторая проблема состоит в том, что возможностью участия в судебном делопроизводстве посредством правовых сервисов преимущественно пользуются граждане среднего возраста по причине обладания компьютерной грамотностью. Несмотря на то, что государство уделяет значительное внимание повышению цифровой грамотности среди граждан старшего возраста, необходимость участия такими гражданами в судебном делопроизводстве возникает в настоящее время. Таким образом, многие граждане старшего возраста остаются вне цифровых возможностей, которые предоставляют им правовые платформы, разрабатываемые государством.

Очередная проблема связана с правовым нигилизмом граждан вне зависимости от возраста и условий жизни, что создает дополнительные препятствия для защиты их прав при помощи цифровых возможностей. Несмотря на то, что государственные программы в обязательном порядке предусматривают расширенную информатизацию общества на предмет возможности использования автоматизированных систем без необходимости посещения судебных инстанций, в целом граждане обладают фрагментарной информацией о потенциальных возможностях таких правовых сервисов. Таким образом, возникает ситуация, при

которой один гражданин обладает определенным объемом информации о возможностях правовых сервисов, а другой, - может быть осведомлен относительно иного объема информации, связанной с защитой прав при помощи автоматизированных систем.

Совокупность представленных проблем указывает на следующие факторы: Российская Федерация в настоящее время динамично осуществляет цифровизацию всей национальной экономики, включая судебную систему; особенности развития государства ранее не предполагало единообразия в компьютерной подготовке всех граждан Российской Федерации еще на этапе общеобразовательных организаций; внешние условия способствуют ускорению отдельных цифровых решений, для которых необходимо и принципиально важно российское происхождение; в образовательных организациях разных уровней отсутствуют предпосылки для углубленной и базовой правовой подготовки граждан Российской Федерации; на государственном уровне отсутствует механизм обеспечения правовой и цифровой грамотности взрослого населения, к примеру, на рабочих местах.

Если исходить из общих факторов, которые формируют условия для существования обозначенных проблем, то необходимо учитывать следующие обстоятельства: работа с населением предполагает объединение различных подходов со стороны государства для создания общих предпосылок повышения цифровой и правовой грамотности; необходимо учитывать обязательность правовой подготовки на различных организуемых государством курсах компьютерной грамотности среди старшего поколения; профильные комиссии должны на уровне государства провести дополнительную аналитическую работу по выявлению причин распространения правового нигилизма среди граждан разного возраста; расширение технического доступа к правовым сервисам предполагает усиление кибербезопасности и повышенную защиту учетных записей всех участников судебного делопроизводства.

В то же время разное целевое назначение автоматизированных систем предполагает необходимость со стороны государства разделять правовую и цифровую подготовку между физическими и юридическими лицами. Несмотря на то, что принципы судебного делопроизводства на территории государства в целом идентичны, его сущность значительно отличается из-за множества других факторов, сопровождаемых отраслевым законодательством.

Если для юридических лиц существует отдельные государственные центры предпринимательства, а для граждан старшего возраста – курсы цифровой грамотности, то для других категорий населения обучение цифровой и правовой грамотности для рационального использования правовых систем идентичные структуры или подразделения не предусмотрены. В качестве наиболее приемлемого решения выступает информатизация населения по принципу поэтапности ознакомления с функционалом автоматизированных правовых систем.

Предлагаемые решения по предоставлению расширенного доступа к правовым системам ГАС «Правосудие», ГАС «Мой Арбитр» и ГАС «Правосудие онлайн» базируются на изменениях в подходах к информатизации населения. Следует учитывать, что для каждой категории граждан присуще посещение преимущественно определенных социальных учреждений. К примеру, старшее поколение значительно чаще других категорий граждан посещает территориальные подразделения Социального фонда Российской Федерации. Соответственно, поэтапная информатизация должна распространяться посредством всех имеющихся ресурсов данного социального учреждения с учетом наиболее востребованной для обозначенной категории граждан информации.

Частые запросы о нарушенных правах представители старшего поколения представляется возможным выявить посредством проведения комплексной государственной аналитической работы. Идентичный подход необходим для такой категории населения, как студенты образовательных организаций. Наиболее частые и вероятные прецеденты о нарушенных правах обозначенной категории населения также должны быть государством проанализированы и трансформированы в поэтапную информатизацию относительно функционала правовых систем в местах массового пребывания студентов, в том числе в образовательных учреждениях. Таким образом, для каждой категории граждан должна предусматриваться аналитическая работа на предмет наиболее востребованных запросов по отношению к судебной системе и последующая информатизация в местах, характерных для соответствующей категории населения.

В заключение следует отметить, что потенциал автоматизированных систем ГАС «Правосудие», ГАС «Правосудие онлайн» и ГАС «Мой Арбитр» достаточно широк и рекордно востребован ввиду обширности территории государ-

ства и необходимости обеспечения беспристрастного судебного делопроизводства. С одной стороны, цифровые платформы расширяют правовые возможности для населения государства, а с другой, – значительно упрощают нагрузку судей, которые ранее осуществляли множество юридических процедур при обязательной очном участии всех участников судебного процесса. Несмотря на то, что государство стремится к обеспечению соблюдения прав человека путем гарантии цифровой прозрачности, специфика общественного развития требует от государства изменений в подходах к информатизации среди населения относительно функционала правовых систем в онлайн-пространстве. В настоящее время информационная работа с населением проводится, однако она не сегментирована и не учитывает степень цифровой грамотности разных категорий российского общества. Предлагаемые решения способствуют искоренению проблемы фрагментации правовой осведомленности среди населения Российской Федерации за счет применения принципа поэтапности информатизации относительно правовых и расширенных возможностей государственных платформ судебной системы.

## Литература

1. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №12 (64). С. 97-104.
2. Данные судебной статистики. URL: [http://cdep.ru/index.php?id=79\(dat\\_a&item=836](http://cdep.ru/index.php?id=79(dat_a&item=836) (дата обращения: 21.02.2024).
3. Демирова А.В. Перспективы использования систем искусственного интеллекта в арбитражных судах // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты. 2023. №4. С. 275-277.
4. Ивлиев П.В., Потехина К.А. Основные проблемы государственной автоматизированной системы «Правосудие» // Аграрное и земельное право. 2023. №6 (222). С. 121-122.
5. Исаева Л.А., Хакимов Э.Р. Современная судебная реформа: проблемы и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 322-324.
6. Карасев А.Т., Савоськин А.В., Мещерягина В.А. Цифровизация правосудия в российской федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 71-77.
7. Кононов Д.А. К вопросу о применении цифровых технологий в судопроизводстве в

Российской Федерации: тенденции и перспективы // Образование и право. 2023. №4. С. 143-149.

8. Пушкина А.В. Цифровизация производства в контексте доступности правосудия // Переходные научные открытия: отечественный и зарубежный опыт. 2022. №10. С. 30-32.

9. Число обращений через ГАС «Правосудие» превысило 5 млрд. URL: <https://pravo.ru/news/250241/?ysclid=lsvvpgrp9370719678> (дата обращения: 21.02.2024).

10. Шундиков К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. № 8. С. 315-321.

#### **Analysis of the functioning of the state-legal digital platforms of the judicial system**

**Baluev A.E.**

All-Russian State University of Justice

The article examines the essence and purpose of digital platforms of the judicial system. The advantages of the introduction of GAS "Justice", GAS "My Arbitrator" and GAS "Justice Online" for the population of the Russian Federation, judges and persons outside the state are identified. The specifics of the consideration of cases and compliance with the stages of judicial proceedings by Russian courts have been studied, including through the analysis of civil trials in 2022 and 2023. The problems of adapting digital platforms of the judicial system among different categories of citizens have been identified. The approaches to informatization of different categories of the population regarding the provision of access to the expanded functionality of the legal platforms of the judicial system are proposed. The proposed approaches are reasoned from the point of view of fragmentation and segmentation of information work aimed at improving the digital and legal literacy of the population.

Keywords: digital platform, GAS "Justice", GAS "My Arbitrator", GAS "Justice online", digital literacy, legal literacy, court records management.

#### **References**

1. Bryantseva O.V., Soldatkina O.L. Electronic justice in Russia: problems and solutions // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2019. No. 12 (64). pp. 97-104.
2. Judicial statistics data. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (date of reference: 02/21/2024).
3. Demirova A.V. Prospects for the use of artificial intelligence systems in arbitration courts // Strategies for sustainable development: social, economic and legal aspects. 2023. No.4. pp. 275-277.
4. Ivliev P.V., Potekhina K.A. The main problems of the state automated system "Justice" // Agrarian and land law. 2023. No.6 (222). pp. 121-122.
5. Isaeva L.A., Khakimov E.R. Modern judicial reform: problems and prospects // Law and the State: theory and practice. 2023. No. 6(222). pp. 322-324.
6. Karasev A.T., Savoskin A.V., Meshcheryagina V.A. Digitalization of justice in the Russian Federation // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2. pp. 71-77.
7. Kononov D.A. On the issue of the use of digital technologies in judicial proceedings in the Russian Federation: trends and prospects // Education and law. 2023. No.4. pp. 143-149.
8. Pushkina A.V. Digitalization of production in the context of accessibility of justice // Advanced scientific discoveries: domestic and foreign experience. 2022. No.10. pp. 30-32.
9. The number of appeals through the GAS "Justice" exceeded 5 billion URLs: <https://pravo.ru/news/250241/?ysclid=lsvvpgrp9370719678> (accessed: 02/21/2024).
10. Shundikov K. V. Artificial intelligence in Russian justice: state and prospects // Education and law. 2023. No. 8. pp. 315-321.

# Конституционная судебная защита при разрешении неопределенности в вопросе о неприменении правила об освобождении должника от исполнения обязательств в деле о банкротстве

## **Клепикова Ольга Геннадьевна**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», o.klepikova@365.rsu.edu.ru

## **Климова Анна Николаевна**

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», a.klimova@365.rsu.edu.ru

## **Кошкина Ирина Геннадьевна**

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, ig.koshkina@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о неприменении правила об освобождении должника от исполнения обязательств в деле о банкротстве за совершенную должником сделку по отчуждению имущества при наличии в рамках обособленного спора судебного акта об отказе в признании данной сделки должника недействительной. Авторы статьи выявляют неопределенность в вопросе, позволяют ли положения Закона о банкротстве не освободить должника от исполнения обязательств, в случае совершения им сделки по отчуждению имущества в преддверии банкротства, которая была предметом рассмотрения в рамках обособленного спора и имеется судебный акт об отказе в признании сделки недействительной, потому что правоприменительная практика свидетельствует о том, что наличие судебного акта о признании сделки недействительной не требуется, и арбитражный суд вправе дать оценку действий должника по совершению сделки непосредственно при вынесении судебного акта о завершении процедуры банкротства. Предложен вариант обращения гражданина к органу конституционного контроля для устранения указанной обнаружившейся неопределенности правоприменительного контекста.

**Ключевые слова:** конституционный судебный контроль, дело о банкротстве, освобождение должника от исполнения обязательств, судебный акт об отказе в признании сделки должника недействительной.

Сложившаяся правоприменительная судебная практика при разрешении вопроса об освобождении гражданина от обязательств при завершении процедуры банкротства обозначила несколько вопросов о соответствии положений абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Конституции Российской Федерации в той мере, в какой указанные положения позволяют не освободить должника от исполнения обязательств за совершенную им сделку по отчуждению имущества, которая до этого являлась предметом судебного разбирательства в рамках обособленного спора, и по данному обособленному спору имеется судебный акт об отказе в признании сделки недействительной [1,2].

Арбитражный суд Центрального округа в одном из своих постановлений установил, что действующее законодательство, в том числе положения статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», не предусматривают необходимости обязательного получения судебного акта о признании сделки должника недействительной для последующего решения вопроса об освобождении его от дальнейшего исполнения своих обязательств перед кредиторами, и оценка действий должника по совершению сделок применительно к указанной норме может быть дана непосредственно при вынесении судебного акта о завершении процедуры банкротства [1, стр.10].

При этом определениями судей Верховного Суда Российской Федерации при изучении кассационных жалоб должника по указанному вопросу о том, вправе ли арбитражный суд при наличии судебного акта об отказе в признании сделки должника недействительной, при разрешении вопроса о применении правил об освобождении должника от исполнения обязательств по завершении процедуры банкротства квалифицировать действия должника по данной сделке недобросовестными, было отказано

в передаче для рассмотрения в судебном заседании [3,4], тем самым подтвердив правильность использования данного правоприменительного контекста абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Однако, полагаем, что такое истолкование названного законоположения является неконституционным и расходится с действительной волей законодателя, поскольку противоречит Конституции Российской Федерации, а также нарушает баланс интересов должника и кредитора.

Эффективным способом изменения правоприменительной практики, оказания на нее воздействия, или внесения изменения в дефектную норму права, которая не отвечает требованиям юридической безопасности и всеобщего равенства, является проверка конституционности законоположения по смыслу, придаваемому ему практикой, посредством обращения к органу конституционного контроля [5].

Иными словами, у Конституционного Суда РФ имеется возможность дисквалифицировать не саму норму, а приданный ей в сложившейся (складывающейся) судебной практике, в официальном или ином толковании, смысл, то есть выявить ее действительное конституционно-правовое значение или дать конституционное истолкование. Такие решения Конституционного Суда Российской Федерации основаны на части 1 статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и должны исполняться другими судами [6].

Полагаем, что в рамках конституционного судебного контроля может быть выявлен истинный конституционно-правовой смысл положений, регулирующих вопрос освобождения должника от исполнения обязательств по завершении процедуры банкротства при совершении сделки по отчуждению имущества в преддверии банкротства при наличии судебного акта в рамках обособленного спора об отказе в признании такой сделки недействительной (ничтожной, сокрывающей), который поможет защитить права должника, так как в рамках арбитражного судопроизводства граждан не получил эффективной судебной защиты, исчерпав все стадии, предусмотренные для данной категории дела, Верховный Суд Российской Федерации не ответил на возникшие неопределенности в вопросах применения абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и оценки действий должника при совершении сделки в преддверии банкротства не

в рамках обособленного спора. Другими словами, адекватным способом для устранения нарушений конституционных прав должника, в том числе и права на применение в отношении него правил об освобождении от исполнения обязательств, при исчерпании всех других возможностей судебной защиты, является конституционный судебный процесс [7].

Считаем, что для обращения к органу конституционного контроля необходимо определить правовые основания, при которых освобождение гражданина от обязательств при завершении процедуры банкротства не допускается.

Нарушение части 1 (принципа *non bis in idem*) и части 3 статьи 17, части 1 и части 2 статьи 19, части 2 и части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Наличие судебного акта об отказе в признании сделки должника недействительной (незаконной) в силу принципа *non bis in idem* запрещает повторно в рамках иной процедуры давать квалификацию сделке и привлекать должника к гражданско-правовой ответственности в виде не освобождения от исполнения обязательств.

Особенности оспаривания сделок должника установлены одноименной «Главой III.1. Оспаривание сделок должника» Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и в случае отказа судом в признании сделки недействительной в специальном порядке, повторная квалификация судом в другой процедуре недопустима в соответствии с положениями статьи 17 (частью 1 и 3) и статьи 19 (частью 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

В случае, если отсутствует доказательство (судебный акт) о совершении должником гражданского правонарушения путем совершения сделки, то и привлечение должника к ответственности в виде не освобождения от исполнения обязательств, приведет к необоснованному нарушению баланса интересов должника и кредитора.

Полагаем, что при совершении должником сделки, неприменение правила об освобождении должника от исполнения обязательств должно ставиться в зависимость от наличия судебного акта о признании сделки недействительной, так как законодательством предусмотрена специальная процедура для признания сделки недействительной (статья 166 ГК РФ) и квалификация сделки арбитражным судом не по установленной законом форме приведет к существенному нарушению прав должника.

Такое истолкование положений абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которое дано в рассматриваемом деле, расходится с волей законодателя, так как позволяет давать оценку одной и той же сделке в рамках разных споров – в рамках основного дела о банкротстве и в рамках обособленного спора, что противоречит принципу недопущения повторного судебного разбирательства по тождественному спору, а также нарушает положения пункта 1 статьи 166 ГК РФ.

Кроме того, в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации рассматриваемая в данном случае норма права о недопущении освобождения гражданина от обязательств должна быть юридически безопасной для того, чтобы исключить незаконное вмешательство в право должника на освобождение от исполнения обязательств после завершения процедуры банкротства.

Нарушение принципа – *res judicata* (выявляющегося путем толкования части 1 статьи 1, части 4 статьи 15, части 1 и 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, обозначающего «признание законной силы судебных решений, их неопровержимости, без чего недостижим баланс публично-правовых и частно-правовых интересов»[8]), части 2 статьи 45, части 1 статьи 46, части 2 статьи 55, части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации.

Так, в пункте 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснено, что для применения абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве необходимо установление соответствующих обстоятельств, перечисленных в названной статье, в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

В рассматриваемом случае в материалах дела о банкротстве гражданина имеется вступивший в законную силу судебный акт об отказе в признании сделки должника по отчуждению имущества недействительной [1].

Таким образом, при таком истолковании положений абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которое дано арбитражным судом в рассматриваемом деле, судебные акты по обособленным спорам по делу о банкротстве гражданина в нарушение принципа *res judicata* теряют признание законной силы реше-

ния суда, его неопровержимости, в случае, когда судебный акт принят не в пользу кредитора и сделка не признана недействительной (незаконной).

То есть применение абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве при наличии судебного акта об отказе в признании сделки недействительной, позволяет обесценить судебное разбирательство в рамках обособленного спора, что нарушает общепризнанный принцип *res judicata*, так как позволяет дать квалификацию сделке не в рамках обособленного спора, а при применении абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, лишив при этом должника права судебной защиты. Подобное применение и истолкование абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», не позволяют определить обстоятельства, подлежащие доказыванию при разрешении вопроса о завершении расчетов с кредитором и освобождении гражданина от обязательств, на должника возлагается обязанность доказывать, что сделка не была направлена на причинение вреда кредитору и действия должника при совершении сделки отвечали критериям добросовестности, то есть те юридически значимые обстоятельства по делу, которые относятся к установлению в рамках обособленного спора об оспаривании сделки должника. Такое истолкование положений абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве обесценивает само право судебной защиты в рамках обособленных споров об оспаривании сделок должника, лишает права (гарантии) защиты своих прав всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации), подрывает доверие к судебной системе и правосудию в целом, а также ставит должника в неравное положение в процедуре банкротства по сравнению с кредитором (в нарушение части 1 статьи 19 и части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее рассматривал вопрос о принятии к производству жалоб о несоответствии абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Конституции Российской Федерации, но отказал в принятии жалоб к производству [9,10]. При этом, вопросы, поставленные заявителями по жалобам по их конкретному делу, различны с тем вопросом, который исследуется нами, поэтому можно считать, что рассматриваемый нами вопрос является новым и

еще не был разрешён Конституционным Судом Российской Федерации. Кроме того, изучение указанных решений Конституционного Суда Российской Федерации позволят более точно определить, действительно ли право, которое считается нарушенным в данном случае, получило признание и защиту в одной из статей Конституции Российской Федерации, а также позволяют более четко обосновать правовую позицию по поставленному вопросу, подтвердить нормами Конституции Российской Федерации неправомерность (неконституционность) оспариваемых нормативных положений, и более конкретно сформулировать вопрос, в чем заключается неопределенность рассматриваемой нормы права.

Считаем, что обращение к органу конституционного контроля позволит исключить в дальнейшем нарушение баланса прав должника и кредитора при разрешении арбитражным судом вопроса об освобождении должника от исполнения обязательств при наличии судебного акта в рамках обособленного спора об отказе в признании сделки недействительной, так как необходимо отметить, что в данном случае, когда судом отказано в признании сделки должника недействительной в связи с пропуском срока исковой давности, защита прав кредитора на получение удовлетворения своих требований за счет стоимости предмета сделки осуществляется путем предъявления требований к финансовому управляющему о возмещении убытков, если будет доказано, что кредитор имел право притязание на предмет сделки. В противном случае, права должника на освобождение от исполнения обязательств при завершении процедуры банкротства существенно нарушаются, так как кредитор получает необоснованное преимущество в реализации права судебной защиты, происходит нарушение принципа равноправия и состязательности судопроизводства (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации), должника привлекают к гражданско-правовой ответственности без признания в судебном порядке сделки должника незаконной (недействительной, ничтожной, скрывающей, мнимой), без установления судом в специальной процедуре (обособленного спора) по специальным критериям доказывания, в отсутствие состава гражданского правонарушения, положений абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

При этом кандидатура финансового управляющего представляется арбитражному суду

для одобрения кредитором, им же и контролируется работа финансового управляющего, в том числе и по оспариванию сделок должника. Кредитор имеет возможность взыскания убытков с финансового управляющего, однако по какой-то причине он не использует эту возможность. Одно лишь наличие сомнений относительно перспектив успеха такого средства правовой защиты не было достаточным, чтобы оправдать уклонение кредитора от его использования, и требовать при этом судебной защиты путем не освобождения должника от исполнения обязательств в связи с невозможностью оспорить сделку должника в связи с пропуском срока исковой давности.

Из сказанного следует, что оценивание действий должника при осуществлении сделки по отчуждению имущества в преддверии банкротства может быть сделано судом только в рамках обособленного спора или другого судебного процесса, но не при применении положений абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», так как судебная оценка добросовестного поведения при совершении сделки должника по специальным основаниям ограничена годичным сроком исковой давности и по общегражданским основаниям – трехгодичным сроком в установленном законодательством порядке оспаривания сделок, иное приводит к состоянию неопределенности положения должника в процедуре банкротства, а также наделяет кредитора абсолютным правом судебной защиты ничем не ограниченным, в том числе и сроками.

Полагаем, что рассматриваемая нами неопределенность в вопросе применения абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при оценке арбитражным судом действий должника по совершению им сделки по основанию добросовестности при наличии судебного акта об отказе в признании такой сделки недействительной (ничтожной, мнимой, скрывающей) является проблемой неконституционности правоприменения или проблемой неконституционности нормы в придаваемом ей складывающейся судебной практикой (разного уровня) смысле, которая может быть разрешена только посредством конституционного судебного процесса.

## Литература

1. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21 февраля 2023 года по делу №А54-5488/2019 // Инф. система «Карто-тека арбитражных дел». URL:

[https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/993ad5d4-fc4a-4fd3-a030-05022b2ae718/A54-5488-2019\\_20230221\\_Postanovlenie\\_kassacii.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/993ad5d4-fc4a-4fd3-a030-05022b2ae718/A54-5488-2019_20230221_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True) (дата обращения: 26.02.2024).

2. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23 октября 2023 года по делу №А54-5488/2019 // Инф. система «Карто-тека арбитражных дел». URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/6970bf03-b109-4d91-8ebd-253264c4d546/A54-5488-2019\\_20231023\\_Reshenija\\_i\\_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/6970bf03-b109-4d91-8ebd-253264c4d546/A54-5488-2019_20231023_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True) (дата обращения: 26.02.2024).

3. Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2023 г. по делу №А54-5488/2019 // Инф. система «Карто-тека арбитражных дел». URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/eb9518bb-bd2f-416a-96c6-8cb238917dcb/A54-5488-2019\\_20230619\\_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/eb9518bb-bd2f-416a-96c6-8cb238917dcb/A54-5488-2019_20230619_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True) (дата обращения: 26.02.2024).

4. Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2024 по делу №А54-5488/2019 // Инф. система «Карто-тека арбитражных дел». URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/980cbca2-4bee-41c8-82c0-6153ff2c09be/A54-5488-2019\\_20240111\\_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/980cbca2-4bee-41c8-82c0-6153ff2c09be/A54-5488-2019_20240111_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True) (дата обращения: 26.02.2024).

5. Клепикова О.Г., Кошкина И.Г., Кольцова Е.Ю. Конституционные основы запрета повторной реализации имущества должника в рамках дела о банкротстве // *Юридическая наука*. 2024. № 1. С. 20-23.

6. Клепикова О.Г., Гладун А.Н. Потенциал конституционного контроля в области защиты прав и свобод гражданина // В сборнике: *Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции*. Владивосток, 2023. С. 50-54.

7. Клепикова О.Г., Гладун А.Н. Конституционализация правосудия: признание в конституционном судопроизводстве принципа субсидиарности // В сборнике: *Проблемы конституционно-правового развития России. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Российской Федерации*. Ростов-на-Дону, 2021. С. 157-162.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 № 7-П // *Юридическая инфор-*

*мационная система «Легалакт - законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации».* URL:

<https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19032010-n/?ysclid=lst4sq8ecs508246317> (дата обращения: 26.02.2024).

9. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 № 2813-О // *Официальная страница (сайт) Конституционного Суда РФ*. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision437075.pdf> (дата обращения: 26.02.2024).

10. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2021 № 1804-О // *Официальная страница (сайт) Конституционного Суда РФ*. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision564115.pdf> (дата обращения: 26.02.2024).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2021 №1868-О // *Официальная страница (сайт) Конституционного Суда РФ*. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision564088.pdf> (дата обращения 26.02.2024).

**Constitutional judicial protection in resolving uncertainty in the issue of non-application of the rule on release of the debtor from performance of obligations in a bankruptcy case**

**Klepikova O.G., Klimova A.N., Koshkina I.G.**

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

The article discusses the issue of non-application of the rule on the release of the debtor from fulfilling obligations in a bankruptcy case for a transaction made by the debtor for the alienation of property if, within the framework of a separate dispute, there is a judicial act refusing to recognize this transaction of the debtor as invalid. The authors of the article reveal uncertainty in the question of whether the provisions of the Bankruptcy Law allow not to release the debtor from fulfilling obligations if he makes a transaction for the alienation of property on the eve of bankruptcy, which was the subject of consideration in a separate dispute and there is a judicial act refusing to invalidate the transaction, because law enforcement practice indicates that the presence of a judicial act declaring a transaction invalid is not required, and the arbitration court has the right to assess the actions of the debtor in completing the transaction directly when issuing a judicial act on the completion of the bankruptcy procedure. An option has been proposed for a citizen to appeal to the body of constitutional control to eliminate the identified uncertainty in the law enforcement context.

Keywords: constitutional judicial control, bankruptcy case, release of the debtor from fulfillment of obligations, judicial act refusing to invalidate the debtor's transaction.

#### References

1. Resolution of the Arbitration Court of the Central District of February 21, 2023 in case No. A54-5488/2019 // Inf. system "Card index of arbitration cases". URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/993ad5d4-fc4a-4fd3-a030-05022b2ae718/A54-5488-2019\\_20230221\\_Postanovlenie\\_kassacii.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/993ad5d4-fc4a-4fd3-a030-05022b2ae718/A54-5488-2019_20230221_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True) (date of access : 02/26/2024).
2. Resolution of the Arbitration Court of the Central District of October 23, 2023 in case No. A54-5488/2019 // Inf. system "Card index of arbitration cases". URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/6970bf03-b109-4d91-8ebd-253264c4d546/A54-5488-2019\\_20231023\\_Reshenija\\_i\\_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/6970bf03-b109-4d91-8ebd-253264c4d546/A54-5488-2019_20231023_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True) (date of access : 02/26/2024).
3. Determination of a judge of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 19, 2023 in case No. A54-5488/2019 // Inf. system "Card index of arbitration cases". URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/eb9518bb-bd2f-416a-96c6-8cb238917dcb/A54-5488-2019\\_20230619\\_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/eb9518bb-bd2f-416a-96c6-8cb238917dcb/A54-5488-2019_20230619_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True) (request date : 02/26/2024).
4. Determination of a judge of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 11, 2024 in case No. A54-5488/2019 // Inf. system "Card index of arbitration cases". URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/980cbca2-4bee-41c8-82c0-6153ff2c09be/A54-5488-2019\\_20240111\\_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76eb9f60-a9ce-477d-9e26-728eaa7c9d72/980cbca2-4bee-41c8-82c0-6153ff2c09be/A54-5488-2019_20240111_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True) (date of access : 02/26/2024).

5. Klepikova O.G., Koshkina I.G., Koltsova E.Yu. Constitutional basis for the ban on the re-sale of the debtor's property within the framework of a bankruptcy case // Legal Science. 2024. No. 1. P. 20-23.
6. Klepikova O.G., Gladun A.N. The potential of constitutional control in the field of protecting the rights and freedoms of citizens // In the collection: The role of legal and social sciences in the development of modern society. Collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Vladivostok, 2023. pp. 50-54.
7. Klepikova O.G., Gladun A.N. Constitutionalization of justice: recognition of the principle of subsidiarity in constitutional proceedings // In the collection: Problems of constitutional and legal development of Russia. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the Constitution Day of the Russian Federation. Rostov-on-Don, 2021. pp. 157-162.
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 19, 2010 No. 7-P // Legal information system "Legalact - laws, codes and legal acts of the Russian Federation". URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19032010-n/?ysclid=lst4sq8ecs508246317> (date of access: 02/26/2024).
9. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 24, 2019 No. 2813-O // Official page (website) of the Constitutional Court of the Russian Federation. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision437075.pdf> (access date: 02/26/2024).
10. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of September 28, 2021 No. 1804-O // Official page (website) of the Constitutional Court of the Russian Federation. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision564115.pdf> (access date: 02/26/2024).
11. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated September 28, 2021 No. 1868-O // Official page (website) of the Constitutional Court of the Russian Federation. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision564088.pdf> (access date 02/26/2024).

# Понятие, принципы и формы государственного контроля и надзор в иммиграционной сфере

Ковалевская Ольга Юрьевна

помощник судьи Хабаровского краевого суда krolga@mail.ru

Статья посвящена обзору и анализу российского законодательства в сфере государственного контроля и надзора за иммиграцией. Автором представлена правовая оценка феномена миграции населения с правовой точки зрения; рассмотрены положительные и негативные последствия интенсификации иммиграционных потоков на территорию России. Представлены количественные сведения о динамике иммиграционных потоков в Россию и распределении трудовых мигрантов по странам происхождения. Автор статьи обращается к законодательным конструкциям, регламентирующим государственный контроль и надзор за въездной миграцией. Рассмотрены основные нормативные правовые и иные акты, регламентирующие – прямо или косвенно – вопросы государственного контроля и надзора за иммиграцией в России.

**Ключевые слова:** иммиграция, государственный контроль, государственный надзор, законодательство, трудовая миграция, миграционное право

В научной юридической литературе и периодике вопросы миграции находятся, можно сказать, на периферии внимания. Тем не менее, миграция – одна из наиболее значимых мировых тенденций последних десятилетий, формирующих очертания политического, экономического и правового пространства многих стран. Миграция населения является собой весьма сложный, мультифакторный общественный процесс, затрагивающий многие аспекты социально-экономической жизни общества. В данной связи исследование правовых аспектов миграции является актуальным как для юридической теории, так и в прикладном плане. С правовой точки зрения миграция, согласно дефиниции А. М. Бельчик и Н. В. Павлова, представляет собой приобретение, изменение, реализацию и прекращение административно-правового статуса мигранта в контексте особого правового отношения – миграционного [1, с. 73].

Причиной непроработанности такой отрасли юридической науки и законотворческой практики, как миграционное право, является относительная новизна тенденции массовой миграции. Термин «миграционное право» не так давно вошел в тезаурус правовой науки, его смысл достаточно размыт, а его место в ряду других правовых понятий и процессов пока не зафиксировано. Согласимся с И. А. Умновой-Конюховой в том, что миграционное право представляет собой сложный межотраслевой правовой комплекс, правовой институт и соответствующая ему подотрасль права. Нормы миграционного права формируют особые функциональные связи между собой и с нормами других отраслей права, что в конечном итоге должно приводить к функционированию действенной системы регулирования миграционных отношений. По мнению исследователя, принципиальными положениями, следуя которым нужно развивать миграционное законодательство, выступают следующие: (1) интегративность и взаимозависимость норм международного и национального права; (2) учет макроэкономических, культурных и политических интересов с целью обеспечения «противодей-

ствия угрозам и вызовам цивилизационного выживания и развития»; (3) бинарность публичных и частных интересов [15, с. 9].

Проблемы, обусловленные интенсификацией миграционных потоков, особенно остро проявляются в России. Геополитические, экономические, природные и военные потрясения (катаклизмы, террористические атаки, глубокие рецессии, военные конфликты и проч.) приводят к тому, что все чаще люди оказываются вынужденными покидать места постоянного пребывания и переезжать в другие страны. Россия, при этом, традиционно выступает одной из популярных миграционных дестинаций для выходцев из многих соседних стран [4, с. 141].

В тексте концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 31.10.2018 N 622) утверждается, что «миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации» [13].

В период локдаунов и карантинных, начавшийся в 2019 г., объемы миграционных потоков на территорию России существенно сократились. После завершения пандемийного цикла, тем не менее, мигранты снова начали рассматривать страну в качестве перспективной дестинации для трудовой миграции. В сфере рабочих специальностей в России доля иностранных работников традиционно сохраняется на высоком уровне, и каждый год потребность в «синих воротничках» растет (Рисунок 1):

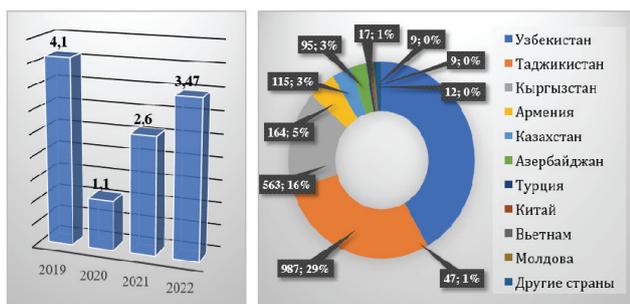


Рисунок 1 – (а) Динамика иммиграционных потоков в Россию (трудовая миграция), млн. чел.; (б) Распределение трудовых мигрантов по странам происхождения, 2022 г., тыс. чел  
Примечание: источник – собственная разработка по данным [10]

Миграцию нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, движение трудовой силы, человеческого и финансового капитала, «омоложение» стареющих наций положительно сказывается на экономическом, социальном и демографическом развитии общества, способствует межкультурному обмену, расширению возможностей и ресурсов, доступных для человека. С

другой стороны, миграционные процессы в большинстве случаев сопряжены с массой негативных явлений – особенно в ситуации, когда миграция имеет неконтролируемый характер. Нелегальный въезд и пребывание в стране большого числа нелегальных мигрантов приводит к теневизации экономики, «серому» найму, повышению уровня преступности и снижению уровня безопасности в целом [4, с. 141]. Так, к примеру, Следственный Комитет заявляет о пятикратном увеличении числа дел против мигрантов в 2022 г. по сравнению с 2021 г. По тяжким статьям было возбуждено 893 уголовных дела. Подобная статистика приводит к выводу о необходимости усиления контроля за миграционными потоками; высказываются предложения об обязательном ДНК-тестировании для всех иностранных граждан, о реформировании и кодифицировании миграционного законодательства [5].

Важно понять, что законодательство о миграции может быть совершенным, но, при этом, его положения будут массово игнорироваться всеми субъектами иммиграционного процесса в случае, если не будет обеспечен надзор и контроль за их исполнением. Государственный контроль и надзор за иммиграцией – это то, что в конечном итоге обеспечит выполнение требований законодательства и позволит обеспечить полную прозрачность иммиграции на территории нашей страны. Все это, в свою очередь, приводит нас к анализу законодательных конструкций, регламентирующих государственный контроль и надзор за въездной миграцией. Обратимся к основным нормативным правовым и иным актам, относящимся – прямо или косвенно – к вопросам реализации государственного контроля и надзора за иммиграцией. Кроме того, представляется важным рассмотреть основные научные подходы к изучению рассматриваемой нами тематики, представленные в современной юридической периодике и литературе.

С. В. Бубнов предлагает в определении государственного контроля (надзора) в сфере иммиграции обозначать три направления подобных мероприятий (Таблица 1).

**Контроль (надзор) за пребыванием и проживанием иностранцев в РФ.** Одним из ключевых нормативных правовых актов, регламентирующих первое из направлений надзора и контроля за иммиграционными потоками (Таблица 1), выступает Постановление Правительства РФ от 13.11.2012 № 1162 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора)

в сфере миграции». В тексте данного документа зафиксирована такая форма контроля и надзора, как **проверка**. Вопросы проведения проверок регламентируются Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N294-ФЗ [16], а также Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N115-ФЗ [17]. Проведение проверок имеет отчетливо выраженный межведомственный характер: так, территориальные органы МВД России сотрудничают с территориальными органами Роспотребнадзора, МЧС России и иными исполнительными структурами. Требования к реализации подобного взаимодействия зафиксированы в межведомственных соглашениях о сотрудничестве при проведении миграционного контроля (надзора).

Таблица 1  
Направления государственного контроля (надзора) в сфере иммиграции

Направления государственного контроля (надзора)	Цель и содержание мер государственного контроля (надзора)	Структуры и лица, реализующие контроль (надзор)
<b>Контроль (надзор) за пребыванием и проживанием иностранцев в РФ</b>	Контроль (надзор) за проживанием, временным пребыванием в Российской Федерации и транзитным передвижением иностранцев в пределах страны	Территориальные органы МВД территориальные органы Роспотребнадзора, МЧС России, прочие подразделения федеральных органов исполнительной власти.
<b>Контроль (надзор) за трудовой деятельностью иностранцев в РФ</b>	Идентификация, профилактика, пресечение и расследование случаев незаконной трудовой миграции. Соблюдение работодателями/ заказчиками законодательных требований в сфере иммиграции.	Работодатели/ заказчики, органы внутренних дел.
<b>Контроль (надзор) за исполнением законодательства в области въезда и пребывания беженцев, вынужденных переселенцев, лиц, находящихся в поиске политического убежища</b>	Выполнение Российской Федерацией конституционных обязательств по охране иностранных граждан, пребывание которых в стране гражданской принадлежности является невозможным.	Территориальные органы МВД территориальные органы Роспотребнадзора, МЧС России, прочие подразделения федеральных органов исполнительной власти.

Примечание: источник – собственная разработка по материалам [2, с. 392]

**Контроль (надзор) за трудовой деятельностью иностранцев в РФ.** Проверка

является основной формой работы и во втором из обозначенных нами в Таблице 1 направлении – при контроле за соблюдением работодателями и заказчиками миграционных требований трудового и иного законодательства при найме иностранного гражданина на работу. Законодательная база для обоих из вышеобозначенных направлений контроля фактически совпадает. Кроме того, можно сказать, что косвенно функции контроля и надзора в иммиграционной области в отношении трудоустроенных в России иностранцев регламентированы трудовым законодательством страны.

Плановая проверка как таковая исключается ФЗ 115 из перечня форм и методов работы по реализации контроля (надзора). Можно предположить, что назначение плановой проверки не позволит выявить соответствующее реальной ситуации положение дел в сфере обеспечения иммиграционных норм как работодателями, так и самими прибывшими. Согласно Административному регламенту Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции (Приказ МВД России от 28 июня 2022 г. N 468), осуществлять государственный контроль (надзор) можно исключительно посредством произведения внеплановых проверок. Проверки могут осуществляться документарно или иметь выездной характер. Представители органа государственного контроля (надзора) имеют право обследовать используемые юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем территории, здания, помещения, сооружения и иные подобные объекты на предмет нахождения иностранных граждан на территории проверяемого объекта [гарант].

**Контроль (надзор) в области въезда и пребывания беженцев, вынужденных переселенцев, лиц, находящихся в поиске политического убежища.** Контроль и надзор реализуются в форме множества процедур: прием ходатайств, проведение собеседования, рассмотрение ходатайств и обеспечение исполнения решения по результатам рассмотрения [2, с. 394]. Законодательным фундаментом для реализации контроля (надзора) в рассматриваемой нами прикладной области выступают следующие акты: Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» [19], Приказ ФМС России от 19.08.2013 № 352 «Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по рассмотрению ходатайств о признании беженцем ...» [8], Указ Президента РФ от 21.07.1997 № 746 «Об

утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» [14], Приказ ФМС РФ от 05.12.2007 № 451 «Об утверждении Административного регламента <...> по предоставлению политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства» [9]; [11, с. 189].

Ключевые положения, регламентирующие государственный контроль (надзор) в иммиграционной сфере, определены Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N115-ФЗ [17] – в частности, Стст. 29-30. Ст. 30, в частности, содержит указание на исполнителей функции государственный контроль (надзор) в иммиграционной области: контроль (надзор) осуществляется уполномоченными федеральными исполнительными органами внутренних дел. При этом в компетенции органов, ведающих вопросами *иностранцев дел*, находятся следующие категории иностранных граждан (Рисунок 2):



Рисунок 2 – Категории иностранных граждан, контроль (надзор) за пребыванием которых находится в компетенции органов иностранных дел  
Примечание: источник – собственная разработка по материалам [17]

Механизм и процедуры реализации контроля (надзора) в рассматриваемой нами области фиксируются на уровне административных регламентов. Так, текст Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции (утв. Приказом МВД России от 28 июня 2022 г. N 468) раскрывает цель,

предмет, область, специфику и порядок реализации функций по контролю (надзору) в сфере миграции [7]. Предметной областью государственного контроля (надзора) в рассматриваемой нами области выступают следующие аспекты иммиграции (Рисунок 3):



Рисунок 3 – Предмет государственного контроля (надзора)  
Примечание: источник – собственная разработка по материалам [7]

### Проблемные аспекты модернизации законодательного массива в сфере государственного контроля (надзора) за иммиграционными процессами.

Как показывает реальная практика реализации государственного контроля (надзора), а также опросы, проводимые среди сотрудников подразделений по вопросам иммиграции, на сегодняшний день предусмотренные действующим законодательством меры по контролю въезда, пребывания, труда, проживания мигрантов на территории Российской Федерации нельзя считать в полной мере эффективными. В данной связи все чаще специалисты-правоведы, руководители соответствующих ведомств, представители законотворческой профессии говорят о необходимости внесения изменений в законодательные акты или же выработке новых нормативных положений. Так, в частности, ведутся дискуссии о возможности внесения изменений в Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ [18] и указания в ст. 15 качестве оснований для проникновения сотрудников полиции в жилые и иные помещения по причине наличия реальной угрозы незаконной миграции (наличия сведений о нахождении незаконных мигрантов) [6, с. 118].

Специалисты (В. С. Пацевич [6], А. М. Бельчик с соавт. [1] и др.) говорят о несовершенстве правоприменительной практики и о наличии некоторых пробелов миграционного законодательства. По мнению ряда экспертов, законодатель фиксирует ряд ограничений на проведение проверок, а сам механизм их проведения

имеет множество несовершенств, что в результате приводит к формализму и низкой результативности работы. Возможно, в будущем будет иметь место разработка отдельного нормативного правового акта, регулирующего вопросы контроля (надзора) в иммиграционной области (впервые о необходимости отдельного закона об иммиграционном контроле стала обсуждаться еще 10 лет назад – в 2014 г.

Иммиграционные потоки, отмечает А. М. Бельчик с соавт., нуждаются «в правовом упорядочении и в охране со стороны государства» [1, с. 74]. Положительными результатами подобных реформ, по мнению авторов, должны стать: (1) повышение уровня миграционной безопасности; (2) сокращение уровня преступности как в отношении иммигрантов, так и со стороны иммигрантов; (3) систематизация контрольной (надзорной) практики; (4) расширение перечня мер по противодействию незаконной иммиграции и, как следствие, расширение полномочий миграционных служб [1, с. 75].

Высказываются, помимо прочего, предположения о замене государственного контроля на административный надзор. Новый институт административного надзора за иностранными гражданами упразднит государственный контроль как неэффективную или даже рудиментарную форму работы в области иммиграции [12]. Помимо описанных выше расширений компетенций сотрудников полиции обсуждается также возможность создания отдельного органа, ключевой функцией которого будет выступать контроль и надзор за лицами, въезжающими в страну [12]. На данный момент, что, собственно, можно увидеть в Таблице 1 и из приведенных нормативных положений, государственный контроль (надзор) в сфере миграции не является самостоятельным направлением деятельности и встраивается в оперативно-служебную деятельность различных исполнительных органов власти [3].

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Проблемы, связанные с иммиграцией, весьма остро проявляются в нашей стране; Россия сохраняет за собой позицию одной из самых популярных миграционных дестинаций для выходцев из многих соседних стран.

2. В стране накоплена достаточно обширная нормативная правовая база в области миграции; существует ряд законов и подзаконных актов, регламентирующих государственный контроль и надзор за въездной миграцией. Как показывает анализ законодательства, в области государственного контроля (надзора) в сфере

иммиграции можно выделить три вектора деятельности: (1) контроль (надзор) за пребыванием и проживанием иностранцев в РФ, (2) контроль (надзор) за трудовой деятельностью иностранцев в РФ, (3) контроль (надзор) за исполнением законодательства в области въезда и пребывания беженцев, вынужденных переселенцев, лиц, находящихся в поиске политического убежища.

3. Исполнителями функции по государственному контролю (надзору) в иммиграционной области выступают уполномоченные федеральные исполнительные органы внутренних дел. В компетенцию органов иностранных дел включены особые категории иностранных граждан – работники консульств, дипломатических представительств, международных организаций.

4. Предметом государственного контроля (надзора) является следующее: осуществление миграционного учета, соответствие требованиям в сфере миграции, обеспечение соблюдения иностранным гражданином порядка пребывания в РФ, соответствие деятельности компаний и ИП требованиям по привлечению иностранцев к трудовой деятельности.

5. В сфере государственного контроля (надзора) за иммиграционными процессами существует ряд проблем, разрешить которые можно посредством модернизации законодательного массива. Ведутся дискуссии о возможности принятия следующих мер: расширение перечня оснований для проникновения сотрудников полиции в жилые и иные помещения по причине подтвержденных сведений о незаконной миграции; снятие некоторых ограничений на проведение проверок; замена государственного контроля на административный надзор; создание отдельного органа, ключевой функцией которого будет выступать контроль и надзор за иммигрантами.

## Литература

1. Бельчик, А. М. Иммиграционный контроль – административно-правовая мера борьбы с незаконной миграцией / А. М. Бельчик, Н. В. Павлов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №5. – С. 73-75.
2. Бубнов, С. В. Осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции / С. В. Бубнов // Научный альманах. – 2017. – № 4-1(30). – С. 392-395.
3. Данилина, Н. Административный надзор за мигрантами: как это будет? / Н. Данилина //

ООО «Медиа-миг». – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mediamig.ru/zakonodatelstvo/mvd-predlozhilo-sozdat-v-rossii-institut-administr/>. – Дата доступа: 09.01.2023.

4. Липунцова, А. В. Правовое положение органов власти, осуществляющих государственный контроль в сфере миграции / А. В. Липунцова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – №3. – С. 140-146.

5. МВД предложило ввести административный надзор за мигрантами в России // Ведомости. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/05/05/973938-mvd-predlozhilo-vvesti-administrativnii-nadzor-migrantami>. – Дата доступа: 09.01.2023.

6. Пацевич, В. С. О некоторых проблемах осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции / В. С. Пацевич // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №4 (220). – С. 116-118.

7. Приказ МВД России от 28 июня 2022 г. N 468 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» // Гарант. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/405454775/>. – Дата доступа: 09.01.2023.

8. Приказ ФМС России от 19.08.2013 N 352 «Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по рассмотрению ходатайств о признании беженцем на территории Российской Федерации и заявлений о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2014 N 31098) // КонсультантПлюс. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_L\\_AW\\_158303/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_L_AW_158303/). – Дата доступа: 09.01.2023.

9. Приказ ФМС РФ от 05.12.2007 № 451 «Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по исполнению государственной функции по исполнению законодательства Российской Федерации по предоставлению политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства». – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_L\\_AW\\_75378/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_L_AW_75378/). – Дата доступа: 09.01.2023.

10. Приток трудовых мигрантов в Россию в 2022 году вырос на треть // ООО «ФинЭкспертиза Консалтинг». – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/pritok-trud-migrant-2022/>. – Дата доступа: 09.01.2023.

11. Прудникова, Т. А. Значение административного регламента при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции / Т. А. Прудникова // Криминологический журнал. – 2023. – №3. – С. 189-191.

12. Терещенко, М. Госконтроль за мигрантами предложили заменить административным надзором / М. Терещенко // ТАСС. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/17684757>. – Дата доступа: 09.01.2023.

13. Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // КонсультантПлюс. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_L\\_AW\\_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_L_AW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/). – Дата доступа: 09.01.2023.

14. Указ Президента РФ от 21.07.1997 № 746 «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» // КонсультантПлюс. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_L\\_AW\\_15237/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_L_AW_15237/). – Дата доступа: 09.01.2023.

15. Умнова-Конюхова, И. А. Миграционное право как отрасль современного права: особенности становления и развития / И. А. Умнова-Конюхова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2023. – №2. – С. 7-20.

16. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N 294-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_L\\_AW\\_83079/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_L_AW_83079/). – Дата доступа: 09.01.2023.

17. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.01.2024) // КонсультантПлюс. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_37868/735dbd00e75518a92e5ce6f8d6df5e531f9b77a3/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/735dbd00e75518a92e5ce6f8d6df5e531f9b77a3/). – Дата доступа: 09. 01.2023.

18. Федеральный закон от 07.02.2011 «О полиции» N 3-ФЗ (последняя редакция) – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_110165/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/). – Дата доступа: 09. 01.2023.

19. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» // КонсультантПлюс. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_4340/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/). – Дата доступа: 09. 01.2023.

#### Concept, principles and forms of state control and supervision in the immigration field

Kovalevskaya O.Yu.

Khabarovsk Regional Court

The article is devoted to the review and analysis of Russian legislation in the field of state control and supervision of immigration. The author presents a legal assessment of the phenomenon of population migration from a legal point of view; The positive and negative consequences of the intensification of immigration flows to Russia are considered. Quantitative information is presented on the dynamics of immigration flows to Russia and the distribution of labor migrants by country of origin. The author of the article presents the system of the legislative structures regulating state control and supervision of immigration. The main regulatory legal and other acts that regulate, directly or indirectly, issues of state control and supervision of immigration in Russia are considered.

Keywords: immigration, state control, state supervision, legislation, labor migration, migration law, migration legislation

#### References

1. Belchik, A. M. Immigration control - an administrative and legal measure to combat illegal migration / A. M. Belchik, N. V. Pavlov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2023. – No. 5. – pp. 73-75.
2. Bubnov, S. V. Implementation of federal state control (supervision) in the field of migration / S. V. Bubnov // Scientific almanac. – 2017. – No. 4-1(30). – pp. 392-395.
3. Danilina, N. Administrative supervision of migrants: how will it be? / N. Danilina // Media-Mig LLC. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://media-mig.ru/zakonodatelstvo/mvd-predlozhibo-sozdat-v-rossii-institut-administr/>. – Access date: 09.01.2023.
4. Lipuntsova, A. V. Legal status of authorities exercising state control in the field of migration / A. V. Lipuntsova // Legal policy and legal life. – 2018. – No. 3. – pp. 140-146.
5. The Ministry of Internal Affairs proposed to introduce administrative supervision over migrants in Russia // Vedomosti. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/05/05/973938-mvd-predlozhibo-vesti-administrativnii-nadzor-migrantami>. – Access date: 09.01.2023.
6. Patsevich, V. S. About some problems of implementing federal state control (supervision) in the field of migration / V. S. Patsevich // Law and State: Theory and Practice. – 2023. – No. 4 (220). – pp. 116-118.
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 28, 2022 N 468 "On approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the implementation of federal state control (supervision) in the field of migration" // Garant. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/405454775/>. – Access date: 09.01.2023.

8. Order of the Federal Migration Service of Russia dated August 19, 2013 N 352 "On approval of the Administrative Regulations of the Federal Migration Service for the provision of public services for the consideration of applications for recognition as a refugee on the territory of the Russian Federation and applications for temporary asylum on the territory of the Russian Federation" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on January 23. 2014 N 31098) // ConsultantPlus. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_158303/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158303/). – Access date: 09.01.2023.
9. Order of the Federal Migration Service of the Russian Federation dated December 5, 2007 No. 451 "On approval of the Administrative Regulations of the Federal Migration Service for the execution of the state function of implementing the legislation of the Russian Federation on granting political asylum to foreign citizens and stateless persons." – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_75378/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75378/). – Access date: 09.01.2023.
10. The influx of labor migrants to Russia in 2022 increased by a third // FinExpertiza Consulting LLC. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/pritok-trud-migrant-2022/>. – Access date: 09.01.2023.
11. Prudnikova, T. A. The importance of administrative regulations in the implementation of federal state control (supervision) in the field of migration / T. A. Prudnikova // Criminological Journal. – 2023. – No. 3. – pp. 189-191.
12. Tereshchenko, M. State control over migrants was proposed to be replaced by administrative supervision / M. Tereshchenko // TASS. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/obschestvo/17684757>. – Access date: 09.01.2023.
13. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 N 622 (as amended on May 12, 2023) "On the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2019 - 2025" // ConsultantPlus. – 2019 [Electronic resource]. – Access mode: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/). – Access date: 09.01.2023.
14. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 1997 No. 746 "On approval of the Regulations on the procedure for granting political asylum by the Russian Federation" // ConsultantPlus. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_15237/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15237/). – Access date: 09.01.2023.
15. Umnova-Konyukhova, I. A. Migration law as a branch of modern law: features of formation and development / I. A. Umnova-Konyukhova // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 4, State and Law: Abstract Journal. – 2023. – No. 2. – P. 7-20.
16. Federal Law "On the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control" dated December 26, 2008 N 294-FZ (latest edition) // ConsultantPlus. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_83079/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/). – Access date: 09.01.2023.
17. Federal Law of July 25, 2002 N 115-FZ (as amended on July 10, 2023) "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on January 7, 2024) // ConsultantPlus. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_37868/735dbd00e75518a92e5ce6f8d6df5e531f9b77a3/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/735dbd00e75518a92e5ce6f8d6df5e531f9b77a3/). – Access date: 09.01.2023.
18. Federal Law of 02/07/2011 "On the Police" N 3-FZ (latest edition) – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_110165/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/). – Access date: 09.01.2023.
19. Federal Law of February 19, 1993 No. 4528-1 "On Refugees" // ConsultantPlus. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_4340/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/). – Access date: 09.01.2023.

# Регулирование институтов приобретательной давности и виндикации, как процесс преодоления неопределенности в соотношении институтов обеспечивающих конституционные гарантий защиты права собственности

Макаров Максим Владимирович  
аспирант, ФГБОУ ВО «РГУП», m2340154@yandex.ru

В настоящее время в Российской Федерации стремиться защитить гражданский оборот, создав все правовые условия для того чтобы все имущество, а также лица, вступающие в правоотношения относительно этого имущества, наиболее эффективно были защищены. В данной статье рассмотрены особенности расчета сроков владения вещью согласно стать 301, 302 ГК РФ и статье 234 ГК РФ. Также в данной статье раскрыты причины по чему в спорах между не владеющим собственником и владеющим не собственником приоритет необходимо отдавать последнему. А также показано почему сложно найти грань между двумя этими институтам. Также раскрыто почему необходимо считать лицо получившее имущество от владеющего не собственника универсальным правопреемником в силу закона.

**Ключевые слова:** виндикации, приобретательная давность, принцип «собственность обязывает», гарантия права собственности, возвращение имущества в гражданский оборот, фактическое владение, недопущение правового вакуума, то есть правовой неопределенности в гражданском обороте.

Согласно Конституции Российской Федерации, право на частную собственность граждан и их объединений охраняется законом (статья 35, часть 1). Земля также может находиться в частной собственности граждан и их объединений (статья 36, часть 1). Право собственности и иные имущественные права гарантируются посредством закрепленного статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на судебную защиту, которая в силу ее статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) должна быть полной и эффективной, отвечать критериям пропорциональности и соразмерности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота. В цитируемых положениях Конституции Российской Федерации выражен один из основополагающих аспектов верховенства права – общепризнанный принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих, таких как владение, пользование и распоряжение своим имуществом. Этот принцип обеспечивает баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота и является одним из основополагающих аспектов верховенства права. Неприкосновенность собственности является необходимой гарантией для свободного использования своих ресурсов и имущества в рамках предпринимательской и других законных экономических деятельности, осуществления других прав и свобод человека и гражданина, а также выполнения соответствующих обязанностей «собственность обязывает» на основе принципов юридического равенства и справедливости и вытекающего из них критерия добросовестности участников правоотношений, в том числе в сфере гражданского оборота.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации никто не может быть лишен своего имущества без решения суда (статья 35, часть 3). Конституционный Суд Российской Федерации, раскрывая понятие "имущество" в данной статье с юридической точки зрения, пришел к выводу, что оно включает не только право соб-

ственности, но и другие вещные права. Следовательно, данной конституционной нормой обеспечивается защита не только права собственности, но и других имущественных прав, таких как право на постоянное (бессрочное) пользование или пожизненное наследуемое владение земельным участком<sup>12</sup>.

В соответствии с положениями, изложенными в части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, которые прежде всего адресованы собственникам, нельзя истолковывать так, чтобы они отрицали конституционные гарантии других имущественных прав граждан и ущемляли их возможности защиты.

Таким образом, имущественные интересы лица, которое давно владеет данным имуществом, также подлежат действию указанных конституционных гарантий. Ведь именно наличие таких гарантий гарантирует выполнение конституционно значимой цели института приобретательной давности, а именно возвращение имущества в гражданский оборот, его надлежащее содержание, безопасное состояние, уплату налогов и так далее.<sup>3</sup> Конституционный Суд Российской Федерации уже неоднократно подчеркивал, что поддержание правовой определенности и стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота, а также обеспечение эффективной судебной защиты прав и законных интересов его участников являются конституционной гарантией<sup>4</sup>.

Основываясь на принципах юридического равенства и справедливости, а также на верховенстве и высшей юридической силе Конституции Российской Федерации в нашей правовой системе (статьи 15 и 19 Конституции), исходя из которых вытекает критерий правовой определенности, законы, регулирующие отношения собственности и, в частности, право на собственность по истечении определенного срока, должны соответствовать требованиям ясности, точности и непротиворечивости. Механизм их действия должен быть предсказуемым и понятным для всех участников правоотношений, так, как только при единообразном понимании и применении правовых норм всеми судьями и законодателями можно обеспечить конституционную законность, равенство перед законом и судом, а также равноправие.

Так конституционный суд в одном из своих постановлений проводя соотношения положений статьей 302 ГК РФ и 234 ГК РФ раскрыл

различие критериев обстоятельств требующих к доказыванию в случаях возникновения прав собственности на основании положений статьи 302 ГК РФ и на основании положений статей 234 ГК РФ укав в первую очередь на то, что различие критериев добросовестности применительно к правовым ситуациям приобретения имущества добросовестным приобретателем (статья 302 ГК Российской Федерации) и давностного владения (статья 234 ГК Российской Федерации) обусловлено их разными целями, что требует от судов изучения фактических обстоятельств каждого конкретного дела, а это в свою очередь требует дифференцированного подхода при определении критериев добросовестности<sup>2</sup>.

Однако необходимо отдельно обратить внимание на различие природы исчисления сроков относительно положений статьи 234 ГК РФ и статьи 302 ГК РФ.

Так согласно положениям части 4 статьи 234 ГК РФ установлено, что течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со статьями 301 и 305 настоящего Кодекса, начинается со дня поступления вещи в открытое владение добросовестного приобретателя, а в случае, если было зарегистрировано право собственности добросовестного приобретателя недвижимой вещи, которой он владеет открыто, - не позднее момента государственной регистрации права собственности такого приобретателя.

Тем самым критерий для начала расчета срока наступления давности владения в 15 лет в отношении недвижимости и 5 лет в отношении движимых вещей связан в первую очередь с фактом утраты контроля собственника за вещью, таким образом данный срок считается объективным критерием для расчёта сроков давностного владения.

Однако согласно положениям статьи 301 и 302 ГК РФ установлено, что при рассмотрении требования о vindикации имущества на это требование распространяется общий срок исковой давности, предусмотренный статьей 196 ГК РФ, то есть три года.

При этом в статье 200 ГК РФ указано на то, что, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о

<sup>1</sup> постановления Конституционного суда Российской Федерации от 16 мая 2000 года № 8-П и от 3 июля 2001 года № 10-П;

<sup>2</sup> Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 13 декабря 2001 года № 16-П

<sup>3</sup> определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2018 года № 5-КГ18-3

<sup>4</sup> Проставлении Конституционного суда Российской Федерации от 26.11.2020 года № 48-П

нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Таким образом критерием для расчета срока является субъективные факторы в основе которых лежат ситуации, когда имущество долгое время хоть и находилось в открытом владении, но по тем или иным субъективным причинам не могло быть обнаружено собственником для реализации свое права на возврат своего имущества.

Из этого следует, что возможны ситуации, когда возникают основания права собственности согласно положениям статьи 234 ГК РФ у владеющего не собственника при этом у собственника утратившего владения сохраняется право на виндикацию вещи по тем или иным объективным основаниям.

Полагаем, что в такой ситуации необходимо учитывать, что в настоящее время установлен конституционный принцип собственности «Собственность обязывает»<sup>5</sup>. Таким образом у утратившего владения собственника вещи имеется только три года на возврат своего имущества, при этом этот срок не должен быть связан исключительно с субъективными действиями собственника, так как забота и контроль за вещью — это не право, а обязанность собственника.

Государство обязано учитывать тот факт, что первоначальный владелец на протяжении значительного времени отсутствовал и не исполнял свои обязанности по уходу за вещью, в результате чего она фактически стала брошенной для него. При этом с целью обеспечения стабильности гражданского оборота приоритет должен быть отдан лицу, которое получило вещь и позаботилось о ее сохранности и дальнейшей участии в гражданских правоотношениях.

При этом конечно же необходимо отметить, что положения статьи 234 ГК РФ устанавливающие более повышенные сроки возникновения права собственности нежели утрата права на виндикацию вещи, предусмотренные положениями на наш взгляд, не имеют практического значения и подлежат изменению как не конституционные, так как не удовлетворяют закрепленному конституционному принципу правовой определенности.

<sup>5</sup> постановление конституционного суда от 26.11.2020 года № 48-П; - постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П; - постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 1999 года N 12-П; - постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 года N 6-П; - постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года N 11-П; - постановление Конституционного Суда РФ

Так признавая право собственности на имущество в том числе и за лицом, у которого собственник не смог истребовать имущество по основаниям истечения срока исковой давности, тем не менее государство сохраняет дополнительный период владения, даже в тех условиях, что наступление владения, то есть начало владения для владеющего не собственником является производным от факта утраты владения бывшим собственником. При этом в этом ситуации даже не вдаваясь в ситуации, когда вещь может быть брошена собственником и найдена спустя значительное количество времени владеющим не собственником.

Поэтому с учетом необходимости возвращения имущества в гражданский оборот нельзя не принять вышеуказанные обстоятельства во внимание. Российское законодательство должно иметь целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц; а применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний, но не может в полной мере способствовать защите гражданского оборота, так как положения 234 ГК РФ в нынешней редакции в полной мере его не обеспечивают.

К тому же остаются открытыми относительно урегулирования ситуации, когда имущество, попавшее во владение, могут быть переданы также без договорных оснований третьему лицу.

Если учитывать положения статьи 200 ГК РФ то можно исходить из того, что сроки исковой давности начинаю течь заново, что не отвечает критериям правовой определенности и поддержания гражданского оборота, однако законодатель в положениях части 3 статьи 234 ГК РФ установил, что лицо, ссылающееся на давность владения, может присоединить ко времени своего владения все время, в течение которого

от 8 июня 2010 года N 13-П; - постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года N 11-П; - постановление Конституционного Суда РФ от 4 июня 2015 года N 13-П; - определение ВС РФ от 21 мая 2019 г № 66-КГ19-2; - определение ВС РФ от 08.08.2017 № 5-КГ17-115).

этим имуществом владел тот, чьим правопреемником это лицо является.

В настоящее время правопреемство делится на универсальное и сингулярное.

В п. 13 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» прямо указано, что в случае истечения исковой давности по виндикации по отношению к одному потенциальному ответчику она не начинается течь заново по отношению к другому лицу, которому прежний владелец впоследствии передает владение и которое вследствие этого также оказывается потенциальным ответчиком по виндикационному иску.

В своем постановлении Конституционного суда Российской Федерации указал, на то, что институт правопреемства, по мнению Конституционного Суда, направлен на установление дополнительных процессуальных гарантий; процессуальное правопреемство возможно не только для случаев перемены лиц в обязательствах (то есть обязательственной природы спорного или установленного судом правоотношения), но и для спорных или установленных судом абсолютных (в частности, вещных) правоотношений.<sup>6</sup> В качестве общего правила, которое определяет возможность процессуального правопреемства, возникающего на основе правопреемства материально-правового, федеральный законодатель закрепил изменение субъектного состава спорного правоотношения - выбытие одной из его сторон.

Это должно означать, что переход от одного фактического владельца спорного имущества к другому является формой универсального правопреемства в том смысле, которое заложено в части 3 статьи 234 ГК РФ.

Полагаем, что действие государства в сторону защиты гражданского оборота является правильным поэтому устранение на законодательном уровне неопределенности в применении статьи 234 ГК РФ будет только способствовать укреплению вовлеченности собственников имущества в гражданский оборот с наибольшим экономическим эффектом.

## Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);

2. Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ Принята Государственной Думой 21 октября 1994 г.;

3. Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 16 мая 2000 года № 8-П;

Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 3 июля 2001 года № 10-П

4. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 13 декабря 2001 года № 16- П;

5. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16.11.2018 № 43;

6. Постановление конституционного суда от 26.11.2020 года № 48-П;

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П;

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 1999 года N 12-П;

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 года N 6-П;

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года N 11-П;

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 года N 13-П;

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года N 11-П;

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 июня 2015 года N 13-П;

14. информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения»

15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2018 года № 5-КГ18-3

16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2017 № 5-КГ17-115

**Regulation of the institutions of acquisitive prescription and vindication as a process of overcoming uncertainty in the relationship between institutions providing constitutional guarantees for the protection of property rights**

**Makarov M.V.**

Russian State Unitary Enterprise

Currently, the Russian Federation strives to protect civil circulation by creating all legal conditions so that all property, as well as persons entering into legal relations with respect to this property, are most effectively protected. This article discusses the features of calculating the terms of ownership of a thing in accordance with Articles 301, 302 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 234 of the Civil Code of the Russian Federation. This article also reveals the reasons why in disputes between a non-owner and a non-owner, priority must be given to the latter. It also shows why it is difficult to find the line between these two institutions. It is also revealed why it is necessary to consider a person who received property from a non-owner as a universal legal successor by force of law.

<sup>6</sup> Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16.11.2018 № 43

**Keywords:** vindication, acquisitive prescription, the principle of “property obliges”, guarantee of ownership, return of property to civil circulation, actual ownership, avoidance of a legal vacuum, that is, legal uncertainty in civil circulation.

**References**

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020);
2. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 N 51-FZ Adopted by the State Duma on October 21, 1994;
3. Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 16, 2000 No. 8-P;
- Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 3, 2001 No. 10-P
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 13, 2001 No. 16-P;
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 16, 2018 No. 43;
6. Resolution of the Constitutional Court dated November 26, 2020 No. 48-P;
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 22, 2017 N 16-P;

8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 20, 1999 N 12-P;
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 21, 2003 N 6-P;
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 14, 2012 N 11-P;
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 8, 2010 N 13-P;
12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 14, 2012 N 11-P;
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 4, 2015 N 13-P;
14. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated November 13, 2008 No. 126 “Review of judicial practice on some issues related to the recovery of property from someone else’s illegal possession”
15. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 20, 2018 No. 5-KГ18-3
16. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08.08.2017 No. 5-KГ17-115

# Эффективный контроль в третейском разбирательстве, конституционный правовой аспект

Макаров Максим Владимирович  
аспирант, ФГБОУ ВО «РГУП», m2340154@yandex.ru

Третейский суд во всех странах является одним из наиболее древних, традиционных и гармоничных способов урегулирования споров, важнейшим общественным элементом системы юрисдикционного отправления правосудия. В настоящее время в Российской Федерации сложилась ситуация, при которой третейские суды, действуя на постоянной основе в обход положений Закона об арбитраже, могут выдавать себя за суды «ad hoc» и, тем самым, не соблюдать сложную процедуру легитимизации себя в качестве постоянно действующего арбитражного учреждения. В данной статье предложен вариант решения этой ситуации и эффективный, на взгляд автора, способ обеспечения публичного контроля отправления правосудия третейскими судами и пресечения злоупотреблений со стороны групп лиц, использующих институт третейского разбирательства в различных противоправных целях.

**Ключевые слова:** третейский суд, суды «ad hoc», суд для рассмотрения контрактного спора, юрисдикционного отправления правосудия, нарушение институциональности.

В Российской Федерации прошла реформа третейских судов, в том числе коснувшаяся порядка образования и функционирования третейских судов, данная реформа началась с 1 сентября 2016 года вступлением в силу Федерального закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – закон об арбитраже) и Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. N 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Третейский суд во всех странах является одним из наиболее древних, традиционных и гармоничных способов урегулирования споров, важнейшим общественным элементом системы юрисдикционного отправления правосудия.

Реформа, начатая в Российской Федерации, преследовала, в том числе цели максимально сделать привлекательным и предсказуемым рассмотрение споров различного характера третейскими судами, исключение случаев использования института третейского разбирательства в противоправных целях.

Конституционная ценность третейского разбирательства основа на признании со стороны государства свободы воли, свободы экономической деятельности, добровольному разрешению конфликтов сторон, право сторон на подбор максимально компетентных арбитров в той или иной отрасли хозяйственной деятельности.

При этом необходимо исходить из того, что поскольку решения третейских судов осуществляются в сфере права и соответственно порождают юридические последствия, которые подлежат исполнению не только сторонами третейского разбирательства, но и государством, то разрешение споров, в том числе при использовании третейского разбирательства должно быть основано на соблюдении базовых принципов справедливости и удовлетворять самым основным критериям правового качества.

К основным критериям справедливого третейского разбирательства можно отнести базовые, минимальные правила, применяемые к любой юрисдикционной процедуре которые можно соотнести с основами конституционной правопорядка.

Полагаем, что к принципиальным требованиям к третейским разбирательствам следует отнести вопросы формирования третейских судов.

Согласно части 20 статьи 44 Закона об арбитраже установлено, что лицам, не получившим в соответствии с настоящим Федеральным законом право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, запрещается выполнение отдельных функций по администрированию арбитража, в том числе функций по назначению арбитров, разрешению вопросов об отводах и о прекращении полномочий арбитров, а также иных действий, связанных с проведением третейского разбирательства при осуществлении арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (получение арбитражных расходов и сборов, регулярное предоставление помещений для устных слушаний и совещаний и другие). Лицам, не получившим в соответствии с настоящим Федеральным законом право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, запрещается рекламировать в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и (или) публично предлагать выполнение функций по осуществлению арбитража, включая функции по осуществлению арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора. В случае нарушения вышеуказанных запретов решение третейского суда, в том числе третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора, считается принятым с нарушением процедуры арбитража, предусмотренной настоящим Федеральным законом.

При этом необходимо отметить, что суды для конкретного спора «ad hoc» сохранили свою легитимизацию при условии, если их деятельность не подпадает под критерии отнесения такого суда в качестве постоянно действующего.

В настоящее время сложилась ситуация при которой третейские суды действуя на постоянной основе в обход положений Закона об арбитраже могут выдавать себя за суды «ad hoc» и тем самым не соблюдать сложную процедуру легитимизации себя в качестве постоянно действующего арбитражного учреждения.

При этом в отличие от постоянно действующих арбитражных учреждений суды, действующие на постоянной основе в обход положений Закона об арбитраже, не подлежат контролю со стороны Министерства юстиции Российской Федерации, а значит, не подвергаются проверке на соблюдение при отправлении правосудия минимальных критериев справедливого третейского разбирательства. Функции Минюста России по контролю и надзору в сфере арбитража (третейского разбирательства) ограничены деятельностью постоянно действующих арбитражных учреждений, получивших право на администрирование арбитража в порядке, установленном Федеральным законом № 382-ФЗ. Минюст России не наделен полномочиями по проведению проверок деятельности третейских судов, образованных сторонами для разрешения конкретного спора, а также лиц или организаций, незаконно выполняющих отдельные функции по администрированию арбитража в отсутствие соответствующего права.

В условиях, когда Министерство юстиции Российской Федерации не является уполномоченным органом по контролю за деятельностью судов «ad hoc», такая функция остается только у компетентных судов, к юрисдикции которого отнесены вопросы принудительного исполнения решения третейского суда.

Однако остается открытым вопрос, каким образом компетентный суд может и должен выявлять нарушения институциональности со стороны «ad hoc».

Так если обратить внимание на процедуры контроля со стороны суда, закрепленные в положениях Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, то данный контроль должен быть осуществлен в кратчайшие сроки в условиях, когда заинтересованные стороны имеют объективную сложность в получении необходимой информацию относительно законности деятельности «ad hoc». Суды же для выявления случаев нарушений институциональности должны тогда вести единый учет третейских разбирательств, что не является для судов функциональной обязанностью, а без этого нет основополагающего критерия для выявления нарушения действующего законодательства выраженного в неоднократности отправления правосудия судом декларирующего, себя в качестве третейского суда «ad hoc».

Из вышеизложенного вытекает два фундаментальных нарушения положений конституционного правопорядка.

К первому можно отнести нивелирование необходимости соблюдения положений действующего законодательства Российской Федерации по вопросу формирования третейского суда для осуществления разбирательства, а это является прямым нарушением положений части 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации.

Ко второму можно отнести создание условий для легализации правоотношений недобросовестными сторонами с применением в незаконных «схемах» третейского суда «ad hoc».

В настоящее время можно отметить, что понимая проблемы отправления правосудия в условиях ограниченного судебного контроля, судебная система выработала условия, при которых в обязательном порядке в таких спорах должна принимать участие Федеральная служба по финансовому мониторингу.

Однако, проблему создания постоянно действующих судов выдающих себя за «ad hoc» Федеральная служба по финансовому мониторингу не решает, что создает предпосылку для нарушений законодательства Российской Федерации иного порядка, чем совершения нелегальных финансовых операций для тех или иных целей в отношении различного имущества и имущественных прав, либо с целью придания видимости такого наличия.

Полагаем, что вышеуказанная проблема может быть решена путем наделения правом Министерство юстиции Российской Федерации в осуществлении функций контроля за деятельностью судов «ad hoc» на предмет соблюдения базовых принципов справедливости по вопросам своего функционирования. Для этого полагаем необходимым обязать все суды «ad hoc» декларировать о начале третейского разбирательства путем предоставления в Министерство юстиции Российской Федерации определения или иного документа свидетельствующего о факте принятия заявления (искового заявления) от лица инициирующего третейского разбирательства судом «ad hoc» с указанием

состава суда и утвержденного сторонами регламента рассмотрения спора. Полагаем, что выполнение такой обязанности позволит эффективно выявлять суды «ad hoc» действующие с нарушением институциональности.

## Литература

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. N 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

### Effective control in arbitration proceedings, constitutional legal aspect Makarov M.V.

Russian State Unitary Enterprise

Arbitration in all countries is one of the most ancient, traditional and harmonious methods of resolving disputes, the most important social element of the system of jurisdictional administration of justice. Currently, in the Russian Federation, a situation has arisen in which arbitration courts, acting on a permanent basis in circumvention of the provisions of the Arbitration Law, can pose as "ad hoc" courts and, thus, do not comply with the complex procedure for legitimizing themselves as a permanent arbitration tribunal. institutions. This article proposes a solution to this situation and, in the author's opinion, an effective way to ensure public control of the administration of justice by arbitration courts and suppress abuse by groups of people using the institution of arbitration for various illegal purposes.

**Keywords:** arbitration court, ad hoc courts, court for considering a contract dispute, jurisdictional administration of justice, violation of institutionality.

### References

1. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020).
2. Federal Law of December 29, 2015 N 409-FZ "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation and invalidation of paragraph 3 of part 1 of Article 6 of the Federal Law "On Self-Regulatory Organizations" in connection with the adoption of the Federal Law "On Arbitration" (arbitration proceedings) in the Russian Federation."
3. Federal Law of December 29, 2015 No. 382-FZ "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation."

# Направления совершенствования механизма делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления

**Пашкова Татьяна Валерьевна**

аспирант Высшей школы правоведения ИГСУ, РАНХиГС

В настоящей статье рассматриваются ключевые проблемы механизма делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления, а также препятствия на пути к реализации муниципальными органами указанных полномочий. Анализируя особенности данного правового механизма, автор статьи предлагает несколько ключевых направлений совершенствования механизма и показывает, какие инструменты могут продемонстрировать наибольшую эффективность в разрешении упомянутых препятствий.

**Ключевые слова:** местное самоуправление; публичная власть; федеральные законы; делегирование отдельных государственных полномочий; система органов государственной власти.

Практика передачи отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления сформировалась в 1993 году, когда в силу вступил Указ Президента Российской Федерации «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации». Спустя 17 лет Конституция России была реформирована, а на основе измененных и добавленных положений были приняты некоторые новые федеральные законы. В частности, речь идет о законе № 131-ФЗ от 06.10.2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Упомянутый выше закон устанавливает порядок наделения органов местного самоуправления гос. полномочиями, а также то, каким образом данные полномочия должны осуществляться, и как именно государственные органы контролируют осуществление. Институт передачи государственных полномочий может обеспечить органы местного самоуправления необходимым инструментарием для реализации власти с учетом локальных особенностей и доступного денежного ресурса каждого региона.

Но на пути к эффективному применению инструментов обозначенного ранее института имеются камни преткновения, а именно:

- отсутствие налаженного продуктивного взаимодействия органов власти в части передачи полномочий;
- выделение финансового ресурса со значительной задержкой, а также другие проблемы этого характера;
- обход или подмена института делегирования, к примеру, наделение полномочий с включением их в вопросы местного значения.

Нередки случаи, когда делегирование полномочий представляется едва ли возможным. Например, если муниципальный орган не имеет достаточно квалифицированных кадров, необходимых инфраструктурных объектов или иных ресурсов, задействованных в реализации полученных государственных полномочий.

Несмотря на объективные фундаментальные сложности в практическом применении функции передачи полномочий, а также в их реализации, институт делегирования как таковой

представляет собой один из наиболее значимых правовых механизмов взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. Следовательно, необходимо уделять особое внимание проблемам эффективного функционирования данного механизма.

Одним из ключевых направлений совершенствования механизма делегирования полномочий, по мнению автора статьи, должна стать разработка единого понятийного аппарата и вступление в силу нормативного акта, который бы регулировал основания и способы передачи полномочий. В настоящее время терминология раскрывается лишь косвенно — с помощью отдельных положений нормативных актов, не предусмотренных для решения данной задачи. Также принимаются во внимание комментарии органов власти. Отсутствие единого нормативного акта и консенсуса по вопросу передачи полномочий влечет за собой невозможность реализовывать делегирование в соответствии с требованиями законодательства.

Другим важнейшим направлением совершенствования механизма делегирования полномочий является обеспечение муниципальной власти должным уровнем ресурсов: кадровых, инфраструктурных, финансовых. Нередко случается, что органы муниципальной власти не имеют возможности в полной мере реализовывать делегированные им полномочия. Поскольку действующее законодательство не предусматривает возможность отказа от принятия полномочий и от их реализации, видится корректным сперва удостовериться в том, что муниципальная власть способна реализовывать полномочия, и лишь затем передавать их.

Некоторые ученые ссылаются на разъяснение Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления о том, что органы муниципальной власти имеют возможность обращаться за компенсацией расходов, понесенных в связи реализацией полномочий. С одной стороны, это частично решает проблему для органов власти, которые изначально обладают ресурсом, достаточным для реализации делегированных полномочий. С другой стороны, органы власти, не обладающие подобным ресурсом, по-прежнему остаются обязанными реализовывать полномочия, даже в случае объективной невозможности. Кроме того, защита прав предложенным способом занимает чрезвычайно длительный период времени, в течение которого орган муниципальной власти вынужден фактически нести убыток.

В связи с двумя проблемами, обозначенными выше, еще одним направлением совершенствования механизма делегирования отдельных государственных полномочий может быть разработка методов оперативной защиты прав органов местного самоуправления. Уровень цифровизации органов государственной власти в современной России позволяет предлагать такой метод оперативной защиты прав, как онлайн-заявка на получение финансовой поддержки из государственного бюджета. Другим вариантом защиты прав, актуальным в случаях нехватки квалифицированных кадров, может служить налаживание взаимодействия органов муниципальной власти и Службы занятости населения,

Резюмируя, следует признать отсутствие единого правового подхода к формированию перечня государственных полномочий, которые могут передаваться местному самоуправлению. Обозначенная проблема, как считает автор настоящей статьи, потенциально имеет решение в разработке единого специализированного нормативного акта и принятии этого документа на федеральном уровне. Кроме того, необходимо обеспечить финансирование института делегирования в должном объеме, а также обеспечить органы муниципальной власти необходимой кадровой и инфраструктурной базой.

## Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. В 2-х т. Т. 1. М.: Норма, 2014. — 864 с.;
2. Петрова О. Н. Некоторые вопросы надежды органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями / О.Н. Петрова. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). — Москва: Ваш полиграфический партнер, 2011. — С. 50-52;
3. Мухаметшина Е. Депутаты поспорили о поправках ко второму чтению в законопроект о местном самоуправлении // Ведомости. 24 мая 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/05/23/923299-deputati-posporili-popravkah>
4. Лялина Е. Оценка перспектив реализации реформы местного самоуправления в Орловской области // Федерализм. 2009. № 1.

**Directions for improving the mechanism for delegating certain state powers to local governments**

**Pashkova T.V.**

RANEPA

This article examines the key problems of the mechanism for delegating certain state powers to local governments, as well as obstacles to the implementation of these powers by municipal bodies.

Analyzing the features of this legal mechanism, the author of the article suggests several key areas for improving the mechanism and shows which tools can demonstrate the greatest effectiveness in resolving the mentioned obstacles.

Keywords: local government; public authority; federal laws; delegation of certain state powers; system of government bodies.

**References**

1. Avakyan S.A. Constitutional law of Russia: Training course. In 2 volumes. T. 1. M.: Norma, 2014. – 864 pp.;
2. Petrova O.N. Some issues of vesting local government bodies with certain state powers / O.N. Petrova. — Text: direct // Current problems of law: materials of the I International. scientific conf. (Moscow, November 2011). - Moscow: Your printing partner, 2011. - P. 50-52;
3. Mukhametshina E. Deputies argued about amendments to the second reading of the bill on local self-government // Vedomosti. May 24, 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/05/23/923299-deputati-posporili-popravkah>
4. Lyalina E. Assessment of the prospects for the implementation of local government reform in the Oryol region // Federalism. 2009. No. 1.

# Трансформация информационного общества

## **Урсул Виталий Игнатович**

к.п.н., доцент кафедры СГНЗ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, vitalii\_ursul@mail.ru

## **Алексеев Леонид Евгеньевич**

студент кафедры СГНЗ, МГТУ ИМ. Н.Э. Баумана, alekseevle@student.bmstu.ru

## **Ярыгин Олег Витальевич**

студент кафедры СГНЗ, МГТУ ИМ. Н.Э. Баумана, yaov20s030@student.bmstu.ru

## **Жарин Олег Сергеевич**

студент кафедры менеджмента, Финансового университета при правительстве Российской Федерации, 203960@edu.fa.ru

В статье представлены основные подходы к определению термина «информационное общество». Рассмотрена эволюция научных представлений о сущности и параметрах информационного общества. Выделены и описаны критерии, соответствие которым позволяет констатировать перевод в фазу информационного общества. Выделены основные компоненты информационного общества. Рассмотрены отличия между понятиями «информационное общество» и «общество знаний». Обозначены трансформации, происходящие в современном информационном обществе: глубокая оцифровка бизнеса и цифровые бизнес-модели, электронное правительство, киберпреступность, формирование единого глобального информационно-культурного пространства.

**Ключевые слова:** информационное общество, цифровизация, киберпреступность, e-government, информация, общество знаний

На современном этапе вопросы, связанные с развитием информационного общества, с проблемами, рисками и перспективами сетевизации, виртуализации, глобализации, технологизации, являются одними из наиболее актуальных в научной среде. Исследователи все чаще отмечают возрастание роли информационного ресурса в динамике цивилизационного развития. Во многих научных работах раскрываются конкретные области общественных отношений, изменившиеся по причине тотальной информатизации [12, с. 105]. Весьма актуальными нам представляются также предпосылки, причины и последствия перехода человечества к новому этапу – этапу, на котором доминирующую роль играет информация, способы и средства ее генерации, аккумулирования, диффузии и ретрансляции.

На текущий момент в зарубежной и российской науке, можно сказать, достигнуто единство мнений по вопросу интерпретации термина «информационное общество». Рассмотрим некоторые дефиниции, представленные в современной научной литературе и периодике.

Как отмечает большинство исследователей, термин «информационное общество» был зафиксирован в научном массиве благодаря работам Й. Масуды – именно этот японский исследователь первым предпринял попытки описания концепции информационного общества. Подход, избранный Й. Масудой, можно считать экономико-технократическим: информационное общество ученый рассматривал преимущественно в экономическом контексте, а также с позиций классического технологического детерминизма. Именно развитие технологий в конечном итоге должно будет привести общество к преобразованиям, а экономику – к стабильному и продолжительному росту. Информационное общество, утверждал Й. Масуда, представляет собой такой этап в социальном развитии цивилизации, при котором в обществе циркулируют колоссальные массивы качественной информации и имеются, кроме того, средства для хранения, систематизации, распределения и применения этой информации [14].

Аналогичный подход можно встретить в трудах Д. Белла, который также рассматривал информационное общество с позиций экономики и производства. По Д. Беллу, информационное

общество есть результат перехода от индустриальной эпохи к сервисной благодаря технологическим инновациям, изменившим технологии производства и ускорившим динамические темпы макроэкономического роста [2].

Одним из первых российских ученых, кто обратился к концепции информационного общества, стал А. И. Ракитов. Исследователь уже в конце 1980-х гг. стал изучать основные характеристики информационного общества. Услуги и знания, по его мнению, стали фундаментом новой социальной действительности. А. И. Ракитов существенно расширил интерпретацию информационного общества, предложенную Д. Беллом и Й. Масудой, включив в нее не только технологические, но и социальные аспекты информации. Ключевой характеристикой информационного общества А. И. Ракитов считал общедоступность информации для всех граждан, а также соответствующие правовые и социальные гарантии на доступ к информационным продуктам [6, с. 31].

На современном этапе большинство исследователей следует по пути расширения смысловых границ термина «информационное общество». Так, С. И. Кондрашов говорит о важности критерия характера труда и занятости и под информационным обществом он предлагает понимать «такое общество, в котором обработкой информации заняты больше людей, чем обработкой сырья и материалов» [5, с. 73].

Н. В. Сопина говорит о том, что информационное общество может быть построено исключительно при наличии особого типа экономической системы – цифровой (электронной). Цифровая экономика есть фундамент информационного общества, так как именно благодаря ее институтам и практикам могут быть сформированы общественные отношения в системе цифрового производства товаров и услуг, их распределения, обмена и потребления. По мнению автора, информационное общество характеризуется новыми формами хозяйственной деятельности, имеющими виртуальный характер – т. е. услуги и продукты генерируются, распространяются и потребляются конечными пользователями в виртуальном режиме без выхода в пространство реальности [9, с. 1067].

Существует также подход к определению информационного общества, где основной акцент ставится на пространственном критерии. Именно изменения в восприятии пространства и дистанции привели к тому, что мы сегодня называем информационным обществом. Современные информационные сети оказались способны моментально связывать удаленные друг от друга локации, оказав таким образом

глубокое воздействие на организацию времени и пространства. Электронные «супермагистрали», отмечает М. А. Симакина, привели к пересмотру отношений «время-пространство» [8, с. 9].

Существует также точка зрения, согласно которой во главу угла в дефиниции информационного общества принято ставить культурный фактор [8, с. 9]. Наличие и распространение телевидения, масс-медиа, Интернета, простота доступа к любой инфосреде, медианакруженность общества – все это кардинальным образом изменило ментальность человечества, его подходы к производству, образованию, занятости. Макроэкономические изменения, таким образом, можно рассматривать лишь как результат изменений в культуре, в обиходе, в образе жизни, в установках людей.

Учитывая разнообразие и гетерогенность научных подходов к осмыслению концепции информационного общества, многие исследователи предпринимают попытки синтезировать все имеющиеся подходы в единый. Так, А. Ю. Титовец и С. К. Кошкарева представили широкий перечень критериев, соответствие которым позволяет сделать вывод о наличии информационного общества: 1) увеличение значимости информации в жизни социума; 2) увеличение доли населения, работающего над формированием новых информационных технологий, коммуникаций, лиц, трудовая деятельность которых связана с созданием информационных продуктов и услуг; 3) улучшение и ускорение коммуникаций; 4) формирование единого информационного поля и повышение доступа населения к информационным ресурсам [11, с. 1402].

На сегодняшний день информационное общество в большинстве исследований принято определять именно так – посредством определения перечня критериев, которые указывают на доминирование информации как ресурса над другими типами материальных и нематериальных благ. Обобщив существующие подходы в разработке подобных критериев, представим следующие данные (Таблица 1).

Следует сказать, что информационное общество не следует воспринимать как некую константу, как стабильный этап цивилизационного развития. Информационное общество постоянно развивается, приобретает новые черты. На начальном этапе формирования информационного общества мы видим лишь намеки и единичные тенденции – увеличение спроса на работников интеллектуального труда, рост компаний информационно сектора

и т.п., но по мере наступления зрелости информационного общества все вышеуказанные критерии (Таблица 1) проявляются более явно. Безусловно, в скором времени информационное общество переродится в общество нового типа, единого наименования которому в научной, политической и медийной среде еще не выработано.

Таблица 1  
Фундаментальные характеристики (критерии) информационного общества

Критерий	Содержание
<b>Производственный</b>	Важнейшим фактором производства становится научное знание, оформленное в виде ноу-хау, патентов, бизнес-моделей. Основным фактором стоимости товаров и услуг становится инновационный. Производство становится автоматизированным, а ручной труд постепенно заменяется механизированным.
<b>Социальный</b>	Ядром социальной организации становятся институты, где происходит производство, переработка и накопление знаний. В структуре потребления населения высокую долю начинают занимать знания и информация, а доля традиционных потребительских товаров сокращается. Уровень благосостояния членов общества постепенно попадает в прямую зависимость от их образованности, обучения в течение всей жизни. Граждане получают доступ к информационным технологиям и продукции информационного сектора экономики на постоянной, в т.ч. ежедневной основе.
<b>Экономический</b>	Около 30% валового национального продукта создается в отраслях, непосредственно производящих информационные блага и услуги, а также оборудование, позволяющее передавать, хранить, обрабатывать данные. Темпы развития информационного сектора экономики существенно превосходят темпы роста экономики в целом.
<b>Кадровый</b>	В информационном секторе участвует от 50 до 100% кадров, обеспечивающих чистый прирост занятости. Увеличивается доля новой категории трудящихся – интеллектуальных служащих. Превышение численности работников умственного труда над численностью работников, занятых в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Богатство постепенно концентрируется в руках работников, собственников и руководителей предприятий информационного сектора.
<b>Информационный</b>	Устраняется противоречие между ограниченными возможностями человека по восприятию и переработке информации и существующими мощными потоками и массивами хранящейся информации. Формируется единое глобальное информационное пространство, обеспечивающее трансграничное информационное взаимодействие людей и стран.
<b>Политический</b>	Свобода распространения и получения информации способствует значительному росту участия граждан в политическом процессе. Увеличивается степень осведомленности рядовых граждан в политических процессах, происходящих в родной стране и за рубежом. СМИ – особенно электронные – укрепляют свой статус четвертой власти. Появляются возможности для достижения консенсуса между различными социальными группами и слоями населения.

Примечание: источник – собственная разработка с использованием данных [11, с. 1402], [3, с. 48-49], [1, с. 87] и др.

По мнению А. Б. Климовой, термин «информационное общество» обозначает лишь начальную стадию перехода к постиндустриальному этапу развития общества. Более зрелую стадию развития общества следует называть обществом знания (*knowledge-based society*) [4, с. 75].

На этапе функционирования общества знания ведущую роль играет не столько информация как таковая, сколько одна из ее наиболее полезных и организованных форм – знания. Общество знаний отличается не только распространением технологий и внедрением их во все сферы общественной жизни, но и появлением новых сфер. Как отмечено выше, качество жизни индивидуума зависит от уровня сформированности у него информационных умений, знаний и т.н. цифровых компетенций. Концепция общества знаний, таким образом, затрагивает социальные, культурные, экономические, политические и экономико-правовые контексты преобразований.

Знание, как отмечает А. Б. Климова, – это не просто информация и даже не информированность, знание есть умение использовать информацию во благо, преобразовывать ее, генерировать собственные ценностно-значимые информационные потоки. Знания преобразуются из информации в процессе познавательной деятельности человека, следовательно, знания вторичны по отношению к информации и предполагают обязательное наличие субъекта в связи с тем, что получение знаний происходит в процессе мыслительной деятельности человека. Кроме того, следует отметить, что информация представляет собой количественный аспект, а знание – качественный [4, с. 75].

Тот факт, что информационное общество находится на этапе трансформации, можно подтвердить многими фактами из окружающей действительности. Так, сегодня мы наблюдаем доминирование информационной экономики и информационных рынков труда. Многие страны внедряют особое – информационное – законодательство, регулирующее вопросы распределения, создания, сохранения данных. Возрастает уровень цифровых компетенций у представителей различных социальных групп. Формируется культ знаний, благодаря которому возникает все больше новых форм обучения и получения образования.

Все это, безусловно, можно считать признаками зарождения общества знаний. Еще одним таким признаком наступления зрелой фазы информационного общества можно считать прозрачность деятельности властных органов,

простота коммуникации с представителями власти, возможность удаленного доступа к оказанию государственных услуг и расширение возможности участия в политике для рядовых граждан. На более позднем этапе развития информационного общества многие государства конструируют политическое, гражданское информационное пространство [13, с. 35]. Совокупность ресурсов, инструментов, средств, услуг и платформ, функционирующих в рамках данного пространства, принято именовать e-government (e-state). В России, к примеру, первые инициативы по имплементации концепции электронного правительства имели место еще при проведении административных реформ 2000-х гг. [9, с. 1075].

Как указано во многих зарубежных источниках, конечной целью внедрения концепции e-government выступает достижение баланса в интересах трех ключевых акторов – бизнеса, правительства и граждан, как показано на Рисунке 1:



**Рисунок 1 – E-government как баланс интересов различных групп**

*Примечание: источник – собственная разработка*

Так, к примеру, предприятие может связаться с налоговой службой через личный кабинет налогоплательщика, с государственными институтами через портал госуслуг, с поставщиками энергоресурсов, коммунальными службами через сайты, электронную почту, мессенджеры, и наконец, с потребителями – через социальные сети, таргетированную рекламу.

Как отмечено ранее, эпоха информационного общества начинается с проникновения технологий в производство с целью его автоматизации. Маркером зрелой фазы информационного общества, в свою очередь, следует считать проникновение технологий в систему управления предприятия. Предприятие, которое успешно оцифровало производство, приступает к оцифровке бизнес-процессов и всей бизнес-модели в целом. Современные предприятия функционируют на базе цифровых бизнес-моделей, цифровых платформ, цифро-

вых продуктов и услуг, цифровых логистических цепочек и цифровых бизнес-процессов. [10, с. 66].

Индикатором и одновременно с этим – побочным эффектом наступления зрелой фазы информационного общества является развитие и совершенствование методов киберпреступности. Учитывая тот факт, что ключевым и наиболее ценным ресурсом информационного общества выступает информация, именно ее хотят получить правонарушители [11, с. 1404]. Для информационного общества на современном этапе свойственны такие преступления, которые ранее априори не могли иметь место: неправомерное использование персональных данных, тиражирование ложной информации, хищение данных, атаки на бизнес и производство, взлом IT-инфраструктуры, изготовление видео deepfake [7, с. 134].

С другой стороны, вступление в зрелую фазу информационного общества порождает множество положительных тенденций. Так, к примеру, благодаря информационным ресурсам и средствам электронной коммуникации улучшается доступ к информации. В т. ч. в образовательных целях, многие граждане получили доступ к образовательным, медийным, развлекательным ресурсам [13, с. 36].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Компонентами информационного общества выступают: производственный, социальный, экономический, кадровый, информационный, политический.
2. Информационное общество постоянно развивается, приобретает новые черты. Безусловно, в скором времени информационное общество переродится в общество нового типа. Уже сегодня исследователи говорят о разграничении концепций информационного общества и общества знаний.
3. Индикаторами вхождения в зрелую фазу развития информационного общества можно считать: наличие гражданского информационного пространства, e-government, проникновение технологий не только в производство, но и в систему управления предприятия, развитие и совершенствование методов киберпреступности.

## Литература

1. Батракова, Л. Г. Организация жизнедеятельности людей в информационном обществе / Л. Г. Батракова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – №3. – С. 85-87.

2. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе / Под ред. П. С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.

3. Ищенко, М. В. Информационное общество: подходы к определению сущности категорий / М. В. Ищенко // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2007. – №1. – С. 47-54.

4. Климова, А. Б. От информационного общества – к обществу знания / А. Б. Климова // Дискуссия. – 2016. – №7 (70). – С. 73-79.

5. Кондрашов, С. И. Границы информационного общества: теория и реальность / С. И. Кондрашов // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2017. – №3 (26). – С. 72-80.

6. Ракитов, А. И. Наш путь к информационному обществу / А. И. Ракитов / А. И. Ракитов // Теория и практика общественно-научной информации. – М. 1989. – N 1. – С. 31-52.

7. Рыболовлева, Н. С. Цифровизация общественных отношений: риски и угрозы / Н. С. Рыболовлева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №5 (221). – С.133-135.

8. Симакина, М. А. Трансформация качества жизни в информационном обществе / М. А. Симакина // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – №3. – 13 с.

9. Сопина, Н. В. Определение позиций государства в формировании информационного общества на основе институционального подхода / Н. В. Сопина // КЭ. – 2021. – №4. – С. 1065-1082.

10. Стаценко, Е. В. О цифровых трансформациях на предприятиях / Е. В. Стаценко // Экономика строительства и природопользования. – 2022. – №1-2 (82-83). – С. 62-69.

11. Титовец, А. Ю. Стратегические аспекты развития информационного общества в России / А. Ю. Титовец, С. К. Кошкарева // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2023. – №5. – С. 1400-1407.

12. Шагинов, Б. А. Подходы к определению информационного общества в отечественной доктрине, правовая сущность информационного общества / Б. А. Шагинов // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №9 (189). – С. 105-107.

13. Шевченко, С. В. Эволюция понятий «информационное общество» и «цифровая экономика» / С. В. Шевченко, Х. М. Юнис // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. – 2020. – №2 (238). – С. 33-37.

14. Masuda, Y. The International Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda // Columbia University Press. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.7312/hayo18620-038/html?lang=en>. – Дата доступа: 13.02.2024.

#### Transformation of the information society

Ursul V.I., Alekseev L.E., Yarygin O.V., Zharin O.S.

MSTU IM. N.E. Bauman, Financial University under the Government of the Russian Federation

The article presents the main approaches to defining the term “information society”. The evolution of scientific ideas about the essence and parameters of the information society is considered. The criteria are identified and described, compliance with which allows us to state the transition to the phase of the information society. The main components of the information society are identified. The differences between the concepts of “information society” and “knowledge society” are considered. The transformations taking place in the modern information society are outlined: deep digitization of business and digital business models, e-government, cybercrime, the formation of a single global information and cultural space.

Keywords: information society, digitalization, cyber crime, e-government, information, knowledge society

#### References

1. Batrakova, L. G. Organization of people's life in the information society / L. G. Batrakova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2013. – No. 3. – pp. 85-87.
2. Bell, D. Social framework of the information society / D. Bell // New technocratic wave in the West / Ed. P.S. Gurevich. – M.: Progress, 1986. – 420 p.
3. Ishchenko, M. V. Information society: approaches to determining the essence of categories / M. V. Ishchenko // Bulletin of Omsk State University. Series: Economics. – 2007. – No. 1. – pp. 47-54.
4. Klimova, A. B. From the information society to the knowledge society / A. B. Klimova // Discussion. – 2016. – No. 7 (70). – pp. 73-79.
5. Kondrashov, S. I. Borders of the information society: theory and reality / S. I. Kondrashov // Vectors of well-being: economics and society. – 2017. – No. 3 (26). – P. 72-80.
6. Rakitov, A. I. Our path to the information society / A. I. Rakitov / A. I. Rakitov // Theory and practice of social scientific information. – M. 1989. – N 1. – P. 31-52.
7. Rybolovleva, N. S. Digitalization of public relations: risks and threats / N. S. Rybolovleva // Law and state: theory and practice. – 2023. – No. 5 (221). – P.133-135.
8. Simakina, M. A. Transformation of the quality of life in the information society / M. A. Simakina // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – No. 3. – 13 s.
9. Sopina, N.V. Determination of the state's position in the formation of the information society based on the institutional approach / N.V. Sopina // KE. – 2021. – No. 4. – pp. 1065-1082.
10. Statsenko, E. V. About digital transformations in enterprises / E. V. Statsenko // Economics of construction and environmental management. – 2022. – No. 1-2 (82-83). – P. 62-69.
11. Titovets, A. Yu. Strategic aspects of the development of the information society in Russia / A. Yu. Titovets, S. K. Koshkareva // International Journal of Applied Sciences and Technologies “Integral”. – 2023. – No. 5. – pp. 1400-1407.
12. Shaginov, B. A. Approaches to the definition of the information society in the domestic doctrine, the legal essence of the information society / B. A. Shaginov // Law and state: theory and practice. – 2020. – No. 9 (189). – pp. 105-107.
13. Shevchenko, S. V. Evolution of the concepts of “information society” and “digital economy” / S. V. Shevchenko, H. M. Younis // Proceedings of BSTU. Series 5: Economics and management. – 2020. – No. 2 (238). – pp. 33-37.
14. Masuda, Y. The International Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda // Columbia University Press. – 2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.7312/hayo18620-038/html?lang=en>. – Access date: 02/13/2024.

# Актуальные проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица при исключении юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц

**Кандрина Елена Геннадьевна**

аспирант кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, keg1707@rambler.ru

В статье рассмотрены актуальные вопросы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица при исключении юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц. На основании проанализированной судебной практики в статье поднимаются вопросы применения субсидиарной ответственности, а также выявляются проблемы в данной сфере и предлагаются пути их решения. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу законодательно закрепить за контролирующими должника лицами обязанность доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от субсидиарной ответственности.

**Ключевые слова:** бремя доказывания, единый государственный реестр юридических лиц, исключение юридического лица, контролирующее должника лицо, кредитор, общество с ограниченной ответственностью, субсидиарная ответственность, юридическое лицо.

Юридическое лицо, как известно, представляет собой правовую фикцию<sup>1</sup>. То есть за конкретным юридическим лицом всегда стоит или одно лицо, или определенная группа лиц. И главная проблема здесь в том, что это лицо (эти лица) не всегда является добросовестным участником гражданского оборота. По общему правилу, ответственность по своим обязательствам несет юридическое лицо, а не его участники. Таким образом, если юридическое лицо не исполнило свои обязательства перед своими кредиторами, то переложить ответственность на его участников нельзя. В противном случае нарушается принцип имущественной обособленности юридического лица<sup>2</sup>. Поэтому на практике нередки случаи, когда участник (участники) юридического лица своими недобросовестными действиями выводит его имущественные активы, что делает невозможным погашение задолженностей перед кредиторами юридического лица, и при этом остается безнаказанным<sup>3</sup>.

Для борьбы с такими злоупотреблениями и защиты прав кредиторов юридических лиц российский законодатель ввел механизм субсидиарной ответственности<sup>4</sup>. Субсидиарная ответственность позволяет кредиторам предъявлять требования к участнику (участникам), иным контролирующим лицам юридического лица, которое не способно само удовлетворить их требования. При этом привлечение к субсидиарной ответственности носит исключительный характер<sup>5</sup>. Иными словами, должны быть особые обстоятельства, которые оправдывают нарушение принципа имущественной обособленности юридического лица<sup>6</sup>. В частности, такими особыми обстоятельствами в ст. 53.1.

<sup>1</sup> Суханов Е.А. Комментарии к статьям 48, 50 Гражданского кодекса РФ // Вестник гражданского права. 2022. № 1. С. 138.

<sup>2</sup> Луценко С.И. Теневая часть корпоративного права: вопросы и ответы // Современное право. 2020. № 1. С. 67.

<sup>3</sup> Артемова А.Н. Правовые последствия злоупотребления правом при использовании конструкции корпорации контролирующими ее лицами // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 143.

<sup>4</sup> Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в корпоративных правоотношениях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 52.

<sup>5</sup> Пархоменко А.Д. Субсидиарная ответственность как механизм противодействия злоупотреблению конструкцией юридического лица // Российский судья. 2022. № 5. С. 22.

<sup>6</sup> Соболев С.И. Препарирование института субсидиарной ответственности при административной ликвидации должника // Вестник экономического правосудия Россий-

Гражданского кодекса Российской Федерации<sup>1</sup> названы недобросовестность и неразумность поведения участника (участников), иных контролирующих лиц юридического лица, повлиявшие на неспособность юридического лица удовлетворить требования кредиторов.

В настоящее время механизм субсидиарной ответственности применяется по двум категориям дел: 1) в делах о банкротстве; 2) при исключении юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) вне процедуры банкротства.

Единственным юридическим лицом, где возможно применение субсидиарной ответственности при исключении из ЕГРЮЛ вне процедуры банкротства, сегодня является общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО). Так, согласно п. 3.1. ст. 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»<sup>2</sup> (далее – Закон об ООО), если ООО (должник) было исключено из ЕГРЮЛ и не исполнило перед кредиторами обязательства, то кредиторы могут обратиться с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц (далее – КДЛ), действовавших недобросовестно и неразумно. Эта положение появилось в отечественном законодательстве относительно недавно – в 2017 году<sup>3</sup>.

В первую очередь появление данной законодательной нормы связано с тем, что, как правило, именно с ООО наиболее распространены случаи недобросовестности его участников в отношениях с кредиторами. На мой взгляд, объясняется это излишне «мягкими» требованиями к размеру уставного капитала ООО. Так, согласно ст. 14 Закона об ООО минимальный размер уставного капитала ООО – это всего лишь 10 тысяч рублей. Соответственно, не представляет никаких сложностей создание ООО, а в случае ликвидации должника ООО с минимальным уставным капиталом и недобросовестного поведения его участников все, на

что раньше могли рассчитывать кредиторы, это 10 тысяч рублей.

Субсидиарная ответственность, закрепленная п. 3.1. ст. 3 Закона об ООО, направлена на борьбу со злоупотреблениями недобросовестных КДЛ при исключении юридического лица из государственного реестра. Однако можно констатировать, что часто попытки кредиторов воспользоваться этим механизмом оказываются безуспешными<sup>4</sup>. Все дело в том, что на сегодняшний день сложился правоприменительный подход, при котором бремя доказывания недобросовестного и неразумного поведения КДЛ в случае исключения ООО из ЕГРЮЛ возлагается на кредиторов. При этом, как правило, кредиторы в силу объективных причин лишены возможности доступа к документам, которые раскрывают внутреннюю деятельность ООО, так как кредитор – это стороннее лицо по отношению к ООО. Проиллюстрирую вышесказанное на примере дела № А03-6737/2020, рассмотрение которого затянулось почти на три года.

Орган местного самоуправления г. Барнаула (истец) обратился в Арбитражный суд Алтайского края с исковым заявлением к В.С. о привлечении к субсидиарной ответственности по денежным обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ ООО «...», в частности взыскании задолженности по арендной плате. В обоснование своих исковых требований истец указал:

- 1) В.С. (ответчик) являлся директором и единственным учредителем ООО «...»;
- 2) ООО «...» (должник) было ликвидировано в административном порядке;
- 3) В.С. действовал неразумно и недобросовестно, в частности:

3.1.) не принял меры по погашению, реструктуризации задолженности перед истцом;

3.2.) не принял меры к прекращению либо отмене процедуры исключения общества из ЕГРЮЛ;

ской Федерации. 2021. № 6. С. 28; *Филипенко Н.В.* Внебанкротная субсидиарная ответственность лиц, контролировавших общество с ограниченной ответственностью // Арбитражные споры. 2023. № 1. С. 40.

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

<sup>3</sup> Федеральный закон от 28.12.2016 № 488-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 1 (Часть I). Ст. 29.

<sup>4</sup> *Книжин Г.С.* Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц общества с ограниченной ответственностью при административном исключении общества из ЕГРЮЛ // Бизнес, менеджмент и право: материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2021. С. 212; *Кокорин В.В.* Проблемы субсидиарной ответственности при исключении общества с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок, в 2-х томах. Курск, 2020. С. 385; *Мличковский А.* Субсидиарная ответственность при исключении общества из ЕГРЮЛ: обзор судебной практики // Цивилистика. 2021. Т. 2. № 5. С. 262.

3.3.) не исполнил обязанность по подаче заявления о банкротстве ООО «...» в арбитражный суд, при наличии признаков банкротства.

Арбитражный суд Алтайского края (суд первой инстанции) отказал истцу в иске, мотивировав это следующим образом:

1) истец не привел доказательств, подтверждающих наличие причинно-следственной связи между неисполнением ООО «...» обязательств, убытками истца и действиями (бездействием) В.С.;

2) истцом не доказано недобросовестное и неразумное поведение В.С.;

3) решение о ликвидации самим ООО «...» не принималось, ООО «...» исключено из ЕГРЮЛ на основании решения компетентного государственного органа – налоговой инспекции<sup>1</sup>.

Седьмой арбитражный апелляционный суд (суд апелляционной инстанции) с решением Арбитражного суда Алтайского края согласился. При этом аргументация насчет необоснованности исковых требований о привлечении к субсидиарной ответственности В.С. была дополнена следующим: истец не подавал мотивированного заявления для пресечения исключения ООО «...» из ЕГРЮЛ<sup>2</sup>.

Далее истец обращается с кассационной жалобой в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. И суд кассационной инстанции, не согласившись с аргументацией судов первой и апелляционной инстанций, отменяет их решения и направляет дело на новое рассмотрение. В частности, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа говорит о следующем:

1) существуют объективные затруднения при доказывании кредитором неразумности и недобросовестности действий КДЛ при исключении юридического лица из ЕГРЮЛ;

2) в большинстве случаев кредитор не имеет доступа к документам, отражающим информацию о хозяйственной деятельности юридического лица, и не имеет иных источников информации как о самом юридическом лице, так и КДЛ;

3) нельзя требовать от истца доказательств, о существовании которых он может не знать в силу своей не вовлеченности в корпоративные правоотношения, так как это требование создает неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика;

4) по смыслу п. 3.1. ст. 3 Закона об ООО, при представлении истцом доказательств о неисполнении перед ним обязательств со стороны исключенного из государственного реестра юридического лица, КДЛ обязано пояснить причины, на основании которых было принято решение об исключении ООО из ЕГРЮЛ, а также представить суду доказательства, подтверждающие правомерный характер его собственного поведения;

5) суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении вопроса о вине В.С. не учли руководящих разъяснений о критериях добросовестности и разумности КДЛ, сформулированных в п. п. 2, 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление № 62)<sup>3</sup>;

6) неосуществление КДЛ ликвидации юридического лица при наличии на момент исключения из ЕГРЮЛ долгов перед кредиторами, может свидетельствовать о намеренном пренебрежении КДЛ своими обязанностями, попытке избежать рисков привлечения к субсидиарной ответственности;

7) вывод об отсутствии оснований для привлечения В.С. к субсидиарной ответственности сделан при неправильно распределенном бремени доказывания и неполно исследованным юридически значимым обстоятельствам.

8) при новом рассмотрении дела суду следует правильно распределить бремя доказывания по делу, предложить В.С. представить доказательства, подтверждающие его добросовестность и разумность<sup>4</sup>.

По итогам нового рассмотрения дела Арбитражный суд Алтайского края удовлетворил иск органа местного самоуправления г. Барнаула и привлек В.С. к субсидиарной ответственности. В новом судебном решении было отмечено следующее:

1) судом была истребована информация из налоговой инспекции о наличии расчетных счетов ООО «...», на что был предоставлен ответ том, что информация о таких счетах в базе данных налоговой инспекции нет;

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда Алтайского края от 21.12.2020 по делу № А03-6737/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.08.2023).

<sup>2</sup> Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2021 по делу № А03-6737/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.08.2023).

<sup>3</sup> Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь. 2013. 30 авг.

<sup>4</sup> Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.07.2021 по делу А03-6737/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.08.2023).

2) В.С. указал, что им предпринимались попытки привлечения инвесторов по поводу продажи имущества, принадлежащего ООО «...», и потенциальные инвесторы дали ответы о нецелесообразности участия в этой сделке, однако суд не находит данные обстоятельства, подтверждающими правомерный характер поведения В.С.;

3) исключение ООО «...» произошло ввиду того, что в течение последнего года В.С., будучи директором ООО «...», не представлял данные бухгалтерской отчетности, а также ввиду отсутствия движения денежных средств по банковским счетам<sup>1</sup>.

На сей раз и суд апелляционной инстанции<sup>2</sup>, и суд кассационной инстанции<sup>3</sup> с выводами Арбитражного суда Алтайского края согласились. И тогда ответчик В.С. обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ), который отменил решения нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение. Позиция ВС РФ выразилась в следующем:

1. При исключении ООО «...» из ЕГРЮЛ привлечь к субсидиарной ответственности КДЛ можно только в том случае, если недобросовестные действия КДЛ привели к невозможности исполнения обязательств перед кредиторами;

2. Для привлечения к субсидиарной ответственности КДЛ необходимо установить, что КДЛ использовал счета ООО «...» для своих личных нужд вместо осуществления расчетов с кредиторами<sup>4</sup>.

И, наконец, в августе 2023 года Арбитражный суд Алтайского края уже в третий раз рассматривая дело № А03-6737/2020 и принимает решение об отказе в иске<sup>5</sup>. Стоит отметить, что при последнем рассмотрении дела Арбитражный суд Алтайского края запросил у В.С. документы о хозяйственной деятельности ООО «...», однако, как следует из текста судебного решения, «ответчик указал, что представить данные документы не представляется возможности в связи с тем, что прошел длительный период времени с 2015 года и они не сохранились».

Не могу согласиться ни с позицией ВС РФ, ни с последовавшим за ней решением Арбитражного суда Алтайского края об отказе в иске. На мой взгляд, единственной судебной инстанцией, которая изначально дала правильное толкование п. 3.1. ст. 3 Закона об ООО, был Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. Абсолютно справедливо Арбитражным судом Западно-Сибирского округа было обращено внимание на то обстоятельство, что истец (кредитор) не имеет доступа к документам, отражающим информацию о хозяйственной деятельности юридического лица, поэтому нельзя требовать от него доказательств, о существовании которых он может не знать. Более того, в данном случае такие документы отказался предоставлять и ответчик, сославшись на то, что «они не сохранились». Если эти доказательства не сохранились у ответчика, являвшегося КДЛ (с его слов), то не понятно, каким образом их мог бы достать истец.

Также считаю верным замечание Арбитражного суда Западно-Сибирского округа о том, что неосуществление В.С. ликвидации ООО «...» при наличии долгов может быть признано недобросовестным и неразумным поведением. Кроме того, такое поведение может свидетельствовать о попытке В.С. избежать рисков привлечения к субсидиарной ответственности.

По моему мнению, позиция ВС РФ, согласно которой привлечение к субсидиарной ответственности в рассматриваемом деле было возможно только в том случае, если доказано, что КДЛ использовало счета юридического лица для своих личных нужд вместо осуществления расчетов с кредиторами, содержит ограниченное толкование п. 3.1. ст. 3 Закона об ООО, п. п. 2, 3 Постановления № 62. Думается, что отсутствие процедуры ликвидации ООО «...» по причине бездействия В.С. также является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности В.С., поскольку, в отличие от процедуры ликвидации, при исключении ООО «...» из ЕГРЮЛ в административном порядке на его участников не возлагаются обязанности по удовлетворению требований кредиторов.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что потенциал субсидиарной ответствен-

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда Алтайского края от 23.12.2021 по делу № А03-6737/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.08.2023).

<sup>2</sup> Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2022 по делу № А03-6737/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.08.2023).

<sup>3</sup> Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.08.2022 по делу А03-6737/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.08.2023).

<sup>4</sup> Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2023 № 304-ЭС21-18637 по делу № А03-6737/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.08.2023).

<sup>5</sup> Решение Арбитражного суда Алтайского края от 17.08.2023 по делу № А03-6737/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.08.2023).

ности КДЛ как механизма защиты прав кредиторов не используется в полной мере в случае исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. В настоящее время ВС РФ по данной категории дел сформирована позиция, которая, на мой взгляд, не соответствует первоначальному замыслу законодателя при введении п. 3.1. ст. 3 Закона об ООО. Для исправления этой ситуации наверно необходимо дополнить п. 3.1. ст. 3 Закона об ООО следующей нормой: «На лиц, указанных в пунктах 1 - 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, возлагается обязанность доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности».

## Литература

1. Артемова А.Н. Правовые последствия злоупотребления правом при использовании конструкции корпорации контролирующими ее лицами // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 143-145.

2. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в корпоративных правоотношениях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 48-67.

3. Книжин Г.С. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц об общества с ограниченной ответственностью при административном исключении общества из ЕГРЮЛ // Бизнес, менеджмент и право: материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2021. С. 211-217.

4. Кокорин В.В. Проблемы субсидиарной ответственности при исключении общества с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок, в 2-х томах. Курск, 2020. С. 384-389.

5. Луценко С.И. Теневая часть корпоративного права: вопросы и ответы // Современное право. 2020. № 1. С. 66-73.

6. Мличковский А. Субсидиарная ответственность при исключении общества из ЕГРЮЛ: обзор судебной практики // Цивилистика. 2021. Т. 2. № 5. С. 260-264.

7. Пархоменко А.Д. Субсидиарная ответственность как механизм противодействия злоупотреблению конструкцией юридического лица // Российский судья. 2022. № 5. С. 21-24.

8. Соболев С.И. Препарирование института субсидиарной ответственности при административной ликвидации должника // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 6. С. 27-73.

9. Суханов Е.А. Комментарии к статьям 48, 50 Гражданского кодекса РФ // Вестник гражданского права. 2022. № 1. С. 136-166.

10. Филипенко Н.В. Внебанкротная субсидиарная ответственность лиц, контролировавших общество с ограниченной ответственностью // Арбитражные споры. 2023. № 1. С. 38-69.

**Actual problems of bringing a controlling person to subsidiary liability when excluding a legal entity from the unified state register of legal entities**

**Kandrina E.G.**

Russian State University of Justice

The article discusses current issues of bringing a controlling debtor to subsidiary liability when excluding a legal entity from the unified state register of legal entities. Based on the analyzed judicial practice, the article raises issues of application of subsidiary liability, as well as identifies problems in this area and suggests ways to solve them. Based on the research, the author comes to the conclusion that it is legally necessary for persons controlling the debtor to prove the circumstances that are the basis for exemption from subsidiary liability.

**Keywords:** burden of proof, unified state register of legal entities, exclusion of a legal entity, person controlling the debtor, creditor, limited liability company, subsidiary liability, legal entity.

## References

1. Artemova A.N. Legal consequences of abuse of rights when using the structure of a corporation by its controlling persons // Eurasian Legal Journal. 2020. No. 12 (151). pp. 143-145.
2. Gutnikov O.V. Subsidiary liability in corporate legal relations: problems and prospects // Journal of Russian Law. 2022. No. 7. P. 48-67.
3. Knizhin G.S. Problems of bringing to subsidiary liability the controlling persons of a limited liability company during the administrative exclusion of the company from the Unified State Register of Legal Entities // Business, management and law: materials of the international scientific and practical conference. Ekaterinburg, 2021. pp. 211-217.
4. Kokorin V.V. Problems of subsidiary liability when excluding a limited liability company from the unified state register of legal entities // Innovative potential for the development of society: the view of young scientists: a collection of scientific articles of the All-Russian Scientific Conference of Prospective Developments, in 2 volumes. Kursk, 2020. pp. 384-389.
5. Lutsenko S.I. The shadow part of corporate law: questions and answers // Modern law. 2020. No. 1. P. 66-73.
6. Mlichkovsky A. Subsidiary liability when a company is excluded from the Unified State Register of Legal Entities: review of judicial practice // Civil Law. 2021. T. 2. No. 5. P. 260-264.
7. Parkhomenko A.D. Vicarious liability as a mechanism for countering abuse of the structure of a legal entity // Russian Judge. 2022. No. 5. pp. 21-24.
8. Sobolev S.I. Dissecting the institution of subsidiary liability during the administrative liquidation of a debtor // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2021. No. 6. P. 27-73.
9. Sukhanov E.A. Comments on Articles 48, 50 of the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of Civil Law. 2022. No. 1. P. 136-166.
10. Filipenko N.V. Out-of-bankruptcy subsidiary liability of persons who controlled a limited liability company // Arbitration disputes. 2023. No. 1. P. 38-69.

# Условия наступления / не наступления субсидиарной ответственности: содержательное несовершенство отдельных норм гражданского законодательства

**Кутькова Светлана Сергеевна**

аспирант кафедры гражданского права, Саратовская государственная юридическая академия

**Введение:** Неточное, неполное, недостаточно ясное и конкретное формулирование законодателем отдельных норм гражданского законодательства, регулирующих специфику субсидиарной ответственности, порождает сложности как в их толковании, так и в их правоприменении. **Цель:** выявить, в чем заключается законодательное несовершенство отдельных норм ГК РФ об условиях наступления / не наступления субсидиарной ответственности. **Методологическая основа:** при проведении правового содержательного анализа вышеназванных условий были использованы системный, структурно-функциональный и логический методы. **Результаты:** было выявлено несовершенство п. 2 ст. 399 и ст. 410 ГК РФ и предложены варианты корректировки, дополнения и видоизменения их содержания. **Выводы:** 1) наиболее частым условием: а) наступления субсидиарной ответственности является недостаточность имущества, денежных средств у должника, необходимых для удовлетворения требований кредитора; б) не наступления субсидиарной ответственности – взыскание средств с должника (в случае их наличия); 2) во избежание не правильного содержательного толкования условий наступления / не наступления субсидиарной ответственности необходимо вносить корректировки, дополнения в соответствующие нормы гражданского законодательства.

**Ключевые слова:** субсидиарная ответственность, условия наступления / не наступления, разумный срок, предъявленное требование.

Исходя из содержательного контекста п. 1 ст. 399 ГК РФ, субсидиарная ответственность представляет, в первую очередь, обязанность третьего лица: наступает она в случае наличия следующих условий, т.е., своего рода, конкретных ситуаций: 1) если должник отказался удовлетворить требование кредитора; 2) если кредитор не получил от должника в разумный срок ответ на предъявленное требование. Следует отметить, что в рамках данных условий субсидиарная ответственность лица, ее несущего, наступает без его вины, и не по причине нарушения им прав и интересов кредитора.

Наступлению субсидиарной ответственности лица, ее несущего, предшествует, по утверждению некоторых ученых и исследователей, договорная ответственность основного должника<sup>1</sup>, т.е. между последним и кредитором должны наличествовать договорные отношения. Однако, в п. 1 ст. 399 ГК РФ об этом ничего не говорится.

Получается, что в рамках главы 25 ГК РФ допускается ответственность должника, носящая договорный характер, и ответственность третьего лица, носящая субсидиарный характер; в рамках п. 1 ст. 399 ГК РФ данное положение представляется необоснованным, поскольку речь идет исключительно о субсидиарной ответственности.

Ряд авторов в качестве условия наступления субсидиарной ответственности приводят неудачный пример относительно договорной ответственности поручителя (ст. 361 ГК РФ)<sup>2</sup>: на наш взгляд, недопустимо смешение норм глав ГК РФ об обеспечении исполнения обязательств и ответственности за нарушение обязательств.

<sup>1</sup> Российское гражданское право: Учебник: в 2 томах / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – Том 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – С. 419; Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.В. Кротова. – Владивосток: Дальневосточный Федеральный Университет, 2020. – С. 69; Середа И.М., Середа А.Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в

связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Монография / И.М. Середа, А.Г. Середа. – М.: Статут, 2020. – С. 39; Беспалов Ю.Ф. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ: Монография / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалов, А.Ю. Касаткина; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2021. – С. 11.

<sup>2</sup> Российское гражданское право... / ... отв. ред. Е.А. Суханов. – С. 419; Середа И.М., Середа А.Г. Указ. соч. – С. 39.

Итак, первым условием наступления субсидиарной ответственности третьего лица является отказ должника в удовлетворении требования кредитора. Представляется, что: 1) отказ должен быть прямым, т.е. заявлен должником самолично; 2) для законодателя совершенно не важно, является ли должник добросовестным или недобросовестным; 3) законодателю совершенно не интересны причины – обоснованные или необоснованные – отказа должника; 4) совершенно не учитывается факт наличия или отсутствия у должника необходимого имущества для своевременного и полного удовлетворения требования кредитора.

Вторым условием наступления субсидиарной ответственности третьего лица является не получение кредитором от должника в разумный срок ответа на предъявленное требование. В части Первой ГК РФ понятие «разумный срок» использовано тринадцать раз; следует отметить, что законодатель так и не смог сформулировать его определение, поскольку оно является неопределенным – его временной промежуток определяется в зависимости от определенных условий, обстоятельств, ситуаций и отношений. В научной литературе под разумным сроком подразумевается некий период времени, в течение которого человек сможет совершить действие (например, осуществить (реализовать) право или выполнить обязанность (исполнить обязательство)) в конкретном, отдельно взятом случае<sup>3</sup>.

Содержащаяся в абз. 2 п. 1 ст. 399 ГК РФ норма о разумном сроке носит не прямой отсылочный характер к п. 2 ст. 314 ГК РФ, в котором говорится о следующем: в том случае, если срок исполнения должником требования кредитора четко не определен, то оно [обязательство должника] должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении<sup>4</sup>. Подтверждение тому, что нижней временной границей разумного срока является семь дней, можно усмотреть в норме п. 2 ст. 376 ГК РФ.

Помимо понятия «разумный срок», столь же неопределенным характером отличается понятие «предъявленное требование», разъяснения по поводу которого, а также применения

субсидиарной ответственности, содержатся в совместном правовом акте высших органов судебной власти РФ<sup>5</sup>: 1) требование к должнику должно быть предъявлено кредитором в письменной форме; 2) на требование кредитора должен быть получен отказ должника в его удовлетворении (в какой именно форме – устной, письменной, электронной или др. – в Постановлении № 6/8 не разъясняется); 3) кредитор на заявленное требование в адрес должника не получил от него ответа в разумный срок [в какой бы то ни было форме].

Таким образом, в случае наступления хотя бы одного условия (из двух условий), сформулированных в абз. 2 п. 1 ст. 399 ГК РФ, требование кредитора может быть адресовано лицу, несущему субсидиарную ответственность.

Определенный интерес представляют условия не наступления субсидиарной ответственности лица, ее несущего. Согласно п. 2 ст. 399 ГК РФ, это: 1) удовлетворение требования кредитора путем зачета встречного требования к должнику; 2) бесспорное взыскание средств с должника.

С нашей точки зрения, положения вышеназванной нормы сформулированы достаточно сложно и трудны, даже для подготовленного специалиста, для понимания. Постараемся их понять и разъяснить: 1) в отношениях, где задействован зачет – как односторонняя сделка, направленная на прекращение обязательства, принимают участие кредитор и должник; 2) для прекращения обязательств зачетом, по общему правилу, необходимо, чтобы требования сторон были встречными<sup>6</sup> (отсылочная норма к ст. 410 ГК РФ); однако, в самой ст. 410 ГК РФ о требованиях именно сторон ничего не говорится; 3) для того, чтобы кредитор по активному требованию являлся должником по пассивному требованию, необходимо подкорректировать содержание п. 2 ст. 399 ГК РФ: «...зачета встречного требования, заявленного основным должником...»; в таком случае, будет достигнуто соответствие между положениями п. 2 ст. 399 ГК РФ и п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6; 4) имеется содержательное несоответствие между п. 2 ст.

<sup>3</sup> Бурцева С.С., Щербань А.В. Разумность срока при исполнении обязательства. Теория и практика применения / С.С. Бурцева, А.В. Щербань // Закон и право. – 2018. – № 2. – С. 169.

<sup>4</sup> Семенова Я.О. Подходы к понятию разумного срока в современном гражданском праве / Я.О. Семенова // Власть Закона. – 2021. – № 3 (47). – С. 199.

<sup>5</sup> О некоторых вопросах, связанных с применением части Первой Гражданского Кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской

Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 г.: в ред. от 25 декабря 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 9, 1997. – № 5; 2019. – № 2.

<sup>6</sup> О некоторых вопросах применения положений Гражданского Кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 6 // Российская газета. – 2020. – 25 июня (№ 136).

399 ГК РФ и ст. 410 ГК РФ: в первом случае говорится о зачете встречного требования, во втором случае – о зачете встречного однородного требования; исходя из этого, представляется целесообразным внесение дополнения в п. 2 ст. 399 ГК РФ: «...путем зачета встречного однородного требования...».

Помимо вышесказанного, во избежание путаницы с наступлением срока исполнения обязательства, предлагается изложение ст. 410 ГК РФ в новой редакции: «Обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил (активное требование), либо срок которого не указан, или определен моментом востребования (пассивное требование)», тем самым будет достигнуто смысловое соответствие с положениями абз. 1 и 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6.

В конечном итоге, для задействия зачета в качестве способа прекращения обязательства должника в отношении кредитора необходимо соблюдение следующих условий: 1) наличие встречного требования, заявленного должником; 2) предметы встречных требований (активного – исходящего от кредитора, пассивного – исходящего от должника) должны быть однородными; 3) определение момента наступления исполнения требований – он четко определен, или не указан, или определен моментом востребования<sup>7</sup>.

Добавим также, что, согласно утверждению С.В. Грибановой, зачет встречного однородного требования возможен как по соглашению сторон, так и на основании одностороннего волеизъявления активной стороны зачета<sup>8</sup>; это соответствует положениям ст. 410 ГК РФ.

Беспорное взыскание средств с должника, т.е. принудительное взыскание задолженности за счет денежных средств и за счет иного имущества должника, – второе условие наступления субсидиарной ответственности лица, ее несущего. Сначала, с нашей точки зрения, необходимо определиться в следующем: 1) какой характер должна носить процедура взыскания задолженности – судебный или внесудебный; 2) в какой форме должны быть средства должника, присуждаемые к взысканию, – в наличной или безналичной (т.е. находящиеся

на расчетных счетах); 3) беспорное взыскание – допускает возражения (в виде заявления уважительных причин неисполнения обязательства в срок перед кредитором) должника или нет.

Как выясняется, процедура взыскания задолженности носит судебный характер: кредитор должен обратиться в арбитражный суд с заявлением о взыскании с должника денежных средств.

Средства должника, присуждаемые к взысканию, содержатся на его расчетных счетах; в случае их отсутствия кредитор должен обратиться в арбитражный суд с заявлением об обращении взыскания на имущество должника.

По поводу беспорного характера взыскания в судебной практике наличествует следующая позиция: беспорный характер обязательства (в нашем случае – взыскания средств) должен заключать в себе такое условие, при котором сам факт наличия обязательства должен быть надлежащим образом доказан и обоснован [кредитором]. При этом, кредитору достаточно доказать, что должник отказался удовлетворить его требование или он не получил от должника в разумный срок ответ на предъявленное требование исполнить взятое им на себя по отношению к нему обязательство.

На основании вышесказанного, можно сформулировать следующие выводы: 1) наиболее частым условием: а) наступления субсидиарной ответственности является недостаточность имущества, денежных средств у должника, необходимых для удовлетворения – своевременного и полного – требований кредитора; б) не наступления субсидиарной ответственности – взыскание средств с должника (в случае их наличия); 2) во избежание неправильного содержательного толкования условий наступления / не наступления субсидиарной ответственности необходимо внести корректировки, дополнения в отдельные нормы гражданского законодательства: в частности, в п. 2 ст. 399 и ст. 410 ГК РФ.

## Литература

1. Беспалов Ю.Ф. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ: Монография / Ю.Ф. Беспалов,

<sup>7</sup> Гладких А.А. Зачет встречных требований как основание прекращения обязательства в предпринимательской деятельности / А.А. Гладких // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы Одиннадцатого международного круглого стола. 30 декабря 2019 г. Часть 2 / Редакция: Н.В. Валуйсков (предс.), О.Ю. Греченкова, Л.Р. Баршан. – Шахты: ООО «Конверт», 2019. – С. 28.

<sup>8</sup> Грибанова С.В. Судебное толкование норм гражданского законодательства об отдельных основаниях прекращения обязательств / С.В. Грибанова // Актуальные проблемы права. – 2022. – № 9. – С. 45; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 г.: в ред. от 1 июня 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 8; 2022. – № 7, 8.

А.Ю. Беспалов, А.Ю. Касаткина; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2021. – 128 с.

2. Бурцева С.С., Щербань А.В. Разумность срока при исполнении обязательства. Теория и практика применения / С.С. Бурцева, А.В. Щербань // Закон и право. – 2018. – № 2. – С. 168-170.

3. Гладких А.А. Зачет встречных требований как основание прекращения обязательства в предпринимательской деятельности / А.А. Гладких // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы Одиннадцатого международного круглого стола. 30 декабря 2019 г. Часть 2 / Редколл.: Н.В. Валуйсков (предс.), О.Ю. Греченкова, Л.Р. Барашян. – Шахты: ООО «Конверт», 2019. – С. 28-30.

4. Грибанова С.В. Судебное толкование норм гражданского законодательства об отдельных основаниях прекращения обязательств / С.В. Грибанова // Актуальные проблемы права. – 2022. – № 9. – С. 41-47.

5. Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.В. Кротова. – Владивосток: Дальневосточный Федеральный Университет, 2020. – 231 с.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 г.: в ред. от 1 июня 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 8; 2022. – № 7, 8.

7. О некоторых вопросах применения положений Гражданского Кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 6 // Российская газета. – 2020. – 25 июня (№ 136).

8. О некоторых вопросах, связанных с применением части Первой Гражданского Кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 г.: в ред. от 25 декабря 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 9, 1997. – № 5; 2019. – № 2.

9. Российское гражданское право: Учебник: в 2 томах / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – Том 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – 958 с.

10. Семенова Я.О. Подходы к понятию разумного срока в современном гражданском

праве / Я.О. Семенова // Власть Закона. – 2021. – № 3 (47). – С. 196-206.

11. Середина И.М., Середина А.Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Монография / И.М. Середина, А.Г. Середина. – М.: Статут, 2020. – 112 с.

#### Conditions for occurrence / non-occurrence of subsidiary liability: substantive imperfection of individual norms of civil legislation

Kutkova S.S.

Saratov State Law Academy

**Introduction:** Inaccurate, incomplete, insufficiently clear and specific formulation by the legislator of certain norms of civil legislation regulating the specifics of subsidiary liability gives rise to difficulties both in their interpretation and in their enforcement. **The purpose** of the study is to identify what is the legislative imperfection of certain norms of the Civil Code of the Russian Federation on the conditions for the occurrence / non-occurrence of subsidiary liability. **The methodological basis** of the work: when conducting a legal substantive analysis of the above conditions, systemic, structural-functional and logical methods were used. **Results:** the imperfection of clause 2 of Art. 399 and Art. 410 of the Civil Code of the Russian Federation and proposed options for adjusting, supplementing and modifying their content. **Conclusions:** 1) the most common condition: a) the onset of subsidiary liability is the insufficiency of the debtor's property and funds necessary to satisfy the creditor's claims; b) non-occurrence of subsidiary liability – collection of funds from the debtor (if any); 2) in order to avoid incorrect substantive interpretation of the conditions for the occurrence / non-occurrence of subsidiary liability, it is necessary to make adjustments and additions to the relevant norms of civil legislation.

**Keywords:** subsidiary liability, conditions for occurrence / non-occurrence, reasonable time, presented claim.

#### References

1. Bespalov Yu.F. Subsidiary liability under civil and family legislation of the Russian Federation: Monograph / Yu.F. Bespalov, A.Yu. Bespalov, A.Yu. Kasatkina; resp. ed. Yu.F. Bespalov. – М.: Проспект, 2021. – 128 p.
2. Burtseva S.S., Shcherban A.V. The reasonableness of the time limit for fulfilling an obligation. Theory and practice of application / S.S. Burtseva, A.V. Shcherban // Law and law. – 2018. – No. 2. – P. 168-170.
3. Gladkikh A.A. Offsetting counterclaims as a basis for terminating an obligation in business activity / A.A. Gladkikh // Development of legal science and the problem of overcoming gaps in law // Collection of scientific articles based on the results of the Eleventh International Round Table. December 30, 2019 Part 2 / Editorial: N.V. Valuykov (chairman), O.Yu. Grechenkova, L.R. Barashyan. – Mines: LLC "Conwert", 2019. – pp. 28-30.
4. Griбанова S.V. Judicial interpretation of the norms of civil legislation on certain grounds for termination of obligations / S.V. Griбанова // Current problems of law. – 2022. – No. 9. – P. 41-47.
5. Krotova E.V. Subsidiary liability in Russian civil law: Diss. ...cand. legal Sciences: 12.00.03 / E.V. Krotova. – Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2020. – 231 p.
6. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2018): approved. By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 26, 2018: as amended. dated June 1, 2022 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2019. – No. 8; 2022. – No. 7, 8.
7. On some issues of application of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on termination of obligations: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 11, 2020 No. 6 // Rossiyskaya Gazeta. – 2020. – June 25 (No. 136).
8. On some issues related to the application of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 8 of July 1, 1996: as amended. dated December 25, 2018 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 1996. – No. 9, 1997. – No. 5; 2019. – No. 2.
9. Russian civil law: Textbook: in 2 volumes / V.S. Yem, I.A. Zenin, N.V. Kozlova and others; resp. ed. E.A. Sukhanov. – М.: Statute, 2011. – Volume 1. General part. Property right. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights. – 958 p.
10. Semenova Ya.O. Approaches to the concept of a reasonable period in modern civil law / Ya.O. Semenova // The Power of the Law. – 2021. – No. 3 (47). – pp. 196-206.
11. Sereda I.M., Sereda A.G. Mechanism of legal regulation of relations arising in connection with the bringing of persons controlling the debtor to liability in bankruptcy: Monograph / I.M. Sereda, A.G. Sereda. – М.: Statute, 2020. – 112 p.

# Условия наступления субсидиарной ответственности: нормам общего и специального гражданского законодательства необходима унификация

**Кутькова Светлана Сергеевна**

аспирант кафедры гражданского права, Саратовская государственная юридическая академия

**Введение:** нормы и положения гражданского законодательства далеко не всегда характеризуются системной четкостью, содержательной полнотой изложения. В случае с условиями наступления субсидиарной ответственности данная картина хорошо просматривается как в части Первой Гражданского Кодекса РФ, так и в отдельных нормативных правовых актах гражданско-правовой направленности. Поэтому, в целях устранения нарушения стройности и системности самого гражданского законодательства, могущего повлечь за собой проблемы как в правотворчестве, так и в правоприменительной практике, представляется необходимой унификация норм общего и специального гражданского законодательства об условиях наступления субсидиарной ответственности. **Цель:** определить условия наступления субсидиарной ответственности в общем и специальном гражданском законодательстве и обосновать необходимость их системной унификации. **Методологическая основа:** в целях выявления норм общего и специального гражданского законодательства, формулирующих условия наступления субсидиарной ответственности, были использованы системный и структурный методы. Для оценки содержательной полноты условий наступления субсидиарной ответственности в вышеуказанных видах законодательства был использован юридический метод. **Результаты:** условиями наступления субсидиарной ответственности являются: в общем гражданском законодательстве – а) отказ должника в удовлетворении требования кредитора и б) неполучение кредитором от должника в разумный срок ответа на предъявленное требование о погашении им взятых на себя обязательств; в специальном гражданском законодательстве – а) недостаточность имущества (в том числе, денежных средств) должника, необходимого для удовлетворения требований кредитора; б) причинение убытков кредитором вследствие действий и/или бездействия контролирующего должника лица, руководителей должника – юридического лица. В целях достижения унификации норм общего и специального гражданского законодательства представляется необходимым аналогичное изложение и в том, и в другом виде вышеуказанного законодательства уже сформулированных условий наступления субсидиарной ответственности. **Выводы:** 1) наиболее частым условием наступления субсидиарной ответственности в специальном гражданском законодательстве является недостаточность имущества, денежных средств у должника, необходимых для удовлетворения – своевременного и полного – требований кредитора; 2) с учетом норм специального гражданского законодательства, представляется обоснованным изложение абз. 2 п. 1 ст. 399 ГК РФ в следующей редакции: «Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора (в том числе, по причине недостаточности у него имущества и/или денежных средств)» (далее – по тексту); 3) с учетом норм общего гражданского законодательства, необходимо предусмотреть напрямую в актах специального гражданского законодательства в качестве условий наступления субсидиарной ответственности (помимо уже имеющих): отказ должника в удовлетворении требования кредитора; 2) отсутствие ответа от должника в разумный срок (не позднее, чем через семь дней) на предъявленное кредитором требование погашения взятых на себя [денежных] обязательств. **Ключевые слова:** субсидиарная ответственность, условия наступления субсидиарной ответственности, специальное гражданское законодательство, недостаточность имущества должника.

## Введение

Нормы и положения гражданского законодательства далеко не всегда характеризуются системной четкостью, содержательной полнотой изложения. В случае с условиями наступления субсидиарной ответственности (далее – условия) данная картина хорошо просматривается как в части Первой Гражданского Кодекса РФ, так и в отдельных нормативных правовых актах гражданско-правовой направленности. В первом случае – изложены всего два общих условия; во втором случае – изложены несколько конкретных условий. Исходя из п. 4 ст. 399 ГК РФ, создается впечатление, что между данными условиями отсутствует взаимосвязь в контексте системы «общее – особенное – частное», что законодатель провозглашает приоритет норм специального гражданского законодательства без учета норм общего гражданского законодательства. С нашей точки зрения, налицо – нарушение стройности и системности самого гражданского законодательства, могущее повлечь за собой проблемы как в правотворчестве, так и в правоприменительной практике. Поэтому представляется необходимой унификация норм общего и специального гражданского законодательства об условиях наступления субсидиарной ответственности.

## Методологическая основа

В целях выявления норм общего и специального гражданского законодательства, формулирующих условия наступления субсидиарной ответственности, были использованы системный и структурный методы. Для оценки содержательной полноты условий наступления субсидиарной ответственности в вышеуказанных видах законодательства был использован юридический метод.

## Условия наступления субсидиарной ответственности в общем и специальном гражданском законодательстве

После проведения анализа содержательного контекста п. 1 ст. 399 ГК РФ выясняется, что субсидиарная ответственность представляет собой, в первую очередь, обязанность третьего лица: наступает она в случае наличия

следующих условий, т.е., своего рода, конкретных ситуаций: 1) если должник отказался удовлетворить требование кредитора; 2) если кредитор не получил от должника в разумный срок ответ на предъявленное требование. Следует отметить, что в рамках данных условий субсидиарная ответственность лица, ее несущего, наступает без его вины, и не по причине нарушения им прав и интересов кредитора.

Нами были обозначены условия наступления субсидиарной ответственности, характерные для общего гражданского законодательства. Вместе с тем, в п. 4 ст. 399 ГК РФ содержится указание на нормы специального гражданского законодательства [1], которые, как замечает в своем диссертационном исследовании Е.В. Кротова, в сравнении с нормами и правилами п. 1 ст. 399 ГК РФ, находятся в приоритете [2, с. 81] и задействуются в том случае, если ГК РФ или иными нормативными правовыми актами (прежде всего, законами) устанавливается особый (специальный) порядок привлечения к субсидиарной ответственности. Если дословно придерживаться законодательной логики, то получается следующая картина: в общем гражданском законодательстве – свои условия наступления субсидиарной ответственности, в специальном гражданском законодательстве – свои. На наш взгляд, таким образом нарушается стройность и системность самого гражданского законодательства, отсутствует взаимосвязь в системе «общее – особенное – частное».

В специальном гражданском законодательстве нашли отражение следующие нормы, положения, правила и др., имеющие самое непосредственное отношение к условиям наступления субсидиарной ответственности:

- в части Первой Гражданского Кодекса РФ [3] в качестве условий наступления рассматриваемой нами ответственности следует назвать: недостаточность имущества (в том числе, денежных средств) [должника], необходимого для удовлетворения требований кредитора (ст. ст. 63, 64, 66.2, 113, 123.20-4, 123.21, 123.22, 123.23); неисполнение или ненадлежащее исполнение должником обеспеченного обязательства (ст. 363).

Обратим внимание на то, что только в одном случае наступление субсидиарной ответственности обусловлено наличием вины основного субъекта хозяйственных правоотношений (ст. 67.3);

- в Законе об участии в долевом строительстве [4] лицами, несущими субсидиарную ответственность, являются: субъект РФ – учредитель Фонда субъекта РФ (ст. 21.3); лицо (в том

числе, бенефициарный владелец) или контролирующее застройщика лица (ст. 23.2). Субсидиарная ответственность наступает при том условии, если по их вине были причинены убытки гражданам – участникам долевого строительства;

- в Законе о страховании банковских вкладов [5] под лицами, несущими субсидиарную ответственность, понимаются: руководящие (в том числе, высшие) должностные лица банка (кредитной организации) (ст. 12); единоличный исполнительный орган банка (ст. 48); Российская Федерация (ст. 49). В качестве условий наступлений рассматриваемой нами ответственности следует упомянуть ненадлежащее осуществление вышеназванными лицами своих определенных должностных (руководящих) функций (ст. 12);

- в Законе о несостоятельности (банкротстве) [6] условиями наступления рассматриваемой нами ответственности являются: 1) неподача (несвоевременная подача) руководителем должника заявления о банкротстве (ст. ст. 9, 61.12); 2) подача арбитражным управляющим заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (ст. 20.6); 3) невозможность погашения требований кредиторов в полном объеме (ст. ст. 61.11, 126), в том числе вследствие действий и/или бездействия контролирующего должника лица (ст. 61.11);

- в Законе об унитарных предприятиях [7] в качестве условий наступления субсидиарной ответственности выступают: несостоятельность (банкротство) унитарного предприятия (ст. 7); причина несостоятельности (банкротства) – действия собственника имущества последнего (ст. 7); недостаточность имущества вышеназванного предприятия (ст. 7) [8, с. 420];

- в Законе об ООО [9] в качестве условия наступления субсидиарной ответственности выступает недостаточность имущества [должника] (ст. 19).

В целях достижения системного единства и унификации норм общего и специального гражданского законодательства представляется необходимым аналогичное изложение и в том, и в другом виде вышеназванного законодательства уже сформулированных условий наступления субсидиарной ответственности.

Наряду с охарактеризованными выше различными вопросами и аспектами, хотелось бы уделить особое внимание следующим нюансам:

1) условия наступления субсидиарной ответственности могут быть предусмотрены, в отдельных случаях, не только требованиями ст.

399 ГК РФ, но и специализированными нормативными правовыми актами (в частности, Законом о производственных кооперативах 1996 г., Законом о некоммерческих организациях 1996 г., Законом о сельскохозяйственной кооперации 1995 г.), а также учредительными документами коммерческих организаций (в частности, производственного кооператива, ассоциации (союза)) (п. 2 ст. 106.1 ГК РФ). Данный факт, по справедливому замечанию Е.В. Кротовой, порождает противоречие в судебной практике, имеющее непосредственное отношение к установлению в договоре других условий, отличающихся от условий, сформулированных в п. 1 ст. 399 ГК РФ [2, с. 78];

2) некоторые исследователи придерживаются той позиции, что субсидиарная ответственность может иметь место как в договорных, так и в внедоговорных отношениях.

С точек зрения А.Ю. Беспалова, Ю.Ф. Беспалова, А.Ю. Касаткиной, Е.В. Кротовой, А.Г. Середа, И.М. Середа, Е.А. Суханова и др. [10, с. 11; 2, с. 69; 11, с. 39; 8, с. 419-420], в первом случае условием наступления субсидиарной ответственности является отказ должника в удовлетворении требования кредитора, т.е. от исполнения своего обязательства. Во втором случае, условием наступления субсидиарной ответственности является недостаточность имущества (в том, числе финансовых (денежных) средств), необходимого для удовлетворения требования кредитора (обратим внимание на то, что ссылки Е.В. Кротовой и Е.А. Суханова на отдельные нормы ГК РФ – п. 3 ст. 56, абз. 2 п. 2 ст. 67.3, п. 1 ст. 75, абз. 3 п. 2 ст. 105 – являются ложными, т.е. не соответствующими гражданско-правовой действительности). Вместе с тем, вышеназванные авторы утверждают, что для наступления субсидиарной ответственности обязательно необходимо наличие вины в действиях (или бездействии) лица, ее несущего. Ранее уже было отмечено, что только в одном случае наступление рассматриваемой нами ответственности обусловлено наличием вины субъекта хозяйственных правоотношений – основного хозяйственного товарищества или общества (ст. 67.3 ГК РФ). Во всех остальных случаях о вине лица, несущего субсидиарную ответственность, (являющейся основанием совершенного им правонарушения), в отдельных, рассмотренных нами ранее, статьях ГК РФ ничего не говорится.

На наш взгляд, в договорных отношениях условия ее наступления носят обязательственный характер, в внедоговорных отношениях – имущественный характер.

## Заключение

На основании вышесказанного, можно сформулировать следующие выводы: 1) наиболее частым условием наступления субсидиарной ответственности в специальном гражданском законодательстве является недостаточность имущества, денежных средств у должника, необходимых для удовлетворения – своевременного и полного – требований кредитора; 2) с учетом норм специального гражданского законодательства, представляется обоснованным изложение абз. 2 п. 1 ст. 399 ГК РФ в следующей редакции: «Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора (в том числе, по причине недостаточности у него имущества и/или денежных средств)» (далее – по тексту); 3) с учетом норм общего гражданского законодательства, необходимо предусмотреть напрямую в актах специального гражданского законодательства в качестве условий наступления субсидиарной ответственности (помимо уже имеющих): отказ должника в удовлетворении требования кредитора; 2) отсутствие ответа от должника в разумный срок (не позднее, чем через семь дней) на предъявленное кредитором требование погашения взятых на себя [денежных] обязательств.

## Литература

1. О внесении изменений в часть Первую Гражданского Кодекса Российской Федерации: Федеральный Закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

2. Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Владивосток: Дальневосточный Федеральный Университет, 2020. – 231 с.

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации: часть Первая: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 24 июля 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2023. – № 31 (часть III). – Ст. 5777.

4. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный Закон: от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ: в ред. от 4 августа 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 40; 2023. – № 32 (часть I). – Ст. 6153.

5. О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Федеральный Закон: от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ: в ред. от 25 декабря

2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 52 (часть I). – Ст. 5029; 2024. – № 1 (часть I). – Ст. 36.

6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный Закон: от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ: в ред. от 25 декабря 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; 2024. – № 1 (часть I). – Ст. 36.

7. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный Закон: от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ: в ред. от 30 декабря 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 48. – Ст. 4746; 2022. – № 1 (часть I). – Ст. 5.

8. Российское гражданское право: Учебник: в 2 томах / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – Том 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – 958 с.

9. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный Закон: от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ: в ред. от 13 июня 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785; 2023. – № 25. – Ст. 4438.

10. Беспалов Ю.Ф. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ: Монография / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалов, А.Ю. Касаткина; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2021. – 128 с.

11. Серeda И.М., Серeda А.Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Монография. – М.: Статут, 2020. – 112 с.

**Conditions for the occasion of subsidiary liability: the standards of general and special civil legislation needs unification**  
Kutkova S.S.

Saratov State Law Academy

**Introduction:** the norms and provisions of civil legislation are not always characterized by systemic clarity and substantive completeness of presentation. In the case of the conditions for the onset of subsidiary liability, this picture is clearly visible both in Part One of the Civil Code of the Russian Federation and in individual regulatory legal acts of a civil legal nature. Therefore, in order to eliminate the violation of the harmony and consistency of the civil legislation itself, which may lead to problems both in lawmaking and in law enforcement practice, it seems necessary to unify the norms of general and special civil legislation on the conditions for the occurrence of subsidiary liability. **Purpose:** to determine the conditions for the occurrence of subsidiary liability in general and special civil legislation and to justify the need for their systemic unification. **Methodological basis:** in order to identify the norms of general and special civil legislation that

formulate the conditions for the onset of subsidiary liability, systemic and structural methods were used. To assess the substantive completeness of the conditions for the onset of subsidiary liability in the above types of legislation, the legal method was used. **Results:** the conditions for the onset of subsidiary liability are: in general civil legislation – a) the debtor's refusal to satisfy the creditor's claim and b) the creditor's failure to receive from the debtor within a reasonable time a response to the presented demand for repayment of his obligations; in special civil legislation – a) insufficiency of the debtor's property (including funds) necessary to satisfy the creditor's claims; b) causing losses to the creditor as a result of the actions and/or inaction of the person controlling the debtor, the managers of the debtor – a legal entity. In order to achieve the unification of the norms of general and special civil legislation, it seems necessary to have a similar presentation in both forms of the above-mentioned legislation of the already formulated conditions for the occurrence of subsidiary liability. **Conclusions:** 1) the most common condition for the occurrence of subsidiary liability in special civil legislation is the insufficiency of the debtor's property and funds necessary to satisfy – timely and fully – the creditor's claims; 2) taking into account the norms of special civil legislation, it seems reasonable to state paragraph. 2 p. 1 art. 399 of the Civil Code of the Russian Federation as follows: "If the main debtor refused to satisfy the creditor's claim (including due to insufficient property and/or funds)" (hereinafter referred to in the text); 3) taking into account the norms of general civil legislation, it is necessary to provide directly in acts of special civil legislation as conditions for the onset of subsidiary liability (in addition to those already existing): the debtor's refusal to satisfy the creditor's claim; 2) failure to respond from the debtor within a reasonable time (no later than seven days) to the creditor's demand for repayment of the [monetary] obligations assumed.

**Keywords:** subsidiary liability, conditions for the occurrence of subsidiary liability, special civil legislation, insufficiency of the debtor's property.

#### References

1. On amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of March 8, 2015 No. 42-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2015. – No. 10. – Art. 1412.
2. Krotova E.V. Subsidiary liability in Russian civil law: Diss. ...cand. legal Sciences: 12.00.03. – Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2020. – 231 p.
3. Civil Code of the Russian Federation: Part One: dated November 30, 1994 No. 51-FZ: as amended. dated July 24, 2023 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – Art. 3301; 2023. – No. 31 (part III). – St. 5777.
4. On participation in shared-equity construction of apartment buildings and other real estate and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law: dated December 30, 2004 No. 214-FZ: as amended. dated August 4, 2023 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2005. – No. 1 (part I). – St. 40; 2023. – No. 32 (part I). – St. 6153.
5. On insurance of deposits in banks of the Russian Federation: Federal Law: dated December 23, 2003 No. 177-FZ: as amended. dated December 25, 2023 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2003. – No. 52 (part I). – St. 5029; 2024. – No. 1 (part I). – St. 36.
6. On insolvency (bankruptcy): Federal Law: dated October 26, 2002 No. 127-FZ: as amended. dated December 25, 2023 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 43. – Art. 4190; 2024. – No. 1 (part I). – St. 36.
7. On state and municipal unitary enterprises: Federal Law: dated November 14, 2002 No. 161-FZ: as amended. dated December 30, 2021 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 48. – Art. 4746; 2022. – No. 1 (part I). – St. 5.
8. Russian civil law: Textbook: in 2 volumes / V.S. Yem, I.A. Ze-nin, N.V. Kozlova and others; resp. ed. E.A. Sukhanov. – M.: Statute, 2011. – Volume 1. General part. Property right. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights. – 958 p.
9. On limited liability companies: Federal Law: dated February 8, 1998 No. 14-FZ: as amended. dated June 13, 2023 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1998. – No. 7. – Art. 785; 2023. – No. 25. – Art. 4438.
10. Bespalov Yu.F. Subsidiary liability under civil and family legislation of the Russian Federation: Monograph / Yu.F. Bespalov, A.Yu. Bespalov, A.Yu. Kasatkina; resp. ed. Yu.F. Bespalov. – M.: Prospekt, 2021. – 128 p.
11. Sereda I.M., Sereda A.G. The mechanism of legal regulation of relations arising in connection with the bringing of persons controlling the debtor to liability in bankruptcy: Monograph. – M.: Statute, 2020. – 112 p.

# Цифровизация экономического кластера, проблемы и решения

**Пермяков Максим Владимирович,**

кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, pmv0929@yandex.ru

**Банных Станислав Германович**

заведующий кафедры креативного управления и гуманитарных наук, кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Bannyx.Stas@mail.ru

**Сарапульцева Анастасия Владиславовна,**

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Уральский государственный экономический университет, vladislavaanastasevna@gmail.com

В настоящее время цифровые технологии набирают всё большую популярность. Экономика и предпринимательское право неразрывно связаны с цифровизацией экономики. Формирование кластеров постепенно становится одним из главных инструментов развития промышленности и стимулирования инновационной деятельности. В данной статье автор рассматривает влияние цифровизации экономики на функционирование кластеров и их трансформацию. Выделены основные изменения в экономике, воздействующие на процесс кластеризации. Определены изменения в работе кластеров, вызванные цифровизацией. Показано, что развитие цифровых коммуникационных технологий приводит к уменьшению значения географического фактора в работе кластеров. Традиционные экономические и юридические методы требуют серьёзной перестройки. Экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях вполне естественна. Имеется большое количество плюсов развития экономики в информационной среде, но имеются и минусы, такие как: безопасность предпринимателей, несерьёзное отношение к правонарушениям в цифровом мире.

**Ключевые слова:** Экономика, предпринимательская деятельность, риск, правонарушение, нестандартное решение, законодательство, цифровая трансформация, стратегическое развитие, национальный проект, издержки, бизнес, цифровая среда, цифровая валюта, транспортная инфраструктура, искусственный интеллект.

В связи с преобразованием экономики меняется предпринимательская деятельность, появляются новые риски, в том числе появляются новые правонарушения, которые требуют нестандартные решения и обновления законодательства. Революционная цифровая трансформация экономики требует детальной правовой интерпретации. *На данный момент существует национальная программа, в связи с актуальностью данной проблемы. «В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.»* [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/top-20-stran-cifrovyyh-tehnologiy-18012923>.

Целью данной программы является модернизация качества жизни людей, снижение издержек, а также развития бизнеса.

В связи с отставанием РФ в цифровизации экономики, создали вышеупомянутую программу, чтобы не закрывать глаза, на необходимость перестройки экономики страны.

На данном этапе развития цифровой среды используются цифровые валюты, хозяйственные связи переходят на виртуальную основу, падает потребность во внушительной транспортной инфраструктуре, сокращаются издержки бизнеса, исчезают традиционные рынки и т.п. Первопроходцем, обозначившим теорию цифровой экономики, является Николас Негропonte. Этот информатик из США написал в 1995 году книгу Being Digital. Перевод названия – «цифровое существование». В книге сформулирована концепция электронной экономики.

Россия заняла 14-е место в топ-20 стран по развитию цифровых технологий, говорится в презентации исследования "Ростелекома" по глобальным трендам цифровизации за 2021-2022 годы, представленной в рамках пресс-завтрака АНО "Цифровая экономика".

При этом Россия входит в топ-10 стран по научной и изобретательской активности в робототехнике, квантовым технологиям и искусственному интеллекту.

Как можно увидеть в таблице, Россия значительно отстает в развитии цифровой экономики, одной из причин является недостаток квалифицированных специалистов. Поэтому предприняты некоторые меры, по решению этой проблемы, такие как: увеличение бюджетных мест по ИТ-специальностям, повышение квалификации преподавателей, обучение руководителей цифровой трансформации государства, 50% компенсация обучения цифровой профессии и т.д.

Цифровизация экономики принесет России огромную пользу. Прежде всего, это ускорение процессов и повышение эффективности в различных отраслях, включая производство, транспорт, здравоохранение и образование. Это позволит снизить издержки, улучшить качество услуг и повысить уровень жизни граждан. Кроме того, цифровизация будет способствовать инновациям и созданию новых рабочих мест.

Внедрение новых технологий и цифровых платформ открывает новые возможности для предпринимателей и стимулирует рост стартапов. Это увеличивает объем инвестиций в страну и способствует развитию малых и средних предприятий (МСП). Оцифровка также является важным аспектом развития государственных услуг. Внедрение электронного правительства позволило сократить бюрократию, повысить прозрачность и доступность государственных услуг. Это повысило доверие граждан к правительству и улучшило общее управление страной.

Однако для успешной цифровизации необходимо развивать цифровые технологии во всех регионах России, а также повысить уровень компьютерной грамотности населения. Необходимо также учитывать вопросы кибербезопасности и защиты персональных данных, чтобы не подвергать угрозе частную жизнь и безопасность граждан.

Таким образом, российское правительство должно серьезно подойти к вопросу оцифровки экономики, разработать и реализовать стратегии, способствующие инновациям, экономическому росту и повышению качества жизни граждан.

Существует несколько причин, по которым Россия отстает в развитии цифровой экономики:

1. Недостаток инвестиций.
2. Не хватает поддержки и стимулов для инноваций.
3. Недостаточно развиты образование и научные исследования.

Кроме того, к числу факторов, которые могут замедлить развитие цифровой экономики в России, относятся бюрократические препоны, отсутствие конкуренции и необходимых реформ.

Однако у России были и уникальные преимущества, такие как высокотехнологичный потенциал, рынки и перспективы развития цифровых технологий. Для того чтобы догнать мировые тенденции и добиться ускоренного развития, необходимо создать благоприятную среду для инноваций и активизировать усилия по инвестированию в цифровую экономику. [4]

Главным толчком к оцифровке стал COVID. Из-за изоляции людям приходилось работать удаленно из дома. В то время людям было сложно резко перейти на цифровые технологии, это вдохнуло новую жизнь во многие профессии. Это также открыло новые возможности для развития экономики и бизнеса.

Для защиты прав интеллектуальной собственности и предотвращения киберпреступлений необходим целый ряд мер:

1. Укрепление законодательства: необходимо разработать и внедрить законодательство для эффективного управления и защиты прав интеллектуальной собственности и установить ответственность за киберпреступления.
2. Совершенствование мер технической безопасности: компании должны принимать меры по защите своих систем и данных от кибератак. Это включает в себя использование современного антивирусного программного обеспечения, брандмауэров, шифрование данных, многофакторную аутентификацию и другие защитные меры.
3. Обучение сотрудников: компании должны обучать своих сотрудников основам информационной безопасности и повышать их осведомленность о возможных угрозах и способах защиты от них. Это позволит снизить риск кибератак из-за человеческого фактора.
4. Сотрудничество и координация: для борьбы с киберпреступностью предприятия и правоохранительные органы должны сотрудничать и скоординировать свои действия. Это позволит эффективнее обнаруживать, перехватывать и преследовать злоумышленников.

5. Международное сотрудничество: поскольку киберпреступность не ограничивается границами одной страны, для борьбы с ней важно развивать сотрудничество между разными странами. Это включает в себя обмен информацией, проведение совместных операций и разработку международных стандартов протоколов.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня перед предпринимательским правом стоит задача развития цифровой экономики, которая требует времени и новых подходов к решению проблем.

Предприниматели должны постоянно анализировать свой бизнес, вносить улучшения и быть готовыми к его реструктуризации и развитию. Образовательные программы и курсы по развитию карьеры должны быть разработаны с учетом этих навыков и знаний. Они также должны предоставлять студентам и сотрудникам возможности для получения практического опыта, например, стажировки или сотрудничества с компаниями. Кроме того, образовательные программы должны быть гибкими и обновляемыми, чтобы соответствовать изменениям в цифровой экономике. Развитие и подготовка высококвалифицированной рабочей силы должны играть важную роль в развитии цифровой экономики. Это связано с тем, что такие навыки востребованы на рынке труда и способствуют росту инноваций.

## Литература

1. Степанова А.Р., Козлова Г.В., Долгов С.Ф. Научная статья на тему «Предпринимательское право в условиях цифровой экономики». // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelsko-e-pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki/viewer>

2. Маркова Е.В. Научная статья на тему «Обеспечение безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации экономики». // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [https://na-](https://na-journal.ru/11-2023-pravo/6691-obespechenie-bezopasnosti-predprinimatelskoi-deyatelnosti-v-usloviyah-cifrovoy-transformacii-ekonomiki)

[journal.ru/11-2023-pravo/6691-obespechenie-bezopasnosti-predprinimatelskoi-deyatelnosti-v-usloviyah-cifrovoy-transformacii-ekonomiki](https://na-journal.ru/11-2023-pravo/6691-obespechenie-bezopasnosti-predprinimatelskoi-deyatelnosti-v-usloviyah-cifrovoy-transformacii-ekonomiki)

3. Сайт «ГикБрейнс» // Статья на тему «Цифровизация экономики: предпосылки, тенденции, перспективы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://gb.ru/blog/tsifrovizatsiya-ekonomiki/>

4. Пермяков М.В. Особенности обращения криптовалюты в информационно-коммуникационном процессе финансового сектора / М.В. Пермяков, О.В. Филиппова, М.Н. Зацепин, А.М. Зацепин // Научно-практический журнал «Юридическая наука». №3, 2022. С.40-43.

## Digitalization of the economic cluster, problems and solutions Permyakov M.V., Bannykh S.G., Sarapultseva A.V.

Ural State University of Economics

Currently, digital technologies are gaining more and more popularity. Economics and business law are inextricably linked to the digitalization of the economy. The formation of clusters is gradually becoming one of the main tools for the development of industry and the stimulation of innovation. In this article, the author examines the impact of digitalization of the economy on the functioning of clusters and their transformation. The main changes in the economy affecting the clustering process are highlighted. The changes in the work of clusters caused by digitalization have been identified. It is shown that the development of digital communication technologies leads to a decrease in the importance of the geographical factor in the work of clusters. Traditional economic and legal methods require serious restructuring. Economic activity based on digital technologies is quite natural. There are a lot of advantages of economic development in the information environment, but there are also disadvantages, such as: the safety of entrepreneurs, a frivolous attitude to offenses in the digital world.

Keywords: Economics, entrepreneurial activity, risk, offense, non-standard solution, legislation, digital transformation, strategic development, national project, costs, business, digital environment, digital currency, transport infrastructure, artificial intelligence.

## References

1. Stepanova A.R., Kozlova G.V., Dolgov S.F. Scientific article on the topic "Business law in the digital economy". // [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskoe-pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki/viewer>
2. Markova E.V. Scientific article on the topic "Ensuring the safety of entrepreneurial activity in the context of the digital transformation of the economy". // [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://na-journal.ru/11-2023-pravo/6691-obespechenie-bezopasnosti-predprinimatelskoi-deyatelnosti-v-usloviyah-cifrovoy-transformacii-ekonomiki>
3. GikBreins website // Article on the topic "Digitalization of the economy: prerequisites, trends, prospects". [electronic resource]. Access mode: URL: <https://gb.ru/blog/tsifrovizatsiya-ekonomiki/>
4. Permyakov M.V. Features of cryptocurrency circulation in the information and communication process of the financial sector / M.V. Permyakov, O.V. Filippova, M.N. Zatsepin, A.M. Zatsepin // Scientific and practical journal "Legal Science". No.3, 2022. pp.40-43.

# Проблемы финансово-правовой ответственности

## **Пономарев Олег Владимирович**

старший преподаватель кафедры конкурентного и предпринимательского права, Дальневосточный федеральный университет, [ponomarev.ov@dvfu.ru](mailto:ponomarev.ov@dvfu.ru)

## **Ганик Ольга Николаевна**

студент, Дальневосточный федеральный университет, [ganik.on@students.dvfu.ru](mailto:ganik.on@students.dvfu.ru)

## **Соколова Ольга Александровна**

студент, Дальневосточный федеральный университет, [sokolova.aa@students.dvfu.ru](mailto:sokolova.aa@students.dvfu.ru)

## **Утва Ирина Сергеевна**

студент, Дальневосточный федеральный университет, [utva.is@students.dvfu.ru](mailto:utva.is@students.dvfu.ru)

Финансово-правовая ответственность является важной проблемой, которая рассматривается в данной научной статье. В частности, исследуется понятие и природа этой ответственности, а также различные точки зрения ученых по данному вопросу. Для более глубокого понимания финансово-правовой ответственности проведен логический, сравнительно-правовой и формально-юридический анализ российского законодательства. Исследование подробно раскрывает тему финансово-правовой ответственности и ее место в системе юридической ответственности. Приводятся не только теоретические аспекты, но и анализируются практические примеры, которые демонстрируют реальность и актуальность данной проблемы. Предлагаются также рекомендации по совершенствованию законодательства и укреплению финансово-правовой ответственности в сфере финансов. В статье кроме этого рассматриваются сущность, признаки и состав финансового правонарушения, приводятся мнения правоведов и примеры из законодательства, которые помогают отграничить финансовые правонарушения от других видов юридической ответственности. Важным аспектом для обсуждения является также роль государства и его органов в предотвращении и пресечении финансовых правонарушений. Необходима сильная и эффективная система сотрудничества между правоохранительными органами, финансовыми институтами и общественностью для обеспечения безопасности и стабильности финансовой системы.

**Ключевые слова:** финансово-правовая ответственность, финансовое законодательство, финансовое право, финансовые правонарушения, финансово-правовые санкции, административная ответственность.

**Введение.** Изучение финансово-правовых механизмов в современном мире невозможно без понимания особенностей финансово-правовой ответственности, выступающей одной из ключевых теоретических задач в сфере правоведения. Значимость данной темы обусловлена не только академическим интересом, но и необходимостью эффективного регулирования финансовых отношений в государстве. В дебатах учёных-правоведов особое место занимает вопрос о природе и основаниях финансово-правовой ответственности, разгораются дискуссии относительно её признаков и особенностей финансовых санкций.

Специалисты изучают и сопоставляют этапы становления, а также динамику развития финансово-правовых норм, стремясь выявить ключевые аспекты и предложить оптимальные пути их совершенствования. Противоречия между учёными возникают вокруг вопросов определения и классификации финансовых правонарушений, а также касательно критериев, которые должны регламентировать применение финансовых санкций.

Дискуссии в этом направлении неуклонно приводят к развитию новых научных подходов и углублению понимания функций и целей финансово-правовой ответственности в правовой системе.

**Понятия финансовой ответственности, ее признаки, дискуссия и сущности данной ответственности.**

Бурное развитие финансовой сферы и её правовое регулирование выявляют необходимость более детального анализа и систематизации подходов к финансово-правовой ответственности. Это, в свою очередь, способствует формированию устойчивых основ для более справедливой и эффективной правоприменительной практики, что имеет ключевое значение для стабильности финансовой системы и укрепления законности. Напряженный процесс совершенствования финансового законодательства Российской Федерации, особенно в области налогообложения и бюджетного управления, привел к значительным трансформациям в понимании ответственности в финансовой сфере. Эти изменения не остались без внимания в академических кругах, где финансовая ответственность стала предметом отдельных

научных дискуссий и исследований. Проблематика в этой области усугубляется отсутствием четких определений ключевых понятий в действующем законодательстве РФ; так, термины «финансово-правовая ответственность» и «финансовое правонарушение» не имеют явного законодательного закрепления. Тем не менее, налоговое и бюджетное законодательство — важные компоненты финансового законодательства — определяют правонарушения и устанавливают ответственность за них, тем самым закладывая основу для понимания финансовой ответственности.

Однако зафиксированное в нормах права понимание финансовых правонарушений не дает окончательной ясности, поскольку существует значительное расхождение во взглядах на этот вопрос между различными институтами и государственными органами власти. Каждый из них предлагает собственные интерпретации, в большей или меньшей степени отличающиеся друг от друга. Это создает серьезные препятствия для формирования универсального, признанного всеми определения финансовой ответственности и принципов ее применения.

В этом контексте особенно важным становится дальнейшее развитие финансовой доктрины и законодательной базы в Российской Федерации. Поиск баланса между юридической четкостью и практичной применимостью, уточнение критериев и механизмов привлечения к финансовой ответственности должны стать приоритетными задачами для законодателей. Внесение ясности в терминологию и упорядочение концепций, касающихся финансово-правовой ответственности, несомненно, повысит эффективность финансовой системы и укрепит принципы правового государства.

В сфере финансового права концепция охранительного правоотношения играет роль фундамента для понимания финансовой ответственности. Эта концепция включает в себя применение мер государственного принуждения для обеспечения исполнения финансово-правовых обязательств. Понятие финансовой ответственности несет в себе идею имущественных санкций, которые могут быть наложены на лиц, нарушающих установленные финансово-правовые нормы. Согласно Н. В. Сатаровой [13, с 141], финансово-правовая ответственность представляет собой действия уполномоченных государственных органов, направленные на принуждение нарушителя к исполнению его обязательств, которое достигается путем введения дополнительных имущественных санкций и обременений.

Фундаментально, финансово-правовая ответственность служит системой гарантий, направленной на поддержание финансовой дисциплины и порядка в обществе. Мера такой ответственности может проявляться в разных формах, от штрафов до иных экономических санкций, которые обеспечивают эффективное регулирование финансовых отношений.

В своих размышлениях А.З. Арсланбеков [2, с- 66-68] подходит к вопросу о финансовой ответственности с позиции её взаимосвязи с охранительными правоотношениями. В его толковании финансовая ответственность выступает не просто как элемент, но как интегральная часть охранительного правоотношения, целью которой является защита финансовых интересов государства, а также поддержание нормативного порядка в области финансов.

Стоит отметить, что использование мер государственного принуждения является ключевым инструментом в обеспечении соблюдения финансовых норм и законов. Эффективность таких мер заключается в их способности предотвращать нарушения и восстанавливать порядок, тем самым поддерживая стабильность и законность в обращении государственных и частных финансов.

В сфере юриспруденции вопросы ответственности занимают ключевое место, при этом юридическая ответственность имеет особые нюансы, которые анализируются и обсуждаются специалистами. Традиционно правоотношения включают в себя комплекс прав и обязанностей, однако есть мнение, согласно которому юридическая ответственность нарушает этот баланс, сосредотачиваясь исключительно на обязанностях, что приводит к их «неполному» характеру. Такой взгляд подвергается критике, ибо игнорирует наличие прав у сторон в правоотношениях.

Принимая во внимание аспекты финансовой ответственности, стоит осознать её сложность, поскольку она охватывает широкий спектр правонарушений, как материальных, так и процессуальных. Чтобы подход был справедливым, необходимо предусмотреть ряд защитных механизмов. Это включает в себя, например, предоставление лицу, обвиняемому в финансовых нарушениях, права на защиту, как и возможности использовать услуги переводчика. Кроме того, следует гарантировать другие процессуальные права, которые обеспечат объективное и справедливое судебное разбирательство.

Несмотря на это, интеграция таких обширных гарантий может в итоге привести к определённой неопределённости и "размытию" границ ответственности. Важно отличать между различными видами нарушений и не допускать их смешения, что могло бы ущемить принципы справедливости. Следственно, стремление к обеспечению прав лиц, задействованных в юридических процессах, должно сбалансироваться с необходимостью сохранения чёткости и действенности механизмов привлечения к ответственности.

Можно подчеркнуть, что юридическая наука продолжает развивать и углублять понимание юридической ответственности, обсуждая её грани и постулируя разработку более детализированных подходов к разнообразным видам правонарушений. Только так можно достичь оптимального баланса между защитой прав личности и эффективностью правоприменения.

А.А. Мусаткина [10, с 112] приходит к выводу, что финансовая ответственность за правонарушение является признаком финансового правонарушения. Она представляет собой дополнительное финансовое обязательство, которое государство принуждает к осуждению и наложению ограничений на имущество или неимущественные права. Такое обязательство реализуется в рамках защитных правоотношений, регулируемых финансовым законодательством. Если финансовое право будет признано отраслью права, то только в этом случае можно дать доктринальное определение финансовой ответственности. Важно отметить, что свойство финансовой ответственности можно указать только признавая финансовое право отраслью права.

Возникают разногласия в понимании сущности финансово-правовой ответственности. Научные определения различаются по категориям, которые используются для обобщения юридических признаков. Например, М.В. Карасева [5] определяет финансовую ответственность на основе применения финансовых санкций, но А.В. Андреев [1, с 193] подчеркивает, что присутствие санкции само по себе не означает ответственность, так как санкция может существовать до ее применения. Ввиду широкого термина "финансово-правовая ответственность", нарушение норм финансовой дисциплины и других подобных обязанностей в финансовой сфере, а также отсутствие четкого определения этого понятия в законодательстве могут приводить к различным трактовкам и вызывать сложности при правоприменении.

Для устранения неопределённости и обеспечения ясности в отношении данной формы

ответственности, мы полагаем, что закон должен содержать четкое определение. Кроме того, закрепление понятия "финансово-правовая ответственность" в законодательстве позволит унифицировать нормы и принципы ответственности в финансовой сфере. Это снизит риски неправильной интерпретации и обеспечит более стабильное применение права, а также защиту прав субъектов финансовых отношений. Обеспечение стабильности и прозрачности в финансовой сфере, а также предотвращение недобросовестных действий являются важными аспектами. Законность является одним из важных принципов, которое может стимулировать субъектов финансовых отношений к соблюдению и усилению контроля за соблюдением финансовых норм.

Финансово-правовая норма отличается от норм других отраслей права тем, что она регулирует отношения, возникающие в процессе формирования, распределения и использования государственных и муниципальных финансовых ресурсов для реализации задач. Нарушение этих правил влечет за собой финансовую санкцию, которая, прежде всего, оказывает денежное воздействие на фонды правонарушителя, не затрагивая его личные права и свободы.

Финансово-правовая ответственность дистингируется как отдельная категория в сфере правовых санкций за нарушения в финансовой области и не сопутствует уголовному или административному взысканию. Как подчеркивает Ю.А. Крохина [8, с. 16-20], она отличается целым рядом характеристик. Во-первых, она выступает защитой установленного порядка в финансовой деятельности. Во-вторых, таковая ответственность наступает при совершении деяний, нарушающих финансовое законодательство, не достигающих порога для возбуждения административного или уголовного преследования. В-третьих, она предполагает применение конкретных мер воздействия, предусмотренных финансовым законодательством, к лицу, допустившему нарушение. Наконец, она преимущественно связана с имущественными взысканиями, нацеленными на влияние на экономические интересы индивида или организации, нарушивших финансовые нормы.

Государственные учреждения и их представители обладают полномочиями для наложения специальных санкций в финансово-правовой сфере. Эти меры принимаются против индивидумов и корпораций, которые либо игнорируют, либо не полностью выполняют свои финансовые обязательства перед государством. Цели этих действий двойки: во-первых,

они направлены на возмещение ущерба, понесенного государством, и во-вторых, на пресечение возможности повторных нарушений путем наказания виновных. В рамках нашего понимания финансово-правовая ответственность представляет собой набор определенных мер, которые вступают в силу в ответ на любые действия или бездействие, нарушающие финансовый закон и порядок.

Эта схема предназначена для защиты финансовых интересов государства, обеспечивая воздействие на правонарушителей и препятствуя возникновению новых нарушений. Она укладывается в рамки установленных принципов и критериев, относящихся к финансово-правовой ответственности, выделяясь свойствами, критически важными для данного сегмента юридической ответственности. Становясь ключевым элементом финансового управления, эта система способствует поддержанию законности в экономическом пространстве без привлечения к уголовным или административным мерам воздействия.

#### **Проблемы выделение финансовой ответственности в отдельный вид юридической ответственности.**

Традиционно в юриспруденции отмечают пять видов юридической ответственности: гражданско-правовая, материальная, дисциплинарная, административная, уголовная. Однако в последние время многие авторы отмечают шестой вид юридической ответственности - финансово-правовую.

Вопрос об автономности финансовой ответственности и выделение ее в отдельный вид юридической ответственности на данный момент является дискуссионным. Можно отметить два подхода, которые сформировались в юридической науке. Авторы первого подхода считают, что финансово-правовая ответственность является одним из видов административной ответственности.

Сторонники другого подхода, а именно А.В. Брызгалин, В.Р. Берник, И.И. Веремеенко, Г.С. Гуревич М.В. Карасева и др., выделяют финансово-правовую ответственность в отдельный вид, который имеет некоторые схожие черты с административной. [15]

Административная и финансово-правовая ответственность относятся к публичной ответственности, поскольку они находятся в сфере публичных правоотношений. Именно поэтому они имеют схожие признаки, однако несмотря на это они по своей природе не тождественны [3]. Их различия можно определить по следующим основаниям:

- 1) Собственная нормативная база.
- 2) Наличие собственных фактических оснований.
- 3) Собственные цели ответственности.
- 4) Собственные санкции.
- 5) Особенная процедура реализации ответственности.

Наличие собственной нормативной базы указывает на автономность финансово-правовой ответственности. Например, административная ответственность закреплена только в КоАП [7] и не может быть предусмотрена в других правовых актах, что отражено в статье 1.1. данного кодекса. В то же время финансовая ответственность предусмотрена другими нормативными актами. Например, в БК РФ [4] указано, что его целью является достижение финансового регулирования путем установления основных принципов бюджетного российского законодательства и закрепления видов и оснований ответственности за правонарушение предусмотренных им норм. Основные принципы законодательства о налогах и сборах, согласно статье 4 НК РФ [11], установлены нормативным порядком, который служит средством для достижения целей налоговой ответственности.

Фактом, являющимся основанием для применения административной ответственности, является административное правонарушение, предусмотренное КоАП [7]. В свою очередь, финансово-правовая ответственность возникает в результате финансового правонарушения, то есть нарушения норм финансового законодательства. Однако стоит отметить, что некоторые правонарушения в финансовой сфере также могут повлечь за собой применение административной ответственности.

Цель финансовой ответственности заключается в возмещении финансовых потерь государства, возникших вследствие финансового правонарушения. Это достигается путем наложения восстановительных санкций, таких как штрафы. В отличие от этого, в административной ответственности основной целью является наказание лица, совершившего административное правонарушение.

Административная ответственность может быть как имущественной, так и личной, в то время как финансово-правовая ответственность является исключительно денежной и направлена на воздействие на денежные ресурсы правонарушителя, без ограничения его личных прав и свобод. Кроме того, санкции, не предусмотренные административным законодательством, такие как лишение лицензии на

осуществление банковской деятельности, используются только в финансовом законодательстве.

В ходе применения мер финансово-правовой ответственности разные государственные органы принимают участие. Налоговые и судебные органы могут назначить налоговые штрафы, а установление административных штрафов за нарушения в налоговой сфере возлагается только на суд. Финансовые органы, такие как Счетная палата РФ, Центральный Банк РФ [18], Министерство финансов, Федеральные налоговые и таможенные службы, Министерство внутренних дел, также могут привлекать к финансово-правовой ответственности.

Анализируя юридическую литературу и российское законодательство, можно прийти к выводу, что финансово-правовая ответственность имеет и другие различия от административной. Следовательно, выделение финансово-правовой ответственности из общей системы юридической ответственности является обоснованным и соответствует современным реалиям.

### **Реализация финансово-правовой ответственности при выявлении финансовых правонарушений.**

В случае финансовых нарушений, государство имеет полномочия вмешаться и наложить соответствующие санкции, отраженные в юридических нормах. Ученые в области права подходят к определению данного типа нарушений разнообразно. Например, И.Ш. Килясханов и Н.Д. Эриашвили [6, с. 480] расшифровывают его как намеренный и незаконный поступок или непринятие должных мер, совершенные организацией или отдельным лицом в рамках финансовой деятельности на государственном и муниципальном уровне, что влечет за собой юридические последствия, предусмотренные законодательством.

Финансовые нарушения, по определению предложенному А.А. Мусаткиной [9, с. 71-74], являются действиями, которые наносят ущерб обществу в целом, совершаются сознательно и противоречат установленным финансовым законам, влекущими за собой определенные финансовые санкции. В эту категорию входят разнообразные правонарушения такие, как нарушения в налоговой, валютной, бюджетной, банковской сферах, которые, несмотря на принадлежность к одному классу – финансовому праву, различаются в зависимости от характера и направленности ущерба. Таким обра-

зом, детализация этих правонарушений позволяет выделять каждый вид с уникальными характеристиками, несмотря на их общую основу.

Факторы, влияющие на привлечение к ответственности в сфере финансового права, многообразны и включают в себя несколько ключевых аспектов. Во-первых, обязательным условием является установление вины, так как без подтверждения виновного поведения невозможно осуществление правовых мер. Второй момент связан с действиями, противоречащими закону, что подразумевает прямое нарушение финансовых норм и предписаний. Не менее важен аспект общественной опасности: действия, которые могут нарушить стабильность и порядок в социальном устройстве, особенно значимы. Затем следует возможность наказания за такие деяния, что подразумевает санкции в рамках финансового законодательства. И, наконец, необходимо учитывать особенности тех, кто может нести ответственность – это может быть как индивидуальные граждане и компании, так и различные органы управления финансами, в том числе налоговые службы, региональные власти и муниципалитеты.

Исследователи в лице А. Мусаткиной [9, с. 71-74], Н.А. Химичевой [19] и Ю.А. Крохиной [8, с. 16-20] определяют четырехкомпонентную структуру правонарушения в финансовой сфере, которая включает в себя объект, субъект, объективную и субъективную стороны. Лишь при условии наличия всех перечисленных составляющих можно говорить о возникновении оснований для наложения финансово-правовых санкций на нарушителя. Привлечение к ответственности и выбор меры воздействия осуществляются на основе заключения органа, обладающего соответствующими полномочиями, который определяет необходимую степень и способы принуждения для данного индивидуума.

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации [4], конкретно статьями 265 и 267.1, государственный и муниципальный финансовый надзор включает в себя разные органы. Ответственность за внешний контроль осуществляет Счетная палата РФ, а также контрольно-счетные органы на уровне регионов и муниципалитетов. В свою очередь, Федеральное казначейство и другие исполнительные органы субъектов РФ, включая местные администрации, принадлежат ко внутреннему контролю. Процессы финансовой проверки, ведомы как ревизия или обследование, влекут за собой выпуск заключений или специализированных актов со стороны данных органов [4].

Мнения ученых расходятся по вопросу, относятся ли бюджетные нарушения к сфере финансовых правонарушений. Ю.В. Тюнина [16, с. 19-21] подчеркивает, что большая часть нарушений, упомянутых в Бюджетном кодексе РФ [4], влечет за собой ссылку на Кодекс об административных правонарушениях РФ [7], а в случаях, выходящих за рамки административных нарушений, – на Уголовный кодекс РФ [17]. Это объясняется наличием установленных последствий за ошибки в бюджетной области, что делает невозможным классификацию бюджетных нарушений как финансово-правовых. Отсюда вытекает предложение о внесении поправок в Бюджетный кодекс [4] с целью введения точного определения бюджетного нарушения для более четкой и согласованной нормативной правовой работы.

Различные органы власти в Российской Федерации, в том числе налоговые службы (как Федеральная налоговая служба, так и Министерство финансов), Федеральная таможенная служба, местные таможенные структуры, а также органы внутренних дел и силовые структуры, имеют полномочия осуществлять контроль в области налогообложения. Когда же речь заходит о налоговых нарушениях, ответственность за такие дела регламентируется 6-й частью Налогового кодекса Российской Федерации [11], которая устанавливает, что решение о привлечении к ответственности принимается налоговой инспекцией после официального доказательства факта нарушения налогового законодательства, согласно пункту 3 статьи 108 упомянутого кодекса.

Для обеспечения соблюдения налогового законодательства, представители налоговых служб имеют право проверять финансовые операции через аудит, а также запрашивать необходимые объяснения от тех, кто уплачивает налоги или сборы, и от лиц, отвечающих за уплату страховых взносов. В дополнение к этому, Налоговый кодекс РФ [11] предусматривает наложение финансовых наказаний - штрафов за нарушения налоговых правил, что подробно расписано в статье 114 данного кодекса. В качестве примера можно привести случай, когда управляющий товариществом, обязанный контролировать налоговые отчисления, не предоставляет в соответствующую налоговую инстанцию расчет финансовых результатов деятельности компании в рамках инвестирования, в установленные законом сроки.

Действующим законодательством РФ предусмотрены определенные меры ответственности за нарушения налогового регулирования. В

то же время, регулируя финансовую деятельность банков, Центральный банк Российской Федерации [18] обладает уникальными полномочиями по наложению специфических взысканий. Это отражено в 74-й статье Федерального Закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ [18], который предусматривает возможные санкции, включая финансовые взыскания до одного процента уплаченного уставного капитала кредитной организации, но не превышающие одного процента минимального размера уставного капитала. ЦБ также может требовать проведения мероприятий по улучшению финансового состояния банков, что охватывает реструктуризацию активов и прочие действия.

Итак, можно сказать, что внимание к нарушениям в государственных финансах, производимым юридическими субъектами государственного характера, заслуживают усиленного внимания. Статья 121.6-1 Бюджетного кодекса РФ [4] указывает, что при невыполнении условий для выпуска и циркуляции государственных и муниципальных облигаций в России, включая случаи, когда эти условия меняются, Министерство Финансов должно оформить и направить уведомление о несоответствии эмитенту в письменной форме.

Также стоит подчеркнуть, что когда мы рассматриваем банковские отношения и обязанности сторон в этой сфере, регулирование происходит с учетом конкретной финансово-правовой законодательной базы. В частности, федеральный закон № 86-ФЗ [18] определяет рамки ответственности, и эта область не пересекается с положениями, предусмотренными в Кодексе об административных правонарушениях РФ [7] и Уголовном кодексе РФ [17].

В области финансово-правовых взаимоотношений можно заметить, что субъектами ответственности могут быть и организации государственного типа. Основная проблема тяготеет вокруг нечеткости законодательной определенности терминов, связанных с финансовыми нарушениями и сопутствующими санкциями. Этот недочет ведет к заимствованию норм из других отраслей права, включая гражданское, административное и уголовное, что подрывает целостность финансово-правовой дисциплины и порождает путаницу и противоречия в теории и практике ее применения.

Обеспечение порядка в области финансового права требует выработки единого документа, где будут ясно определены основания для наступления ответственности, субъекты, к которым она может быть применена, виды нарушений и предусмотренные за них меры воздействия. Рассеянность норм, касающихся

финансово-правовой ответственности по различным законам, ведет к осложнениям в осуществлении контроля и выполнения финансового законодательства, что подрывает единство финансовой системы.

Для обеспечения того, чтобы финансовое законодательство было эффективным и соответствовало законам Российской Федерации, необходимо, чтобы его разработка была поручена экспертам в данной сфере и сопровождалась детализированной процедурой принятия. Тем не менее, существует потребность в оперативном утверждении такого закона, чтобы предотвратить любые задержки в работе государственных институтов, которые могут возникнуть из-за отсутствия ясных правил в финансовой сфере.

### Заключение

Изучив ключевые проблематики, мы пришли к выводу о важности консолидации финансового управления в единый законодательный документ. Такой подход позволит облегчить процесс применения финансово-правовых санкций и будет способствовать интеграции законов в сфере финансов.

### Литература

1. Андреев А.В. Финансово правовые санкции: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – с 193
2. Арсланбекова А.З., Арсланбеков А.М. Проблемы разграничения административной и финансово-правовой ответственности, 2021 с-66-68
3. Батыров С.Е. Финансово-правовая ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
4. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024)
5. Карасева М.Ю., Крохина Ю.А. Финансовое право / Под ред. проф. М.Ю. Карасевой. М.: Норма, 2001.
6. Киясханов И.Ш., Эриашвили Н.Д. Финансовое право: учебное пособие М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. -с 480
7. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024)
8. Крохина Ю.А. Финансовое правонарушение: понятие, состав и санкции // Финансовое право. 2004. № 3 с 16-20
9. Мусаткина А.А. Дискуссионные вопросы понятия финансового правонарушения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2014. № 4 (19) - с 71-74
10. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. – 2005. – №10. – с 112
11. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)
12. Полякова С.А «К вопросу о финансовом правонарушении»/ Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук 2013
13. Саттарова Н.В. Ответственность банков за нарушение обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. с 141
14. Саттарова Н. А. Принуждение в финансовом праве. М.: Юрлитинформ, 2006. с. 389
15. Томилин О.О. Административная ответственность юридических лиц за правонарушения в финансовой сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
16. Тютина Ю.В. Содержание финансово-правовой ответственности // Финансовое право. 2009. № 2. -с 19-21
17. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023)
18. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)
19. Химичева Н. И., Покачалова Е. В. Финансовое право Учебно-методический комплекс Издательство НОРМА Москва, 2005

#### Issues of financial and legal responsibility

Ponomarev O.V., Ganik O.N., Sokolova O.A., Utva I.S.  
Far Eastern Federal University

Financial and legal responsibility is an important issue that is considered in this scientific article. In particular, the concept and nature of this responsibility are investigated, as well as various points of view of scientists on this issue. For a deeper understanding of financial and legal responsibility, a logical, comparative legal and formal legal analysis of Russian legislation has been carried out. The study reveals in detail the topic of financial and legal responsibility and its place in the system of legal responsibility. Not only theoretical aspects are given, but also practical examples are analyzed that demonstrate the reality and relevance of this problem. Recommendations are also offered on improving legislation and strengthening financial and legal responsibility in the field of finance. In addition, the article examines the essence, signs and composition of a financial offense, provides the opinions of legal scholars and examples from legislation that help to distinguish financial offenses from other types of legal liability. An important aspect for discussion is also the role of the State and its authorities in the prevention and suppression of financial offenses. A strong and effective system of cooperation between law enforcement agencies, financial institutions and the public is needed to ensure the security and stability of the financial system.

Keywords: financial and legal responsibility, financial legislation, financial law, financial offenses, financial and legal sanctions, administrative responsibility.

## References

1. Andreev A.V. Financial and legal sanctions: Diss. ...cand. legal Sci. – M., 1984. – from 193
2. Arslanbekova A.Z., Arslanbekov A.M. Problems of delimitation of administrative and financial-legal responsibility, 2021 pp. 66-68
3. Batyrov S.E. Financial and legal responsibility: abstract. dis. ...cand. legal Sci. M., 2003.
4. "Budget Code of the Russian Federation" dated July 31, 1998 N 145-FZ (as amended on December 25, 2023) (with amendments and additions, entered into force on January 5, 2024)
5. Karaseva M.Yu., Krokchina Yu.A. Financial law / Ed. prof. M.Yu. Karaseva. M.: Norma, 2001.
6. Kilyashanov I.Sh., Eriashvili N.D. Financial law: textbook M.: UNITI-DANA, 2012. - p. 480
7. "Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" dated December 30, 2001 N 195-FZ (as amended on December 25, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on January 5, 2024)
8. Krokchina Yu.A. Financial offense: concept, composition and sanctions // Financial law. 2004. No. 3.s 16-20
9. Musatkina A.A. Discussion issues of the concept of financial offense // Vector of science of Tolyatti State University. Ser.: Legal sciences. 2014. No. 4 (19) - pp. 71-74
10. Musatkina A.A. Financial responsibility as a type of legal responsibility // Journal of Russian Law. – 2005. – No. 10. – from 112
11. "Tax Code of the Russian Federation (Part One)" dated July 31, 1998 N 146-FZ (as amended on December 19, 2023) (with amendments and additions, entered into force on January 1, 2024)
12. Polyakova S.A. "On the issue of financial crime" / Current problems of the humanities and natural sciences 2013
13. Sattarova N.V. Responsibility of banks for violation of obligations provided for by the legislation on taxes and fees: Diss. ...cand. legal Sci. – M., 2001. p. 141
14. Sattarova N. A. Coercion in financial law. M.: Yurлитinform, 2006. p. 389
15. Tomilin O.O. Administrative liability of legal entities for offenses in the financial sector: autoref. dis. ...cand. legal Sci. Saratov, 2003.
16. Tyutina Yu.V. Contents of financial and legal responsibility // Financial law. 2009. No. 2. - from 19-21
17. "Criminal Code of the Russian Federation" dated June 13, 1996 N 63-FZ (as amended on December 25, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on December 30, 2023)
18. Federal Law of July 10, 2002 N 86-FZ (as amended on July 24, 2023) "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2024)
19. Khimicheva N. I., Pokachalova E. V. Financial law Educational and methodological complex Publishing house NORMA Moscow, 2005

# Закон и пространство: юридические аспекты перепланировки в области дизайна интерьера

**Шабельникова Алиса Андреевна**  
руководитель дизайн-студии Art Simple,  
asdesignstudio777@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы, связанные с учётом перепланировки в рамках дизайна интерьера. Представлены основные юридические аспекты перепланировки согласно нормам Жилищного Кодекса Российской Федерации. Разработана инструкция для дизайнера по учёту юридических аспектов перепланировки, в том числе в форме структурированного руководства, включающая следующие элементы: ознакомление с законодательством; анализ первичной документации; планирование проекта с учетом конструктивных ограничений; взаимодействие с уполномоченными органами; согласование проекта с клиентом; контроль за исполнением проекта; документация по завершении работ; постоянное образование и самосовершенствование.

**Ключевые слова:** перепланировка квартир, дизайн интерьера, дизайн проекта, регулирование

**Введение.** В современном обществе наблюдается увеличение интереса к персонализированному дизайну жилых и коммерческих пространств [1], что влечет за собой сложности в соблюдении правовых норм при реализации таких проектов [2]. В этом смысле понимание правовых аспектов, связанных с перепланировкой, становится ключевым вопросом во избежание правовых споров и обеспечения соблюдения строительных стандартов. Настоящая статья направлена на обзор существующего российского законодательства и практики его применения, что является важным для профессионалов в области дизайна интерьера, архитекторов, юристов и самих владельцев недвижимости. В статье предлагается инструкция для дизайнера, предполагающая алгоритм действий при возникновении вопросов, связанных с необходимостью получения разрешений, соблюдения строительных норм и стандартов, а также урегулирования правовых споров, возникающих в процессе реализации дизайнерских проектов, связанных с перепланировкой.

**Результаты и обсуждение.** Владельцы квартир и домов в Российской Федерации часто стремятся улучшить условия проживания посредством проведения перепланировки, поскольку многие жилые помещения по-прежнему являются типовыми (например, «брежневки» или «хрущёвки») [3]. Кроме того, перепланировка квартиры может способствовать повышению её рыночной стоимости, ведущей к увеличению ценности недвижимости, в том числе через последующую продажу или аренду обновленного жилья [4].

Перепланировка — это процесс, который требует соблюдения нормативных документов, утвержденных законодательной базой Российской Федерации. Вопросы, связанные с переустройством и перепланировкой жилых помещений, регулируются прежде всего Жилищным Кодексом Российской Федерации (далее — ЖК РФ) [5]. Этот документ определяет необходимые процедуры и документацию для законодательного регулирования изменений в жилом пространстве.

Так, согласно ст. 4 ЖК РФ перепланировка помещений в многоквартирном доме относится к жилищным отношениям. Согласно ст. 12 ЖК

РФ, условия и порядок её проведения относятся к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в области жилищных отношений, в то время как согласование перепланировки относится к полномочиям органов местного самоуправления (ст. 14 ЖК РФ). Именно органы местного самоуправления ответственны за преобразование жилых помещений в нежилые или наоборот [5]. Так, согласно нормам ст. 23 ЖК РФ, собственник помещения или его уполномоченный представитель, обращаясь за изменением статуса помещения, должен предоставить пакет соответствующих документов. Это может быть выполнено непосредственно в органе, отвечающем за перевод помещений, или через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. При этом действия собственника должны соответствовать процедурам, утвержденным Правительством Российской Федерации [5].

Важно отметить, что проект переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме в случае его перевода из жилого в нежилое или наоборот должен отвечать требованиям законодательства, в противном случае последует отказ.

Непосредственно внутренняя перепланировка регулируется положениями главы 4 ЖК РФ. Так, согласно п. 2 ст. 25 ЖК РФ под перепланировкой помещения в многоквартирном доме отечественным законодателем понимается «изменение его (помещения — авт.) конфигурации, требующее внесения изменения в технический паспорт помещения в многоквартирном доме» [5]. Исходя из норм, установленных в ст. 28 ЖК РФ, ключевым основанием для перепланировки квартиры является проект. Типовой проект, как правило, представляет собой объёмный и подробный документ, в котором фиксируются любые производимые изменения.

В общем виде перепланировка обычно описывается как комплекс ремонтных работ, влекущих за собой изменения в техническом плане, составленном Бюро технической инвентаризации (далее — БТИ). Как правило, перепланировка классифицируется на основе возможности согласования изменений: некоторые изменения невозможно узаконить; другие требуют разработки и утверждения проекта; третьи могут быть согласованы на основе представленного эскиза. Исключая те изменения, которые не одобряются законом, в общем смысле перепланировку можно классифицировать на простую и сложную. Так, перепланировка, основанная на эскизе (графическом изображении изменений на поэтажном плане

БТИ), считается простой. В то время как перепланировка, требующая разработки проекта специализированными организациями, относится к сложным. Определение типа перепланировки важно, поскольку от него зависят сроки и стоимость её узаконивания.

Примеры простой перепланировки включают перемещение сантехники, изменение расположения батарей или газовой плиты, демонтаж или установку легких несущих перегородок без нагрузки на перекрытия. В этих случаях требуется самостоятельная подготовка необходимых документов собственником квартиры и отображение изменений на копии плана БТИ, обозначающих как демонтаж, так и монтаж.

К сложной категории перепланировки относятся, например, такие работы, которые включают снос всех стен в квартире, вертикальное или горизонтальное объединение квартир, расширение жилой площади за счет балконов или кладовых и др. Такие виды перепланировок требуют разработки проекта, который выполняется специализированной проектной организацией. Эта организация должна иметь Свидетельство о допуске к работам, влияющим на безопасность объектов капитального строительства (СРО).

Важно отметить, что согласно российскому законодательству, а именно положениям ст. 29 ЖК РФ, недопустимой является самовольная перепланировка помещения в многоквартирном доме [5]. В частности, любые работы по перепланировке, которые могут привести к ухудшению прочности или разрушению несущих конструкций здания, таких как стены, балки или опоры, строго запрещены.

Целью перепланировки обычно является улучшение функциональности и эстетики пространства, а также увеличение комфорта и удобства для его обитателей. Это может быть связано с изменением потребностей жильцов, например, появлением детей, необходимостью создания рабочего места или желанием обновить и модернизировать жилое пространство. Однако, как правило, процесс перепланировки квартиры занимает очень много времени. Поэтому при создании проекта перепланировки потребители часто обращаются к услугам профессиональных дизайнеров. Обращение к профессиональным дизайнерам для перепланировки квартиры обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, дизайнеры обладают специализированными знаниями и опытом в создании функциональных и эстетически привлекательных пространств. Они учитывают как современ-

ные тенденции в дизайне, так и индивидуальные предпочтения клиента, обеспечивая гармонию и удобство в использовании пространства.

Во-вторых, дизайнеры применяют комплексный подход, оценивая пространственные возможности и ограничения квартиры, что позволяет эффективно решить задачу перепланировки. Это включает в себя не только визуальное восприятие пространства, но и функциональные аспекты, такие как освещение, зонирование и хранение.

Наконец, дизайнеры обладают знанием норм и стандартов безопасности, что особенно важно при работе с несущими структурами и инженерными системами квартиры. Их профессиональный опыт помогает избежать ошибок в будущей планировке, которые могут привести к неудобствам в будущем или даже к нарушениям законодательства.

Цель любого дизайн-проекта заключается в визуальном представлении креативных решений и идей, применяемых в ходе ремонтных работ. Обычно он формируется исходя из предпочтений клиента и служит предварительным этапом для разработки проектной документации, необходимой для утверждения планируемых изменений. Дизайн-проект включает элементы внешнего вида помещения, например, цветовые решения, мебельные компоновки, планы расположения потолка, пола, стен, электрических схем, методы укладки плитки и кафеля, а также зонирование пространства.

При этом в дизайн-проекте могут быть представлены предложения по перепланировке или переустройству, однако они не всегда учитывают все аспекты, важные для согласования.

Изменения в конфигурации помещений, относящиеся к перепланировке, как уже отмечалось, требуют законодательного утверждения. В процессе разработки проектной документации учитываются различные технические и строительные аспекты, такие как тип здания, этажность, наличие проемов в несущих стенах у соседей, расчеты нагрузок, материалы конструкций, особенности инженерных систем здания, а также решения для гидро- и звукоизоляции. Вся проектная документация для согласования включает в себя все необходимые графические, текстовые и расчетные материалы. Поэтому, несмотря на то что дизайнер напрямую не связан с процессом законодательного согласования вносимых заказчиком изменений, он должен учитывать возможности будущей перепланировки.

Проект перепланировки отличается от работы дизайнера тем, что он является официальным документом. Отличия дизайн-проекта

от проекта перепланировки представлены ниже (табл. 1).

Несмотря на довольно четко прослеживаемую разницу между целями, функциями и иными критериями в деятельности дизайнера и деятельности государственных органов, профессиональные дизайнеры не могут не учитывать юридические аспекты перепланировки при разработке дизайна интерьера.

Таблица 1  
Отличия дизайн-проекта от проекта перепланировки

Критерий	Дизайн-проект	Перепланировка
Цель	Визуализация интерьера, включая цветовую схему, мебель, освещение, отделку и т.д.	Изменение конструктивной и функциональной части помещения, например, снос или перемещение стен, изменение комнат и т.д.
Сфера применения	Эстетическое и функциональное оформление пространства	Структурные изменения в планировке помещения
Необходимость согласования	Не требует официального согласования, кроме случаев, когда затрагиваются структурные элементы	Требует официального согласования и утверждения соответствующими органами
Документация	Включает визуальные материалы (чертежи, эскизы, 3D-модели)	Включает технические чертежи, расчеты, документы на изменение конструктивных элементов
Реализация	Осуществляется дизайнерами интерьера	Выполняется строительными и проектными организациями с учетом строительных и инженерных норм
Критерий	Дизайн-проект	Перепланировка
Задачи	Создание уникального дизайна, сочетающего комфорт, стиль и функциональность согласно запросу	Обеспечение соответствия изменений строительным нормам и стандартам безопасности
Изменения	Косметические и декоративные	Конструктивные и функциональные
Основная задача	Повышение эстетической привлекательности и улучшение функциональности пространства	Приспособление пространства к изменяющимся потребностям жильцов или улучшение использования имеющейся площади
Законодательная регламентация	Не всегда требуется, за исключением случаев, когда дизайн-проект включает структурные изменения	Строго регламентируется законодательством, требует соблюдения строительных норм и правил

Источник: составлено автором

Можно рассмотреть типичный пример. Так, владелец квартиры, решивший выполнить ремонт с перепланировкой, обратился к дизайнеру, которые разработали дизайн-проект. Однако после проведения ремонта у клиента возникли проблемы с его согласованием: ни одна контролирующая организация, включая администрацию округа, не приняла дизайн-проект к

согласованию. Причиной этому стало несоответствие планировки, предложенной дизайнерами, строительным нормам и правилам. Таким образом, для владельца квартиры процесс узаконивания уже выполненной перепланировки может представлять значительные сложности. В свою очередь результат подобной выполненной работы, по всей вероятности, отрицательно скажется на имидже дизайнера. В рассмотренном примере потеря имиджа дизайнера обусловлена следующим:

– Разработка дизайн-проекта, который не соответствует строительным нормам и правилам, указывает на профессиональный просчет дизайнера, что свидетельствует о недостаточном уровне знаний или невнимательности к деталям и нормативным требованиям.

– Так как перепланировка не может быть согласована, клиент сталкивается с юридическими сложностями, что негативно отражается на репутации дизайнера, поскольку именно его работа привела к будущим проблемам для заказчика.

– Дизайнеры, которые не учитывают все аспекты проекта, включая юридические и технические требования, демонстрируют отсутствие комплексного подхода к своей работе, что может вызвать сомнения в их компетентности и надежности.

– Потенциальные клиенты, узнав о таких проблемах, могут засомневаться в целесообразности обращения к данному дизайнеру, что негативно скажется на его возможностях привлечения новых заказов. Действительно, в мире дизайна отзывы и рекомендации играют значительную роль: отрицательный опыт одного клиента может привести к распространению негативного мнения среди потенциальных клиентов и коллег [6].

Поэтому любой дизайнер должен быть не просто заинтересован в вопросах регулирования перепланировки, но и юридически подкован в них.

В этой связи целесообразно разработать инструкцию для дизайнера по учёту юридических аспектов перепланировки в области дизайна интерьера.

Следует отметить, что при разработке подобной инструкции необходимо принимать во внимание то, что профессия дизайнера интерьера объединяет научные и технические знания с умением художественной интерпретации в разнообразных проектных контекстах. Основная цель образования в этой области — это, безусловно, развитие творческих навыков, которые являются ключевыми для успешной профессиональной деятельности. Действительно,

творческий процесс в дизайне интерьера важен, он представляет собой последовательность взаимосвязанных этапов, начиная от разработки проектной идеи до создания проектной документации. Концепция проекта, служащая ведущим замыслом автора, формируется на основе генерации идей и современных технологий [7].

Тем не менее, как было показано ранее, без знания юридических аспектов перепланировки дизайнер интерьера значительно повышает риск потери имиджа вследствие невозможности воплощения всей основанной на творческих замыслах работы в жизнь, поскольку зауманное противоречит строительным нормам и стандартам.

Под инструкцией для дизайнера можно понимать документ или руководство, содержащие систематизированные указания и нормы, предназначенные для профессионального использования в процессе проектирования и оформления интерьеров. Они могут включать в себя рекомендации по планированию пространства, выбору стилей, цветов, материалов, мебели и декоративных элементов, а также инструкции по соблюдению строительных норм и стандартов безопасности. Такая инструкция также может содержать информацию о последовательности этапов работы, методах визуализации проекта, взаимодействии с клиентами и другими участниками процесса, а также о применении технологических инноваций в дизайне интерьера. Однако в научной литературе такое понятие практически не используется.

В широком информационном поле, как правило, используются различные алгоритмы работы дизайнера интерьера, например, «10 шагов для...», «10 основных правил дизайна интерьера...» и т.д.

На практике инструкция для дизайнера интерьера может быть реализована в виде, собственно, должностной инструкции дизайнера интерьера, в рамках которой, например, может быть указано, что дизайнер интерьера должен знать законодательные и нормативные правовые акты в сфере строительства, архитектуры и дизайна [8], [9]. В частности, экспертами компании «Гарант» были разработаны должные обязанности, права и ответственность дизайнера интерьера в рамках типовой инструкции, содержащей требования к соблюдению законодательства [10], что говорит о том, что с точки зрения практики учёт юридических аспектов работы, утверждаемой государственными органами, востребован.

Однако учёт перепланировки, как правило, не входит в такого рода алгоритмы, инструкции

или правила. Поэтому инструкция для дизайнера по учёту юридических аспектов перепланировки будет полезным дополнением в области дизайна интерьера.

Данная инструкция может быть основана на следующих положениях:

- Ознакомление с законодательством.
- Анализ первичной документации.
- Планирование проекта с учетом конструктивных ограничений.
- Взаимодействие с уполномоченными органами.
- Согласование проекта с клиентом.
- Контроль за исполнением проекта.
- Документация по завершении работ.
- Постоянное образование и самосовершенствование.

Каждое из этих положений предполагает следование определенным шагам (элементами), выполнение которых позволит дизайнеру интерьера свести риск совершения ошибок к минимуму.

На практике это может быть реализовано в виде приложения к должной инструкции или методических рекомендаций. Суть здесь заключается в том, что учёт перепланировки должен стать важным пунктом в рамках любого дизайн-проекта, поскольку именно от него зависит успешность выполнения дизайн-проекта.

Данные шаги представлены ниже (табл. 2). Следует отметить, что это общие направления, которые можно развивать в рамках дизайн-меморандума.

Таблица 2  
Инструкция для дизайнера по учёту юридических аспектов перепланировки

№	Область деятельности	Элементы
1	Ознакомление с законодательством	Изучение ЖК РФ и местных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы перепланировки
		Поддержание осведомленности о последних изменениях в законодательстве, касающихся перепланировки жилых помещений
2	Анализ первичной документации	Запрос у клиента копий правоустанавливающих документов на жилое помещение (квартиру)
		Проверка технического паспорта жилого помещения (квартиры) на предмет текущей планировки и возможных ограничений
3	Планирование проекта с учетом конструктивных ограничений	Избегание проектных решений, затрагивающих несущие стены, коммуникации и другие критические элементы
		Учёт перепланировки таким образом, чтобы она соответствовала законодательным нормам, а также учитывала невозможность внесения дополнительных требований
4	Взаимодействие с уполномоченными органами	Подготовка пакета необходимых документов для представления в соответствующие контролирующие органы

		Помощь клиенту в получении разрешений на перепланировку с учётом дизайнерских решений
№	Область деятельности	Элементы
5	Согласование проекта с клиентом	Подтверждение того, что клиент полностью осведомлен о юридических аспектах перепланировки
		Получение письменного согласия клиента на все предлагаемые проектные решения
6	Контроль за исполнением проекта	Регулярный мониторинг того, чтобы в процессе реализации проекта не были допущены изменения, нарушающие законодательные требования
		Проведение финальной проверки перепланировки на соответствие первоначальному проекту и юридическим стандартам
7	Документация по завершении работ	Обеспечение подготовки и сбора всех необходимых документов для утверждения выполненной перепланировки
		Оказание содействия клиенту в получении акта о соответствии выполненных работ нормативным требованиям
8	Постоянное образование и самосовершенствование	Регулярное обновление знаний в области дизайна и законодательства, относящегося к перепланировке
		Участие в профессиональных семинарах и курсах для расширения компетенций

Источник: разработано автором

Далее целесообразно рассмотреть каждый элемент подробнее.

### 1. Ознакомление с законодательством.

Дизайнеру необходимо постоянно изучать ЖК РФ и соответствующие нормативные правовые акты. Это включает в себя понимание процедур и требований, связанных с перепланировкой, в том числе ограничений и условий, при которых разрешается изменение пространства. При этом важно отслеживать изменения в законодательстве, чтобы обеспечить соответствие проектов текущим нормативным требованиям.

### 2. Анализ первичной документации.

Дизайнер должен запросить и подробно изучить правоустанавливающие документы на жилое помещение (квартиру), включая технический паспорт помещения. Это поможет оценить ограничения, накладываемые на перепланировку, и избежать планировки, которая может нарушить эти ограничения.

### 3. Планирование с учетом конструктивных ограничений.

Важно избегать изменений, которые могут затронуть несущие стены или основные коммуникационные системы. Все проектные решения должны учитывать требования и нормы. Например, размещение санузла или ванной комнаты непосредственно над жилыми помещениями соседних квартир запрещено. Также не допускается перепланировка, ведущая к созданию жилых комнат с площадью менее 9 кв. метров

или комнат без естественного освещения и отопительных приборов. Неправомерно также перемещение отопительных приборов на стены, смежные с соседними квартирами, и установка радиаторов на них. Расширение площади кухни за счет балкона или лоджии и установка там радиаторов отопления недопустима из-за изменений в температурном режиме жилых помещений. Перепланировка в домах ветхого фонда, предназначенных к сносу в течение ближайших трех лет, запрещена, за исключением работ, направленных на обеспечение безопасности проживания [4].

4. Взаимодействие с уполномоченными органами

Необходимо подготовить и представить в контролирующие органы весь необходимый пакет документов для получения разрешения на перепланировку. Это включает в себя проектные чертежи, описание предполагаемых изменений и другую соответствующую документацию.

5. Согласование проекта с клиентом.

Дизайнер должен убедиться, что клиент полностью осведомлен о всех аспектах перепланировки, включая юридические последствия. Необходимо получить письменное согласие от клиента на все предлагаемые проектные решения.

6. Контроль за исполнением проекта.

В процессе реализации проекта дизайнер должен контролировать, чтобы все изменения соответствовали утвержденному проекту и не нарушали законодательные требования.

7. Документация по завершении работ.

После завершения работ необходимо собрать и подготовить все документы, подтверждающие соответствие выполненной перепланировки установленным нормам и стандартам. Дизайнер может помочь клиенту в оформлении и представлении этих документов в соответствующие органы.

8. Постоянное образование и самосовершенствование.

Дизайнер должен регулярно обновлять свои знания в области дизайна интерьера, законодательства, касающегося перепланировки, и новейших технологий в этой сфере. Участие в профессиональных семинарах, курсах и воркшопов поможет оставаться в курсе современных трендов и норм. В совокупности представленные элементы обеспечивают всесторонний подход к учету юридических аспектов при перепланировке квартиры, что помогает избежать правовых проблем и способствует успешной реализации проекта.

При этом в рамках реализации дизайн-проекта любому дизайнеру важно подчеркнуть для

клиента значимость соблюдения законодательства для предотвращения будущих юридических проблем.

Данную инструкцию также целесообразно представить в форме структурированного руководства для дизайнеров интерьера (табл. 3).

Таблица 3  
Инструкция для дизайнера по учёту юридических аспектов перепланировки в форме структурированного руководства

№	Область деятельности	Цель	Основные действия
1	Ознакомление с законодательством	Актуализация знаний о законодательстве	Изучение и анализ законодательных изменений
2	Анализ первичной документации	Оценка документов на жильё и ограничений перепланировки	Запрос и анализ правоустанавливающих документов
3	Планирование с учетом ограничений	Создание безопасного и соответствующего нормам проекта	Разработка плана с учетом конструктивных ограничений
4	Взаимодействие с органами	Получение разрешений на перепланировку	Подготовка и подача документов в контролирующие органы
5	Согласование проекта с клиентом	Одобрение проектных решений клиентом	Информирование клиента и получение согласия
6	Контроль за исполнением проекта	Соответствие выполнения проекта плану	Мониторинг и координация работы
7	Документация по завершении работ	Оформление результатов перепланировки	Сбор и подготовка документов для утверждения работы
8	Постоянное образование	Повышение квалификации и обновление знаний	Участие в образовательных мероприятиях и курсах

## Выводы.

Таким образом, инструкция для дизайнера по учёту юридических аспектов перепланировки предполагает выполнение следующих действий дизайнерами интерьера: ознакомление с законодательством; анализ первичной документации; планирование проекта с учетом конструктивных ограничений; взаимодействие с уполномоченными органами; согласование проекта с клиентом; контроль за исполнением проекта; документация по завершении работ; постоянное образование и самосовершенствование.

Закон и пространство неизбежно пересекаются, и дизайнерам интерьера необходимо учитывать все юридические аспекты перепланировки для того, чтобы минимизировать риски получения негативной реакции от клиента и, как следствие, избежать потери имиджа.

## Литература

1. Aboud Z., Abbas S. S. Personalization of the interior space of dwelling unit // AIP Conference Proceedings. — AIP Publishing, 2023. — Vol. 2806. — №. 1. — pp. 1-15

2. Wu B., Maalek R. Renovation or redevelopment: the case of smart decision-support in aging buildings // *Smart Cities*. — 2023. — Vol. 6. — №. 4. — pp. 1922-1936.

3. Иванов Ю.Н. Перепланировка, ремонт и дизайн квартир: современные отделочные материалы и технологии работы с ними. - М.: АСТ Астрель, 2006. — 336 с.

4. Любешкин Е. Ю. и др. Правовое регулирование и теоретические проблемы перепланировки жилых помещений // *Современные проблемы науки и образования*. — 2014. — №. 6. — С. 393-393.

5. Жилищный кодекс Российской Федерации N 188-ФЗ от 29.12.2004 (ред. от 25.12.2023) / СПС КонсультантПлюс. — URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_51057/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/) (дата обращения: 10.01.2024)

6. Nabil S., Kirk D. Interactive Interior Design and Personal Data // *People, Personal Data and the Built Environment*. — 2019. — pp. 103-122.

7. Дизайн и художественное творчество: теория, методика и практика: материалы Четвертой междунар. научно-практ. конф. / под ред. С. В. Ильиной, Т. А. Анисимовой, С. В. Пашковского. — СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2022. — 116 с.

8. Должностная инструкция дизайнера интерьерера / Моё дело. — URL: <https://www.moedelo.org/blanki/item/dolznostnaa-instrukcia-dizajnera-interera> (дата обращения: 10.01.2024)

9. Должностная инструкция дизайнера // Работа ГРАД. — URL: <https://www.rabotagrad.ru/information/164/323> (дата обращения: 10.01.2024)

10. Примерная форма должностной инструкции дизайнера интерьерера (подготовлено экспертами компании "Гарант") // Информационно-правовое обеспечение «ГАРАНТ». — URL: <https://base.garant.ru/55729610/> (дата обращения: 10.01.2024)

#### Law and space: legal aspects of redevelopment in the field of interior design

Shabelnikova A.A.

"Art Simple" design studio

The article discusses issues related to the consideration of redevelopment within the framework of interior design. The main legal aspects of redevelopment according to the norms of the Housing Code of the Russian Federation are presented. An instruction has been developed for the designer on taking into account the legal aspects of redevelopment, including in the form of a structured guide, including the following elements: familiarization with legislation; analysis of primary documentation; project planning taking into account design constraints; interaction with authorized bodies; coordination of the project with the client; project execution control; documentation upon completion of work; continuous education and self-improvement.

Keywords: apartment redevelopment, interior design, project design, regulation.

#### References

1. About Z., Abbas S. S. Personalization of the interior space of dwelling unit // *AIP Conference Proceedings*. — AIP Publishing, 2023. — Vol. 2806. — No. 1. — pp. 1-15
2. Wu B., Maalek R. Renovation or redevelopment: the case of smart decision-support in aging buildings // *Smart Cities*. - 2023. — Vol. 6. — No. 4. — pp. 1922-1936.
3. Ivanov Yu.N. Redevelopment, repair and design of apartments: modern finishing materials and technologies for working with them. - М.: AST Astrel, 2006. — 336 p.
4. Lyubishkin E. Y. et al. Legal regulation and theoretical problems of residential redevelopment // *Modern problems of science and education*. - 2014. — No. 6. — pp. 393-393.
5. Housing Code of the Russian Federation No. 188-FZ dated 12/29/2004 (as amended on 12/25/2023) / SPS ConsultantPlus. — URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_51057/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/) (date of request: 10.01.2024)
6. Nabil S., Kirk D. Interactive Interior Design and Personal Data // *People, Personal Data and the Built Environment*. — 2019. — pp. 103-122.
7. Design and artistic creativity: theory, methodology and practice: materials of the Fourth International Scientific and Practical Conference / edited by S. V. Ilyina, T. A. Anisimova, S. V. Pashkovsky. — St. Petersburg: FGBOUVO "SPbGUPTD", 2022. — 116 p.
8. Job description of an interior designer / My business. — URL: <https://www.moedelo.org/blanki/item/dolznostnaa-instrukcia-dizajnera-interera> (date of application: 10.01.2024)
9. Job description of the designer // Job GRAD. — URL: <https://www.rabotagrad.ru/information/164/323> (date of application: 10.01.2024)
10. An approximate form of the job description of an interior designer (prepared by experts of the Garant company) // Information and legal support GARANT. — URL: <https://base.garant.ru/55729610/> (date of request: 10.01.2024)

# Проблемы кодификации международного права

## Мишин Денис Александрович

руководитель редакционно-издательского отдела ООО «Высшая Школа Образования», 9651530@gmail.com

## Куровский Станислав Валерьевич

руководитель научно-исследовательского подразделения ООО «Высшая Школа Образования», 8917564@gmail.com

## Сижажев Аскер Хасанович

студент бакалавриата, МГЮА им О.Е. Кутафина, aventeo@icloud.com

Кодификация международного права, активно начатая Лигой Наций столетие назад, продолжает оставаться актуальнейшей проблемой. Несмотря на значительный прогресс, связанная с кодификацией проблематика обострилась, в том числе в связи с ростом объемов нормативного материала. И это предопределило необходимость обращения к данной теме. Автор статьи пытается выделить и осмыслить некоторые проблемы, которые, на его взгляд, наиболее серьезно препятствуют дальнейшему прогрессу в кодификации международного права. Среди этих препятствий перечисляются отсутствие единой правовой политики как в целом, отсутствие единой вертикали власти, отсутствие единообразной практики правоприменения, различающийся уровень правового развития разных стран, недостаточно острая потребность в качественной кодификации международного права, в отличие от потребности кодификации национального права. В статье также иллюстрируется проблема отсутствия единой юридической терминологии на примере Уголовного кодекса РФ и разработанного в ООН Проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: употребляемое в Проекте ООН понятие предумышленности, отсутствует в УК РФ. Отсюда следует, что основой кодификации международного права должна стать единая система юридических терминов, разработанная и принятая на уровне ООН.

**Ключевые слова:** Венская конвенция, кодификация, кодификация международного права, кодификация права, международное право, международный договор, право международных договоров

## Введение

Термин «кодификация», имеющий латинское происхождение (*codicem facere* – «делать кодекс») [9, с. 112], уже давно вошел в оборот юриспруденции и нашел широкое применение в сфере как национального, так и в международного права.

Принято считать, что начало работе по кодификации международного права было положено Лигой Наций – крупнейшей межгосударственной организацией, существовавшей до образования ООН. А наиболее активно кодификационная работа в рамках указанной организации стала вестись с 1924 г., после учреждения Комитета экспертов по прогрессивной кодификации международного права [9, с. 113].

За прошедший с того времени период кодификационная работа стала неотъемлемой составляющей правотворческой деятельности любой крупной межгосударственной организации. Потребность в кодификации возросла, а сама кодификационная проблематика если не усилилась, то, по крайней мере, никуда не исчезла. Соответственно, тема кодификации международного права осталась по-прежнему актуальной.

Более того, появляются новые вызовы, требующие решения кодификационной проблемы, которые в значительной мере обусловлены существенным расширением круга как международных организаций, так и постоянным ростом объема нормативного материала на международном уровне.

## Основная часть

Кодификация крайне важна для развития не только национального, но и международного права (права международных договоров). Она способствует достижению целей Организации Объединенных Наций (ООН) в части поддержания международного мира и безопасности, а также прогрессу в международном сотрудничестве. Об этом говорится в преамбуле Венской конвенции о праве международных договоров [1]. И действительно описанное там значение кодификации международного договорного права является фактором позитивного развития международных отношений и регулирующего их права, ведь кодифицированное право

несколько упрощает сам порядок взаимодействия между странами, предотвращает различные коллизии, споры и иные проблемы, которые затрудняют или могут затруднить международное сотрудничество.

Ст. 5 Венской конвенции гласит, что данная конвенция подлежит применению к любому договору, который носит учредительный характер либо который принят в рамках международной организации, причем без ущерба для соответствующих правил данной организации. То есть кодификация не имеет целью внесения каких-то изменений в сущностную, смысловую, содержательную составляющую международных договоров как источников права. Она лишь призвана обеспечить некоторое упорядочение, систематизацию, согласование всего множества таких источников.

Р. А. Каламкарян видит значение кодификации международного права в следующем:

- 1) в разрешении всех споров, носящих международно-правовой характер;
- 2) в обеспечении универсальности международных договоров [7, с. 125].

Кроме того, Р. А. Каламкарян подчеркивает роль кодификации международного права в качестве важнейшей составляющей обеспечения миропорядка, где господствует права. При таких условиях обеспечивается также более предметным охватом какой-либо отрасли [6, с. 29].

Соглашаясь с вышеизложенной оценкой роли кодификации международного права, следует особо отметить важность кодификации для повышения удобства правоприменения на международном уровне, так как кодифицированное право вызывает гораздо меньше затруднений, особенно в случае конкуренции норм, когда возникает вопрос о выборе более приоритетной нормы или более приоритетного правового акта.

Несмотря на всеобщее признание значимости и необходимости кодификации международного права, практика кодификации там не достигла того уровня, которого она достигла на внутригосударственном уровне. И это не случайно, так как внутри одного конкретного государства всегда менее затруднительно решать любые вопросы правотворчества, по крайней мере, благодаря единой политике, наличию вертикали власти, более или менее единообразной практике правоприменения и, в конце концов, благодаря приблизительно одинаковому уровню правового развития как общества, так и органов законодательной власти в пределах всей страны.

Что касается международного правового пространства, то в его пределах нет вышеописанного единства. То есть, во-первых, отсутствует единая политика как в целом, так и в контексте развития отдельных сфер общественной жизни: каждое из государств самостоятельно определяет курс своего развития, пользуясь государственным суверенитетом.

Во-вторых, отсутствует единая вертикаль власти, а в таких условиях особенно затруднительно как-либо согласовывать совместные усилия и направлять их на решение конкретных проблем, в том числе и на проблему кодификации права.

В-третьих, отсутствует единообразная практика правоприменения по широкому кругу вопросов.

В-третьих, уровень правового развития разных стран мира крайне неодинаков, что тоже не способствует согласованной и продуктивной работе по кодификации международного права.

Кроме того, нет острой потребности в тщательной и качественной кодификации международного права, которая бы способствовала активизации этой работы. А на национальном, внутригосударственном уровне такая потребность представляется более очевидной и острой.

А. Н. Мандельштам, исследуя проблемы международной кодификации права, отмечает невозможность развития всех стран с равной динамикой и силой, в связи с чем усматривается отставание одних и опережение других. Поэтому данным автором также подчеркивается и бесполезность навязывания всем государствам одинаковых норм права, например, одинакового гражданского права, несмотря на то, что взгляды на право, на правовое развитие и на те ценности, культивированию которых право способствует, у разных народов в целом сходятся [8, с. 242-243]

Конечно, не может быть речи о том, чтобы все страны развивались в одинаковой мере, во всяком случае, современные реалии именно таковы. Хотя, возможно, в отдалённой перспективе сближение разных стран по уровню правового развития и произойдёт, но сейчас об этом говорить преждевременно. И это серьезно затрудняет кодификацию.

Различия в развитии, причём существенные, касаются разных параметров. Но особенно можно выделить различия в социальной, культурной, религиозной специфике, в традициях. Для примера можно сравнить страны, где имеет место светское право и страны с правом исламским. В государствах светских взгляды на

развитие права, очевидно, продиктованы принципиально иными ценностями, нежели взгляды, которые сформировались в государствах, где за основу взяты религиозные идеи. И при таких существенных различиях крайне трудно найти общие точки соприкосновения, которые бы способствовали сближению права и обостряли потребности его кодификации для всех субъектов международных отношений.

А. Б. Аксенов рассматривает проблематику кодификационного процесса в контексте деятельности ООН и подчёркивает, что, зачастую, в качестве окончательной формы документов, призванных обеспечить кодификацию, разрабатываются декларации или руководящие принципы. А в такой форме документы государства не готовы принимать и внедрять, особенно в тех случаях, когда в них представляются проекты статей, на основе которых надлежит заключать международные договоры [4, с. 167].

Если анализировать проблему кодификации в таком ключе, то становятся заметны две причины её неуспешности. Во-первых, образцовые нормы малоприменимы к правовому регулированию конкретных юридических отношений. Поэтому то, что содержится в декларациях, зачастую так и остаётся на декларативном уровне. Вторая причина видится в отсутствии реальной заинтересованности каждой отдельной страны в реализации определённых декларативных норм

Думается также, что немалые трудности в кодификации создаёт отсутствие единообразной терминологии. Например, если обратиться к нормам Уголовного кодекса РФ [2] (УК РФ) и к Проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [3], то будут видны заметные отличия, несмотря на многие сходства в части формулировок конкретных норм. Например, в данном Проекте, предложенном ООН геноцид трактуется, в том числе, как «предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на её полное или частичное физическое уничтожение».

В УК РФ говорится об умышленных деяниях, а о предумышленных нет упоминаний. Поэтому сразу возникает закономерный вопрос о том, что значит «предумышленное деяние»? Идентично ли понятие «умышленное деяние» понятию «предумышленное деяние»? В данном случае нет цели осмыслить конкретно этот термин и дать однозначный ответ на указанные вопросы. Здесь цель состоит в том, чтобы продемонстрировать наглядно всю остроту проблематики и в данном случае на примере указанного понятия такая проблематика очевидна.

Нельзя, однако, отрицать и значительный прогресс по кодификации международного права, но лишь в некоторых её аспектах, например, в регулировании экономических, а именно торговых отношений. По мнению Н. Е. Тюриной особый вклад в эту кодификацию внесла Всемирная торговая организация (ВТО), где в качестве кодифицированного акта, составившего основу соответствующих отношений, выступило Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г., создавшее базу для сотрудничества в рамках ВТО и для торгового права в целом [10, с. 36].

Однако успех кодификации в рамках ВТО можно объяснить тем, что торговые отношения между странами находятся на наиболее высоком уровне развития, в сравнении с иными отношениями международного характера. Помимо того, практически между всеми странами, входящими в ВТО, имеются двусторонние договоры и поддерживаются тесные торговые отношения. Поэтому здесь особенно остра потребность в международно-правовом регулировании и развитой кодифицированной системе норм.

Поэтому международное торговое право оказывается единственной сферой, которая в полной мере кодифицировано. К такому выводу приходит и Н. Е. Тюрина [10, с. 36].

Нельзя не отметить и наличие некоторых попыток кодифицировать международное право внутри национального права. Примером тому являются некоторые отечественные федеральные законы, которые содержат коллизионные нормы, например, международного частного права. Но такие попытки кодификации вряд ли имеют значение для решения кодификационной проблемы в контексте международного права, так как, во-первых, они ограничиваются рамками национального законодательства по объективным причинам; во-вторых, они принимались в разное время и разрабатывались различными субъектами права законодательной инициативы [5, с. 270-271].

### **Заключение**

На международном уровне кодификация права значительно отстаёт от кодификации, реализуемой на национальном уровне по многим причинам. И в ряду главных причин видятся терминологические различия. Поэтому в качестве первого шага, который может существенно изменить ситуацию в области кодификации, предлагается разработка и принятие на уровне ООН единой системы юридических терминов, которые бы могли быть применимы

если не всеми, то, по крайней мере, большинством государств. А в случае появления такой системы можно будет говорить о полноценной кодификации не только торгового права, но и иных отраслей, прежде всего уголовного, международного, частного и др.

## Литература

1. Венская конвенция о праве международных договоров : заключена в г. Вене 23 мая 1969 г. // Официальный портал ООН. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/law\\_treaties.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml) (дата обращения: 02.02.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г.) // Рос. газ. – 1996. – 18-20 июня; 2023. – 9 янв.

3. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества // Международное публичное право: сборник документов. Ч. II. М. : «Проспект», 2006.

4. Аксенов А. Б. Кодификация и прогрессивное развитие международного права: проблемы и перспективы / А. Б. Аксенов // Успехи современной науки. 2016. Т. 7, № 12. С. 165-169.

5. Боер, А. Л. Некоторые проблемы кодификации норм международного частного права / А. Л. Боер // Закон. Право. Государство. – 2020. – № 3(27). – С. 269-274.

6. Каламкарян Р. А. Включенность России в процесс кодификации и прогрессивного развития международного права // Гражданин и право. 2012. № 4. С. 27-42.

7. Каламкарян Р. А. Кодификация международного права как фактор обеспечения миропорядка на основе верховенства права // Право и государство: теория и практика. 2005. № 7. С. 125-135.

8. Мандельштам А. Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права (фрагменты) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 12 (28). С. 242-245.

9. Трикоз Е. Н. «Кодистика» (учение о технике кодификации) в международном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 4 (291). С. 109-126.

10. Тюрин Н. Е. Кодификация международного экономического права: специфика и перспективы // Российский юридический журнал. 2018. № 5 (122). С. 32-39.

## Problems of codification of international law

Mishin D.A., Kurovsky S.V., Sizhazhev A.H.

LLC "Higher School of Education", Kutafin Moscow State Law University

The codification of international law, which was actively initiated by the League of Nations a century ago, continues to be an urgent problem. Despite significant progress, the problems related to codification have become more acute, including due to the increase in the volume of normative material. And this predetermined the need to address this topic. The author of the article tries to identify and comprehend some of the problems that, in his opinion, most seriously hinder further progress in the codification of international law. Among these obstacles are the lack of a unified legal policy as a whole, the lack of a unified vertical of power, the lack of uniform law enforcement practice, the differing level of legal development in different countries, the insufficiently acute need for a qualitative codification of international law, as opposed to the need for codification of national law. The article also illustrates the problem of the lack of a unified legal terminology using the example of the Criminal Code of the Russian Federation and the Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind developed at the United Nations: The concept of premeditation used in the UN Draft is absent in the Criminal Code of the Russian Federation. It follows that the basis for the codification of international law should be a unified system of legal terms developed and adopted at the UN level.

Keywords: Vienna Convention, codification, codification of international law, codification of law, international law, international treaty, law of international treaties

## References

1. The Vienna Convention on the Law of International Treaties: concluded in Vienna on May 23, 1969 // Official UN Portal. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/law\\_treaties.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml) (date of access: 02.02.2024).
2. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 : adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Sobr. Grew up. Federation on May 24, 1996 : approved. By the Federation Council Feder. Sobr. Grew up. Federation on June 5, 1996 (with amendments and additions dated December 29, 2022) // Russian Gas. – 1996. – June 18-20.; 2023. – January 9.
3. Draft code of Crimes against the Peace and security of Mankind // Public International law: collection of documents. Part II. M. : "Prospect", 2006.
4. Aksekov A. B. Codification and progressive development of international law: problems and prospects / A. B. Aksekov // Successes of modern science. 2016. Vol. 7, No. 12. pp. 165-169.
5. Boer, A. L. Some problems of codification of norms of private international law / A. L. Boer // Law. Right. The State. – 2020. – № 3(27). – Pp. 269-274.
6. Kalamkarian R. A. Russia's involvement in the process of codification and progressive development of international law // Citizen and Law. 2012. No. 4. pp. 27-42.
7. Kalamkarian R. A. Codification of international law as a factor in ensuring world order based on the rule of law // Law and the State: theory and practice. 2005. No. 7. pp. 125-135.
8. Mandelstam A. N. Hague Conferences on the codification of Private International law (fragments) // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2016. № 12 (28). Pp. 242-245.
9. Trikoz E. N. "Codistics" (the doctrine of the technique of codification) in international law // Izvestia of higher educational institutions. Law studies. 2010. No. 4 (291). pp. 109-126.
10. Tyurina N. E. Codification of international economic law: specifics and prospects // Russian Law Journal. 2018. No. 5 (122). pp. 32-39.

# Сравнительно-правовая характеристика оскорблений представителей власти в странах СНГ

**Спирев Дмитрий Вадимович**

аспирант кафедры криминалистики, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), dmitryspirev@yandex.ru.

Статья освещает вопрос уголовной, гражданской и административной ответственности за оскорбления представителей власти в странах СНГ, с акцентом на Россию, Беларусь, Казахстан и Азербайджан.

Исследуется историческое и современное законодательство, регулирующие такие оскорбления, статьи Уголовного кодекса РФ и специфические нормы в других странах СНГ.

Автор анализирует особенности квалификации оскорблений, требование публичности и неприличной формы высказывания, рассматривает вопросы возможного смягчения ответственности, переквалификации дел и различия в наказаниях.

Особое внимание уделяется влиянию такого законодательства на свободу слова и прессы, и на практику самоцензуры в СМИ, работа обсуждает сложности и противоречия, возникающие на стыке защиты авторитета власти и сохранения демократических свобод в этих странах.

**Ключевые слова:** оскорбление власти, СНГ, уголовная ответственность, гражданская ответственность, административное право, свобода слова, публичность, Россия, Беларусь, Казахстан, Азербайджан.

Оскорбление представителей власти является серьезным правонарушением в странах СНГ, включая Россию, и регулируется как на уровне уголовного, так и гражданского и административного права.

Исторически, в древнерусском законодательстве, как отмечает В. Ю. Ларин, отсутствовали нормы, предусматривающие специальную ответственность за оскорбление словом, в том числе представителей власти, это объяснялось, возможно, ограниченным распространением таких деяний и неполным сохранением законодательных актов. Наказания за оскорбления в те времена были связаны скорее с действиями, например, ударом или отсечением усов, символизирующих мужество, но оскорбление представителя власти не рассматривалось как отдельное правонарушение и подпадало под общие правила наказания за оскорбления действием [9].

Сегодня уголовное преследование за оскорбление представителей власти в Российской Федерации регулируется статьей 319 Уголовного кодекса РФ [8], эта статья устанавливает ответственность за публичное унижение чести и достоинства представителя власти; основным моментом является публичность оскорбления, которое может быть выражено в форме ругательств или унижающих сведений в СМИ или интернете, и публичных действиях, унижающих честь и достоинство представителя власти.

Чтобы действие или высказывание было квалифицировано как оскорбление по ст. 319 УК РФ, оно должно быть совершено при исполнении или в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей, при этом виновное лицо должно быть осведомлено о том, что потерпевший является представителем власти, например, наличие форменной одежды или использование специального транспорта.

В качестве наказания за оскорбление представителя власти применяется штраф до 40 тыс. рублей или в размере дохода осужденного за период до трех месяцев, обязательные работы до 360 часов, исправительные работы до одного года. В случае использования насилия против представителя власти, ответственность регулируется статьей 318 УК РФ, которая

предусматривает более строгие меры наказания.

Эксперты отмечают, что для смягчения ответственности за слова в России, действия, ранее охватывавшиеся статьей 319 УК РФ, могут быть переклассифицированы по статье 5.61 КоАП РФ (оскорбление) или по части 1 статьи 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство), в зависимости от обстоятельств конкретного случая [10]

Объективная сторона преступления по статье 319 УК РФ характеризуется унижением чести и достоинства конкретного представителя власти, затрагивающим как личное, так и профессиональное достоинство, и должно быть выражено в неприличной форме, публичность оскорбления определяется либо присутствием посторонних лиц при оскорблении, либо доведением оскорбительного сообщения до сведения третьих лиц. Простая критика чиновников не равносильна унижению и не считается юридически оскорбительной, но в случае добавления неприличных выражений или оскорбительных комментариев к критике приводит к уголовному делу.

Оскорбление может быть выражено в устной форме (например, нецензурная фраза, обидные слова), письменной форме (в том числе через интернет и социальные сети), действиями (например, жесты или физические действия типа пощечины), интернет и социальные сети активно используются для обсуждения действий органов власти и их представителей, и оскорбления, совершенные в этих средствах, также могут быть квалифицированы как публичные, с другой стороны, оскорбление представителя власти в личных сообщениях в социальных сетях не рассматривается как публичное и, следовательно, не подпадает под действие ст. 319 УК РФ, но если оскорбление распространяется публично, то оно попадает под действие этой статьи.

Гражданская ответственность за оскорбление представителей власти в Российской Федерации не имеет четкого разграничения в законодательстве, особенно когда речь идет о разделении уголовной и гражданской ответственности в этом смысле, но в то же время, рассмотрим некоторые принципы гражданско-правовой ответственности с точки зрения возмещения вреда и компенсации морального ущерба, причиненного оскорблением.

В общем значении, гражданская ответственность несет за собой обязанность возместить ущерб, причиненный другим лицам, в соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса РФ [1], лицо, чьи права были нарушены путём

оскорбления, имеет право потребовать компенсации морального вреда, данный вред выражается в физических или нравственных страданиях, вызванных противоправными действиями (в том числе оскорблением). Размер компенсации определяется судом исходя из характера и степени физического и нравственного вреда, обстоятельств, при которых были совершены противоправные действия.

Гражданско-правовая ответственность за оскорбление в России редко рассматривается отдельно от уголовной ответственности, тем не менее, гражданский иск о компенсации морального вреда подается вне зависимости от того, возбуждено уголовное дело по факту оскорбления или нет.

Административная ответственность за оскорбление представителей власти в Российской Федерации регулируется Кодексом об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ), в частности, Статьей 5.61 [2], согласно этой статье, оскорбление, понимаемое как унижение чести и достоинства другого лица в неприличной или противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, влечет наложение административного штрафа. Размер штрафа зависит от статуса нарушителя и обстоятельств совершения правонарушения:

1. Для граждан штраф составляет от трех тысяч до пяти тысяч рублей.
2. Для должностных лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.
3. Для юридических лиц - от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

Если оскорбление содержится в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении, средствах массовой информации, в интернете, или направлено против нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, штрафы увеличиваются:

1. Для граждан - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.
2. Для должностных лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.
3. Для юридических лиц - от двухсот тысяч до семисот тысяч рублей.

Предусмотрена специальная норма для случаев оскорбления, совершенного лицом, занимающим государственную или муниципальную должность, в связи с осуществлением своих полномочий, в таких случаях нарушителю грозит штраф от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или дисквалификация на срок до одного года. Повторное совершение такого правонарушения влечет более строгое наказание - штраф от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей или дисквалификация на срок до двух лет.

В делах, когда оскорбление квалифицируется по ст. 20.1 КоАП РФ, как мелкое хулиганство, то штрафы варьируются в зависимости от обстоятельств правонарушения и могут достигать до 300 тысяч рублей в случае повторного нарушения.

В сфере интернет-коммуникаций главным принципом является публичность высказываний, то есть оскорбления в интернете считаются публичными, поскольку доступ к ним имеют многие люди, но в судебной практике применяется более гибкий подход к социальным сетям и сайтам, которые не имеют статуса СМИ, оскорбления на площадках с таким статусом рассматриваются более строго, в последнее время с целью упрощения доказывания фактов оскорбления в суде стала распространена практика их фиксации у нотариуса.

При этом критика, даже если она оскорбительна для чиновника юридически не считается оскорблением, если она не содержит явных оскорбительных выражений, например, упоминание о трудности связи с определенным должностным лицом само по себе не является нарушением, но добавление оскорбительных слов или выражений влечет за собой уголовную ответственность.

С точки зрения рабочего места, особенно когда речь идет об оскорблении представителей власти, ответственность за такие действия может быть значительной, она зависит от должности и сферы работы потерпевшего, например, за оскорбление сотрудника правоохранительных органов виновного могут привлечь по статье УК РФ 319 с применением штрафов и других мер наказания, но в случае оскорбления военных могут быть применены дополнительные санкции, такие как ограничение по службе или перевод в дисциплинарную часть. Для других категорий работников применяется административная ответственность.

Для привлечения к ответственности за оскорбление нужно наличие доказательств, такие как свидетельские показания, аудио- и видеозаписи, скриншоты социальных сетей и интернет-сайтов, в случае оскорбления на рабочем месте необходимо собрать соответствующие доказательства и составить жалобу или докладную записку, после чего можно обратиться в прокуратуру или суд с требованием о компенсации морального вреда. Без наличия убедительных доказательств жалоба может быть отклонена.

В случае нарушений на сайтах, содержащих неприличное или оскорбительное содержание в адрес российского флага, полиции, судов или

россиян в общем и целом, такие сайты блокируются, решение о блокировке принимается без судебного постановления по инициативе Генпрокурора или его заместителей [12].

Оскорбление представителей власти в Республике Беларусь представляет собой деликатную тему, так как оно подпадает под уголовную ответственность, так основные положения, касающиеся этого вопроса, закреплены в Уголовном кодексе Республики Беларусь, а именно в статьях 368 и 369, которые предусматривают ответственность за оскорбление Президента Республики Беларусь и других представителей власти.

Согласно законодательству Беларуси, для квалификации действий как оскорбления не важно, какие именно личные качества или поведенческие акты представителя власти оцениваются отрицательно, главным моментом является то, что оценка выражена в форме, которая считается неприличной — например, циничной или грубой, другой вопрос публичность оскорбления, то есть его распространение через интернет, СМИ или иным образом, доступным широкой аудитории.

Статья 368 Уголовного кодекса Республики Беларусь [5] предусматривает ответственность за оскорбление Президента страны, с максимальной санкцией до 3 лет лишения свободы, а статья 369 [6] охватывает оскорбление других представителей власти. В прошлом в Беларуси были случаи преследования журналистов по этим статьям, в частности, после президентских выборов в 2002 и 2011 годах были осуждены журналисты за публикации, критикующие Президента.

В Республике Казахстан оскорбление представителей власти подпадает под действие уголовного законодательства страны, в частности, статьи 378 Уголовного Кодекса РК [7], которая регулирует ответственность за оскорбление представителя власти при исполнении им своих служебных обязанностей.

Уголовная ответственность за клевету и оскорбление в Казахстане считается значительным препятствием для эффективной борьбы с коррупцией, по мнению экспертов, наличие таких уголовных норм оказывает сдерживающий эффект на свободу слова и деятельность СМИ, приводя к самоцензуре и ограничению журналистских расследований коррупционных действий, при этом более суровые санкции в отношении государственных должностных лиц не соответствуют международным стандартам, которые, напротив, допускают более высокий уровень критики в отношении таких лиц [11].

В Казахстане распространена практика фиксации оскорблений в интернете у нотариуса, которая облегчает доказательство факта их публикации в суде, а социальные сети и многие другие сайты не имеют официального статуса СМИ, поэтому оскорбления в интернете редко трактуются как публичные, за исключением случаев, когда они публикуются в новостных изданиях, имеющих официальный статус СМИ.

Общий вывод заключается в том, что в Казахстане уголовное законодательство в отношении оскорбления представителей власти является достаточно строгим и оказывает свое влияние на свободу слова и журналистскую деятельность, особенно в расследовании коррупционных дел, вместе с тем, страна получает рекомендации от международных организаций о необходимости смягчения законодательства в этой области для соответствия демократическим стандартам и обеспечения большей свободы слова.

В современной Азербайджанской Республике ситуация с оскорблением представителей власти имеет более четкие правовые рамки, например, в 2016 году в Азербайджане был принят законопроект, согласно которому оскорбление президента страны в интернете стало уголовно наказуемым, законопроект внес изменения в статью 323.1 Уголовного кодекса республики [4] и предусматривал штрафы и лишение свободы в зависимости от тяжести нарушения и использования фальшивых имен или аккаунтов для распространения оскорблений, то есть показывая стремление государства усилить защиту авторитета своих властных структур в современной информационной среде. То есть в Азербайджанской Республике наблюдается переход от исторически сложившегося понимания оскорбления как акта, связанного в основном с физическими действиями и нарушением чести, к современному правовому регулированию.

Конституция Азербайджанской Республики [3] устанавливает основы государственного устройства, принципы демократии, права и свободы человека и гражданина, и разделение властей, статьи Конституции призывают к соблюдению прав и свобод, устанавливают структуру государственной власти, в том числе законодательную, исполнительную и судебную ветви, но на реальной политической и социальной практике возникают вопросы свободы слова и свободы прессы. Например, закон о медиа, принятый в Азербайджане в 2022 году, вызвал значительную обеспокоенность среди представителей СМИ и гражданского общества, закон был критикован за потенциальное

ограничение свободы СМИ и свободы слова, за введение новых мер по регулированию медиа, в том числе аккредитацию журналистов, которое могло повлиять на независимых журналистов и их способность освещать деятельность власти.

Сравнив правовую характеристику оскорблений представителей власти в странах СНГ, мы можем увидеть различия и сходства в подходах к регулированию этого вопроса, так в каждой из рассмотренных стран – России, Беларуси, Казахстане и Азербайджане – законодательство устанавливает специфические рамки для оценки и наказания за оскорбления представителей власти, отражающие культурные и исторические особенности каждого государства.

В России оскорбление представителей власти регулируется Уголовным кодексом (статья 319) и предполагает ответственность за публичное унижение чести и достоинства, в том числе ругательства и унижающие сведения в СМИ или интернете, интересной особенностью является возможность переквалификации деяний по статье КоАП РФ (оскорбление или мелкое хулиганство) для смягчения ответственности. Гражданская и административная ответственность применяется, но четкого разграничения между ними и уголовной ответственностью иногда нет.

В Беларуси уголовная ответственность за оскорбление представителей власти, в том числе Президента, регламентируется статьями 368 и 369 УК РБ, здесь важен момент публичности оскорбления и его неприличная форма, которая приводит к серьезным последствиям, включая лишение свободы.

В Казахстане статья 378 Уголовного Кодекса РК также регулирует оскорбление представителя власти, выделяя при этом его связь с исполнением служебных обязанностей.

В Азербайджане же недавно были внесены изменения в законодательство, согласно которым оскорбление президента в интернете стало уголовно наказуемым, то есть показывая общую тенденцию усиления законодательства в сфере интернет-коммуникаций и защиты авторитета государственной власти.

Общим для всех рассмотренных стран является стремление защитить честь и достоинство представителей власти, при этом в каждой стране прослеживаются свои особенности в подходах к квалификации и наказанию за оскорбления, но одно едино – баланс между защитой авторитета власти и сохранением свободы слова и прессы.

## Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023). – Дата введения: 01.10.2023.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023). – Дата введения: 05.01.2024.

3. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.07.2016 г.).

4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.11.2023 г.).

5. Уголовный Кодекс Республики Беларусь. Статья 368. Оскорбление Президента Республики Беларусь. Ст. 368 УК РБ 275-3 от 9.07.1999 г.

6. Уголовный Кодекс Республики Беларусь. Статья 369. Оскорбление представителя власти. Ст. 369 УК РБ 275-3 от 9.07.1999 г.

7. Уголовный Кодекс Республики Казахстан. Статья 378. Оскорбление представителя власти. Ст. 378 УК РК от 3 июля 2014 года № 226-V.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023). – Дата введения: 30.12.2023.

9. Омельченко, Д. В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления представителя власти: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты / Д. В. Омельченко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 19 (205). – С. 305-312. – URL: <https://moluch.ru/archive/205/50281/> (дата обращения: 10.01.2024).

10. Статья 319. Оскорбление представителя власти 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://omutninsk-adm.ru/blog/pravila/statya-319-oskorblenie-predstavatelya-vlasti-2023.html> (дата обращения: 09.01.2024).

11. Уголовная ответственность за клевету и оскорбление в Казахстане - препятствие для эффективной борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] / Дмытро Котляр. Выступление на совместном заседании рабочих групп Мажилы Парламента РК и Правового совета при партии «Нур Отан» по проектам Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях (Астана, 20 февраля 2014 г.). –

URL:

[https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31509122](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31509122) (дата обращения: 11.01.2024).

12. Штрафы за оскорбление власти: что говорит закон [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/uvozhay-bl/> (дата обращения: 12.01.2024).

**Comparative legal characteristics of insults of authority representatives in the cis countries**

**Spirev D.V.**

**Moscow State Law University named after O.E. Kutafina**

The article covers the issue of criminal, civil and administrative liability for insults to government officials in the CIS countries, with an emphasis on Russia, Belarus, Kazakhstan and Azerbaijan.

The historical and modern legislation regulating such insults, articles of the Criminal Code of the Russian Federation and specific norms in other CIS countries are examined.

The author analyzes the features of the qualification of insults, the requirement of publicity and indecent forms of speech, and considers issues of possible mitigation of liability, reclassification of cases and differences in punishments.

Particular attention is paid to the impact of such legislation on freedom of speech and the press, and on the practice of self-censorship in the media, the work discusses the difficulties and contradictions that arise at the intersection of protecting the authority of the authorities and preserving democratic freedoms in these countries.

Keywords: insult to power, CIS, criminal liability, civil liability, administrative law, freedom of speech, publicity, Russia, Belarus, Kazakhstan, Azerbaijan.

**References**

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on July 24, 2023). – Date of introduction: 10/01/2023.
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 N 195-FZ (as amended on December 25, 2023). – Date of introduction: 01/05/2024.
3. Constitution of the Republic of Azerbaijan dated November 12, 1995 (with amendments and additions as of July 25, 2016).
4. Criminal Code of the Azerbaijan Republic. Approved by the Law of the Azerbaijan Republic dated December 30, 1999 No. 787-IQ (with amendments and additions as of November 21, 2023).
5. Criminal Code of the Republic of Belarus. Article 368. Insulting the President of the Republic of Belarus. Art. 368 of the Criminal Code of the Republic of Belarus 275-Z dated July 9, 1999
6. Criminal Code of the Republic of Belarus. Article 369. Insulting a representative of authority. Art. 369 of the Criminal Code of the Republic of Belarus 275-Z dated July 9, 1999
7. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Article 378. Insulting a representative of authority. Art. 378 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V.
8. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 N 63-FZ (as amended on December 25, 2023). – Date of introduction: 12/30/2023.
9. Omelchenko, D. V. Criminal legal characteristics of insulting a representative of authority: historical, legal and comparative legal aspects / D. V. Omelchenko. – Text: direct // Young scientist. – 2018. – No. 19 (205). – P. 305-312. – URL: <https://moluch.ru/archive/205/50281/> (date of access: 01/10/2024).
10. Article 319. Insulting a representative of government 2023 [Electronic resource]. – URL: <https://omutninsk-adm.ru/blog/pravila/statya-319-oskorblenie-predstavatelya-vlasti-2023.html> (access date: 01/09/2024).
11. Criminal liability for libel and insult in Kazakhstan is an obstacle to the effective fight against corruption [Electronic resource] / Dmytro Kotlyar. Speech at a joint meeting of the working groups of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan and the Legal Council under the Nur Otan party on the draft Criminal Code and the Code of Administrative Offenses (Astana, February 20, 2014). – URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31509122](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31509122) (date of access: 01/11/2024).
12. Fines for insulting the authorities: what the law says [Electronic resource]. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/uvozhay-bl/> (access date: 01/12/2024).

# Правовые механизмы системы международного права в сфере электронной торговли

**Яськов Артём Андреевич**

аспирант Славяно-Греко-Латинской академии,  
yaskov.artem@outlook.com

В статье представлены источники, характер международных правовых механизмов электронной коммерции и обоснована их классификация. Базовые механизмы, разработанные под эгидой Организации объединенных наций, характеризуются декларативным, информационно-статистическим, обзорным, конвенционным, управленческим, рекомендательным, процедурным, унифицированным и пр. содержанием. Специальные правовые механизмы регулирования е-коммерции отражают характер региональных или отраслевых задач международных организаций, которые их разработали: международных организаций с приоритетными задачами регионального развития и международных организаций с ключевыми задачами развития определенных сегментов экономики.

**Ключевые слова:** ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ, СЕФАКТ, УНИДРУА, ОЭСР, СНГ, электронная торговля, правовые механизмы.

Актуальность исследования международных правовых механизмов электронной коммерции предопределена очевидным прогрессом этого вида транснациональной торговли. Сумма сделок электронной торговли международного уровня выросла с 1,3 трлн \$ в 2014 году до 4,6 трлн \$ в 2021 году [6] и согласно прогноза достигнет в 2025 году 7 трлн \$ [20].

Рост электронной торговли в России в 2022 году составил около 2,5 трлн руб., что превышает на 43% показатели 2021 года [13].

Не смотря на существенный объем международной е-торговли, международное право в этой сфере характеризуется достаточной неопределенностью, что подтверждается российскими и зарубежными исследователями ([10], [11], [12], [25], [35] и др.) и негативной статистикой противоправных сделок в рамках электронной международной коммерции. Из всех онлайн-покупателей 57% активно используют международные покупки. При этом 79% покупателей совершают покупки онлайн не реже одного раза в месяц с учетом среднего убытка на одну сделку от мошенников в сфере электронной коммерции, составляющего 96 \$ [21].

Представленные статистические и аналитические сведения о международной е-торговле позволяют обозначить актуальные задачи исследования правовых механизмов системы международного права в сфере электронной торговли.

В рамках анализа международного права в сфере электронной торговли (е-коммерции, цифровой торговли), следует обратить внимание на дуализм этой категории международного права, регламентирующего отношения электронно-цифрового и коммерческо-договорного характера. Также сфера международных торговых отношений вообще и сегмента е-коммерции, в частности, отличается высоким уровнем неопределенности, казуальности договорных условий в силу ключевых причин: объективного фактора неограниченного выбора источников формирования норм международного торгового договора [8, с. 43]; субъективного фактора разработки договорных норм сферы международного коммерческого права сторо-

нами соглашения на основе личностного подхода и не всегда полноценных правовых знаний [9, с. 28]; научного фактора отсутствия единой правовой доктрины относительно признаков, понятия международного коммерческого договора, несмотря на многовековую историю его практического применения [29, с. 24].

То есть, исходным аспектом исследования правовых механизмов международного права сферы е-торговли представляются ключевые характерные признаки анализируемой сферы электронной международной коммерции: объективный признак дуалистического регулирования коммерческо-договорных и цифровых отношений; частный признак казуальности, неопределенности таких отношений в силу причин объективного, субъективного и научного содержания.

При рассмотрении структурных элементов международного права в сфере цифровой торговли целесообразно обозначить компетентные международные организации в этой области отношений и обобщить разработанные ими ключевые правовые механизмы системы международного права в исследуемой сфере е-коммерции.

Приоритетные правовые источники международного права сферы е-торговли разрабатываются субъектами системы ООН. Базовые декларативные, статистические и обзорные документы в этой области отношений изданы межправительственной постоянно действующей Конференцией ООН в области развития, торговли, ЮНКТАД (англ. «UN Conference on Trade and Development, UNCTAD») главные задачи которой заключаются в активизации экономического и торгового развития, особенно в развивающихся странах [14].

Ключевым документом ЮНКТАД является Сан-Паульская XI Декларация ЮНКТАД с консенсусом 2004 года [2], в которой провозглашены условия наращивания производственно-торгового потенциала и роста международной конкурентоспособности, задачи в обеспечении выгод для развития от международной торговой системы и торговых переговоров.

С 2000 года Программа ЮНКТАД по форме электронной торговли и законодательства оказывает поддержку развивающимся странам Африки, Азии и Латинской Америки в их усилиях по созданию правовых режимов, решающих проблемы, возникающие в связи с электронным характером торговых отношений, для обеспечения доверия к онлайн-транзакциям, упрощения ведения внутренней и международной торговли онлайн и обеспечения правовой защиты пользователей и поставщиков

услуг электронной торговли и электронного правительства [15].

В отношении роли ЮНКТАД как регулятора сферы е-торговли в отчетном докладе за 2022 год [19] отмечается, что в соответствии с усиленным мандатом, который государства-члены ООН предоставили ЮНКТАД в Бриджтаунском соглашении 2021 года [3] ЮНКТАД в рамках программы развития электронной торговли и цифровой экономики оказала поддержку развивающимся странам и международному сообществу в предоставлении фактических данных, развитии потенциала и направлении помощи, необходимой для более эффективного управления цифровыми преобразованиями, чтобы преимущества электронной торговли и цифровой экономики развивались во всех странах мира.

То есть, правовые механизмы международного права сферы е-торговли, разработанные ЮНКТАД отличаются декларативным, информационно-статистическим и обзорным содержанием.

Базовые практические документы в анализируемой сфере е-торговли изданы Комиссией ООН в сфере права международной торговли, ЮНСИТРАЛ (англ. «United Nations Commission On International Trade Law, UNCITRAL»).

Это подразделение ООН совместно с ЮНКТАД разработало нормы ключевой в сфере е-торговли Конвенции ООН о применении в международных договорах электронных сообщений 2005 год (далее – Конвенция 2005 года [1]), а также общеизвестные Типовые законы об электронной торговле от 1996 года [31], об электронных подписях от 2001 года [32], об электронных записях от 2017 года [33], которые относятся к наиболее значимым актам сферы международной е-коммерции.

Нормы Конвенции 2005 года [1] определяют содержание правовых механизмов: ограничения сферы применения; автономного (диспозитивного) принципа применения; специальной терминологии сферы е-торговли; обязательных условий последовательного толкования норм договора и установления местонахождения сторон; требований к точности информации договоров; правовой принцип технологической нейтральности в рамках признания легитимности электронных данных договора; процедурные требования к форме, подлинности, надежности, времени, места формирования электронного сообщения; специальные условия оферты; порядок применения автоматизированных систем в процедурах заключения договора; общее требование доступности догово-

ворных условий; правовой механизм возможных ошибок в электронной информации; правило соответствия Конвенции 2005 года другим документам конвенционного права; и т.д.

В отношении участия в Конвенции 2005 года стоит отметить, что текст этого документа подписали 29 стран, из которых лишь 18 ее ратифицировали и стали участниками [17]. Основные причины отказа большинства стран участвовать в Конвенции 2005 года предопределены ее в целом диспозитивным, автономным характером, поскольку:

- нормы п. 1 -4 ст. 6 и пр. положения Конвенции 2005 позволяют сторонам не определять страну нахождения участника договорных отношений е-торговли;

- положения п. 5 ст. 6 Конвенции 2005 года ограничивают возможности судебного рассмотрения иска стороны договора, доменное имя которой зарегистрировано на отдаленной территории; и т.д. [16].

Таким образом, конвенционные правовые механизмы международного права сферы е-торговли, обозначенные Конвенцией 2005 года [1], характеризуются ограничительным, диспозитивным, последовательным, толковательным, технологически нейтральным, процедурным, автоматизированным, технологическим и пр. содержанием, а также недостаточным применением в странах мира в силу диспозитивного, автономного характера норм ст. 6 этой Конвенции.

Схожие по своей диспозитивности Типовые законы ЮНСИТРАЛ пользуются большей популярностью, что подтверждается данными о большинстве стран мира [16], в которых нормы этих документов стали основой для формирования соответствующего национального законодательства в силу практичности их реализации без международно-правовых механизмов определения страны нахождения и судебной юрисдикции с иностранным элементом.

Например, содержание Типового закона об электронной торговле от 1996 года [31] направлено на правовое обеспечение торговли с применением электронных средств с помощью установления равного отношения участников торговли к бумажным и электронным документам. Диспозитивность этого документа подтверждается среди прочего отсутствием дефиниции «электронная торговля», которая заменена четкими признаками «электронного обмена данными» (англ. «Electronic Data Interchange, EDI»). Это сделано преднамеренно с целью обеспечения широкого понимания правовой конструкции «е-торговля» на ос-

нове EDI, который может выражаться различными способами передачи цифровых торговых данных (телекс, Интернет, спутниковая связь и пр.).

Вместе с этим, системы документов ЮНСИТРАЛ включают руководства для органов власти, рекомендации, пояснительные тексты к сложным документам. В частности, в практических Рекомендациях ЮНСИТРАЛ по вопросам международного применения электронных средств подписания 2007 года [7] на основе обзора практики большинства стран мира разъясняется возможности правовых механизмов формирования электронных подписей, цифрового удостоверения подлинности для реализации в международных торговых сделках с учетом проблем трансграничного признания таких механизмов.

На примере содержания указанных документов можно обозначить приоритетные правовые механизмы международного права сферы е-торговли, разработанные ЮНСИТРАЛ на основе мирового опыта, которые отличаются управленческим, рекомендательным, толковательным и пр. практическим содержанием, значимость которого аргументирована высоким статусом типовых законов и др. документов ЮНСИТРАЛ.

Наряду с ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ, в ООН функционирует Центр упрощения торговых процедур, СЕФАКТ ООН (англ. «Centre for Trade Facilitation, CEFAC»), на базе которого разрабатываются базовые документы процедурного характера, например: стандарт ISO 9735 от 1988 года об условиях электронного обмена информацией [23]; Рекомендация № 2 СЕФАКТ ООН по пересмотру формуляра ЕЭК о семантических данных и кодах при обмене информацией о международной торговле 2023 г. [30] и т.д. (всего более 80 документов).

Следующим важным в торговом контексте субъектом системы ООН стоит указать Институт унификации торгового права, УНИДРУА (франц. «Institut international pour l'unification du droit privé Institut international pour l'unification du droit privé UNIDROIT»). Наиболее известным документом этого Института среди прочего являются Принципы заключения коммерческих международных контрактов 2016 года [24], которые активно применяются в качестве унифицированных правил е-коммерции. На стадии общественных консультаций находятся Принципы регулирования цифровых активов в рамках частного права [26].

С учетом вышеизложенного можно представить систему базовых правовых механизмов

международного права сферы е-торговли, разработанных под эгидой ООН:

1) правовые механизмы ЮНКТАД декларативного, информационно-статистического и обзорного содержания с задачами обеспечения всеобщего социально-экономического развития;

2) конвенционные инструменты ограничительного, диспозитивного, последовательного, технологически нейтрального и пр. содержания, которые не пользуются достаточным вниманием и обозначены Конвенцией 2005 года [1];

3) приоритетные правовые механизмы ЮНСИТРАЛ управленческого, рекомендательного, толковательного и пр. практического содержания с общепринятым статусом использования;

4) процедурные инструменты СЕФАКТ ООН и унифицированные правовые механизмы УНИДРУА.

Другие международные организации разрабатывают и внедряют специальные правовые механизмы регулирования е-коммерции, отражающие характер задач и деятельности таких организаций.

В качестве примера можно привести специальные правовые механизмы сферы е-торговли, отраженные в обзорных, рекомендательных источниках международного права Организации экономического сотрудничества, развития, ОЭСР (англ. «Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD»). Документы, связанные с е-торговлей, издаются для решения задач в двух сферах деятельности ОЭСР: цифровой экономики и международной торговли.

В частности, среди множества документов ОЭСР сферы цифровой экономики можно выделить Отчет о результатах внедрения [28] Руководящих принципов ОЭСР 1980 года по защите личных (персональных) данных [27]. Указанный обзорный, рекомендательный документ включает результаты опроса экспертов и нескольких семинаров по анализу основных проблем в области конфиденциальности и защиты персональных данных в постоянно развивающейся цифровой среде. Представленные выводы Отчета подтверждают важность и актуальность Руководящих принципов защиты персональных данных ОЭСР 1980, а также включают рекомендации по решению проблем, возникающих при их внедрении в различных сферах, включая и область е-торговли.

Другим примером специальных международно-правовых механизмов сферы е-торговли

можно представить инструменты межгосударственной е-торговли, установленные в рамках мандата международных организаций, созданных по территориальному признаку. Так положения модельных законов СНГ об электронной торговле 2008 года [4] и об электронном документе 2013 года [5] имплементируют базовые инструменты ЮНСИТРАЛ, В нормах Модельного закона СНГ об е-документе 2013 года рекомендованы для применения правовые механизмы: сферы и правовых пределов применения е-документов; формальных требований к содержанию е-документа; порядка формирования, отправления, приема е-документов; условий легализации е-документа; и т.д.

Следующей категорией специальных международно-правовых механизмов сферы е-торговли стоит указать инструментарий, разработанный в рамках отраслевых полномочий международных организаций, созданных по функциональному признаку. Например, правила Инкотермс [22], разработаны и актуализируются Международной торговой палатой (англ. «International Chamber of Commerce, ICC») с целью систематизации и унификации процедур применения торговых обычаев в рамках отраслевых коммерческих полномочий этой организации.

Документы Всемирного банка о финансовых правовых механизмах сферы е-торговли разрабатываются в рамках полномочий Партнерства цифрового банковского развития, которое образовано в структуре этой организации в 2016 году (Digital Development Partnership, DDP [18]).

В качестве примера комплексной разработки отраслевых правовых механизмов е-торговли следует указать на таможенно-почтовые инструменты сферы электронной коммерции, которые сформированы с учетом базовых инструментов ООН в пределах полномочий Всемирной таможенной организации, ВТамО (англ. «World Customs Organization, WCO») и Всемирного почтового союза, ВПС (англ. «Universal Postal Union, UPU»). В результате совместных действий ВТамО и ВПС в 2019 году были изданы Руководящие принципы ВТамО–ВПС по обмену предварительными электронными данными (EAD) [34], которые систематизировали отраслевые правовые механизмы е-торговли институционального, функционального, товарного, процедурного, коммерческого, стандартного, рамочного, стратегического, обеспечительного, контрольно-мониторингового и пр. содержания.

На примере представленных данных о документах ОЭСР, СНГ, Инкотермс, Всемирного

банка, ВТамО и ВПС можно обобщить вывод, что международные организации вне системы ООН разрабатывают и внедряют специальные правовые механизмы регулирования е-коммерции, которые:

1) учитывают содержание базовых правовых механизмов, установленных субъектами системы ООН;

2) отражают характер региональных (территориальных) или отраслевых задач и деятельности международных организаций, которые их разработали;

3) могут по воле участников е-торговли дополнять базовые правовые механизмы, разработанные субъектами ООН, либо выступать единственным источником договорных отношений и применяться без учета базового инструментария ООН;

4) можно классифицировать с учетом задач международных организаций на:

- региональные специальные правовые механизмы, обозначенные в документах ОЭСР, СНГ, ЕАЭС и пр. международных организаций с приоритетными задачами территориального развития;

- отраслевые специальные правовые механизмы, установленные документами Международной торговой палаты, Всемирного банка, ВТамО, ВПС и пр. международных организаций с ключевыми задачами развития определенных сегментов экономики.

Таким образом, международные правовые механизмы электронной коммерции включают базовые механизмы, разработанные под эгидой ООН в рамках полномочий ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ, СЕФАКТ, УНИДРУА, и специальные правовые механизмы регулирования е-коммерции, которые отражают характер региональных или отраслевых задач международных организаций, которые их разработали (ОЭСР, СНГ, ЕАЭС и пр. международных организаций с приоритетными задачами регионального развития; Международной торговой палаты, Всемирного банка, ВТамО, ВПС и пр. международных организаций с ключевыми задачами развития определенных сегментов экономики).

## Литература

1. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005 (Россия приняла постановлением Правительства РФ от 24.10.2013 № 940 с заявлениями) // Бюллетень международных договоров. 2018. № 6.

2. Сан-Паульский консенсус (принят на XI сессии ЮНКТАД, Сан-Паулу, Бразилия, 13–18

июня 2004 года). [Электронный ресурс], URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/sao\\_paulo\\_consensus.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/sao_paulo_consensus.shtml) (дата обращения 18.12.2023).

3. Бриджтаунский пакт о содействии инклюзивному и устойчивому восстановлению экономики в развивающихся странах (принят 03 - 07 октября 2021 г., Бриджтаун). [Электронный ресурс], URL: <https://unctad.org/meeting/fifteenth-session-united-nations-conference-trade-and-development-unctad-15> (дата обращения 18.12.2023).

4. Модельный закон об электронной торговле (принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31-12 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. 2009. № 43. С. 268 - 293.

5. Модельный закон об электронном документе (принят в г. Санкт-Петербурге 29.11.2013 Постановлением 39-18 на 39-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. 2014. № 60 (часть 2).

6. Руководство Всемирного почтового союза по электронной коммерции. [Электронный ресурс], URL: [https://www.upu.int/UPU/media/upu/publications/version-29032021-UPU-E-Commerce-Guide\\_2020\\_RU-\(003\).pdf](https://www.upu.int/UPU/media/upu/publications/version-29032021-UPU-E-Commerce-Guide_2020_RU-(003).pdf) (дата обращения 18.12.2023).

7. Содействие укреплению доверия к электронной торговле: правовые вопросы международного использования электронных методов удостоверения подлинности и подписания. ЮНСИТРАЛ ООН. 2009. 110 с.

8. Вилкова Н.Г. Международные коммерческие контракты: теория и практика унификации правового регулирования: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.03 / Вилкова Нина Григорьевна – ; Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития и торговли РФ. М., 2001. 443 с.

9. Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. 2-е изд. Москва, 2019. 704 с.

10. Козинец, Н.В. Особенности правового регулирования трансграничной электронной торговли: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Козинец Никита Владимирович. Москва, 2017. 209 с.

11. Косарев, А.С. Проблемы правового регулирования сделок в сфере электронной коммерции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:

- 12.00.03 / Косарев Антон Сергеевич. Москва, 2010. 25 с.
12. Шелепина Е.А. Правовые аспекты электронного документооборота: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шелепина Елена Александровна, Москва, 2007. 226 с.
13. Сведения Ассоциации компаний интернет-торговли. [Электронный ресурс], URL: <https://akit.ru/news/internet-torgovlya-v-pervom-polugodii-2022> (дата обращения 18.12.2023).
14. Сведения сайта ЮНКТАД ООН о задачах ЮНКТАД. [Электронный ресурс], URL: <https://unctad.org/topic/ecommerce-and-digital-economy> (дата обращения 18.12.2023).
15. Сведения сайта ЮНКТАД ООН о Программе развития электронной торговли. [Электронный ресурс], URL: <https://unctad.org/topic/ecommerce-and-digital-economy> (дата обращения 18.12.2023).
16. Сведения сайта ЮНСИТРАЛ о статусе документов в сфере электронной торговли. [Электронный ресурс], URL: <https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce> (дата обращения 18.12.2023).
17. Сведения сайта ЮНСИТРАЛ о статусе Конвенции 2005 года. [Электронный ресурс], URL: [https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce/conventions/electronic\\_communications/status](https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce/conventions/electronic_communications/status) (дата обращения 18.12.2023).
18. Annual Reviews DDP. 2017. [Электронный ресурс], URL: <https://www.digitaldevelopmentpartnership.org/about.html?ddp=10> (дата обращения 18.12.2023).
19. E-Commerce and Digital Economy Programme: Year in Review 2022. [Электронный ресурс], URL: <https://unctad.org/publication/ecommerce-and-digital-economy-programme-year-review-2022> (дата обращения 18.12.2023).
20. Ecommerce In The Spotlight: Latest Trends And Eye-Opening Stats. [Электронный ресурс], URL: <https://www.globe.com/ecommerce-in-the-spotlight-latest-trends/> (дата обращения 18.12.2023).
21. General E-Commerce Statistics. [Электронный ресурс], URL: <https://www.forbes.com/advisor/business/ecommerce-statistics/> (дата обращения 18.12.2023).
22. Incoterms. 2020. № 723E. [Электронный ресурс], URL: [https://2go.iccwbo.org/incoterms-2020-eng-config+book\\_version-Book/](https://2go.iccwbo.org/incoterms-2020-eng-config+book_version-Book/) (дата обращения: 18.12.2023).
23. ISO 9735:1988 Electronic data interchange for administration, commerce and transport (EDIFACT) - Application level syntax rules. [Электронный ресурс], URL: <https://www.iso.org/standard/17592.html>. (дата обращения 18.12.2023).
24. Les Principes of UNIDROIT relatifs aux contrats du commerce international 2016. [Электронный ресурс], URL: <https://www.unidroit.org/french/principles/contracts/principles2016/orderform2016-f.pdf> (дата обращения 18.12.2023).
25. Organ, Ibrahim & Çavdar, Fatih. (2012). Problems in the international field of taxation of electronic commerce. Journal of Internet Applications and Management. 3. P. 63-84.
26. Principles on Digital Assets and Private Law, DAPL. [Электронный ресурс], URL: <https://www.unidroit.org/instruments/digital-assets-and-private-law/preparatory-work/> (дата обращения 18.12.2023).
27. Recommendation of the Council concerning Guidelines Governing the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data. 1980 [Электронный ресурс], URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0188> (дата обращения 18.12.2023).
28. Report on the implementation of the OECD Privacy Guidelines. OECD. № 361. 2023. 60 P. [Электронный ресурс], URL: <https://doi.org/10.1787/cf87ae8f-en> (дата обращения 18.12.2023).
29. Schmitthoff C.M. The multinational enterprise in the United Kingdom // Nationalism and the multinational enterprise: legal, economic and managerial aspects. Leiden, 1973. 373 p.
30. UN/CEFACT Recommendation No. 2 Revision of ECE Layout Key: semantic information and codes in international trade data exchange (ECE/TRADE/473). [Электронный ресурс], URL: <https://unece.org/info/Trade/CEFACT/pub/386625> (дата обращения 18.12.2023).
31. UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce with Guide to Enactment 1996 with additional article 5 bis as adopted in 1998. [Электронный ресурс], URL: [https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-04970\\_ebook.pdf](https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-04970_ebook.pdf) (дата обращения 18.12.2023).
32. UNCITRAL Model Law on Electronic Signatures (2001). [Электронный ресурс], URL: [https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic\\_signatures](https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_signatures) (дата обращения 18.12.2023).
33. UNCITRAL Model Law on Electronic Transferable Records (2017). [Электронный ресурс], URL: [https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic\\_transferable\\_records](https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_transferable_records) (дата обращения 18.12.2023).

34. WCO–UPU guidelines on the exchange of electronic advance data (EAD) between designated operators and customs administrations. 2019. [Электронный ресурс], URL: <https://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/tools/joint-wco-upu-guidelines.aspx> (дата обращения 18.12.2023).

35. Xu. L. E-contracting Challenges. Encyclopaedia of Information. Science and Technology. 2nd Ed. 2010. P. 1620 -1629.

#### Legal mechanisms of the international law system in the field of electronic commerce

Yaskov A.A.

Slavic Greek Latin Academy

The article presents the sources, the nature of international legal mechanisms of e-commerce and substantiates their classification. The basic mechanisms developed under the auspices of the United Nations are characterized by declarative, information and statistical, review, convention, management, advisory, procedural, unified, etc. content. Special legal mechanisms for regulating e-commerce reflect the nature of the regional or sectoral tasks of the international organizations that developed them: international organizations with priority tasks for regional development and international organizations with key tasks for the development of certain segments of the economy.

Keywords: UNCTAD, UNCITRAL, UN/CEFACT, Unidroit, OECD, CIS, electronic commerce, legal mechanisms.

#### References

- The UN Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts (concluded in New York on 11/23/2005 (Russia adopted by Decree of the Government of the Russian Federation No. 940 dated 10/24/2013 with statements) // Bulletin of International Treaties. 2018. № 6.
- The Sao Paulo Consensus (adopted at the XI session of UNCTAD, Sao Paulo, Brazil, 13-18 June 2004). [Electronic resource], URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/sao\\_paulo\\_consensus.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/sao_paulo_consensus.shtml) (accessed 12/18/2023).
- The Bridgetown Pact on Promoting Inclusive and Sustainable Economic Recovery in Developing Countries (adopted October 03 - 07, 2021, Bridgetown). [Electronic resource], URL: <https://unctad.org/meeting/fifteenth-session-United-Nations-conference-trade-and-development-unctad-15> (accessed 12/18/2023).
- The Model Law on Electronic Commerce (adopted in St. Petersburg on 11/25/2008 by Resolution 31-12 at the 31st plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States) // Newsletter. Interparliamentary Assembly of the CIS Member States. 2009. No. 43. pp. 268-293.
- Model Law on Electronic Document (adopted in St. Petersburg on 11/29/2013 by Resolution 39-18 at the 39th plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States) // Newsletter. Interparliamentary Assembly of the CIS Member States. 2014. No. 60 (Part 2).
- The Universal Postal Union's Guide to E-Commerce. [Electronic resource], URL: [https://www.upu.int/UPU/media/upu/publications/version-29032021-UPU-E-Commerce-Guide\\_2020\\_RU\\_-\(003\).pdf](https://www.upu.int/UPU/media/upu/publications/version-29032021-UPU-E-Commerce-Guide_2020_RU_-(003).pdf) (accessed 12/18/2023).
- Promoting confidence in electronic commerce: legal issues of the international use of electronic authentication and signing methods. UN UNCITRAL. 2009. 110 p.
- Vilkova N.G. International commercial contracts: theory and practice of unification of legal regulation: dis. ... doctors of law. sciences': 12.00.03 / Vilkova Nina Grigoryevna – ; All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation. M., 2001. 443 p.
- Kanashevsky V.A. International transactions: legal regulation. 2nd ed. Moscow, 2019. 704 p.
- Kozinets, N.V. Features of legal regulation of cross-border electronic commerce: dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.03 / Nikita Vladimirovich Kozinets. Moscow, 2017. 209 p.
- Kosarev, A.S. Problems of legal regulation of transactions in the field of e-commerce: abstract ... cand. Jurid. sciences': 12.00.03 / Kosarev Anton Sergeevich. Moscow, 2010. 25 p.
- Shelepina E.A. Legal aspects of electronic document management: dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.03 / Shelepina Elena Alexandrovna, Moscow, 2007. 226 p.
- Information from the Association of Online Trading Companies. [Electronic resource], URL: <https://akit.ru/news/internet-torgovlya-v-pervom-polugodii-2022> (accessed 12/18/2023).
- Information from the UN UNCTAD website on the tasks of UNCTAD. [Electronic resource], URL: <https://unctad.org/topic/ecommerce-and-digital-economy> (accessed 12/18/2023).
- Information from the UN UNCTAD website on the E-Commerce Development Program. [Electronic resource], URL: <https://unctad.org/topic/ecommerce-and-digital-economy> (accessed 12/18/2023).
- Information from the UNCITRAL website on the status of documents in the field of electronic commerce. [Electronic resource], URL: <https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce> (accessed 12/18/2023).
- Information on the UNCITRAL website on the status of the 2005 Convention. [Electronic resource], URL: [https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce/conventions/electronic\\_communications/status](https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce/conventions/electronic_communications/status) (accessed 12/18/2023).
- Annual Reviews DDP. 2017. [Electronic resource], URL: <https://www.digitaldevelopmentpartnership.org/about.html?ddp=10> (accessed 12/18/2023).
- E-Commerce and Digital Economy Programme: Year in Review 2022. [Electronic resource], URL: <https://unctad.org/publication/e-commerce-and-digital-economy-programme-year-review-2022> (accessed 12/18/2023).
- E-commerce In The Spotlight: Latest Trends And Eye-Opening Stats. [Electronic resource], URL: <https://www.go-globe.com/ecommerce-in-the-spotlight-latest-trends/> (accessed 12/18/2023).
- General E-Commerce Statistics. [Electronic resource], URL: <https://2go.iccwbo.org/advisor/business/ecommerce-statistics/> (accessed 12/18/2023).
- Incoterms. 2020. No. 723E. [Electronic resource], URL: [https://www.iccwbo.org/incoterms-2020-eng-config+book\\_version-Book/](https://www.iccwbo.org/incoterms-2020-eng-config+book_version-Book/) (date of access: 12/18/2023).
- ISO 9735:1988 Electronic data interchange for administration, commerce and transport (EDIFACT) - Application level syntax rules. [Electronic resource], URL: <https://www.iso.org/standard/17592.html> (accessed 12/18/2023).
- Les Principes of UNIDROIT relatifs aux contrats du commerce international 2016. [Electronic resource], URL: <https://www.unidroit.org/french/principles/contracts/principles2016/orderform2016-f.pdf> (accessed 12/18/2023).
- Organ, Ibrahim & Çavdar, Fatih. (2012). Problems in the international field of taxation of electronic commerce. Journal of Internet Applications and Management. 3. Pp. 63-84.
- Principles on Digital Assets and Private Law, DAPL. [Electronic resource], URL: <https://www.unidroit.org/instruments/digital-assets-and-private-law/preparatory-work/> (accessed 12/18/2023).
- Recommendation of the Council concerning Guidelines Governing the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data. 1980 [Electronic resource], URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0188> (accessed 12/18/2023).
- Report on the implementation of the OECD Privacy Guidelines. OECD. No. 361. 2023. 60 p. [Electronic resource], URL: <https://doi.org/10.1787/cf87ae8f-en> (accessed 12/18/2023).
- Schmitthoff C.M. The multinational enterprise in the United Kingdom // Nationalism and the multinational enterprise: legal, economic and managerial aspects. Leiden, 1973. 373 p.
- UN/CEFACT Recommendation No. 2 Revision of ECE Layout Key: semantic information and codes in international trade data exchange (ECE/TRADE/473). [Electronic resource], URL: <https://unece.org/info/Trade/CEFACT/pub/386625> (accessed 12/18/2023).
- UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce with Guide to Enactment 1996 with additional article 5 bis adopted in 1998. [Electronic resource], URL: [https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-04970\\_ebook.pdf](https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-04970_ebook.pdf) (accessed 12/18/2023).
- UNCITRAL Model Law on Electronic Signatures (2001). [Electronic resource], URL: [https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic\\_signatures](https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_signatures) (accessed 12/18/2023).
- UNCITRAL Model Law on Electronic Transferable Records (2017). [Electronic resource], URL: [https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic\\_transferable\\_records](https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_transferable_records) (accessed 12/18/2023).
- WCO–UPU guidelines on the exchange of electronic advance data (EAD) between designated operators and customs administrations. 2019. [Electronic resource], URL: <https://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/tools/joint-wco-upu-guidelines.aspx> (accessed 12/18/2023).
- Xu. L. E-contracting Challenges. Encyclopaedia of Information. Science and Technology. 2nd Ed. 2010. pp. 1620-1629.

# Актуальные вопросы производства предварительной проверки по преступлениям, связанным с пожаром

## **Бруевич Марина Юрьевна**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации Е.Н. Зиничева, bruevich1709@mail.ru.

## **Антонов Александр Олегович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и инженерно-технических экспертиз, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации Е.Н. Зиничева, antonov.a@igps.ru

## **Губанова Ольга Александровна**

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, gubanova-olga@mail.ru

В статье проводится комплексное изучение проблематики производства неотложных следственных действий на этапе предварительной проверки по преступлениям, связанным с пожаром. Определяются вопросы, которые подлежат разрешению и предлагается алгоритм процессуальных действий. Детально рассматриваются вопросы, связанные с определением очага и технической причины пожара. Подчеркивается актуальность тщательного и своевременного осмотра места пожара. Раскрываются особенности обнаружения, изъятия и процессуального закрепления предметов и объектов с места пожара. Регламентируются вопросы, связанные с осмотром трупа на месте пожара и определением причины смерти. Предлагаются рекомендации по проведению версионного анализа по причине пожара в процессе проведения неотложных следственных действий. Рассматриваются вопросы процессуальной практики и принятия процессуальных решений по результатам рассмотрения сообщений о пожаре. Приводятся практические примеры из анализируемых материалов отказного производства.

**Ключевые слова:** осмотр места пожара; очаг пожара; техническая причина пожара; следы преступления; предметы и объекты, изъятые с места пожара; проработка версий по причине пожара; обстановка места пожара.

## **Введение**

Пожары относятся к категории чрезвычайных происшествий, так как они, распространяясь на большой площади, наносят огромный ущерб личной собственности граждан и государству, а в ряде случаев угрожают жизни и здоровью людей. Данная проблематика нашла свое отражение в работах автора [1-8].

Расследование дел о пожарах, и особенно о поджогах, по своей методике является одной из наиболее сложных. От следователя и дознавателя, расследующего дела этой категории, требуется знание многих специфических вопросов в области противопожарных мероприятий и пожарной тактики. Они должны решать такие актуальные вопросы, как определение очага пожара; выявление причины пожара, на которую указывает действие огня; установление условий, при которых огонь мог сообщаться с окружающими предметами. Также необходимо уметь ориентироваться по следам на месте пожара, правильно процессуально организовать производство пожарно-технической, химической, судебно-медицинской и других экспертиз.

## **Основная часть**

Без ориентации в специальных, технико-пожарных вопросах подчас невозможно успешно установить подлинную причину пожара, а следовательно раскрыть преступление. При расследовании любого пожара основной задачей является установление подлинной причины и виновников его возникновения. Первоначальная работа по исследованию причин пожара, как правило, проводится дознавателями органов ФПС ГПН МЧС, которые устанавливают наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела. Этап предварительной проверки обычно начинается с сообщения о пожаре, которое поступает в органы пожарной охраны тогда, когда пожар только возник. И чем быстрее будет организован выезд на место пожара, тем успешнее будут результаты его расследования.

Прибыв на место пожара, прежде всего, необходимо установить, кто первый обнаружил факт возникновения пожара, и путем опроса данных лиц выяснить предположительные место и причины возникновения очага. Установление очага пожара является первой и основной

задачей, которую следует разрешать на месте происшествия. Успешное решение этой задачи дает возможность правильно наметить версии по делу, а, следовательно, раскрыть пожар и изобличить виновных. При опросе очевидцев и лиц, первыми прибывших к месту пожара, необходимо выяснить, когда был обнаружен пожар, при каких обстоятельствах обнаружили его признаки. Что вначале видели - пламя или дым, какого цвета был дым. При этом необходимо помнить, что время возникновения пожара и время его обнаружения не всегда совпадают. Бывает, что от начала загорания и до обнаружения пожара проходит довольно продолжительное время.

Своевременный и тщательный осмотр места пожара имеет важное значение с точки зрения обеспечения успешного расследования и раскрытия преступления. Успешное решение задач осмотра может помочь получить ответы на основные вопросы, касающиеся очага и причины пожара: 1) когда и в каком месте начался пожар; 2) что именно горело; 3) что послужило причиной пожара; 4) не сохранились ли следы или предметы, которые могли бы указать лицо, совершившее преступление.

Конечно, не всегда можно получить исчерпывающие ответы на указанные вопросы в результате осмотра места пожара. Однако, в значительной степени ответы на них будут зависеть от того, насколько внимательно и целеустремленно произведен осмотр, насколько сохранена обстановка места пожара. Вопрос об определении очага пожара не должен быть однозначно решен при осмотре места пожара. Действительно, переходя от менее обгоревших к более обгоревшим элементам здания, можно прийти к месту, где вероятнее всего возник пожар. Но не всегда будет правильным определение очага пожара в том месте, где наблюдается наибольшее выгорание и разрушение, а также на основании показаний очевидцев. Иногда наибольшее выгорание и разрушение зависят от особенностей конструкции и материалов, из которых построено здание, и места этих выгораний и разрушений не всегда могут быть очагом пожара.

Таким образом, вопрос, связанный с определением очага пожара, представляет большую трудность, особенно, когда в осмотре не принимают участие специалисты ИПЛ ФПС МЧС. Поэтому данный вопрос следует обязательно ставить на разрешение пожарно-технической экспертизы или проводить пожарно-техническое исследование.

Так, в трехэтажном здании в г. Рыбинск Ярославской области возник пожар, который достигнув наибольшей интенсивности, причинил

большие разрушения чердачного помещения. Очевидцы утверждали, что вначале дым, а затем пламя появились на чердаке. Однако внимательным осмотром было установлено, что очаг пожара находился не в чердачном помещении, а в междуэтажном перекрытии первого этажа, где большого горения и разрушения не было, но огонь от этого места по пустотам перегородки достиг чердачного перекрытия и там было наибольшее горение[9]. Одновременное возникновение нескольких очагов огня является характерным признаком поджога. При осмотре места пожара все предметы должны быть тщательно и всесторонне осмотрены. Особенно тщательно надлежит осматривать предполагаемый очаг пожара. Здесь должен быть подвергнут осмотру каждый предмет, остатки обгоревшего мусора, копоть, обгоревшие и не обгоревшие участки пола, стен, потолка, обуглившаяся бумага, бутылки или банки, в которых могла быть горючая жидкость и т.д. При осмотре помещения следы горючего надо искать и в щелях пола, куда оно могло просочиться. Состав жидкости, обнаруженный в указанных местах, а также иных сосудах, следует устанавливать путем химической экспертизы. Определять горючее только по запаху нельзя. Внимательно осматривая все предметы, находящиеся на месте пожара, надо учитывать, что существенным является не только их состояние, наличие на них следов, но и взаимное расположение этих предметов. Даже в тех случаях, когда причина пожара становится очевидной и непричастность некоторых предметов к пожару ясна, эти предметы все же должны быть осмотрены и данные осмотра зафиксированы в протоколе для того, чтобы из материалов расследования была видна их непричастность к причине пожара. Только так будет соблюден принцип всесторонности расследования.

Существует мнение, что пожар уничтожает все следы преступления. Но это не так. Инициативный, знающий свое дело следователь (дознатель), умело ориентируясь по следам пожара, как правило, всегда сможет установить подлинную причину происшедшего. При осмотре нередко «незначительная» мелочь, обнаруженная на пожаре, может служить источником установления причины пожара, поэтому необходимо, чтобы эта «мелочь» не ускользнула от взора следователя (дознателя).

Все обнаруженное в результате осмотра места пожара, что может иметь значение для расследуемого дела в качестве доказательственного материала-бутылки и банки с остатками

горючей жидкости, предметы со следами поджога, предметы со следами поджога, пальцевых отпечатков, фрагменты электропроводов со следами аварийных режимов работы (например-короткого замыкания), неисправные лампы и фонари, применяемые для освещения помещений, нагревательные электроприборы и т.п., приобщается к делу. Обнаруженные при осмотре предметы и объекты должны быть подробно описаны в протоколе, сфотографированы. Осмотр предметов желательно проводить в присутствии специалиста (эксперта). Результаты осмотра места пожара должны быть записаны в протокол осмотра настолько подробно и ясно, чтобы прокурор, судья, знакомясь с материалами дела, могли на основании протокольных записей отчетливо представить себе, что произошло. К уголовному делу вещественные доказательства приобщаются специальным постановлением следователя (дознателя), в котором указывается наименование, приобщаемых к делу предметов, их характерные признаки, а также отмечается, в чем именно заключается их значение как вещественных доказательств. Правильное процессуальное закрепление вещественных доказательств имеет большое значение. К сожалению, в практике имеют место случаи, когда вещественные доказательства приобщались к материалам дела без соответствующего процессуального оформления. В таких случаях трудно судить, откуда и каким образом поступили те или иные предметы или документы, приобщенные к делу как вещественные доказательства.

Еще один момент. Если на месте пожара обнаружен труп, в протоколе следует подробно описать его положение, характер повреждений на нем, характер и расположение предметов, непосредственно окружающих труп. Необходимо также иметь в виду, что под действием огня, труп подвергается изменениям, и от пожара могут возникнуть повреждения, напоминающие механические.

Так, например, растрескивание мягких кровов на животе, конечностях обгоревших трупов и особенно на суставных сгибах, где они образуются при попытках к выпрямлению, и могут быть приняты за резаные раны. Учитывая то, что некоторые поджоги совершаются с целью сокрытия убийства, то есть следов преступления, важное значение имеет выяснение вопроса: подвергался ли воздействию огня труп или живой человек. Поэтому, даже в тех случаях, когда есть основания полагать, что смерть наступила от действия огня (по результатам осмотра места пожара), необходимо в

любом случае назначать судебно-медицинскую экспертизу. Например, посмертные ожоги второй степени возникают крайне редко, и экспертиза всегда имеет возможность определить характер и происхождение этих ожогов. Также, при судебно-медицинском вскрытии трупа по наличию продуктов горения в дыхательных путях, по данным исследования крови, возможно решить вопрос о том, когда наступила смерть до или во время пожара.

Теперь процессуальный момент. При обнаружении на месте пожара трупа, во многих регионах процессуальная практика складывается таким образом, что по факту гибели лица из материала проверки по факту пожара выделяется отдельное производство, регистрируется в КРСП и передается в следственный отдел (управление) следственного комитета (СУ СК РФ) для проведения расследования. Вместе с тем, по первичному материалу проверки принимается итоговое решение об отказе в возбуждении уголовного дела по ст.168,219 УК РФ. Таким образом, по одному происшествию проводится две проверки разными ведомствами, и их результаты могут не совпасть.

Данную ситуацию характеризует конкретный пример. Так, при осмотре места пожара квартиры в г. Емва, Республика Коми, был обнаружен хозяин квартиры гр. Я., который в бессознательном состоянии был передан сотрудникам скорой помощи и через несколько часов скончался по пути следования в больницу. Дознаватель выделил по факту гибели лица материал проверки в отдельное производство, зарегистрировал в КРСП и передал по подследственности в следственный отдел СК РФ по Республике Коми. Одновременно по данному факту пожара было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст.168 УК РФ [10].

Хотелось бы отметить, что данная практика является спорной с точки зрения законодательства, так как в соответствии со ст. 145 УПК РФ, дознаватель должен принять только одно процессуальное решение по результатам рассмотрения сообщения о пожаре. Также, в соответствии со ст. 155 УПК РФ, выделение в отдельное производство возможно только из материалов уголовного дела. Таким образом, по одному факту пожара должно быть принято одно итоговое процессуальное решение по итогам проведения предварительной проверки.

В процессе проведения неотложных следственных версий, прорабатываются версии о причине пожара. Необходимо помнить, что все намеченные версии проверяются одновре-

менно, а не по очереди. Целесообразность такой проверки состоит в том, что почти всегда следственные действия являются общими для проверки всех намеченных версий. Иногда одно и то же следственное действие подтверждает одну и делает несостоятельной другую версию. К тому же поочередная проверка версий приводит к затягиванию сроков проведения предварительной проверки или расследования. Еще одна важная задача, которую необходимо выполнить состоит в том, чтобы по каждому материалу о пожаре, независимо от причин его возникновения, устанавливать, при каких условиях мог возникнуть и распространиться пожар и что этому способствовало.

### **Заключение**

Изучение этих обстоятельств, с одной стороны, содействует раскрытию причин пожаров, а с другой - позволяет своевременно принять меры по их предупреждению. Необходимо также отметить особую роль специалиста и эксперта при установлении технической причины пожара. К сожалению, довольно часто, специалисты ИПЛ МЧС не участвуют в производстве осмотра места пожара. Хотя обладая специальными пожарно-техническими знаниями, данные лица оказывают существенную помощь дознавателю при выявлении предполагаемого очага пожара, обнаружению и правильному изъятию предметов, могущих впоследствии стать вещественными доказательствами по уголовному делу, отработке технических версий возникновения пожара. При составлении заключения (пожарно-технической экспертизы) по причине пожара, протокол осмотра не может дать специалисту (эксперту) столько материала, сколько он может получить в результате личного осмотра места происшествия. Не всегда дознаватель направляет специалисту ИПЛ МЧС материалы проверки (уголовного дела) для проведения пожарно-технического исследования или экспертизы по очагу и причине пожара, полагаясь на свои знания и опыт. Хотя это имеет существенное значение для вынесения правильного процессуального решения и влечет увеличение количества отказных материалов.

Таким образом, определяющее значение в борьбе с криминальными пожарами имеет полное и всестороннее их расследование, привлечение виновных к ответственности и принятие мер, направленных на устранение условий, способствующих их возникновению и распространению.

### **Литература**

1. Бруевич М.Ю., Антонов А.О., Зуев А.В. Особенности подготовки материалов для производства пожарно-технической экспертизы.

Научно-аналитический журнал «Вопросы российского и международного права» 2022г. Т. 12. № 9-1. С. 293-300.

2. Бруевич М.Ю. Особенности личности преступника и потерпевшего по преступлениям, связанным с поджогом чужого имущества. Сборник «Криминалистика-наука без границ: традиции и новации». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: СПб университет МВД России 2023 г. С. 65-73.

3. Бруевич М.Ю., Зуев А.В., Платонов А.В. Специфика проблемных моментов расследования криминальных пожаров. Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 8-1. С. 355-363.

4. Бруевич М.Ю., Зуев А.В., Платонов А.В. Проблемные моменты, подлежащие установлению и доказыванию по преступлениям, связанным с пожаром. Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 7-1. С. 190-197.

5. Бруевич М.Ю. Свидетельские показания как основополагающий источник доказательств по делам, связанным с поджогом В книге: Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Сост. О.С. Лейнова. 2018. С. 16-18.

6. Бруевич М.Ю. Особенности методики расследования уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога. Монография. СПб.: СПб университет ГПС МЧС России, 2022г. 164 С.

7. Воробейчикова О.П., Губанова О.А. Правовые аспекты социальных гарантий сотрудников Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России// Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2013 № 2(19) С.58-63

8. Бруевич М.Ю., Зуев А.В., Платонов А.В. Особенности построения и проверки следственных версий при планировании расследования по преступлениям, связанным с пожаром. Научно-аналитический журнал «Российский следователь». 2022г. № 3. С. 3-8.

9. Материалы отказного производства № 56 по факту пожара, происшедшего 03.10.2018г. по адресу: Ярославская область, г.Рыбинск ул. Светлая, д.21.

10. Материалы отказного производства № 40 по факту пожара, происшедшего 06.11.2021г. по адресу: Республика Коми, Княжпогостский район, г.Емва, ул. Ленинградская, д.28, кв.29.

### **Current issues of preliminary inspection of fire-related crimes**

**Bruevich M.Yu., Antonov A.O., Gubanova O.A.**

St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinicheva, gubanova-olga@mail.ru

The article provides a comprehensive study of the problems of carrying out urgent investigative actions at the stage of preliminary inspection for crimes related to fire. Issues that need to be resolved are identified and an algorithm for procedural actions is proposed. Issues related to determining the source and technical cause of the fire are discussed in detail. The importance of a thorough and timely inspection of the fire site is emphasized. The features of the detection, seizure and procedural securing of objects and objects from the fire scene are revealed. Issues related to examining a corpse at the scene of a fire and determining the cause of death are regulated. Recommendations are offered for conducting version analysis due to a fire in the process of carrying out urgent investigative actions. Issues of procedural practice and the adoption of procedural decisions based on the results of consideration of fire reports are considered. Practical examples from the analyzed materials from rejected production are given.

**Keywords:** inspection of the fire site; fire source; technical cause of the fire; traces of a crime; items and objects recovered from the fire scene; developing versions of the cause of the fire; fire scene conditions.

### **References**

1. Bruevich M.Yu., Antonov A.O., Zuev A.V. Features of the preparation of materials for fire-technical examination. Scientific and analytical journal "Issues of Russian and International Law" 2022. T. 12. No. 9-1. pp. 293-300.
2. Bruevich M.Yu. Personality characteristics of the criminal and the victim in crimes involving arson of other people's property. Collection "Forensic science without borders: traditions and innovations." Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023, pp. 65-73.
3. Bruevich M.Yu., Zuev A.V., Platonov A.V. Specifics of problematic issues in the investigation of criminal fires. Issues of Russian and international law. 2023. T. 13. No. 8-1. pp. 355-363.
4. Bruevich M.Yu., Zuev A.V., Platonov A.V. Problematic points to be established and proven in crimes related to fire. Issues of Russian and international law. 2022. T. 12. No. 7-1. pp. 190-197.
5. Bruevich M.Yu. Testimony as a fundamental source of evidence in cases involving arson In the book: The scientific heritage of criminologists of St. Petersburg. Materials of the annual All-Russian scientific and practical conference. Comp. O.S. Leinova. 2018. pp. 16-18.
6. Bruevich M.Yu. Features of the methodology for investigating the destruction or damage of someone else's property committed by arson. Monograph. St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2022. 164 p.
7. Vorobeychikova O.P., Gubanova O.A. Legal aspects of social guarantees for employees of the Federal Fire Service of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia // Law. Safety. Emergencies. 2013 No. 2(19) P.58-63
8. Bruevich M.Yu., Zuev A.V., Platonov A.V. Features of constructing and checking investigative leads when planning an investigation into crimes related to fire. Scientific and analytical magazine "Russian Investigator". 2022 No. 3. P. 3-8.
9. Materials of refusal proceedings No. 56 regarding the fire that occurred on October 3, 2018. at the address: Yaroslavl region, Rybinsk st. Svetlaya, 21.
10. Materials of refusal proceedings No. 40 regarding the fire that occurred on November 6, 2021. at the address: Komi Republic, Knyazhpogostsky district, Emva, st. Leningradskaya, 28, apt. 29.

# Клевета: понятие и криминологическая характеристика

## Зацепин Александр Михайлович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права УрГЮУ, профессор кафедры предпринимательского права УрГЭУ, член Российской криминологической ассоциации, старший прокурор отдела по надзору за оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Свердловской области, tr0507@ya.ru

Заказные публикации, порочащие честь и достоинство граждан, стали для нашего времени столь же знаковым явлением, как заказные убийства (черный пиар не только на выборах, ложные банкротства и т.д. и т.п.), а в общественном понимании клевета – пороки и недостатки плохого или хорошего между людьми, ее порицание также обман. Клевета, с точки зрения криминологов, – «многие» граждане уже перестали придавать большое значение сказанным словам, далеко не всегда точно осознают свой реальный интерес и потому часто обманываются, клеветник преднамеренно пытается обмануть общество и человека в чем-то обмануть вот тогда для исполнения своего корыстного интереса он использует обман. Клевета – это и корыстная ложь, которая не определяется какой-то мерой. Трудно «всегда» определить меру правды и меру реального положения дел, не бывает правды «вообще» или абсолютной правды, образно, когда двое обсуждают, как бы найти лучший выход, кто ищет эту правду, а информация, как правило, бывает ложной и не отражает фактического содержания события, другими словами, как ни аргументируй, клевета – это корыстная ложь, для достижения какой-то частной цели, например для административного «роста» или завладения чужим имуществом, как способ обогащения.

Категории чести, достоинства и деловой репутации с точки зрения гражданского и уголовного права представляют собой отличный интерес для исследователя по ряду причин. Большая часть существующих определений характеризует эти понятия, исходя из требований нашей системы права, и ряд немаловажных аспектов остается вне пределов их изучения. Принципиальные изменения произошли в самих подходах к проблеме (свобода слова выродилась в свободу оскорблять и давать пощечины каждому), и по нашему мнению было бы полезно рассмотреть их механизмы и, главное, следствия с позиции криминологии.

**Ключевые слова:** клевета, криминология, честь и достоинство, деловая репутация, корыстная ложь.

В реалиях социально-экономической несправедливости постсоветский человек, обращается за справедливостью как последней инстанции. Суть клеветы сегодня сводится лишь к воспроизводству идущих политических и экономических изменений, и в обозримом будущем всегда будет инструментом отстаивания частных интересов под прикрытием интересов государственных.

Социально-экономические преобразования последнего десятилетия привели к активизации процессов усиливших девальвацию исконно национальных моральных устоев, провоцирующих хаотичное переосмысление многих вековых достижений нравственного прогресса. И этот нравственный регресс связан не только с пережитками прошлого в сознании людей, но и с явной утратой того позитивного, что было накоплено в нравственном опыте человечества. Низменные проявления человека, ранее выводимые общественным сознанием за рамки общепринятой морали, сегодня воспринимаются адекватными, постепенно превращаясь во внутренние стимулы поведения. Показателем кризиса нравственности в российском обществе, ослабления действия моральных норм как нормативно-ценностного регулятора является статистика беспрецедентного роста преступлений. По мнению профессора А.И. Долговой, «движение преступности всегда свидетельствует о нарастании социального кризиса». [8]

Здесь может быть иная точка зрения о том, что есть законные способы борьбы с каждым криминальным злом, а равно как достоинство и честь личности охраняется государством согласно ст.21 Конституции РФ.

Ничто не может быть основанием для его умаления» - говорится в ней. Конституционные положения конкретизируются в ряде законов. Так, ст.49 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» (с последующими изменениями и дополнениями) гласит: «При осуществлении профессиональной деятельности журналист обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций», а ст. 49 этого Закона обязывает журналиста «проверять достоверность сообщаемой им информации». В жизни полу-

чается - «Люди, считающие деньги способными все сделать, сами способны все сделать за деньги» П.Буаст

Да, статья 152 ГК РФ предоставляет гражданину право требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если «распространивший» такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

В Уголовном кодексе РФ есть статья, которая устанавливает ответственность за клевету, статья 128-1. Клевета, объект преступления сложный. Им выступают: честь (нравственные характеристики человека), которые связываются с общественным мнением. Достоинство, т.е. собственные представления человека, его авторитета, уважения со стороны общества. Объективная сторона состоит в распространении заведомо ложных сведений и подрывающих репутацию человека. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Субъект преступления – лицо, достигшее возраста 16 лет.

Клевета сегодня - распространенное преступление, хотя многие не считают его преступлением, поэтому его доля в общем количестве всех зарегистрированных в России преступлений пока не очень велика. Если мы обратимся к статистике несмотря на то, что число выявленных преступлений, предусматривающих ответственность за клевету есть, они значительно ниже, количества зарегистрированных случаев злоупотребления полномочиями, тем не менее, темпы роста деяния, предусмотренного ст.128-1 УК РФ, есть и «развиваются» очень интенсивно. В законодательстве РФ клевета является одним из уголовных правонарушений, посягающих на права граждан, и наказывается по статье 128-1. Ранее, до 8 декабря 2011 года клевета являлась преступлением согласно статье 129 УК РФ. 13 июля 2012 года Государственная дума РФ приняла закон о возвращении уголовной ответственности за клевету. Непосредственный объект преступления – честь, достоинство, репутация человека.

Уголовная ответственность в соответствии со ст. 128-1. УК РФ (клевета). Ознакомление с опубликованной ст. УК РФ позволяет сделать вывод, что ее составители не опирались на подлинную научную и глубокую концепцию изменения уголовной статьи. Она должна основываться на четком и ясном понимании того, каких изменений в состоянии, структуре и динамике преступности можно будет добиться, совершая соответствующие правовые институты и нормы. Иначе нельзя исключить возможность принятия решений, которые могли бы

осложнить взаимоотношения в обществе, вызвать рост рецидивной преступности и отрицательно повлиять на состояние общественного порядка. Вот почему и необходима, на наш взгляд, квалифицированная криминологическая экспертиза. Хотелось в этой связи вынести на ее разрешение ряд проблем. В статье УК РФ не уделено достаточно внимания неблагоприятным тенденциям динамики групповой и организованной, рецидивной и профессиональной преступности. Правда, вслед за принятием статьи в 1996 году, останется лишь своеобразным памятником юридической мысли эпохи смутного времени, однако проблема этим не исчерпывается. [7]

Для своей собственной защиты некоторые выбирают требование права на ответ в соответствии с ч.3 ст.152 ГК РФ и ст. 46 Закона «О средствах массовой информации». Статьи 43, 44 этого Закона в случае удовлетворения иска позволяли зачитать (произвести) собственный текст или передать его в записи и определить объем опровержения – оно не может превышать более чем вдвое объем опровергаемого сообщения или материала. В пользу этой модели служит и то, что распространенные сведения были ложными, но не порочащими в понимании закона, как бы субъективно ни воспринимались они обществом. В исковом заявлении, как правило, указываются основные доводы, которые предполагается озвучить для опровержения распространенных сведений. Таким образом, в суде также стоит задача доказать их несоответствие действительности. И анализ отдельных фраз вне контекста и без аудиовизуального ряда не дает требуемого результата.

Как правило, назначают филологические и видеографические экспертизы. Построение телевизионных сюжетов – это синтетическое аудиовизуальное искусство, использующее сочетание видеоряда и звукового ряда с применением современной компьютерной технологии, исследованию должен подвергаться не только текст. Даже самый простой операторский прием – съемки различных планов и ракурсов – позволяет создать определенный образ. При показе «противников» используются крупные, сверхкрупные планы, снятые в определенном ракурсе снизу. Это, как правило, существенно искажает внешность, подчеркивает ее возможные изъяны (выявляет фактуру кожного покрова, изменяет пропорции лица и т.д.). Напротив, «положительные герои» снимаются в фас средним планом, который является наиболее распространенным для репортажных съемок. Этот план практически не искажает внешность объекта съемок и дает зрителю

наиболее адекватное представление о снимаемом объекте. Поэтому специалисты, анализируя любой телесюжет, могут вычлениить определенную совокупность технических приемов и художественных решений, на основании которых – разграничить информацию (сведения) от создаваемого образа.[4]

Текстологическая экспертиза в данном случае ничего не выявит. Однако киноведческая экспертиза способна объективно установить смысл и адреса данной монтажной фразы и роль повествователя в ее артикуляции. Используют и приемы подмены фактов художественными образами.

Метод подмены определений. Суть метода состоит в том, что ложь, сопровождается комментариями, не соответствующими по своему смыслу содержанию. Иначе говоря, документальное подтверждение факта подменяется демонстрацией документов неизвестной принадлежности и комментариями ведущего. Теперь о праве на ответ и достоверную информацию. Ознакомившись с заключением экспертов, представители предпочитают заключить мировое соглашение, которое и исполняют. Как представляется, существующие сегодня пределы судебного разбирательства по искам чести и достоинства необходимо расширять. В частности филологическая экспертиза, включающая в себя стилистический анализ, и видеографическая экспертиза позволяют проанализировать не отдельные словесные конструкции, а видеосюжет в целом, сведения в котором объединены общей смысловой направленностью.

Если подобная модель будет принята судебной практикой, СМИ обязаны будут предоставлять по судебному решению разное количество эфирного времени на ответ, и, следовательно, заявитель получит доступ к тому же СМИ за счет «клеветников». Эфирное время очень дорого. И потому, если вместо краткого опровержения и смехотворной суммы телеканалы будут вынуждены «компенсировать вред» в такой форме, это может иметь превентивное значение.

Сегодня, после определенного времени декриминализации данного деяния ст. 129 УК РФ, произошла на фоне устойчивого роста числа имеющих место быть фактов, подобного рода вернули ст. 128-1 УК РФ. Количество оклеветанных при этом субъектов трудно просчитать. При этом наметился определенный спад в деятельности и правоохранительных органов по реагированию и регистрации, а также использованию минимальных дающих УПК РФ прав по реагированию и выявлению фактов клеветы.

Данные тенденции сохраняются сегодня, согласно данным статистики, вновь отмечается относительный спад регистрации преступлений, предусмотренных ст. 128-1 УК РФ. (30)

Заслуживает внимания то обстоятельство, что лица, совершавшие клевету, преимущественно освобождались от уголовной ответственности ранее, а сегодня их очень трудно привлечь к уголовной ответственности. (Пока не намечается тенденция превалирования общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по отношению к субъектам, освобожденным от таковой.) хотя на общем фоне в прессе указывается, что в настоящее время наметился интенсивный рост числа фактов клеветы.

У некоторых предпринимателей и граждан возникает другой вопрос: вообще ничего не делать? Декларации о борьбе с коррупцией не штамповать, а бороться с нею «всеми» средствами, прежде всего, применяя те уголовные нормы, которые официально действуют сегодня. Нет необходимости в дополнительных указах, и законах о борьбе с коррупцией, и программы этой борьбы. С одним лишь условием: чтобы российский предприниматель хотя бы был обнадежен, что государство намеревается его защитить. Пока этой надежды нет, бизнесмену остается решать неразрешимое: пятная себя, делать дело или бросать все, сохраняя достоинство и честь.

Полагаю, что, проведя исследование, предприниматели понимают право, как социальный институт, главная задача которого – борьба с преступностью, наряду с этим важнейшее его предназначение – служить предпринимателю убежищем от социальных катаклизмов, от произвола и насилия, которые несут не только криминальные структуры, но и государство. Законность для предпринимателей – это когда право должно приходить на помощь, когда нужно противостоять бесчинствам чиновников и государственному произволу. Предприниматель не должен из-за амбиций политиков или чиновников идти на компромисс с «властью», миссия предпринимателя заключается в том, чтобы уметь говорить: нет, законы не позволяют сделать это.[3]

К сожалению, сегодня страна не стала более законопослушной. О правовом нигилизме много говорят на самом высоком уровне, по факту мы сталкиваемся с тотальной недооценкой права. Именно с этим связаны все трудности, переживаемые нашим обществом. Стремление «усовершенствовать» уголовную политику, манипулирование правовой материей

приводит к крупным политическим и социально-экономическим просчетам, а это и к непредсказуемым последствиям. В «90-е и нулевые», да и в настоящее время не исключение, попытки осуществить скоропалительные правовые и экономические реформы приводят не к формированию свободной конкурентной экономики, а к номенклатурному полукриминальному предпринимательству. Сегодня мы наблюдаем тенденцию к возвеличиванию власти как первостепенной ценности. Свойственные многим надежды на государство, на мощь его бюрократического аппарата, армии, силовых структур ведет к возрождению ценностей тоталитарных времен. В свое время, Эйзенхауер сказал про мотивацию: "Это когда люди делают то, что мне нужно, потому что этого хочется". Для этого «существует» три вектора: мотивация; принуждение; вектор поддержки.[5]

Если недостаточно выражен вектор принуждения - люди в принципе не очень рвутся вперед. Любой руководитель постоянно сталкивается с тем, что сотрудники не хотят зарабатывать - получать хотят все, а дополнительные усилия предпринимать как правило, почему-то считают без дополнительной мотивации неинтересно. Есть еще один момент: все ищут простых решений, когда необходимо делать новое: "ой как сложно", понимая простого способа для решения трудных задач нет. В бытовом плане принуждение ошибочно обозначают как грубость, резкость или какое-то давление, но с юридической точки зрения оно в первую очередь начинается с четкости: правильное делегирование полномочий, правильный административный контроль, правильное планирование рабочего времени, правильные должностные регламенты, составленные не от фонаря или для галочки. Необходимо разделять компонент мотивации и мотива. Например, зарплата - компонент мотивации, но станет ли она мотивом? То есть, будет ли человек ради зарплаты менять свое поведение? Работодатель постоянно сталкивается с тем, что зарплата есть, а модель поведения далека от ожидания: такое норма. Зарплата - компонент мотивации, но, чтобы сделать ее мотивом, надо предпринять целый ряд действий. В частности, зарплата должна быть «справедливой», и сотрудник должен считать, что она справедливая. Вроде это сложная тема: "Как это так - справедливость каждый для себя переоценивает?" Но если разобраться, то единые критерии есть: собрать данные, анализировать и регулярно реформировать работника о его котировке на рынке труда. [2]

Деньги - необходимое условие, но не достаточное. Логика очень проста: профессионал

может получить деньги в любой организации, почему он должен работать у нас? Если платить ему больше, чем он стоит на рынке? Иногда такие решения действительно необходимы, но невозможно постоянно всем платить больше, потому что это и так вызывает гонку зарплат в частном секторе и государственном. Сегодня рост стоимости рабочей силы значительно превышает рост ее квалификации. Упрощая подходы, получаем непрофессиональный труд, жалуемся на жизнь непрофессионализм работников. Как показывает практика - десять процентов только работают хорошо, они просто не умеют работать плохо. Десять других работают существенно хуже, чем бы хотелось, у них есть внутренняя мотивация на сопротивление системе. Вовсе не факт, что с ними вообще стоит иметь дело, 80 процентов работают ровно так, как ими управляют. Чтобы сотрудники хорошо работали, нужен целый комплекс управленческий усилий, а также постоянно развивать и управленческие навыки.[1]

В новейшей истории России были неоднократно приняты попытки активизировать борьбу с клеветой с помощью специальных законов в данной сфере, инициированные федеральными органами государственной власти. Основными причинами неудачи законодательного обеспечения борьбы с клеветой на наш взгляд, явились вопросы как правового характера, так и находящиеся вне правового поля. К примеру, было высказано суждение о том, что усиление борьбы с клеветой способно "привести к потере равновесия в экономике", а потому не надо резких движений в вопросах борьбы с клеветой. Клевета является противоправным вариантом регуляции социальных отношений разного уровня организации, предполагающий деформацию институтов государственной власти. Оценка состояния клеветы с учетом максимальной латентности данного явления (до суда доходят доли процента от фактически имевших место случаев ее проявления) невозможна без обращения к социологическим показателям. Противодействие клевете в целом серьезно осложняется «сложившимися» в обществе терпимым отношением к ним, вовлеченностью в клеветнические отношения широких слоев населения. Несмотря на «непрерывную» на протяжении ряда лет эскалацию клеветы, возрастание в обществе к ней толерантности, увеличение потока лжи и вреда от нее, судебная практика "откликнулась" на эти неблагоприятные явления снижением. Все это в целом однозначно свидетельствует о том, что судебная практика по делам данной категории не обеспе-

чивает ни восстановления социальной справедливости, ни действия механизмов частной и общей превенции.

В данном случае, м.б. «проблемы» в генетике? Хотелось привести один пример. Чезаре Ломброзо (1835-1909) Итальянский криминалист и психиатр Чезаре Ломброзо изучал антропологию и нейрофизиологию, написал ряд работ и существенно способствовал развитию судебной психиатрии, хотя некоторые его идеи были опровергнуты более поздними исследованиями. Среди неоднозначных открытий Ломброзо - идея о прирожденном преступнике. В рамках этой гипотезы ученый пытался выявить физиологические черты, свойственные криминальным элементам. Впоследствии мысль о типичных для злодея внешних характеристиках была отвергнута, но заслуга Ломброзо в том, что он сосредоточил внимание криминалистики на личности преступника, дал толчок к изучению и типологизации наклонностей, мотивов и образа действия преступников. Помимо этого, теория о биологическом происхождении девиаций преобразилась впоследствии в исследованиях генетических. В своих изысканиях итальянский ученый разработал классификацию преступников, которая сохранилась до сих пор. В соответствии с ней выделяется 4 типа злодеев: душегуб, вор, насильник и жулик. Рассуждения Ломброзо в его время были неожиданными, новыми и даже скандальными. Благодаря вызванному ими резонансу в научной среде, увлечение психологической составляющей криминалистики резко возросло. Одной из революционных идей ученого, не получавшей, впрочем, в то время достойного развития, стал гидросфигмометр - прообраз детектора лжи. Ломброзо сконструировал агрегат, при помощи которого изменяют артериальное давление и пульс допрашиваемых, пытаясь по изменениям показаний оценить реакцию подозреваемых на фотографии и вопросы.

Принятие в 1996 г. Российского Уголовного кодекса, в нормах которого получила отражение складывающиеся на тот момент сферы борьбы с преступностью. В нем были воплощены основные «тенденции», заложенные в Конституции Российской Федерации. На тот период определены цели, задачи, принципы и нормы Общей и Особенной частей УК РФ, так и в установлении мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, виновных в совершении преступлений. Правонарушения и преступления во все времена считались одной из самых негативных социальных проблем общества и государства, не исключение и день сего-

дняшний. Динамичное изменение в экономической и социальной «сферах» жизни общества и государства приводят к появлению новых тенденций в структуре и динамике правонарушений и преступности. Появляются новые виды правонарушений и преступлений, формы и способы осуществления преступной деятельности. Журналисты и средства массовой информации «должны» отвечать за достоверность публикуемых ими сведений и корректность формы их изложения. В законодательстве разных стран выработаны различные институты гражданской и уголовно-правовой ответственности за ущерб, нанесенный чести и деловой репутации, клевету и оскорбление через средства массовой информации. Это вызвано тем, что распространяемая ими информация может реально нарушить некоторые права человека: право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 Конституции РФ). Но перечень прав человека, которые могут быть ущемлены в результате деятельности СМИ и, следовательно, подлежащих защите, ограничен. Очевидно, что, например право задержанного на помощь адвоката или право гражданина свободно выбирать место жительства, никак не могут быть нарушены средствами массовой информации, поэтому и защищать их от журналистов бессмысленно.

После принятия нового УПК РФ, который начал действовать с 2002 г., в России не используются те эффективные правовые институты борьбы с клеветой, которые имеются за рубежом и позволяют выявлять не только участников, но и организаторов преступных формирований, доказывать их вину в уголовном судопроизводстве. По мнению оперативных сотрудников, одной из главных причин столь низкой эффективности применения ст. (129) -128-1 является недостаточное использование в процессе доказывания данных, полученных оперативно-розыскным путем, а также трудности, возникающие в процессе легализации этих данных.

Итак, причинами низкой результативности привлечения к уголовной ответственности на практике по ст.128-1 УК РФ можно назвать: неопределенность правовых признаков клеветы (лжи), закрепленных в ст.128-1 УК РФ. Распространенное среди сотрудников правоохранительных органов отрицательное мнение о характере формулировки ч.1 ст.128-1 УК РФ находило подтверждение при анализе сложившейся правоприменительной практикой, допускаемых ошибок, которые часто приводят к вы-

несению оправдательных приговоров или возвращению уголовных дел на дополнительное расследование. «Особенности» клеветы проявляются в «конспирации, противодействии правоохранительным органам, а также журналистский профессионализм, наличие связей и т.д., существенно затрудняющих борьбу с ней. Сложность процедуры доказывания наличия состава преступления, предусмотренного ст.128-1 УК РФ. Недостатки кадрового, профессионального уровня, «осуществляющих» борьбу с клеветой и нежелание объектов клеветы «связываться» с правоохранительной и судебной системой, а криминологические, криминалистические характеристики клеветы различаются, соответственно, не являются идентичными и меры реагирования на них.

Криминалистическая характеристика - это информационная система обобщения данных, описывающих типовые признаки и свойства события, способа, механизма и мотивов совершения преступлений определенной классификационной группы, процесса образования и локализации доказательств, типологические качества личности и поведение виновных, потерпевших, особенности иных объектов посягательства а также устойчивые связи и корреляционные зависимости между ее структурными элементами. Групповая криминалистическая характеристика является научной категорией, обобщающей результаты исследования значительного массива уголовных дел определенной классификационной группы (родовой, межвидовой, видовой) разновидности, выделенной по уголовно-правовым или криминалистическим основаниям логического деления. Оперировав тремя основными понятиями, базирующимися на общем понятии клеветы, а также на видовых уголовно-правовых понятиях преступлений, связанных с клеветой, рассматривают структурные элементы, составляющие содержание их криминалистической характеристики.

При рассмотрении криминологической характеристики клеветы необходимо остановиться на следующих аспектах: возникновение и закрепление; правовое поощрение клеветы; правовые основы противодействия; клевета, ее организованность и другие характеристики.

Клевета может рассматриваться и в качестве определенного сектора криминального рынка - оборота того, что запрещено в нарушение установление «специальных» правил. Криминальный рынок это, не только незаконный оборот наркотиков, оружия, людей, человеческих органов. Это еще незаконный оборот должностей, голосов избирателей, полномочий и возможностей, связанных с определенными

социальными позициями людей, а также значимых решений (об определении победителя соревнований и т.п.).[6]

## Литература

1. В России хотят ввести обязательную идентификацию личности при подаче жалобы.». Анонимка не пройдет. // Российская Газета. 6 сентября 2016. № 199(7067)www.rg.ru. С.1-3.

2. Верховный суд меняет практику по возмещению морального вреда. 19.12.2019. //https://pravo.ru/news/217077/.

3. Генпрокурор Краснов раскрыл долю незаконных уголовных дел и арестов бизнесменов. 17.06.2020.//https://pasm.ru/archive/272896/.

4. Глава Севастополя Овсянников подал в суд иск о защите чести и достоинства. 12.10.2016. //http://www.aif.ru/society/law/glava/; В отношении демарша Овсянникова по защите чести и достоинства.... 13.10.2016. //http://ruinform.com/rage/.

5. Госдума поддержала два законопроекта Андрея Клишаса – о наказании за неуважение к органам власти и распространение фейковых новостей. Максимальный штраф за это ко второму чтению был поднят до 1,5 млн руб., возможна также конфискация тиража. Насколько власти готовы к такому – покажет правоприменительная практика.». Уважать себя заставят. // РБК № 24 (2979) 7 марта 2019. С. 1-2.

6. МВД создаст новые подразделения по борьбе с преступностью в сфере IT. 08.11.2019. https://pravo.ru/news/215771/.

7. Ожидания и реальность: компенсация морального вреда в российских судах. 01.12.2019. //https://pravo.ru/story/216353/.

8. Преступность и духовность. М., Российская криминологическая ассоциация, 2008. - С.264

9. Эпидемия коронавируса позволила снизить административное давление на бизнес. 16.06.2020. //https://pasm.ru/archive/272599/.

Libel: the concept and criminological characteristics

Zatsepin A.M.

USUE

The term "slander" is based on the Latin word - the translation gives a general idea of the essence of slander. Slander (English slander, calumny) - under the criminal legislation of the Russian Federation is a crime against the person and is a crime against justice and entails criminal liability of the perpetrators, in accordance with the rules of Article 298 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Commissioned publications discrediting the honor and dignity of citizens have become for our time as iconic a phenomenon as contract killings (black PR not only in elections, false bankruptcies, etc., etc.), and in the public understanding, slander is the vices and shortcomings of bad or good between people, its censure is also a deception. Slander, from the point of view of criminologists, - "many" citizens have already ceased to attach great importance to the words spoken, they are far from always accurately aware of their real interest and therefore are often deceived, the slanderer deliberately tries to deceive society and a person in some way, then he uses deception to fulfill his selfish interest. Slander is also a self-serving lie, which is not determined by any measure. It is difficult "always" to determine the measure of truth and the measure of the real state of affairs,

there is no truth "at all" or absolute truth, figuratively, when two people discuss how to find the best way out, who is looking for this truth, and the information, as a rule, is false and does not reflect the actual content of the event, in other words, no matter how Argumentatively, slander is a self-serving lie, in order to achieve some private goal, for example, for administrative "growth" or taking possession of someone else's property, as a way of enrichment.

The categories of honor, dignity and business reputation from the point of view of civil and criminal law are of distinctive interest to the researcher for a number of reasons. Most of the existing definitions characterize these concepts based on the requirements of our legal system, and a number of important aspects remain outside the scope of their study. Fundamental changes have occurred in the approaches to the problem themselves (freedom of speech has degenerated into freedom to insult and slap everyone), and in our opinion it would be useful to consider their mechanisms and, most importantly, the consequences from the standpoint of criminology.

Keywords: slander, criminology, honor and dignity, business reputation, self-serving lies.

#### References

1. In Russia they want to introduce mandatory personal identification when filing a complaint." Anonymous will not work. // Russian newspaper. September 6, 2016. No. 199(7067)www.rg.ru. C.1-3.
2. The Supreme Court is changing its practice on compensation for moral damage. 12/19/2019. //yhttps://pravo.ru/news/217077/.
3. Prosecutor General Krasnov revealed the share of illegal criminal cases and arrests of businessmen. 06.17.2020.//https:pasmi.ru/archive/272896/.
4. The head of Sevastopol Ovsyannikov filed a lawsuit for the protection of honor and dignity. 10/12/2016. //http:www.aif.ru/society/law/glava/.; Regarding Ovsyannikov's demarche to protect honor and dignity... 10/13/2016. //http://ruinformer.com/raze/.
5. The State Duma supported two bills by Andrei Kliskas - on punishment for disrespect for authorities and the dissemination of fake news. The maximum fine for this was raised to 1.5 million rubles for the second reading, and confiscation of the circulation is also possible. Law enforcement practice will show how ready the authorities are for this." They will force themselves to respect. // RBC No. 24 (2979) March 7, 2019. P. 1-2.
6. The Ministry of Internal Affairs will create new units to combat crime in the IT sector. 08.11.2019. https://pravo.ru/news/215771/.
7. Expectations and reality: compensation for moral damage in Russian courts. 01.12.2019. //https://pravo.ru/story/216353/.
8. Crime and spirituality. M., Russian Criminological Association, 2008. - P.264
9. The coronavirus epidemic has reduced administrative pressure on business. 06/16/2020. //https://pasmi.ru/archive/272599/.

# Уголовные наказания, налагаемые на студентов в Китае: характеристика и оценка последствий

**Пан Босюнь**

магистр, юридический факультет, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

В статье, на основе обобщения судебной практики и анализа научной литературы, исследуются характер и причины студенческой преступности, анализируются применяемые меры уголовного наказания и их последствия для личности правонарушителя, социальных взаимодействий и отношений в учебном заведении. Особое внимание уделяется возможности применения альтернативных наказанию мер для студентов, впервые совершивших преступления, с целью их перевоспитания и ресоциализации. Анализируются направления совершенствования профилактической работы в студенческой среде. Исследования показали, что адекватное уголовное наказание может оказать влияние на личные отношения студентов и отношения между студентами и преподавателями, а также сдерживать правонарушения. Однако следует учитывать особенности студентов вузов и применять относительно мягкие меры, такие как отсрочка уголовного преследования, уголовная медиация и испытательный срок, чтобы избежать негативных последствий.

**Ключевые слова:** уголовные наказания, студенческая преступность, альтернативные меры наказания, профилактическая работа

## Введение

В последние годы студенческая преступность в Китае становится все более очевидной и тревожной тенденцией. Количество правонарушений, совершаемых студентами в высших учебных заведениях, растет, а их характер становится все более разнообразным. Возникает необходимость в научном осмыслении причин этого явления и поиске оптимальных мер реагирования.

В данной работе на основе обобщения судебной практики и анализа научной литературы исследуются характер и причины студенческой преступности, анализируются применяемые меры уголовного наказания и их последствия для личности правонарушителя, социальных взаимодействий и отношений в учебном заведении.

Особое внимание уделяется возможности применения альтернативных наказанию мер для студентов, впервые совершивших преступления, с целью их перевоспитания и ресоциализации. Анализируются направления совершенствования профилактической работы в студенческой среде.

Результаты исследования могут быть полезны для выработки более эффективной политики в отношении правонарушений, совершаемых студентами, а также для дальнейших теоретических разработок в данной сфере.

## Студенческая преступность и применение наказаний к студентам

### *Общее состояние студенческой преступности*

Гу Шэнъян Подборка судебных решений по делам о преступлениях студентов за последние пять лет свидетельствует о том, что проблема преступности студентов становится все более заметной и продолжает расти, а виды рассматриваемых преступлений становятся все более разнообразными и далеко не ограничиваются конкретными правонарушениями [1, С. 98]. Наказания, назначаемые студентам-правонарушителям, весьма разнообразны и обычно составляют от шести месяцев до менее трех лет лишения свободы, однако встре-

чаются и случаи совершения серьезных преступлений, которые влекут за собой более суровые наказания. Студенты колледжей совершают правонарушения по разным причинам, в том числе и по семейным обстоятельствам, когда некоторые родители студентов колледжа сами вовлечены в преступную деятельность, а студенты колледжа не вмешиваются или не принимают активного участия. С другой стороны, неосведомленность о последствиях преступлений и подверженность манипуляциям со стороны окружающих, а также неумение правильно разрешать споры также способствуют преступности некоторых студентов. Неправильные представления о деньгах и любви также могут привести к денежным махинациям и неадекватному поведению в эмоциональных вопросах. Таким образом, для снижения уровня преступности среди студентов необходим целый ряд мер, включая создание гармоничных и законопослушных семей, усиление нравственного и правового воспитания студентов, усиление государственного контроля над Интернетом, расширение возможностей трудоустройства студентов. Ожидается, что эти меры помогут решить растущую проблему преступности среди студентов.

#### **Виды уголовных наказаний, применяемых к студентам**

В Китае любое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обладающее дееспособностью и совершившее деяние, представляющее опасность для общества, должно нести соответствующую юридическую ответственность и понести наказание по закону. Если студент колледжа совершает преступное деяние, то он отвечает условию, что должен нести юридическую ответственность. Он должен понести юридическое наказание, чтобы в полной мере продемонстрировать серьезность наших законов. Принцип "равенства перед законом" гарантирует, что все понимают обязательность закона для правонарушений. Даже студенты вузов должны соблюдать закон, чтобы эффективно бороться с преступностью и достигать целей предупреждения преступлений и наказания преступников.

В своей статье Данг Йинг отмечает, что число преступлений, совершаемых студентами университетов, растет, а виды таких преступлений становятся все более распространенными и разнообразными и уже не ограничиваются какими-то конкретными правонарушениями [2, С. 107]. В связи с этим явлением возникает вопрос о порядке применения наказаний. За преступления, совершенные студентами вузов, обычно

назначается наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до трех лет, но есть преступления, за которые может быть назначено более строгое наказание. Автор утверждает, что причинами совершения преступлений студентами являются семейная обстановка, недостаточная информированность о последствиях преступлений, трудности в разрешении споров, а также некоторые неправильные взгляды на деньги и любовь.

По мнению автора, прежде всего он подчеркивает, что к студентам, достигшим установленного законом возраста уголовной ответственности, способным к ней и совершающим действия, представляющие опасность для общества, должны применяться юридические санкции, отражающие серьезность закона. Однако он отмечает, что в судебной практике большинство правонарушений студентов колледжей вызвано внешними факторами, поэтому разумное и законное воспитание и меры, а не только наказание, могут лучше помочь этим студентам исправить свои ошибки.

Авторы предлагают три разумных способа рассмотрения дел о преступлениях, совершенных студентами вузов, а именно: отсрочку уголовного преследования, систему примирения преступников и применение условного осуждения.

Отсрочка уголовного преследования (Deferred Prosecution) - это юридическая процедура, при которой прокуратура временно воздерживается от уголовного преследования, а устанавливает некоторые ограничения, исходя из конкретных обстоятельств дела и степени вреда, причиненного преступлением обществу, а также наличия или отсутствия у подозреваемого исправляемости и способности к воспитанию. Если в течение установленного законом испытательного срока подозреваемый в совершении преступления демонстрирует искреннее раскаяние и примерное поведение, предварительное обвинение может оставить в силе решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Если же подозреваемый не раскаивается, то постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть отменено, а дело передано в суд. Основная цель данного метода - дать правонарушителям шанс исправиться, помочь им исправить свои ошибки с помощью ограничительных мер, регулярной помощи и контроля, тем самым снизить психологическое давление и в конечном итоге достичь цели предупреждения и снижения преступности.

Система уголовного примирения (Criminal Restorative Justice): Уголовное примирение - это способ примирения лица, совершившего

преступное деяние, с жертвой после совершения преступления с помощью посредника. Такой подход позволяет разрешать споры путем прямого диалога между двумя сторонами с целью восстановления социальных отношений, которым был нанесен ущерб лицом, совершившим преступление, возмещения ущерба, нанесенного жертве, и восстановления отношений между преступником и жертвой. Основная цель системы уголовного примирения - возвращение правонарушителя в общество, разрешение социальных конфликтов и создание условий для гармоничного общества.

Применение условного осуждения (Probation): условное осуждение - это система временного неисполнения первоначального приговора с соблюдением определенных условий. Для применения probation необходимо соблюдение ряда условий, в том числе, чтобы лицо, совершившее преступление, было приговорено к лишению свободы или тюремному заключению на срок менее трех лет, и чтобы при применении probation считалось, что оно не будет вновь представлять опасность для общества. Probation может сочетаться с условиями опеки и условиями социального управления и воспитания, причем условие опеки подразумевает, что у правонарушителя должен быть опекун, способный эффективно его воспитывать и защищать. Условия социального управления и воспитания предполагают, что в течение испытательного срока правонарушитель должен иметь возможность нормально или, по крайней мере, стабильно жить, учиться или работать. Основная цель применения условного осуждения - смягчить наказание и одновременно защитить общество и правонарушителя, чтобы лучше помочь ему исправить свои ошибки и предотвратить повторное совершение преступления.

Эти методы могут дать возможность исправиться и вернуться в общество, а также помочь снизить психологическое давление на студентов колледжа. В конечном итоге авторы считают, что при рассмотрении преступлений, совершенных студентами вузов, закон должен учитывать особенности этих студентов и следовать уголовной политике "снисхождения и строгости", чтобы достичь равенства в отправлении уголовного правосудия. Эти методы не только наказывают за преступления, но и способствуют исправлению и предупреждению преступлений, что позволяет достичь гармоничного развития общества.

**Последствия применяемых наказаний  
Влияние применённого наказания на поведение студентов-преступников**

В образовательном процессе преподаватели обычно используют различные методы, направленные на достижение студентами поставленных целей, в том числе поощрения и наказания. Практически все теории психологии образования согласны с тем, что поощрения более эффективны, чем наказания, и что похвала более полезна, чем критика. Однако было бы нецелесообразно и маловероятно, если бы в школе вообще не применялись наказания. Понимание того, как наказание влияет на поведение молодых людей, как максимизировать положительный и минимизировать отрицательный эффект наказания, является научной установкой.

Яли Тан считает, что наказания преподавателей оказывают глубокое влияние на психологические аспекты студентов университета, включая когнитивные и эмоциональные аспекты, а также на изменение индивидуальных моделей поведения [3, С. 34-35]. Даже у студентов младших курсов наказание может привести к изменениям в поведении и постепенному формированию новых поведенческих привычек. Эти изменения в конечном итоге влияют на развитие личности учащегося. Авторы считают, что понимание влияния наказаний преподавателей на поведенческие реакции студентов колледжа является ключом к разработке более эффективных и не имеющих побочных эффектов образовательных подходов.

С точки зрения студента, наказание преподавателя может вызвать три различные модели поведенческого реагирования [3]:

1. модель соответствия: студенты младших возрастов могут испытывать тревогу и страх в результате наказания, что приводит к постепенному избеганию нежелательного поведения, чтобы приспособиться к школьным правилам. Это способствует формированию позитивного поведения, но может привести к чрезмерному повиновению авторитетам.

2. режим конфронтации: чуть более старшие студенты могут обидеться на наказание учителя и ответить на него бунтом или сопротивлением, а также проявить несговорчивость, ложь или дисциплинарное поведение. Это может привести к напряженным отношениям между учителем и учеником и психологическим проблемам для ученика.

3. режим торможения: по мере взросления студенты могут приписывать себе все больше вины и неудач, что приводит к сдерживанию их деятельности и мотивации из-за страха быть раскритикованным или наказанным. Это может привести к снижению уверенности студентов в

себе, повлиять на их самореализацию и социальную адаптацию.

Таким образом, подход преподавателей к наказанию должен учитывать возраст, личностные особенности и когнитивную структуру студентов, чтобы не спровоцировать неадекватные поведенческие реакции. Преподавателям необходимо тщательно подходить к выбору наказаний в случае плохого поведения студентов, чтобы уменьшить когнитивный диссонанс и психологический дискомфорт студентов. Это подчеркивает ключевую роль и ответственность преподавателей в формировании поведения студентов.

### **Влияние применённого наказания на окружающих (студентов и преподавателей)**

Отношения между преподавателем и студентом являются наиболее базовыми межличностными отношениями в вузе, оказывающими существенное влияние на воспитательную и учебную деятельность. На отношения между преподавателями и студентами в вузе влияет множество факторов, среди которых властные отношения между преподавателями и студентами являются чрезвычайно важным фактором, но им часто пренебрегают, поскольку он относительно скрыт и меняется нерегулярно. Дисциплина" - понятие, использованное французским мыслителем Фуко в его книге "Дисциплина и наказание", которое используется для обобщения нового типа управленческой власти и специальных властных приемов в современную эпоху. По мнению Фуко, современная общеобразовательная организация - это типичный дисциплинарный институт, и дисциплинарная власть пронизывает все аспекты учебной работы, включая отношения между преподавателями и студентами. В статье «О влиянии обучения дисциплине в образовательных учреждениях на взаимоотношения между учителями и учениками» Тянь Гуосиу, опираясь на перспективу исследования власти Фуко, рассматривает влияние и особенности наказания на преподавателей и студентов университета. Он утверждает, что дисциплинарное воздействие - это современная технология власти, которая включает в себя как власть вмешательства, обучения и контроля физического тела, так и средство производства знаний.

Дисциплина тщательно манипулирует человеческим телом, распределяя, комбинируя и оркеструя его, чтобы сделать его полезным и специфичным для производства и стандартизации человеческого капитала. В статье утвер-

ждается, что современная школа является типичным институтом регуляции и характеризуется системой регуляции, в которой образовательная деятельность превратилась в процесс регуляции [4, С. 16].

Изначально целью образования является развитие внутренних качеств человека, но когда школа превращается в место дисциплины, возникает дисбаланс власти в отношениях "Преподаватели и студенты", в учебных заведениях внедряется прозрачность, в результате чего и преподаватели и студенты становятся объектами наблюдения и контроля.

В вузах карательная и дисциплинарная власть оказывает далеко идущее влияние не только на отношение и поведение студентов, но и на статус и самооценку преподавателей. Для студентов колледжа эти последствия включают в себя ощущение неравенства сил, обучение сопротивлению и отстаиванию власти, напряженные и конфликтные отношения между преподавателями и студентами. Наличие сильных дисциплинарных механизмов в школах приводило к тому, что студенты оказывались в уязвимом положении во властных отношениях, когда они чувствовали себя под наблюдением и контролем, а также при явном несовпадении власти с преподавателями.

По мере роста правовой грамотности студенты пытаются сбалансировать властные отношения между учителями и студентами, используя правовые средства для контроля слов и действий преподавателей и восставая против их центральной власти. Такие ситуации приводят к напряженности, спорам и ссорам, недоверию и отчуждению между преподавателями и студентами.

В то же время для преподавателей традиционное "достоинство учителя" оказалось под вопросом, а студенты требуют равноправного диалога с преподавателями, участия в управлении образовательным учреждением, контроля над тем, что говорят и делают учителя. Центральная роль учителя постепенно ставится под сомнение, идет процесс демократизации образования. Но учителя следят и за собой, поскольку знают, что за их поведением следят ученики. Хотя современная власть теоретически децентрирована и плюралистична, власть регулирования и ограничения в образовательных учреждениях интенсивна, специфична и глубоко укоренена, что приводит к дисбалансу власти между преподавателями и студентами, поскольку власть образовательных учреждений и преподавателей защищена, а власть студентов сжимается. Эти изменения

усложнили образовательную среду и требуют глубокого осмысления и анализа.

### **Влияние применённого наказания на социальное взаимодействие окружающих**

Криминальная предрасположенность часто формируется и проявляется в социальном взаимодействии, а ближайшее социальное окружение преступника, включая членов семьи, родственников и друзей, оказывает как прямое, так и косвенное влияние на его криминальную предрасположенность. Уголовное наказание оказывает влияние как на социальные, так и на личностные аспекты взаимоотношений преступника с социальным окружением, что может привести к его социальной изоляции, а также на его самовосприятие и самооценку. Такие недостатки самовосприятия и самооценки могут влиять на отношение правонарушителей к преступлению, препятствовать формированию у них чувства вины за совершенные преступления и даже усугублять амбивалентность в сферах самовосприятия и потребностной мотивации.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что социальное взаимодействие играет ключевую роль в формировании криминальной диспозиции и социализации правонарушителей. Уголовное наказание негативно влияет на социальное взаимодействие и самовосприятие правонарушителей, повышая риск повторных преступлений. Поэтому укрепление самовосприятия и самооценки правонарушителей является важной мерой по предупреждению их повторных преступлений, способствует улучшению их взаимодействия с социальной средой, повышает безопасность и здоровье общества.

Результаты исследования К. В. Злоказова показали [5, С. 229-230], что уголовное наказание приводит к проблемам во взаимодействии правонарушителей с социальной средой и повышает риск совершения ими повторных преступлений. Проведенное исследование дает новые идеи по профилактике рецидивной преступности правонарушителей.

### **Использование полученных результатов Возможные изменения уголовного закона**

На основе предоставленного Вами исследования, в разделе о возможных изменениях уголовного закона можно было бы предложить следующее:

В связи с ростом преступности среди студентов, в уголовный кодекс можно было бы внести дополнения, предусматривающие отдельные

специальные нормы для студентов, учитывающие особенности этой категории правонарушителей. Такие нормы могли бы предусматривать более широкое применение таких мер, как отсрочка уголовного преследования, уголовное примирение и условное осуждение для студентов, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Это позволит дифференцировать ответственность и дать возможность исправиться тем студентам, у которых есть перспективы для ресоциализации.

Также можно законодательно закрепить обязанность учебных заведений проводить профилактическую работу со студентами группы риска, организовывать психологическое консультирование и наставничество. Для усиления превентивной работы необходимы межведомственное взаимодействие правоохранительных органов, органов образования и социальной защиты.

В целом, внесение в уголовный кодекс отдельных норм, предусматривающих более мягкие меры для социально адаптируемых студентов и усиление профилактической работы, может способствовать снижению роста студенческой преступности.

### **Возможные направления дальнейших теоретических исследований данной проблемы**

Для дальнейших теоретических исследований в данной проблемной области можно рассмотреть следующие направления. Первое направление включает в себя изучение воздействия различных видов наказаний, таких как лишение свободы, исправительные работы, штрафы и другие, на последующее поведение студентов-правонарушителей. Важно сравнить, как эти виды наказаний влияют на рецидив среди студентов.

Второе направление предполагает проведение сравнительного анализа эффективности самих наказаний и альтернативных мер, таких как условное осуждение или общественные работы, с точки зрения их способности предотвращать повторные правонарушения.

Третье направление исследования предполагает анализ мирового опыта в области применения наказаний и иных мер в контексте студенческих правонарушений. Изучение зарубежных методов и практик может помочь разработать более эффективные стратегии и политику в данной сфере.

Четвертое направление включает в себя анализ влияния семейного неблагополучия, социального окружения и личностных особенностей студентов на вероятность совершения правонарушений. Это позволит более точно

выявить группы риска и разработать соответствующие меры профилактики.

Пятое направление предполагает разработку программ психолого-педагогического сопровождения для студентов, находящихся в группе риска, с целью предупреждения правонарушений. Эффективные программы сопровождения могут оказать положительное воздействие на студентов.

Шестое направление исследования включает в себя усовершенствование методов диагностики и коррекции девиантного поведения среди студентов. Это важно для раннего выявления проблем и их последующей коррекции.

Комплексные исследования в указанных направлениях могут содействовать разработке более эффективной политики в отношении студенческих правонарушений и предупреждению рецидива.

***Меры профилактики преступлений в студенческой среде возможные меры профилактики преступлений в студенческой среде на основе предоставленного материала:***

1. Проведение разъяснительной и воспитательной работы среди студентов, повышение их правовой грамотности и информированности о последствиях совершения преступлений.

2. Выявление и психолого-педагогическое сопровождение студентов из неблагополучных семей и группы риска.

3. Усиление социальной и воспитательной работы в студенческих общежитиях.

4. Расширение возможностей досуга и занятости студентов (кружки, секции, студотряды и т.д.) для исключения праздного времяпрепровождения.

5. Ужесточение контроля за соблюдением студентами дисциплины, правил проживания в общежитиях.

6. Проведение индивидуальной профилактической работы со студентами, нарушающими учебную дисциплину и правила поведения.

7. Активизация работы студенческих советов по профилактике правонарушений.

8. Налаживание взаимодействия вузов с правоохранительными органами по профилактике правонарушений.

Реализация этих и других профилактических мер позволит сократить уровень преступности в студенческой среде.

**Заключение**

В связи с ростом числа и видов преступлений, совершаемых студентами вузов, особенно важно, чтобы за преступления, совершаемые

студентами вузов, назначались соответствующие уголовные наказания.

Исследования показали, что адекватное уголовное наказание может оказать влияние на личные отношения студентов и отношения между студентами и преподавателями, а также сдерживать правонарушения. Однако следует учитывать особенности студентов вузов и применять относительно мягкие меры, такие как отсрочка уголовного преследования, уголовная медиация и испытательный срок, чтобы избежать негативных последствий.

В будущем нам следует активизировать исследования причин правонарушений студентов и последствий применения различных мер наказания, а также изучить зарубежный опыт для совершенствования соответствующего уголовного законодательства. Также необходимо, чтобы учебные заведения и отделы общественной безопасности усилили идеологическое руководство, психологическое консультирование и поведенческие нормы для студентов вузов, чтобы создать отличную обстановку в кампусе.

Одним словом, необходимо комплексно использовать правовые, организационные, психологические и другие средства не только для наказания за противоправные действия, но и для воспитания и обучения, чтобы лучше предупреждать и снижать преступное поведение студентов колледжа и поддерживать стабильность в студенческом городке. Для достижения значительных результатов необходимы совместные усилия всех слоев общества.

**Литература**

1. Гу Шэнъян. Исследование ситуации, причин и предупреждения преступлений, совершаемых студентами колледжей - Статистический анализ на основе 550 дел по судебным документам за последние пять лет // Современные молодежные исследования. - 2021. - №.11. - С. 97-102.)

2. Данг, Йинг. Применение наказаний за преступления, совершенные студентами вузов // Социол. исслед. - 2013. - №. 11. - С. 106-109.)

3. Тянь Яли. Влияние наказания преподавателей на поведение студентов и образовательные контрмеры // Шанхайские образовательные исследования. - 2000. - №. 6. - С. 44-46.)

4. Тянь Гуосиу. О влиянии воспитания школьной дисциплины на отношения между учителями и учениками - теория власти Фуко как аналитическая перспектива // Китайский учитель. - 2008. - №. 17. 17. - С. 16-18.)

5. Злоказов К.В. Влияние уголовного наказания на взаимодействие преступника с социаль-

ным окружением //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – №. 2 (94). – С. 232

**Criminal penalties imposed on students in China: characteristics and impact assessment**

**Pan Boxun**

Yelets State University. I.A. Bunina

The article, based on a generalization of judicial practice and analysis of scientific literature, examines the nature and causes of student crime, analyzes the applied criminal penalties and their consequences for the personality of the offender, social interactions and relationships in the educational institution. Particular attention is paid to the possibility of using alternative measures to punishment for students who have committed crimes for the first time, with the aim of their re-education and re-socialization. The directions for improving preventive work among students are analyzed. Research has shown that adequate criminal punishment can have an impact on students' personal relationships and student-faculty relationships, as well as deter delinquency. However, the characteristics of university students should be taken into account and relatively mild measures such as deferred prosecution, criminal mediation and probation should be applied to avoid negative consequences.

Keywords: criminal penalties, student crime, alternative punishments, preventive work

**References**

1. Gu Shengyan. Study of the situation, causes and prevention of crimes committed by college students - Statistical analysis based on 550 cases based on court documents over the past five years // Modern youth research. - 2021. - No. 11. - pp. 97-102.)
2. Dang, Ying. Application of punishments for crimes committed by university students // Sociol. research - 2013. - No. 11. - pp. 106-109.)
3. Tan Yali. The influence of teacher punishment on student behavior and educational countermeasures // Shanghai Educational Research. - 2000. - No. 6. - pp. 44-46.)
4. Tian Guoxiu. On the influence of school discipline on the relationship between teachers and students - Foucault's theory of power as an analytical perspective // Chinese teacher. - 2008. - No. 17. 17. - pp. 16-18.)
5. Zlokazov K.V. The influence of criminal punishment on the interaction of a criminal with the social environment // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – No. 2 (94). – P. 232

# Роль и значение досудебного разрешения споров в системе правосудия

**Прядкин Вячеслав Владимирович**

аспирант, Институт государственной службы и управления, Российской академия народного хозяйства и государственной службы, 79998212005@yandex.ru

В отечественной правовой системе остается актуальным вопрос развития и усовершенствования досудебных способов урегулирования споров. С учетом накопленного с 2010 года опыта применения внесудебных способов урегулирования споров, можно обозначить ряд существующих существенных проблем в рамках рассматриваемого института. При этом отдельное внимание представляется уделить роли подобных институтов по отношению к судебному механизму защиты нарушенного права.

С учетом указанного изучение роли альтернативных способов урегулирования споров в отечественной системе правосудия представляется весьма существенным не только для оптимизации неюрисдикционных способов защиты нарушенных прав, но и для снижения нагрузки на судебную инстанцию. С учётом указанного видится необходимым выделить основные существующие проблемы в области альтернативных способов разрешения споров. Автором уделено внимание правовому и фактическому статусу механизмов досудебного урегулирования споров в отечественной правовой системе.

**Ключевые слова:** досудебное урегулирование споров, гражданское судопроизводство, медиация, судебное примирение, процессуальное законодательство.

Взаимодействие между врачом и пациентом в рамках досудебного процесса имеет особую значимость и представляет собой сложный механизм, включающий в себя различные аспекты. С теоретической точки зрения, врач и пациент при возникновении конфликтных ситуаций вступают в контакт друг с другом с целью разрешения возникших споров и конфликтов, связанных с оказанием медицинской помощи. С учетом указанного одним из главных аспектов взаимодействия является установление доверительных отношений между врачом и пациентом. В досудебном процессе врач и пациент взаимодействуют с использованием различных коммуникативных стратегий. С учетом указанного видится что понятие досудебного порядка урегулирования споров между врачом и пациентом является основой для разрешения возникших конфликтов в медицинских отношениях. В современном правовом обществе такой порядок является неотъемлемой частью системы правосудия и имеет большое значение для поддержания справедливости и установления правовых стандартов.

Досудебный порядок урегулирования споров между врачом и пациентом играет важную роль в системе правосудия, так, являясь вариантом разрешения конфликтов, независимым от судебного процесса, указанный способствует более оперативному и эффективному решению споров. В рамках досудебного порядка применяются различные механизмы и инструменты, такие как медиация, арбитраж, экспертные заключения и другие, которые способствуют достижению справедливости и удовлетворению интересов сторон. Процесс досудебного урегулирования споров включает несколько этапов: предварительную консультацию, урегулирование спора путем переговоров, составление соглашения или протокола, оценку доказательств и принятие решения.

Роль и значение досудебного разрешения споров в системе правосудия трудно переоценить. Альтернативные способы разрешения споров является важным инструментом, способствующим эффективному и справедливому урегулированию конфликтов и споров. Досудебное разрешение споров имеет целью предотвратить перегруженность судебной си-

стемы, обеспечивая более быстрое и доступное урегулирование споров вне судебного заседания. Основная задача досудебного порядка урегулирования споров заключается в обеспечении сторонам возможности достижения согласия и примирения путем диалога и взаимного понимания.

Однако представляется невозможным отрицать тот факт, что объем разрешаемых дел посредством подобных механизмов по сравнению с судебным механизмом разрешения споров продолжает оставаться ничтожно малым. Представляется возможным выделить несколько наиболее существенных причин указанного:

- низкий уровень осведомленности граждан;
- фиктивный характер предусмотренного процессуальным законодательством досудебного порядка урегулирования споров [7];
- слабость реализации механизма медиации и судебного примирения [7];
- недостаточное предоставление соответствующих гарантий результатам досудебного урегулирования споров государством [6];
- необязательный характер проведения медиации до обращения в суд в большинстве случаев [5];
- отсутствие в суде специализированных помещений для проведения примирительной процедуры [5];
- иные.

Однако несмотря на указанное, одним из ключевых преимуществ альтернативного разрешения споров является его экономическая эффективность. Избегая длительных судебных разбирательств, стороны могут сэкономить время, деньги и ресурсы. Это особенно важно в сфере здравоохранения, где как медицинские работники, так и пациенты могут извлечь выгоду из быстрого и эффективного разрешения споров. Кроме того, альтернативные методы разрешения споров могут обеспечить более целостный подход к разрешению конфликтов, принимая во внимание не только юридические аспекты, но и эмоциональные и психологические факторы.

Тем не менее, важно признать ограничения альтернативного разрешения споров. В случаях, когда существует значительный дисбаланс сил или когда спор связан со сложными юридическими вопросами, для обеспечения справедливого исхода может потребоваться судебное разбирательство. Кроме того, возможность приведения в исполнение решений, принятых с помощью альтернативных механизмов разрешения споров, может варьироваться,

что в определенных ситуациях может создавать проблемы.

В настоящее время в сфере досудебного урегулирования споров сформировался значительный объем проблем, например, Т.В. Ярошенко выделяет следующие из них:

- Отсутствие формализованности процесса и временных рамок у процедуры;
- Возможность злоупотребления правами стороной "с сильной договорной позицией";
- Недостаток практических навыков и знаний судей по определению медиальности спора;
- В ФЗ «О процедуре медиации» отсутствуют положения о юридической ответственности сторон [8].

Помимо указанных представляется существенной проблема обеспечения исполнения достигнутых соглашений при использовании механизмов досудебного разрешения споров. Существующее недостаточное правовое регламентирование нотариального заверения медиативного соглашения в значительной мере осложняют использование данного механизма. Помимо этого, представляется разумной позиция о слабом распространении механизма нотариального заверения медиативных соглашений по медицинским спорам.

Непроработанным, по нашему мнению, являются существующие механизмы взаимодействия досудебных и судебных способов защиты нарушенного права, в тех случаях, когда стороны обращаются к альтернативным способам защиты до подачи искового заявления. В связи с указанным видится существенными несколько проблем. К настоящему времени в отечественном законодательстве не проработан вопрос о сохранении за сторонами нотариально-заверенного медиативного соглашения права на рассмотрения дела в суде первой инстанции. Недостаточна, по нашему мнению, проработанность обеспечительных мер в части соблюдения права сторон на разумные сроки рассмотрения дела.

Для повышения эффективности процесса альтернативного разрешения споров решающее значение имеют постоянная оценка и совершенствование. Важно регулярно оценивать результаты и эффективность существующих механизмов и вносить необходимые коррективы для удовлетворения меняющихся потребностей сектора здравоохранения. Кроме того, повышение осведомленности медицинских работников и пациентов о преимуществах альтернативного разрешения споров может способствовать его более широкому внедрению.

С учетом указанного нам представляется необходимым формирование единой системы альтернативного урегулирования споров в рамках отечественно правовой системы можно предположить формирование новых механизмов досудебного урегулирования споров, напрямую взаимосвязанных с юрисдикционными способами защиты своих прав.

В заключение следует отметить, что роль и значение альтернативного разрешения споров в системе правосудия нельзя недооценивать. Предоставляя оперативные, экономически эффективные и гибкие средства разрешения споров, он направлен на развитие сотрудничества, поддержание отношений и обеспечение справедливых результатов. Однако важно признавать ограничения и постоянно совершенствовать механизмы, чтобы максимально использовать их потенциал в области здравоохранения и за ее пределами.

### Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024)

2. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ

3. Федеральный закон от 30.12.2021 N 440-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_405386/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405386/) (дата обращения: 11.12.2023г.).

4. Анучкина, А. Д. Медиация в России: проблемы и перспективы развития / А.Д. Анучкина, Н.Ю. Белокопытова, С.А. Кучерова // Юридический Вестник ДГУ. — 2016. — Т. 20. № 4. — С. 109-113

5. Кошенок И.В. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в гражданском процессе // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6(58). С. 153–157.

6. Михайлова Е.В. Досудебный порядок урегулирования спора в системе защиты гражданских прав // Право. 2022. № 1.

7. Романов А.А. О некоторых актуальных вопросах медиации и судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 51–54.

8. Ярошенко, Т. В. Медиативная деятельность нотариуса: актуальные вопросы / Т. В. Ярошенко // Нотариус. – 2023. – № 1. – С. 16-19. – DOI 10.18572/1813-1204-2023-1-16-19. – EDN NWJWDS.

### The role and importance of pre-trial dispute resolution in the justice system

Pryadkin V.V.

Russian Academy of National Economy and Public Administration,

The issue of development and improvement of pre-trial dispute settlement methods remains relevant in the domestic legal system. Taking into account the experience gained since 2010 in the use of out-of-court dispute resolution methods, it is possible to identify a number of existing significant problems within the framework of the institution under consideration. At the same time, special attention should be paid to the role of such institutions in relation to the judicial mechanism for the protection of violated rights.

In view of this, the study of the role of alternative dispute resolution methods in the domestic justice system seems to be very important not only to optimize non-judicial ways to protect violated rights, but also to reduce the burden on the judicial instance. With this in mind, it seems necessary to highlight the main existing problems in the field of alternative dispute resolution methods. The author pays attention to the legal and factual status of pre-trial dispute settlement mechanisms in the domestic legal system.

Keywords: pre-trial dispute settlement, civil proceedings, mediation, pre-trial reconciliation, procedural legislation.

### References

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 N 138-FZ (as amended on December 25, 2023, as amended on January 25, 2024)

2. Federal Law "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)" dated July 27, 2010 N 193-FZ

3. Federal Law of December 30, 2021 N 440-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_405386/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405386/) (date of access: 12/11/2023).

4. Anuchkina, A.D. Mediation in Russia: problems and prospects for development / A.D. Anuchkina, N.Yu. Belokopytova, S.A. Kucherova // Legal Bulletin of DSU. - 2016. - T. 20. No. 4. - P. 109-113

5. Koshenok I.V. Mediation as an alternative method of resolving disputes in civil proceedings // Skif. Questions of student science. 2021. No. 6(58). pp. 153–157.

6. Mikhailova E.V. Pre-trial procedure for resolving a dispute in the system of protection of civil rights // Law. 2022. No. 1.

7. Romanov A.A. On some topical issues of mediation and judicial representation in civil and arbitration processes // Arbitration and civil process. 2021. No. 2. P. 51–54.

8. Yaroshenko, T. V. Mediation activities of a notary: current issues / T. V. Yaroshenko // Notary. – 2023. – No. 1. – P. 16-19. – DOI 10.18572/1813-1204-2023-1-16-19. – EDN NWJWDS.

## Проблема правового статуса бенефициара в корпоративных отношениях в контексте анализа кейса «Аспект-Финанс»

Дегтярев Дмитрий Дмитриевич

магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»  
degtyarevdd@inbox.ru

В России правовой статус бенефициаров остается без четкого законодательного регулирования и невозможность судей в отступе от данного пробела влечет за этим неоднозначные последствия. Вопросы статуса бенефициаров в условиях санкций играют еще большую роль при включении тех или иных компаний в санкционные списки.

С одной стороны, представляется экономически обоснованной возможность конечных бенефициаров бизнеса предпринимать определенные действия в отношении принадлежащих им опосредованно компаний, с другой стороны – это порождает скрытую проблему, при которой утрачивается стабильность гражданского оборота, в связи с тем, что самостоятельность и независимость юридического лица, обусловленная его правовой природой теряет свой смысл. В данной связи частичное уравнение прав бенефициаров и акционеров общества порождает необходимость снятия «корпоративной вуали» и привлечения таких бенефициаров к ответственности за нарушения и ошибки общества, допущенные его менеджментом. Таким образом, можно констатировать, что российскому праву конструкция косвенных исков в полной мере пока не известна, что зачастую затрудняет защиту имущественных интересов бенефициарных собственников, не имеющих иных механизмов воздействия на недобросовестный менеджмент.

**Ключевые слова:** бенефициар, корпоративные отношения, определение статуса бенефициара, законодательное регулирование

Одним из самых резонансных судебных разбирательств за последние годы в российской практике в контексте определения статуса бенефициара в корпоративных отношениях и механизмов защиты его нарушенных прав, безусловно, является дело «Аспект-Финанс»<sup>9</sup>.

В рамках спора один из бенефициарных владельцев ЗАО «Аспект-Финанс» через сложную корпоративную структуру офшоров Максим Москалев подал иск о признании недействи-

тельным внеочередного решения общего собрания акционеров от 21.10.2013 г., в соответствии с которым акционеры (2 кипрские компании Minifera Trading Limited и Consiliur Limited) избрали нового единоличного исполнительного органа - Михаила Сторожа. После своего назначения в феврале 2014 г. генеральный директор продал единственный актив общества «Аспект-Финанс» - пакет в 90% акций российского банка «Аспект» - по номинальной стоимости группе из физических лиц, среди которых был и сам Михаил Сторож. Размер собственных средств банка на конец 2014 года составлял порядка 1 млрд руб.

**Позиция истца:** истец заявлял, что проведенное собрание акционеров было проведено с нарушениями законодательства: в отсутствие надлежащего уведомления акционеров, доверенности на право подписи от участников собрания, и с выходом собрания за пределы предусмотренной в уставе компетенции.

Основной задачей Москалева с целью оспорить назначение генерального директора и продажу актива - доказать свой статус «конечного бенефициара», его возможность влияния на управленческие решения общества, и что результаты проведенного собрания нарушили его права.

**Решения судов нижестоящих инстанций:** предоставленные истцом апостилированные выписки по всем иностранным компаниям, входящим в корпоративную структуру группы, а также свидетельства и отчеты из Кипра, трастовые соглашения о том, что местные компании оказывали услуги номинальных собственников офшоров, не послужили для суда достаточным доказательством его заинтересованности, в результате чего ему было отказано во всех инстанциях.

**Выводы Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ:** Верховный Суд в своем решении указал на отнесение вынесенного решения собрания акционеров к категории ничтожных<sup>10</sup>, фактически расширив круг лиц (кроме акционеров общества до «иных заинтересованных лиц»), способных предъявлять иски о признании решения недействительным.

**Проблема:** основными проблемами данного спора являются:

- определение статуса «бенефициара» и какими правами в отношении подконтрольной компании он обладает;
- как лицо, фактически не являющееся ее участником, но контролирующее ее, может

<sup>9</sup> Дело №А40-104595/2014 (Решение Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.03.2016)

<sup>10</sup> ст. 181.4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ

оспаривать решения общего собрания и сделки в контексте рассмотрения подачи косвенных исков и иных правовых инструментов защиты.

### **Доктрина, правовое регулирование и судебная практика**

В некоторой степени статус бенефициара в данном деле раскрывается через элементы *доктрины прокалывания корпоративной вуали*, выраженной в намеренном раскрытии корпоративной структуры для доказательства заинтересованности и процессуального статуса. Применимым к спору являются также аспекты *доктрины disregard of the corporate entity*<sup>11</sup>, выраженные в эффекте отождествления бенефициара с группой компаний. Все эти правовые идеи присущи странам англосаксонской модели.

В России вопросы определения статуса бенефициарного лица реализованы через публично-правовые отношения. В отсутствие должного законодательного регулирования лица, чьи права были нарушены, и суды вынуждены трактовать статус бенефициара в соответствии с единственным закрепленным в законодательстве определением «бенефициарного владельца» как – «*физическое лицо, которое владеет 25 % акций (долей) в обществе, осуществляющее контроль над принадлежащими ему обществами и всеми последующими обществами в корпоративной структуре*»<sup>12</sup>. Однако данный акт по своей сути направлен на регулирование публичных отношений и не применим при квалификации бенефициара в рамках защиты его нарушенных корпоративных прав.

В этой связи отсутствие конкретного статуса коррелирует с законодательным ограничением на защиту<sup>13</sup>, в соответствии с которым правом на обжалование решений, принятых общим собранием акционеров, наделены только акционеры юридического лица. Квалифицированная Верховным Судом категория ничтожной сделки в споре «Аспект-Финанс», безусловно, выступает в данной связи исключением, однако не освобождает бенефициара от доказательства заинтересованности в условиях отсутствия соответствующих законодательных критериев.

Тем не менее, инструменты защиты нарушенных прав весьма ограничены. Главным из них является модель косвенных исков, основой

для нивелирования правового пробела которых стало Постановление Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 г. Так, закрепился подход, в соответствии с которым участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков, а также об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация. Однако понятия «косвенный иск», «косвенный истец», не определены ни в материальном, ни в процессуальном праве. Несмотря на отсутствие законодательного определения, они на практике используются.

В рамках дела «Аспект-Финанс», суды нижестоящих инстанций указывали, что подобный способ защиты законного интереса бенефициара известен российскому правопорядку и судебной практике: в рамках судебного спора<sup>14</sup> были защищены законные интересы акционеров материнской организации, обжалующих решение общего собрания кредиторов дочерней организации. Также закрепление подобного подхода обсуждалось при разработке проекта постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью».

В последние несколько лет в российской судебной практике возникали единичные решения, свидетельствовавшие о тенденциях к расширению понимания прав бенефициаров в корпоративных отношениях. Так, в разбирательстве с участием Челябинского Экспериментального завода<sup>15</sup> лицо, контролировавшее долю в размере 50% через цепочку офшорных компаний, подал исковое заявление в отношении завода об истребовании корпоративных информации и документов. Закон об ООО<sup>16</sup> содержит прямое указание на наличие права у прямого участника на получение соответствующей информации, однако требования истца были удовлетворены.

<sup>11</sup> "Disregard of the Corporate Entity," William Mitchell Law Review: Vol. 4: Iss. 2, Article 3.

<sup>12</sup> ст. 3 Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

<sup>13</sup> п. 7 ст. 49 Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об акционерных обществах"

<sup>14</sup> Дело № А56-38334/2011 (Определение ВАС РФ от 06.06.2013 № ВАС-6556/13)

<sup>15</sup> Дело No А76-18239/2018

<sup>16</sup> ст. 8 Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "Об обществах с ограниченной ответственностью"

В апреле 2017 года коллегией ВС РФ по экономическим спорам был рассмотрен спор, затрагивающий вопросы осуществления контроля бенефициарным владельцем над компанией<sup>1</sup>. В отношении ООО «Бизнес-Парк», где материнской компанией, бенефициарными владельцами материнской компании, а также банком-залогодержателем по обязательствам бенефициаров из кредитных договоров, было заявлено требование о восстановлении корпоративного контроля в отношении дочерней компании путем признания сделок по отчуждению долей в уставном капитале недействительными. В обоснование решения суд указал, что основу корпоративного контроля представляют права, неразрывно связанные с собственностью на доли, такие как право избрания органов управления или осуществления иных властно-распорядительных полномочий в отношении юридического лица. В этой связи суд признал, что у заявителей нет оснований для обжалования испариваемых сделок, результатом которых стала утрата контроля.

Одним из кейсов, которым руководствуются российские суды в настоящее время, является дело «Разрез Аршановский»<sup>2</sup>. Бенефициар общества Постригайло А.С., владеющий через цепочку, состоящей из двух уровней, 25% долей в ООО «Разрез Аршановский», обратился в суд с иском о взыскании порядка 14,3 млрд руб. убытков с органов управления в пользу общества. Суды отклонили доводы истца о том, что у него есть право на косвенный иск, указав, что требование о взыскании убытков, причиненных корпорации, может быть предъявлено либо самой корпорацией, либо его непосредственными участниками, и закон в данном случае не подлежит расширительному толкованию.

Обращаясь к зарубежному опыту стран с более развитыми системами корпоративного управления, можно констатировать, что формальный подход к рассмотрению множественных косвенных исков неприемлем, даже в случае отсутствия соответствующего законодательного регулирования.

В рамках дела «UPMS vs Fort Gilkicker»<sup>3</sup> в Великобритании судья Бриггс указал, что заявители обладают правом на множественный

косвенный иск, так как Закон о компаниях 2006 года прямо не запрещает соответствующий способ правовой защиты. Кроме того, было отмечено, что современный усложнившийся мир диктует тенденции многоступенчатого структурирования корпоративного контроля, проводя параллель с «небоскребами»<sup>4</sup> и вызывает необходимость обеспечения соответствующих инструментов защиты прав бенефициаров.

В другом деле «*Brown vs Tenney*»<sup>5</sup>, рассмотренном Верховным судом штата Иллинойс (США), суд отметил, что двойной косвенный иск представляет собой давнюю доктрину права справедливости, которая являлась важной частью отношений между акционерами и корпорациями на протяжении столетий. Таким образом, любой вид косвенного иска, несмотря на его сложность, будучи производной по природе подчиняется принципам права справедливости<sup>6</sup>.

В деле «*Waddington Ltd vs Chan Chun Hoo Thomas*»<sup>7</sup>, рассмотренном в Гонконге, судья резюмировал, что идея справедливости требует надлежащего обеспечения защиты прав инвестором посредством наделения их правом подачи двойного косвенного иска и превалирует над процессуальными ограничениями при рассмотрении таких категорий дел. Отсутствие соответствующих положений о данной категории исков в корпоративном законодательстве Гонконга было расценено судом как «недостаток законодательной техники, нуждающимся в исправлении» с оглядкой на опыт таких стран как Канада, Новая Зеландия и Австралия, допускающие применение множественных косвенных исков со стороны бенефициарных владельцев.

Несмотря на отсутствие прямого законодательного регулирования такого механизма как двойные косвенные иски, зарубежные суды при их рассмотрении демонстрируют положительную тенденцию удовлетворения, тем самым осуществляя расширительное толкование подходов, адаптируя их под главную цель - защита прав бенефициарного владельца.

#### Критический анализ и выводы

В России правовой статус бенефициаров остается без четкого законодательного регулирования и невозможность судей в отступе от

<sup>1</sup> Дело No 309-ЭС14-923

<sup>2</sup> Дело № А74-3619/2018

<sup>3</sup> Universal Project Management Services Ltd v Fort Gilkicker Ltd and Others - Case No: 8414 of 2012

<sup>4</sup> Белова М., Макин Р. Двойные (множественные) косвенные иски: сравнительно-правовой обзор и некоторые соображения о перспективах института в российском праве // Журнал РШЧП. 2019. N 2. С. 92-103

<sup>5</sup> Brown v. Tenney 125 Ill. 2d 348 (1988)

<sup>6</sup> Deborah A. DeMott, Shareholder Derivative Actions: Law and Practice (Deerfield, Clark Boardman Callaghan, 2012).

<sup>7</sup> Waddington v Chan Chun Hoo Thomas HCA3291/2003

данного пробела влечет за этим неоднозначные последствия. Если склоняться к преобладающему количеству вынесенных судебных решений (дело Челябинского Экспериментального завода), то у бенефициарных владельцев нет активной процессной легитимации - она принадлежит либо самой корпорации, либо ее непосредственным участникам (акционерам), и закон в данном случае не подлежит расширительному толкованию.

С одной стороны речь идет о «давней доктрине права справедливости» (дело *Brown vs Tenney*) и создания возможности реальными собственниками защитить свое имущество, но с другой стороны, существуют риски недобросовестности и злоупотребления этим инструментом. Не трудно себе представить ситуацию в которой после заключения сделки (заключенной с предварительным одобрением бенефициарного владельца), последний при наступлении негативных последствий захочет предъявить иск о признании сделки недействительной, обосновав это тем, что он таких действий не одобрял.

Вопросы статуса бенефициаров в условиях санкции играет еще большую роль при включении тех или иных компаний в санкционные списки (например, бенефициары «ЕвроХим», супруги Мельниченко находятся под санкциями, но сам «ЕвроХим» нет, однако это дает основание для контрагентов при должной осмотрительности полагать, что «ЕвроХим» - подсанкционная структура).

С одной стороны, представляется экономически обоснованной возможность конечных бенефициаров бизнеса предпринимать определенные действия в отношении принадлежащих им опосредованно компаний, с другой стороны – это порождает скрытую проблему, при которой утрачивается стабильность гражданского оборота, в связи с тем, что самостоятельность и независимость юридического лица, обусловленная его правовой природой теряет свой смысл. В данной связи частичное уравнение прав бенефициаров и акционеров общества порождает необходимость снятия «корпоративной вуали» и привлечения таких бенефициаров к ответственности за нарушения и ошибки общества, допущенные его менеджментом. Таким образом, можно констатировать, что российскому праву конструкция косвенных исков в полной мере пока не известна, что зачастую затрудняет защиту имущественных интересов бенефициарных собственников, не имеющих иных механизмов воздействия на недобросовестный менеджмент. Однако вынесенное Верховным судом решение по делу

«Аспект-Финанс» делает первый шаг навстречу бенефициарным владельцам, создавая возможности требовать признания недействительными ничтожных решений собраний общества.

## Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // "Собрание законодательства РФ", 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3418.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об акционерных обществах" // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 1.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // "Собрание законодательства РФ", 16.02.1998, N 7, ст. 785.
5. "Disregard of the Corporate Entity," William Mitchell Law Review: Vol. 4: Iss. 2, Article 3.
6. Deborah A. DeMott, Shareholder Derivative Actions: Law and Practice (Deerfield, Clark Boardman Callaghan, 2012).
7. Waddington v Chan Chun Hoo Thomas HCA3291/2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://vlex.hk/vid/waddington-ltd-v-chan-862499849> (дата обращения: 12.12.2023).
8. Brown v. Tenney 125 Ill. 2d 348 (1988) [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/cases/illinois/supreme-court/1988/65367-7.html> (дата обращения: 11.12.2023).
9. Universal Project Management Services Ltd v Fort Gilkicker Ltd and Others - Case No: 8414 of 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://vlex.co.uk/vid/universal-project-management-services-793869453> (дата обращения: 11.12.2023).
10. Белова М., Макин Р. Двойные (множественные) косвенные иски: сравнительно-правовой обзор и некоторые соображения о перспективах института в российском праве // Журнал РШЧП. 2019. N 2. С. 92-103.
11. Егоров А.В. Пределы проникновения за корпоративную вуаль в пользу участников многоуровневой корпоративной структуры. Анализ дела Постригайло vs «Разрез Аршановский» // Журнал РШЧП, 2019, № 2, С. 106.

The problem of the legal status of the beneficiary in corporate relations in the context of the analysis of the Aspect-Finance case  
Degtyarev D.D.  
National Research University Higher School of Economics

In Russia, the legal status of beneficiaries remains without clear legislative regulation and the inability of judges to deviate from this gap entails ambiguous consequences. Issues of the status of beneficiaries under sanctions play an even greater role when certain companies are included in sanctions lists.

On the one hand, it seems economically justifiable for the ultimate beneficiaries of a business to take certain actions in relation to companies owned indirectly by them, on the other hand, this gives rise to a hidden problem in which the stability of civil turnover is lost, due to the fact that the autonomy and independence of a legal entity due to its legal nature loses its meaning. In this regard, the partial equalization of the rights of the beneficiaries and shareholders of the company creates the need to lift the "corporate veil" and hold such beneficiaries accountable for the violations and mistakes of the company committed by its management. Thus, it can be stated that the structure of indirect claims is not yet fully known to Russian law, which often makes it difficult to protect the property interests of beneficial owners who do not have other mechanisms to influence unscrupulous management.

Key words: beneficiary, corporate relations, determination of beneficiary status, legislative regulation

## References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one)" dated November 30, 1994 N 51-FZ // "Collection of Legislation of the Russian Federation", December 5, 1994, N 32, Art. 3301.
2. Federal Law of 08/07/2001 N 115-FZ "On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 08/13/2001, N 33 (part I), Art. 3418.
3. Federal Law of December 26, 1995 N 208-FZ (as amended on August 4, 2023) "On Joint Stock Companies" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 01/01/1996, N 1, Art. 1.
4. Federal Law of 02/08/1998 N 14-FZ (as amended on 06/13/2023) "On Limited Liability Companies" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 02/16/1998, N 7, Art. 785.
5. "Disregard of the Corporate Entity," William Mitchell Law Review: Vol. 4: Iss. 2, Article 3.
6. Deborah A. DeMott, Shareholder Derivative Actions: Law and Practice (Deerfield, Clark Boardman Callaghan, 2012).
7. Waddington v Chan Chun Hoo Thomas HCA3291/2003 [Electronic resource]. URL: <https://vlex.hk/vid/waddington-ltd-v-chan-862499849> (access date: 12/12/2023).
8. Brown v. Tenney 125 Ill. 2d 348 (1988) [Electronic resource]. URL: <https://law.justia.com/cases/illinois/supreme-court/1988/65367-7.html> (accessed 12/11/2023).
9. Universal Project Management Services Ltd v Fort Gilkicker Ltd and Others - Case No: 8414 of 2012 [Electronic resource]. URL: <https://vlex.co.uk/vid/universal-project-management-services-793869453> (accessed 12/11/2023).
10. Belova M., Makin R. Double (multiple) indirect claims: a comparative legal review and some considerations about the prospects of the institution in Russian law // Journal of the Russian ShchP. 2019. N 2. P. 92-103.
11. Egorov A.V. The limits of penetration behind the corporate veil in favor of participants in a multi-level corporate structure. Analysis of the case of Postrigailo vs "Razrez Arshansky" // Journal of the Russian ShChP, 2019, No. 2, P. 106.

# Сравнение подходов к урегулированию споров в строительных проектах между заказчиками и подрядчиками в России и Беларуси с использованием FIDIC

**Сулимов Николай Юрьевич**

аспирант базовой кафедры управления инновационной и промышленной политикой, ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», kolyasikk@bk.ru

В настоящее время вопросы эффективного урегулирования разногласий в строительных проектах являются наиболее актуальными, поскольку данная область характеризуется высокой конфликтностью. Учитывая значительные сходства в подходах к урегулированию споров в России и Беларуси, целью данного исследования является всесторонний анализ возможностей применения договоров FIDIC для оптимизации процедур разрешения конфликтных ситуаций.

В рамках исследования был проведён сравнительный анализ нормативно-правовой базы и судебной практики в области строительного права России и Беларуси. Особое внимание уделено особенностям применения стандартных договоров FIDIC в различных юрисдикциях. Помимо этого, на основании анкетирования экспертов из строительных компаний были выявлены наиболее распространённые виды споров и механизмы их урегулирования.

В результате исследования получены данные, свидетельствующие о возможности повышения эффективности разрешения разногласий посредством широкого внедрения стандартов FIDIC, с учётом национальных особенностей законодательства России и Беларуси.

**Ключевые слова:** строительные споры, урегулирование конфликтов, стандарты FIDIC, сравнительный анализ, Россия, Беларусь

## Введение

Строительная отрасль является одной из наиболее конфликтных сфер экономической деятельности. Сложность проектов, множественность участников, существенные финансовые риски обуславливают высокую вероятность возникновения разногласий между сторонами контрактов. В связи с этим проблематика эффективного разрешения споров в строительстве приобретает особую актуальность.

Россия и Беларусь имеют значительные сходства в системах правового регулирования строительной деятельности, в то же время допуская использование международных инструментов, таких как типовые контракты FIDIC. Это открывает определенные возможности для гармонизации механизмов урегулирования конфликтов между участниками строительных проектов.

Вопросы применимости контрактов FIDIC в России и Беларуси с учетом национального законодательства становились предметом исследований таких авторов, как А.А. Аплёзгова, Я.В. Бакулина, В.А. Вайпан, Т.С. Каменецкая, Вал.В. Лазарев, И.В. Рыбалов. При этом основное внимание уделялось анализу арбитражной практики при возникновении споров из договоров строительного подряда, заключенных с использованием данных контрактов.

На сегодняшний день остаются недостаточно изученными возможности использования альтернативных (внесудебных) способов урегулирования разногласий в строительных проектах России и Беларуси на основе стандартов FIDIC. Требуют дальнейшего осмысления проблемы адаптации международных инструментов к специфике национальных правовых систем двух стран.

Цель настоящей статьи - на основе сравнительно-правового анализа законодательства, судебной и арбитражной практики России и Беларуси определить текущее состояние и направления оптимизации механизмов разрешения споров в строительной сфере с учетом возможностей применения контрактов FIDIC.

Исходя из поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) охарактеризовать ключевые положения российского и белорусского законодательства, регламентирующие отношения по урегулированию строительных споров;

2) проанализировать типовые ситуации возникновения конфликтов между участниками строительных проектов, основные виды споров;

3) оценить эффективность используемых в настоящее время в России и Беларуси способов разрешения споров между заказчиками и подрядчиками;

4) определить перспективы применения положений контрактов FIDIC с учетом требований национального законодательства двух стран;

5) предложить меры по оптимизации механизмов урегулирования строительных споров для России и Беларуси.

### **Материалы и методы**

Методологическая основа исследования включает формально-юридический метод, сравнительно-правовой анализ, изучение материалов судебной и арбитражной практики, экспертных оценок. Нормативную базу составили акты гражданского законодательства России и Беларуси, типовые контракты FIDIC.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении научных представлений о правовой природе и способах урегулирования конфликтов в строительной сфере. Выводы исследования могут быть использованы при совершенствовании положений гражданского законодательства России и Беларуси, регулирующих договорные отношения.

Практическая значимость связана с разработкой предложений по оптимизации механизмов разрешения споров для участников строительной деятельности двух стран. Результаты работы могут применяться в договорной работе организаций, в правоприменительной практике.

Был проведен анализ судебной практики по рассмотрению строительных дел в России и Беларуси за 2023 год, что позволило изучить подходы национальных судов к разрешению наиболее распространенных категорий споров.

Важным источником информации стало анкетирование руководителей 15 крупных строительных компаний обеих стран с целью выявления наиболее типичных видов возникающих конфликтов и предпочтительных способов их разрешения.

Для обобщения полученных данных использовались методы систематизации и сравнительного анализа, позволяющие выделить об-

щие тенденции и особенности рассматриваемого вопроса в России и Беларуси. Также применялись методы теоретического обобщения для формулировки выводов о перспективах оптимизации процедур урегулирования споров.

### **Результаты исследования**

Понятие и виды споров, возникающих между участниками строительных проектов

Под спором в строительстве понимаются разногласия между сторонами, связанные с возникновением, изменением или прекращением строительных правоотношений, которые не урегулированы ими самостоятельно посредством переговоров [8, с. 58]. Строительные конфликты затрагивают широкий круг вопросов - от качества выполненных работ и соблюдения сроков до размера оплаты и обеспечения гарантийных обязательств.

По субъектному составу выделяют споры с участием заказчика и генерального подрядчика, субподрядчиков, поставщиков оборудования и материалов, лицензиаров технологий и т.д. Наибольшее распространение получили конфликты между заказчиками и подрядными организациями.

По предмету спора можно дифференцировать разногласия относительно [1, с. 80]:

- качества, объемов и сроков выполнения работ;

- обоснованности дополнительных работ и их оплаты;

- возмещения убытков, взыскания неустоек;

- соблюдения требований проектно-сметной и рабочей документации;

- расторжения договора в связи с недобросовестными действиями сторон.

Конфликты нередко носят комплексный характер, затрагивая сразу несколько аспектов договорных отношений между участниками строительства.

По содержанию и характеру направленности требования одной стороны спора могут выражаться в [3, с. 14]:

- понуждении другой стороны к исполнению обязанности в натуре;

- изменении или прекращении правоотношений;

- признании наличия или отсутствия тех или иных прав и обязанностей.

Фактические споры связаны с необходимостью установления наличия определенного факта. Довольно часто они требуют проведения экспертизы.

Российское и белорусское законодательство также выделяет преддоговорные споры, возникающие при заключении, изменении или

расторжении договора. В частности, это могут быть разногласия по поводу отдельных условий заключаемого контракта либо недобросовестное ведение переговоров.

Анализ судебной и арбитражной практики показывает, что наиболее распространенными являются споры, связанные с ненадлежащим качеством работ (60%), нарушением сроков их выполнения (25%), несоблюдением условий оплаты заказчиком (15%) (Согласно «ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 1 (2023)», <https://vsrf.ru/documents/practice/32373/>).

Как правило, конфликтные ситуации не исчерпываются каким-то одним видом разногласий, а представляют собой комбинацию нескольких оснований. Это существенно усложняет их разрешение и требует комплексного подхода с учетом всех нюансов.

### **Нормативно-правовая база урегулирования строительных споров в России и Беларуси**

Правовое регулирование отношений по разрешению конфликтов в строительной сфере России и Беларуси основывается на положениях национального гражданского законодательства с учетом специфики строительной деятельности.

В России базовым нормативным актом выступает Гражданский кодекс РФ, устанавливающий основные принципы свободы договора, обеспечения восстановления нарушенных прав, судебной защиты нарушенного права [2]. Ключевые положения о договоре строительного подряда содержатся в § 3 главы 37 ГК РФ. Ст. 715 ГК определяет право заказчика во всякое время проверять ход и качество работы, не вмешиваясь в деятельность подрядчика. Если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (ст. 715 ГК РФ). При обнаружении недостатков во время приемки результата работ или в ходе его использования заказчик может реализовать права, предусмотренные ст. 723 ГК РФ - потребовать безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, соразмерного уменьшения цены или возмещения своих расходов на устранение недостатков.

В Республике Беларусь аналогичные по содержанию нормы закреплены в Гражданском кодексе. Глава 37 ГК Республики Беларусь ре-

гулирует подрядные отношения, включая особенности строительного подряда. Согласно ст. 696 ГК Беларуси, если подрядчик выполняет работу таким образом, что делает ее непригодной для предусмотренного в договоре использования, заказчик вправе назначить ему разумный срок для устранения недостатков. При невыполнении этого требования он может поручить исправление работы третьему лицу за счет подрядчика или расторгнуть договор и потребовать возмещения причиненных убытков. Как и в России, ст. 701 ГК РБ предусматривает право заказчика при обнаружении недостатков в результате выполненной работы предъявить альтернативные требования по их устранению, соразмерному уменьшению вознаграждения подрядчика или возмещению собственных расходов на устранение дефектов.

Специальным нормативным актом в области строительства в России является Градостроительный кодекс, в котором определяются общие положения о территориальном планировании, градостроительном зонировании, планировке территорий, архитектурно-строительном проектировании, строительстве объектов капитального строительства [4]. Однако его сфера регулирования не охватывает вопросы собственно договорных отношений и порядка урегулирования споров.

В Республике Беларусь некоторые общие положения о капитальном строительстве закреплены в Законе от 5 июля 2004 года № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности», который определяет основы государственного регулирования и управления в данной сфере. Отдельные нормы данного закона касаются договоров строительного подряда (ст. 21, 56-57). При этом детальная регламентация отношений отсутствует.

Применительно к разрешению споров российское и белорусское законодательство базируются на общих положениях процессуального права. Арбитражный процессуальный кодекс РФ выделяет категорию дел по спорам, возникающим из отношений по строительному подряду (ст. 28) [6]. В его нормах закреплены процессуальные особенности рассмотрения таких споров - предъявления доказательств, проведения экспертизы, примирительных процедур и др. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь также предусматривает специальную подведомственность экономическим судам дел по спорам, возникающим из договора строительного подряда (ст. 47) [13]. При

рассмотрении таких споров суды руководствуются общими нормами хозяйственного судопроизводства.

Таким образом, регулирование строительных споров осуществляется на основе общих положений гражданского и процессуального законодательства двух стран, которое, несмотря на некоторые отличия, имеет существенное сходство. В то же время в нормативных актах отсутствуют многие важные аспекты - процедурные особенности разрешения споров, использования альтернативных методов, согласования и реализации механизмов мирного регулирования разногласий.

### **Применение контрактов FIDIC в России и Беларуси: проблемы и перспективы**

Международная федерация инженеров-консультантов (FIDIC) разработала целую серию типовых условий контрактов для регулирования правоотношений участников международных инвестиционно-строительных процессов. Наибольшее распространение в практике получили так называемые "книги" FIDIC: Красная, Желтая, Серебряная и Зеленая. Они различаются в зависимости от специфики объекта строительства, используемого механизма ценообразования, способов распределения рисков между сторонами.

Основным преимуществом данных проформ является детальная регламентация ключевых аспектов реализации строительных проектов - процедур взаимодействия сторон, их прав и обязанностей, порядка администрирования контракта, сдачи-приемки результатов работ, урегулирования споров и т.д. Также в контрактах предусматриваются механизмы управления рисками, адаптации условий к изменяющимся обстоятельствам [12, с. 63].

В России интерес к использованию контрактов FIDIC стал проявляться с начала 2000-х годов в связи с реализацией крупных инфраструктурных проектов с участием иностранных инвесторов. Успешным примером применения Серебряной книги FIDIC в российских условиях стало строительство Западного скоростного диаметра в Санкт-Петербурге [5]. Однако широкого распространения данные контракты в отечественной практике пока не получили.

Одним из препятствий являются противоречия между условиями контрактов и нормами российского законодательства. В частности, многие положения Гражданского кодекса РФ, регулирующие договор строительного подряда, носят императивный характер и не могут быть изменены соглашением сторон (например, о распределении рисков случайной гибели

результата работ, сроках обнаружения недостатков). В то время как соответствующие условия FIDIC-контрактов подлежат согласованию участниками проекта.

Для адаптации данных проформ под требования российского права Национальной ассоциацией строителей (НОСТРОЙ) в 2016 году были разработаны Методические рекомендации по составлению договоров подряда на основе проформ FIDIC [8]. В них предложены механизмы гармонизации условий международных контрактов с положениями ГК РФ, ГрК РФ, национальных стандартов. Однако, их применение носит ограниченный характер, на уровне отдельных проектов. Перспективным направлением является использование Зеленой книги FIDIC (типовой контракт на относительно небольшие строительные работы). Его основным преимуществом выступает упрощенный порядок администрирования, отказ от ряда обременительных процедур.

В Беларуси опыт применения контрактов FIDIC пока незначителен. Национальным законодательством предусматривается возможность заключения договора строительного подряда, в том числе с использованием международных типовых контрактов. Однако широкому их распространению препятствует отсутствие соответствующей правоприменительной практики и достаточного уровня знаний специалистов. Как и в России, возникают проблемы соотношения условий этих документов с императивными нормами белорусского права [14, с. 211].

Определенные шаги в направлении внедрения отдельных механизмов FIDIC предпринимаются на уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС), членами которого являются Россия и Беларусь. В частности, Евразийский банк развития с 2018 года при финансировании проектов использует форму Белой книги FIDIC, содержащую ключевые принципы реализации строительного проекта [11]. На национальном уровне конкретные шаги по имплементации стандартов FIDIC в законодательство или правоприменительную практику государств ЕАЭС пока не предпринимаются.

Полноценное внедрение контрактов FIDIC в национальные юрисдикции требует проведения ряда мероприятий:

- 1) гармонизации положений FIDIC с нормами гражданского законодательства России и Беларуси (прежде всего в части свободы договора);
- 2) разработки методических рекомендаций по адаптации условий контрактов FIDIC к национальным особенностям;

3) подготовки квалифицированных кадров, обладающих знаниями и навыками работы с данными документами;

4) обобщения практики применения контрактов FIDIC национальными судами, формирования соответствующих правовых позиций.

При этом важно учитывать ограничения, связанные с необходимостью соблюдения баланса интересов участников проекта, недопустимостью злоупотребления свободой договора в ущерб императивным нормам.

Таким образом, контракты FIDIC представляют собой эффективный инструмент организации договорных отношений в строительстве, направленный на повышение прозрачности, сбалансированности и предсказуемости инвестиционно-строительной деятельности, снижение конфликтности. Россия и Беларусь имеют значительный потенциал для более широкого использования данных проформ с учетом специфики национального регулирования.

### **Заключение**

Проведенный сравнительно-правовой анализ механизмов разрешения споров в строительной сфере России и Беларуси позволил выявить ряд общих проблем и тенденций. Обе страны характеризуются наличием схожих правовых систем, в которых ключевую роль играют нормы гражданского законодательства о договоре строительного подряда. В то же время специальное регулирование вопросов урегулирования конфликтов между участниками строительных проектов практически отсутствует.

Наибольшее распространение в практике получили споры, связанные с ненадлежащим качеством выполненных работ, нарушением сроков их производства, неполной оплатой результатов подряда. При этом основным способом разрешения противоречий остается судебное разбирательство, зачастую не учитывающее специфику строительных правоотношений.

Опыт применения типовых контрактов FIDIC в России и Беларуси пока достаточно ограничен. Это связано с наличием объективных препятствий, прежде всего, несоответствием ряда положений проформ императивным нормам национального законодательства. В результате в большинстве случаев использование данных документов носит фрагментарный характер, ограничиваясь заимствованием отдельных условий и механизмов.

Представляется, что дальнейшее развитие практики применения контрактов FIDIC в строительной отрасли России и Беларуси требует реализации комплекса мер, направленных на

адаптацию этих инструментов к условиям национальных юрисдикций. Приоритетными направлениями оптимизации существующей системы разрешения споров должны стать:

1. Гармонизация положений гражданского законодательства с условиями типовых контрактов в части свободы договора, сбалансированного распределения рисков и ответственности сторон.

2. Включение в нормативные акты России и Беларуси положений, стимулирующих использование внесудебных и примирительных процедур при урегулировании строительных споров (медиации, переговоров, мини-судов).

3. Обобщение и распространение лучших практик заключения и исполнения договоров строительного подряда на основе контрактов FIDIC.

4. Формирование эффективных правовых позиций национальных судов, обеспечивающих учет специфики строительной деятельности при рассмотрении споров.

5. Повышение уровня квалификации и профессиональной подготовки специалистов в области применения типовых проформ международных контрактов.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности, предсказуемости и сбалансированности отношений участников инвестиционно-строительной деятельности как в России, так и в Беларуси. Использование передового мирового опыта разрешения споров в строительстве с учетом национальной специфики позволит обеспечить дальнейшее развитие строительной отрасли двух стран на принципах равноправия, добросовестности и сотрудничества.

### **Литература**

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 1. М.: АО «Центр ЮрИн-фоР», 2020. 553 с.

2. Безик К. С. Исключение из принципа недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства // Сибирский юридический вестник. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2018. № 2. С. 64.

3. Бредихин В.В., Лось К.И. Проблемные аспекты стоимостной строительной экспертизы в рамках контрактной системы в сфере закупок // БСТ: Бюллетень строительной техники №8(1032). Учредители: ООО Издательство «БСТ». Курск: ЮЗГУ, Юго-Зап. гос. ун-т, 2020. - С.132-135.

4. Бредихин В.В., Лось К.И. Становление и специфика стоимостной экспертизы в России как вида судебной строительной-технической

экспертизы // БСТ: Бюллетень строительной техники №7(1031). Учредители: ООО Издательство «БСТ». Курск: ЮЗГУ, Юго-Зап. гос. ун-т, 2020. - С. 26-28.

5. Бросалина А.А. Договор строительного подряда: вопросы теории и практики // Вопросы российской юстиции. 2021. С. 141-157.

6. Вашкевич А. М. Смарт-контракты: что, зачем и как. — М.: Симплоер, 2018 — 89 с.[электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.digital-energy.ru/>

7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. федерального закона от 04.04.2020 № 107-ФЗ) / [Электронный ресурс] / СПС Консультант Плюс.

8. Одинцова М.И. Экономика права. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 430 с.

9. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ.

10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.07.2021).

11. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 31.03.2022 № 899/пр "О применении стандартных форм договоров FIDIC".

12. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 N 218-3 (ред. от 17.07.2019).

13. Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 года № 275-3 "Об изменении законов"

14. Нью-Йоркская конвенция о признании и исполнении иностранных арбитражных решений 1958 года, ратифицированная СССР.

#### **Comparison of approaches to dispute settlement in construction projects between customers and contractors in Russia and Belarus using FIDIC**

**Sulimov N.Yu.**

REU named after G.V. Plekhanov

Currently, the issues of effective settlement of disagreements in construction projects are the most relevant, since this area is characterized by high conflict. Given the significant similarities in approaches to dispute resolution in Russia and Belarus, the purpose of this study is a comprehensive analysis of the possibilities of applying FIDIC agreements to optimize conflict resolution procedures.

As part of the study, a comparative analysis of the regulatory framework and judicial practice in the field of construction law in Russia and Belarus was carried out. Special attention is paid to the specifics of the application of standard

FIDIC contracts in various jurisdictions. In addition, based on a survey of experts from construction companies, the most common types of disputes and their settlement mechanisms were identified.

As a result of the study, data were obtained indicating the possibility of improving the effectiveness of dispute resolution through the widespread implementation of FIDIC standards, taking into account the national peculiarities of the legislation of Russia and Belarus.

Keywords: construction disputes, conflict resolution, FIDIC standards, comparative analysis, Russia, Belarus

#### **References**

1. Agarkov M.M. Selected works on civil law. In 2 volumes. T. 1. M.: JSC "Center YURIN-FOR", 2020. 553 p.
2. Bezik K. S. Exception to the principle of inadmissibility of unilateral refusal to fulfill an obligation // Siberian Legal Bulletin. Irkutsk: Irkut Publishing House. state Univ., 2018. No. 2. P. 64.
3. Bredikhin V.V., Los K.I. Problematic aspects of construction cost expertise within the framework of the contract system in the field of procurement // BLS: Bulletin of Construction Technology No. 8 (1032). Founders: LLC Publishing House "BST". Kursk: South-West State University, South-West. state univ., 2020. - pp. 132-135.
4. Bredikhin V.V., Los K.I. Formation and specificity of cost expertise in Russia as a type of judicial construction and technical expertise // BST: Bulletin of Construction Technology No. 7 (1031). Founders: LLC Publishing House "BST". Kursk: South-West State University, South-West. state univ., 2020. - pp. 26-28.
5. Brosalina A.A. Construction contract: issues of theory and practice // Issues of Russian justice. 2021. pp. 141-157.
6. Vashkevich A. M. Smart contracts: what, why and how. - M.: Simpler, 2018 - 89 p. [electronic resource] - Access mode. — URL: <https://www.digital-energy.ru/>
7. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Federal Law dated 04/05/2013 No. 44-FZ (as amended by Federal Law dated 04/04/2020 No. 107-FZ) / [Electronic resource] / SPS Consultant Plus.
8. Odintsova M.I. Economics of Law. Moscow: Publishing house. House of State University Higher School of Economics, 2007. 430 p.
9. Federal Law "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" dated 04/05/2013 N 44-FZ.
10. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 N 95-FZ (as amended on July 2, 2021).
11. Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation dated March 31, 2022 No. 899/pr "On the application of standard forms of FIDIC agreements."
12. Civil Code of the Republic of Belarus dated December 7, 1998 N 218-3 (as amended on July 17, 2019).
13. Law of the Republic of Belarus of December 18, 2019 No. 275-3 "On Amendments to Laws"
14. New York Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards of 1958, ratified by the USSR.

# Содержание конституционной обязанности защиты Отечества

Круглов Юрий Александрович

соискатель Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В статье предпринимается попытка определить содержание конституционной обязанности защиты Отечества, а также отграничить данную категорию от долга защиты Отечества. Отсутствие соответствующего разграничения в тексте Конституции Российской Федерации, а также в большинстве специальных научных исследований, посвященных исследованию конституционной обязанности защиты Отечества, приводит к смешению конституционного долга и конституционной обязанности защиты Отечества, что размывает содержание конституционной обязанности и, как следствие, не позволяет обеспечивать ее эффективную реализацию на основе соответствующего правового механизма. По итогам проведенного исследования формулируется вывод о том, что долг защиты Отечества – это конституционная норма принцип, которая носит универсальный характер и может быть применена практически к любой сфере общественных отношений, в рамках которых оказываются затронуты интересы национальной безопасности. В свою очередь, обязанность защиты Отечества ограничена содержанием специальных федеральных законов, принятых для конкретизации положений Конституции Российской Федерации и предусматривающих применение мер государственного принуждения к лицам, которые ее не исполняют или исполняют ненадлежащим образом.

**Ключевые слова:** защита Отечества, долг, обязанность, норма-принцип, юридическая ответственность, воинская обязанность, служба по призыву, служба по контракту, альтернативная гражданская служба, мобилизация, военное время.

## Проблемы определения содержания конституционной обязанности защиты Отечества

В соответствии с ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации обязанность защиты Отечества признана долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Порядок реализации данной обязанности согласно ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации определяется федеральным законом (прежде всего, Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»). При этом в определенных обстоятельствах военная служба может быть заменена альтернативной гражданской службой (порядок прохождения альтернативной гражданской службы определяется Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе»).

Защита Отечества имеет сложную природу и синтезирует различные аспекты (политического, правового, нравственного и иного характера) взаимоотношений народа, личности и государства, выступая гарантией прочности конституционного строя, суверенного развития России [1, с. 9-10]. Иными словами, обязанность защиты Отечества представляет собой конституционную обязанность, которая была закреплена непосредственно для обеспечения государственной безопасности. Соответствующая позиция достаточно широко представлена и в практике Конституционного Суда Российской Федерации. Так, из актов толкования ст. 59 Конституции РФ Конституционного Суда РФ следует, что лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним [2, 3] и их обязанностей по отношению к государству [4].

Ю.Г. Федотова, анализируя сущность и содержание конституционной обязанности, закрепленной в ст. 59 Конституции Российской Федерации, отмечает, что под защитой Отечества (которую она понимает через призму обеспечения обороны и безопасности государства) следует понимать любое участие граждан в обеспечении обороны и безопасности государ-

ства, включая участие в административно-правовых формах содействия деятельности органов государственной власти в сфере обеспечения государственной безопасности; сотрудничество с соответствующими органами (в т.ч. без приобретения специального правового статуса, т.е. в качестве рядовых граждан); исполнение воинской обязанности; прохождение военной службы по контракту; осуществление общественного контроля над деятельностью органов государственной власти в сфере защиты Отечества [5].

В качестве подтверждения своей позиции Ю.Г. Федотова также ссылается на положения Стратегии национальной безопасности США 2015 г., где говорится об участии граждан в укреплении обороны страны, в том числе, посредством создания соответствующих общественных объединений, движений, групп в социальных сетях и т.д. Выполняя соответствующие государственно значимые функции по защите Отечества, граждане способствуют обеспечению стабильности конституционного строя, что прямым образом связано с правовой природой участия граждан в обеспечении обороны и безопасности [5, с. 86-87].

Подход Ю.Г. Федотовой представляет собой пример чрезвычайно широкого толкования категории «защита Отечества» и носит, скорее, политологический, а не правовой характер. Безусловно, активное участие институтов гражданского общества и отдельных граждан в разнообразных социальных проектах и программах способствует повышению уровня защищенности государства от внутренних и внешних угроз его суверенитету, территориальной целостности, конституционному строю и иным объектам государственной безопасности. Однако, соответствующая деятельность граждан носит сугубо добровольный характер, осуществляется ими спорадически, не влечет за собой строгих правовых последствий и, соответственно, не может рассматриваться в качестве способа реализации формализованной на конституционном уровне обязанности по защите Отечества.

В подобном контексте представляется возможным согласиться с Ю.Г. Федотовой в том, что добровольное участие граждан в указанных формах гражданской активности находится в тесной взаимосвязи с обеспечением национальной безопасности (которая представляет собой широкую расплывчатую категорию стратегического государственного планирования, не находящую строгой юридической формализации в современном законодательстве). В то же время, абсолютно некорректным видится

отождествление или включение деятельности граждан по содействию в обеспечении национальной безопасности в состав конституционной обязанности защиты Отечества.

В то же время, не может рассматриваться в качестве корректного и узкий подход к пониманию конституционной обязанности защиты Отечества. Как отмечают, например, Е.Е. Новопавловская и А.Р. Лаврентьев, исходя из анализа ст. 59 Конституции Российской Федерации, а также положений отмеченных выше федеральных законов, можно сделать вывод о том, что конституционная обязанность защиты Отечества может быть реализована в трех основных формах: 1) прохождение срочной военной службы по призыву; 2) поступление на контрактную военную службу на основе добровольного заключения военного контракта; 3) прохождение альтернативной гражданской службы в качестве замены военной службы по призыву [6].

Как отмечает А.В. Кудашкин, конституционная обязанность граждан по защите Отечества представляет собой категорию, которая распространяет свое действие на всех граждан Российской Федерации. При этом производной категорией от конституционной обязанности по защите Отечества является воинская обязанность, которая уже не носит всеобщего характера, а распространяется только на ограниченный круг лиц, определенный в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». В свою очередь, производной от воинской обязанности является обязанность военной службы по призыву отдельных категорий российских граждан. Таким образом, все российские граждане являются носителями конституционной обязанности по защите Отечества, но не все являются носителями юридической обязанности военной службы [7, с. 240].

Представляется оправданным согласиться с подобным подходом. Нельзя сводить всю совокупность правоотношений, связанных с защитой Отечества, лишь к воинской обязанности. Они имеют разную юридическую природу и выполняют разные функции в конституционном регулировании отношений государства и личности. В отличие от конституционной обязанности по защите Отечества обязанность несения военной службы ограничена во времени сроками, имеет возрастные и половые признаки и зависит от здоровья гражданина [8].

Таким образом, необходим поиск определенного баланса между приведенными выше широким подходом (представленным, в частно-

сти, позицией Ю.Г. Фетодовой [5]) и узким подходом (отраженным, например, в статье Е.Е. Новопавловской и А.Р. Лаврентьева [6]) к пониманию содержания конституционной обязанности.

### **Обязанность и долг защиты Отечества**

Ключевой причиной наличия столько разных подходов к определению содержания конституционной обязанности защиты Отечества является тот факт, что она представляется собой единственную конституционную обязанность, определенную в качестве долга граждан, что подразумевает ее нравственные, духовные, моральные начала. Текст ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации прямо закрепляет не только «обязанность», но и «долг» защиты Отечества. При этом граница между данными категориями в тексте Конституции не проводится.

Как отмечает Н.В. Витрук, «долг — это обязанность человека, освященная его совестью» [9, с. 11]. Иными словами, долг, прежде всего, связан с морально-нравственными установками личности. Исполнение долга, таким образом, обеспечивается за счет действия норм морали и морально-нравственной ответственности человека перед самим собой, перед своей совестью [10]. В свою очередь, конституционные обязанности представляют собой закрепленные в Конституции и охраняемые ею под угрозой юридической ответственности требования, предъявляемые к человеку и гражданину в связи с необходимостью его участия в обеспечении интересов общества, государства и частных лиц [11, с. 250].

Соответствующую позицию можно встретить и применительно непосредственно к долгу и обязанности защиты Отечества. Как отмечает, например, Б.Н. Топорнин, «участвовать в защите Отечества — не только юридическая обязанность, но и глубочайшее нравственное требование, патриотический долг каждого гражданина» [12, с. 299]. Нетрудно заметить, что здесь юридическая обязанность и долг дистанцированы друг от друга и рассматриваются Б.Н. Топорниным как два самостоятельных аспекта участия граждан в защите Отечества.

По мнению В.Д. Зорькина, конструкция ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации, прямо указывает на тот факт, что защита Отечества является моральным обязательством гражданина, которое имеет юридически оформленный вид и поэтому представляет собой конституционную обязанность. При этом понятие долга защиты Отечества «вырастает из этики и составляет универсалию культуры»

[13, с. 524]. Категория долга, подчеркивает В.Д. Зорькин, «сопрягается с категорией обязанности, но не сливается с ней; выступает ее этическим насыщением; является выражением привнесения в сферу конституционного регулирования нравственных начал; указывает на ценностные ориентиры, подлежащие особой заботе человека и гражданина. В данной части не государство диктует этические нормы, но Конституция в качестве общеобязательного веления закрепляет выработанные развитием общества и воспринимаемые общественным сознанием (преамбула) в качестве единственно возможных стандартов поведения индивида этические нормы и принципы» [13, с. 524].

Впрочем, несмотря на столь явное отнесение долга по защите Отечества к морально-нравственной сфере, В.Д. Зорькин все же отмечает, что долг имеет не только этическое, но и юридическое значение. Юридическое значение долга по защите Отечества В.Д. Зорькин не раскрывает, лишь ссылаясь на общую необходимость его дополнительного осмысления и учета в науке конституционного права и в практике применения Конституции.

Тем не менее, в отсутствие подобного «дополнительного осмысления» долга защиты Отечества как юридической категории более корректным все же представляется строго разграничивать долг и обязанность в рамках ст. 59 Конституции Российской Федерации.

Представляется, что положение ч. 1 ст. 59 Конституции «защита Отечества является долгом ... гражданина Российской Федерации» должно восприниматься как конституционная норма-принцип, определяющая общие правовые основы деятельности граждан по защите Отечества, но не содержащая в себя прямых обязанностей и не влекущая за неисполнение наступление юридической ответственности.

В свою очередь, положение ч. 1 ст. 59 Конституции «защита Отечества является ... обязанностью гражданина Российской Федерации», напротив, должно восприниматься как обязывающая норма прямого действия, возлагающая на граждан непосредственные обязанности, которые конкретизируются в федеральном законодательстве, за неисполнение которых граждане могут быть привлечены к юридической ответственности.

При подобном понимании обязанность защиты Отечества вытекает из более общего конституционного принципа наличия у каждого гражданина долга по защите Отечества. Долг опосредует правовые начала обязанности, отражая ее моральные и этические основы в конституционно-правовом преломлении.

Но при этом долг не ограничен только конституционной обязанностью по защите Отечества. Так, например, реализацией моральной обязанности (долга) по защите Отечества может выступать организация добровольной подготовки граждан к военной службе в мирное время [14, 15] или участие граждан в партизанском движении, в диверсиях в военное время [16, с. 80]. Аналогичным образом реализацией долга защиты Отечества может выступать участие граждан в общественных организациях, содействующих органам государственной власти в сфере обороны и безопасности государства (что было отнесено Ю.Г. Федотовой к содержанию категории «защита Отечества» [5]). Соответствующие действия граждан не являются юридически обязательными, а их неисполнение не может влечь за собой привлечения к юридической ответственности. Такая деятельность опирается исключительно на морально-нравственные установки граждан. При этом конституционная норма-принцип о долге защиты Отечества может применяться к отмеченным действиям для их квалификации в качестве социально значимых или в качестве общественно *не* опасных.

В то же время, обязанность – правовое понятие, которое указывает на установленное государством правило должного поведения. Данное правило является обязательным к исполнению гражданами Российской Федерации и обеспечено соответствующим правовым защитным механизмом от неисполнения – юридической ответственностью [17].

### Содержание конституционной обязанности защиты Отечества

Применительно к обязанности защиты Отечества юридический механизм, обеспечивающий ее исполнение, находит свое закрепление в специальных федеральных законах, которыми устанавливается строгий формализованный порядок исполнения анализируемой конституционной обязанности.

К соответствующим федеральным законам, прежде всего, стоит отнести Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе».

В Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» конкретизируется содержание воинской обязанности граждан Российской Федерации. При этом устанавливается, что прохождение военной службы осуществляется гражданами по призыву (как исполнение воинской обязанности) и в добровольном порядке (по контракту).

Призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе. На военную службу не призываются граждане, которые освобождены от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждане, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на военную службу.

*Прохождение военной службы по призыву*, безусловно, можно рассматривать в качестве формы реализации конституционной обязанности защиты Отечества, поскольку ее прохождение является обязательным, строго регламентированным в законе, а совершение всех необходимых в рамках данной обязанности действий обеспечивается мерами государственного принуждения (вплоть до уголовной ответственности). При этом подобная позиция, в целом, соответствует подходу Конституционного Суда Российской Федерации. Так, тезис о том, что обязанность несения военной службы является основной формой реализации обязанности по защите Отечества, содержится в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 13-П от 21 октября 1999 г. [18]

Однако, что касается *прохождения военной службы по контракту*, то данный вид военной службы не должен рассматриваться как исполнение конституционной обязанности защиты Отечества, поскольку:

Во-первых, в соответствии с ч. 4 ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» поступление на военную службу по контракту прямо признано исполнением конституционной *долга* по защите Отечества, а не исполнением одноименной конституционной обязанности. При этом в других частях соответствующей статьи законодатель прямо использует термин «воинская обязанность» и не прибегает к категории «долг защиты Отечества». Подобные акценты в ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не только свидетельствуют о невключении службы по контракту в категорию воинской обязанности, но и являются дополнительным подтверждением оправданности разграничения категорий «долга» и «обязанности» защиты Отечества.

Во-вторых, поступление на военную службу по контракту носит сугубо добровольный характер. Заключение контракта не является обязанностью гражданина, а отказ от его заключения не может влечь за собой юридической ответственности. В данном случае поступление на военную службу выступает в качестве формы

реализации иных конституционных положений и, в частности, свободы труда, свободы выбора рода деятельности и профессии (ст. 37 Конституции Российской Федерации). Контракт на военную службу здесь выступает в качестве способа оформления служебных (трудовых) отношений, а не формы реализации конституционной обязанности защиты Отечества. При этом, безусловно, поступление на военную службу по контракту будет являться исполнением *долга* защиты Отечества.

В-третьих, контракты на несение военной службы с определенными ограничениями могут заключать не только граждане Российской Федерации, но и иностранные граждане. При этом конституционная обязанность защиты Отечества распространяется исключительно на граждан Российской Федерации (а не на каждого как, например, конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы). Как следствие, если бы военная служба по контракту была формой реализации конституционной обязанности защиты Отечества, то абсолютно идентичные правоотношения с участием российских граждан квалифицировались бы как исполнение конституционной обязанности, а с участием иностранных граждан – как служебные (трудовые) отношения. Представляется, что подобное расщепление не в полной мере соответствует принципу правовой определенности.

В-четвертых, если прохождение военной службы по контракту рассматривать как форму исполнения конституционной обязанности защиты Отечества, то возникают определенные сложности с квалификацией сущности правоотношений, возникающих, когда контракт подписывает лицо, пребывающее в запасе и ранее уже исполнившее соответствующую конституционную обязанность в форме прохождения военной службы по призыву. При этом, как и в случае с поступлением на контрактную службу иностранных граждан, содержание правоотношений здесь будет идентичным, что опять же нарушает принцип правовой определенности.

Таким образом, взаимосвязь военной службы по контракту с конституционной обязанностью защиты Отечества проявляется лишь в том, что лицо, подлежащее призыву на военную службу, при наличии установленных в законе обстоятельств наделяется правом вместо прохождения военной службы по призыву заключить контракт на прохождение военной службы.

При этом соответствующее право здесь выступает в качестве специфического *предела*

*конституционной обязанности*, а не в качестве формы ее реализации. Необходимость призыва на срочную военную службу лиц, уже прошедших военную службу по контракту, полностью отсутствует. Публичные интересы государства в виде обеспечения достаточного мобилизационного резерва в случае «повторного» призыва контрактников на военную службу по призыву не достигаются. Удовлетворению здесь могут подлежать лишь интересы государства в виде временного решения кадровых проблем. Однако, в последнем случае будет явно нарушен баланс публичных и частных интересов, если поступление на военную службу рассматривать как форму осуществления конституционной *обязанности* защиты Отечества. Кроме того, отказ в прохождении военной службы по контракту взамен военной службы по призыву равным образом бы создавал дисбаланс публичных и частных интересов. Все это позволяет сделать вывод о том, что возможность признать воинскую обязанность исполненной в случае прохождения военной службы по контракту представляет собой предел конституционной обязанности защиты Отечества. При этом возможность установления подобных пределов федеральным законом прямо допускается в ч.2 ст. 59 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на то что военная служба по контракту напрямую взаимосвязана с обеспечением государственной безопасности (в виде обороны страны, защиты ее суверенитета, территориальной целостности, конституционного строя и т.д.), она не должна рассматриваться в качестве формы исполнения конституционной *обязанности* по защите Отечества, а должна квалифицироваться как форма исполнения конституционного *долга* по защите Отечества.

Что касается *альтернативной гражданской службы*, то она также, на наш взгляд, не может рассматриваться в качестве формы реализации конституционной обязанности защиты Отечества.

Перечень оснований для замены несения военной службы альтернативной гражданской службой уставлен Конституцией РФ открытым. Прямо упомянуты только граждане РФ, для которых несение военной службы противоречит убеждениям или вероисповеданию. Иные случаи могут предусматриваться в федеральных законах. Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» закрепляет, что право на замену военной службы альтернативной предоставляется также, если гражданин относится к коренному малочисленному

народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами.

Граждане проходят альтернативную гражданскую службу в организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Каждый год Минтруд России утверждает соответствующие перечни видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу. В их числе: грузчик, дворник, почтальон, санитарка (мойщица), фельдшер, врач, экономист, программист. Согласно перечню более половины организаций – организации медицинского профиля: больницы, поликлиники, диспансеры, дома-интернаты, медицинские центры и специализированные детские дома.

Однако, из всего вышеперечисленного явно следует отсутствие какой бы то ни было взаимосвязи между прохождением альтернативной гражданской службы и защитой Отечества. В случае признания данной службы формой реализации конституционной обязанности защиты Отечества возникает логичный вопрос: а будет ли являться исполнением конституционной обязанности по защите Отечества работа по трудовому договору в органах исполнительной власти на тех же должностях, что предусматриваются для прохождения альтернативной гражданской службы?

Представляется, что здесь мы сталкиваемся с еще одним *пределом конституционной обязанности защиты Отечества*. Однако, в рамках закрепления конституционного права замены военной службы по призыву альтернативной гражданской службой данный предел прямо устанавливается Конституцией Российской Федерации в ч. 3 ст. 59, а не только допускается к установлению в федеральном законе как в ч. 2 ст. 59.

Возможность выбрать альтернативную гражданскую службу представляет собой конституционное право гражданина, подлежащего призыву на срочную военную службу, и не является формой исполнения его воинской обязанности. Иными словами, она выступает в качестве еще одного инструмента конституционной балансировки публичных и частных интересов. В частности, непосредственно в тексте ч. 3 ст. 59 Конституции речь идет о возможности прохождения альтернативной гражданской службы, если несение военной службы противоречит убеждениям или вероисповеданию гражданина. Таким образом, Конституция допускает возможность неисполнения воинской

обязанности в тех случаях, когда ее исполнение сопряжено с нарушением свободы совести и свободы вероисповедания гражданина. Именно в этом и состоит конституционно-правовое содержание института альтернативной гражданской службы.

В целом, исходя из всего вышеизложенного, можно было бы сделать вывод о том, что единственной формой исполнения конституционной обязанности защиты Отечества является прохождение военной службы по призыву. Однако, здесь стоит отметить, что, хотя конституционная обязанность защиты Отечества является более узкой категорией по сравнению с долгом защиты Отечества, ее реализация все же не может быть сведена исключительно к несению срочной военной службы.

В качестве широкой категории свою конкретизацию обязанность защиты Отечества находит также в положениях Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», а также в нормах Федерального закона «Об обороне». Именно здесь можно встретить конкретизацию *конституционной обязанности защиты Отечества по отношению к широкому кругу субъектов*.

Так, Федеральным законом «Об обороне» установлены *обязанности граждан в области обороны*, включая не только воинскую обязанность, но и обязанности: принимать участие в гражданской и территориальной обороне, представлять в военное время для нужд обороны по требованию уполномоченных лиц здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество с последующей компенсацией понесенных расходов. При этом законодательством Российской Федерации предусматривается юридическая ответственность за нарушение (несоблюдение, неисполнение) установленных обязанностей в области обороны страны и безопасности государства. Кроме того, соответствующие обязанности распространяются на всех граждан без исключения.

В свою очередь, Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» налагает на граждан *мобилизационные обязанности*, которые также входят в состав конституционной обязанности защиты Отечества. К ним, в частности, можно отнести обязанность предоставлять в соответствии с законодательством Российской Федерации в военное время в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество, находящиеся в их собственности, с возмещением государством

понесенных ими убытков. Кроме того, данным ФЗ устанавливается обязанность выполнять (в порядке обязательного привлечения) работы в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также обязанность зачисляться в специальные формирования в установленном порядке. Неисполнение данных обязанностей влечет за собой юридическую ответственность. При этом действие соответствующих обязанностей распространяется на всех граждан. Также устанавливаются и дополнительные специфические обязанности для организаций (ст. 9).

Однако, важно отметить, что приведенные выше обязанности, входящие в состав конституционной обязанности защищать Отечество, подлежат обязательному исполнению исключительно в условиях военного времени, а также во время мобилизационной подготовки (мобилизации), которая представляет собой заблаговременную подготовку к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время (т.е. в условиях наличия непосредственной угрозы начала войны).

### Выводы

Категория «защита Отечества» может наполняться различным содержанием в зависимости от того, к какому положению ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации она будет применена.

Если ее применить к «долгу защиты Отечества», то широкое толкование анализируемой категории будет являться вполне уместным. Долг защиты Отечества как конституционная норма-принцип носит универсальный характер и может быть применена практически к любой сфере общественных отношений, в рамках которых оказываются затронуты интересы национальной безопасности.

Однако, если категория «защита Отечества» используется во взаимосвязи с конституционной «обязанностью защиты Отечества», то ее понимание должно быть ограничено содержанием специальных федеральных законов, принятых для конкретизации положений Конституции Российской Федерации и предусматривающих применение мер государственного принуждения к лицам, которые обязаны защищать Отечество.

Так, конституционная обязанность защиты Отечества в мирное время может быть реализована исключительно в форме военной службы по призыву, а в военное время и в условиях непосредственной угрозы начала военных

действий в форме участия в гражданской и территориальной обороне, выполнения работ в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, предоставления для нужд обороны по требованию уполномоченных лиц здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество с последующей компенсацией понесенных расходов, а также в форме отдельных мобилизационных обязанностей граждан и организаций (в т.ч. в период мобилизации).

### Литература

1. Казаков Р. М. Конституционные основы защиты Отечества в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 9-10.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов “О федеральном бюджете на 2002 год”, “О федеральном бюджете на 2003 год”, “О федеральном бюджете на 2004 год” и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А. В. Жмаковского» // СЗ РФ. 2004. № 29.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2001 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” в связи с запросом Находкинского гарнизонного военного суда» // СЗ РФ. 2001. № 17. Ст. 1768.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2004 г. № 322-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2.

5. Федотова Ю.Г. Функции граждан по защите Отечества и обеспечению обороны и безопасности Российской Федерации // Lex Russica. 2019. №4 (149). С. 85-103.

6. Новопавловская Е. Е., Лаврентьев А. Р. Призыв на военную службу в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 86-93.

7. Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования: моногр. СПб., 2003. С. 240.

8. Фецик Я. В. Долг и обязанность защиты отечества призывниками в контексте конституционного принципа равенства граждан и национальных интересов России / Я. В. Фецик, А. Ю. Зубарев, И. И. Новик // Молодой ученый. 2022. № 20(415). С. 405-408.

9. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография / Н. В. Витрук. 2-е изд., испр. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2023. С. 11.

10. Малаханов А. В. О некоторых аспектах выполнения воинского долга и обязанности гражданина Российской Федерации по защите Отечества // Военное право. 2020. № 6(64). С. 151-154.

11. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник / 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. С. 250.

12. Топорнин Б. Н. Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ.ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. М.: Юрид. лит., 1994. С. 299.

13. Зорькин В.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 524.

14. Харитонов В. С. О некоторых аспектах функционирования добровольной подготовки граждан к военной службе // Военное право. 2019. № 2 (54). С. 147-149.

15. Харитонов В. С. О подготовке граждан призывного возраста к военной службе в научных ротах: правовые аспекты // Военное право. 2019. № 3 (55). С. 117-119.

16. Полунин С.В., Лаптев А.А., Абакумова Е.Б. Конституционное право России в вопросах и ответах: учеб.пособие / Новосиб. воен. ин-т им. генерала армии И.К. Яковлева войск нац. гвардии Рос. Федерации. Новосибирск, 2018. С. 80.

17. Полунин С. В. Защита Отечества - священный долг и обязанность каждого гражданина Российской Федерации / С. В. Полунин, Е. С. Герман // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2019. № 2(259). С. 2-11.

18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 1999 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца 1 подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Советского районного суда города Омска» // Собрание законодательства РФ, 01.11.1999, N 44, ст. 5383.

## Contents of the constitutional duty to protect the Fatherland

Kruglov Yu.A.

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

The article attempts to determine the content of the constitutional duty to protect the Fatherland, as well as to distinguish this category from the duty to protect the Fatherland. The absence of an appropriate distinction in the text of the Constitution of the Russian Federation, as well as in most special scientific studies devoted to the study of the constitutional duty to protect the Fatherland, leads to a confusion of constitutional duty and constitutional duty to protect the Fatherland, which blurs the content of the constitutional duty and, as a result, does not allow for its effective implementation on the basis of an appropriate legal mechanism. Based on the results of the study, the conclusion is formulated that the duty to defend the Fatherland is a constitutional norm, a principle that is universal in nature and can be applied to almost any area of public relations in which the interests of national security are affected. In turn, the duty to defend the Fatherland is limited by the content of special federal laws adopted to specify the provisions of the Constitution of the Russian Federation and providing for the application of state coercive measures to persons who do not comply with it or perform it improperly.

Key words: defense of the Fatherland, duty, obligation, norm-principle, legal responsibility, military duty, conscription service, contract service, alternative civil service, mobilization, wartime.

## References

1. Kazakov R. M. Constitutional foundations of the protection of the Fatherland in the Russian Federation: abstract. dis. ...cand. legal Sci. Saratov, 2009. pp. 9-10.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 23, 2004 No. 9-P "On the case of verifying the constitutionality of certain provisions of the Federal Laws "On the Federal Budget for 2002", "On the Federal Budget for 2003", "On the federal budget for 2004" and its annexes in connection with the request of a group of members of the Federation Council and the complaint of citizen A.V. Zhmakovsky" // SZ RF. 2004. No. 29.
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 10, 2001 No. 5-P "In the case of verifying the constitutionality of part one of paragraph 1 of Article 8 of the Federal Law "On the financial liability of military personnel" in connection with the request of the Nakhodka Garrison Military Court » // NW RF. 2001. No. 17. Art. 1768.
4. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of September 30, 2004 No. 322-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Valery Vasilyevich Frantsyn about the violation of his constitutional rights by the provisions of paragraph 2 of Article 2 of the Federal Law "On the Status of Military Personnel", paragraph 4 of article 32 and paragraph 11 of article 38 of the Federal Law "On Military Duty and Military Service" // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2005. No. 2.
5. Fedotova Yu.G. Functions of citizens in protecting the Fatherland and ensuring the defense and security of the Russian Federation // Lex Russica. 2019. No. 4 (149). pp. 85-103.
6. Novopavlovskaya E. E., Lavrentyev A. R. Conscription for military service in the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (56). pp. 86-93.

7. Kudashkin A.V. Military service in the Russian Federation: theory and practice of legal regulation: monograph. St. Petersburg, 2003. P. 240.
8. Fetsik Y. V. Duty and obligation to defend the fatherland by conscripts in the context of the constitutional principle of equality of citizens and national interests of Russia / Y. V. Fetsik, A. Yu. Zubarev, I. I. Novik // Young scientist. 2022. No. 20(415). pp. 405-408.
9. Vitruk N.V. General theory of legal responsibility: monograph / N.V. Vitruk. 2nd ed., rev. and additional Moscow: INFRA-M, 2023. P. 11.
10. Malakhanov A.V. On some aspects of fulfilling military duty and the duty of a citizen of the Russian Federation to protect the Fatherland // Military Law. 2020. No. 6(64). pp. 151-154.
11. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Constitutional law of Russia: textbook / 5th ed., revised. and additional M.: Prospekt, 2023. P. 250.
12. Topornin B. N. Constitution of the Russian Federation. Comment / edited by: B. N. Topornina, Yu. M. Baturina, R. G. Orekhova. M.: Legal. lit., 1994. P. 299.
13. Zorkin V.D. Commentary on the Constitution of the Russian Federation / ed. V. D. Zorkina. 3rd ed., revision. M.: Norma: INFRA-M, 2013. P. 524.
14. Kharitonov V.S. On some aspects of the functioning of voluntary training of citizens for military service // Military Law. 2019. No. 2 (54). pp. 147-149.
15. Kharitonov V.S. On the preparation of citizens of conscription age for military service in scientific companies: legal aspects // Military Law. 2019. No. 3 (55). pp. 117-119.
16. Polunin S.V., Laptev A.A., Abakumova E.B. Constitutional law of Russia in questions and answers: textbook / Novosibirsk. military Institute named after Army General I.K. Yakovlev National Troops Guards of Russia Federation. Novosibirsk, 2018. P. 80.
17. Polunin S.V. Defense of the Fatherland is the sacred duty and responsibility of every citizen of the Russian Federation / S.V. Polunin, E.S. German // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. 2019. No. 2(259). pp. 2-11.
18. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 21, 1999 No. 13-P "In the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph 1, subparagraph "a" of paragraph 2 of Article 24 of the Federal Law "On Military Duty and Military Service" in connection with the request Soviet District Court of the city of Omsk" // Collection of legislation of the Russian Federation, 01.11.1999, No. 44, art. 5383.

# Уведомление должника о совершенной уступке права требования: основные проблемы и пути решения

Евстратов Тимур Дмитриевич  
аспирант, МФПУ «Синергия»

В статье исследуются проблемы, возникающие в связи с (не)уведомлением должника о состоявшейся уступке права требования к нему. Анализируются ключевые подходы к защите прав и законных интересов должника, сложившиеся в законодательстве, судебной практике и правовой доктрине. Осуществлена оценка эффективности использования доктрины видимости права для защиты прав и законных интересов должника в случае его уведомления или ненадлежащего уведомления о совершенном переходе права. По итогам проведенного анализа формулируется вывод о необходимости внесения изменений в действующие редакции п. 3 и п. 4 ст. 382 ГК РФ, а также п. 1 ст. 385 ГК РФ. Предлагается на законодательном уровне закрепить обязанность cedent (первоначального кредитора) в трехдневный срок уведомлять должника о переходе права требования. Риски неблагоприятных последствий за нарушение данной обязанности, а также обязанность по возмещению расходов должника, вызванных нарушением данной обязанности, предлагается возложить на cedent (первоначального кредитора).

**Ключевые слова:** уступка права требования, цессия, cedent, цессионарий, должник, уведомление, переход права, доктрина видимости права, добросовестность.

## Введение

Защита прав должника при уступке права требования по обязательству характеризуется наличием ряда проблем, которые не находят однозначного эффективного решения ни в законодательстве, ни в судебной практике, ни в доктрине. Несмотря на постоянный поиск решений по балансировке интересов cedent, цессионария и должника в рамках правоотношений, связанных с уступкой права требования, вплоть до настоящего времени права должника могут быть нарушены в результате цессии [1; 2; 3; 4; 5].

В частности, нарушения прав должника могут присутствовать в рамках: передачи составляющих банковскую тайну данных при уступке прав требования по кредитным договорам [6]; уступки прав требования по организационным обязательствам [7; 8]; уступки будущих прав требования [9; 10]; обеспечительной уступки [11; 12; 13; 14]; заявления должником зачета против цессионария [15]; уступки прав требования по договорам долевого участия в строительстве [16; 17]; уступки виндикационного притязания [18]; уступки реверсивного требования [19] и др.

Впрочем, указанные проблемы возникают в рамках отдельных специфических правоотношений, связанных с уступкой права требования. В наиболее общем же виде, обеспечение надлежащей защиты должника при уступке права требования к нему оказывается связано со следующими основными аспектами: 1) уведомлением должника о совершенной уступке права требования к нему [20; 21; 22; 23]; 2) последствиями недействительности договора уступки права требования для должника (проблема двойного взыскания) [24; 25; 26; 27]; 3) уступкой права требования по обязательству, в котором личность кредиторам имеет для должника существенное значение [28; 29]; 4) направлением должником возражений против требований нового кредитора, основания для которых возникли до момента перехода права требования [30; 31; 32; 33].

Все приведенные проблемы являются актуальными для отечественного правопорядка,

что подтверждается высоким интересом к ним со стороны научного сообщества. Однако, в рамках настоящей статьи целесообразным видится остановиться только на проблеме уведомления должника о совершенной уступке права требования к нему.

Таким образом, объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между должником, cedentом и цессионарием при уступке права требования, а предметом выступают проблемы и особенности защиты прав и законных интересов должника в контексте его уведомления о переходе права требования. Соответственно, целью статьи состоит в выявлении ключевых проблем защиты прав и законных интересов должника, возникающих в рамках его уведомления о переходе права требования.

Методология исследования в качестве мета-научного метода опирается на диалектическую логику. В частности, для сопоставления прав и законных интересов cedента, цессионария и должника используется закон единства и борьбы противоположностей. Среди общенаучных методов в статье использованы анализ, синтез, а также индуктивно-дедуктивный метод. Специальными методами исследования выступили: формально-юридический метод, метод системного анализа права, а также метод правового моделирования.

Научная новизна статьи состоит в авторских предложениях по совершенствованию законодательного регулирования уступки права требования в целях повышения степени защищенности прав и законных интересов должника.

### Результаты исследования

По общему правилу, согласия должника для совершения цессии не требуется. Однако, логика исполнения обязательства требует, чтобы до должника все же была доведена информация о перемене лиц на стороне кредитора в результате уступки права требования. Как следствие, в ст. 385 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (далее – ГК РФ) прямо закрепляются особенности уведомления должника о переходе права требования.

Уведомление должника должно быть совершено в письменной форме (п. 3 ст. 382 ГК РФ) и по своей правовой природе является юридически значимым сообщением [34; 35], которое влечет за собой наступление определенных правовых последствий (ст. 165.1 ГК РФ). На подобное понимание уведомления должника о переходе права было прямо указано Пленумом ВС РФ в Постановлении от 21.12.2017 № 54.

Тем не менее, несмотря на признание уведомления должника юридически значимым сообщением обязанность направить уведомление о переходе права напрямую не возлагается законом ни на cedента, ни на цессионария.

П. 3 ст. 382 ГК РФ лишь возлагает на цессионария несение рисков исполнения обязательства прежнему кредитору (cedенту), если должник не был уведомлен в письменной форме о переходе права требования. Соответствующее положение за счет распределения рисков, скорее, в качестве лица, направляющего уведомление должнику, указывает на цессионария, а не на cedента.

Однако, подобному подходу несколько противоречат положения абз. 2 п. 1 ст. 385 ГК РФ, который предусматривает определенную защиту должника посредством предоставления ему права не исполнять обязательство новому кредитору до момента подтверждения (направления ему доказательств) уступки права требования в тех случаях, когда уведомление было направлено цессионарием. Иными словами, в целях обеспечения эффективного и своевременного исполнения обязательства новому кредитору уведомление о переходе права должно направляться должнику, скорее, cedентом, а не цессионарием.

В совокупности действие двух отмеченных норм создает небольшое противоречие, в результате которого должник не может в полной мере рассчитывать на своевременно уведомление о совершенной цессии ни со стороны cedенты, ни со стороны цессионария. Законодательство также не содержит в себе инструмента для устранения указанной неопределенности. Ст. 385 ГК РФ лишь указывает, что подобное уведомление будет действительно вне зависимости от того, кем оно направлено (cedентом или цессионарием).

В целом, правовой режим уведомления должника о переходе права, установленный ст. 382 и ст. 385 ГК РФ, предполагает возникновение таких ситуаций, когда должнику будет неизвестно о совершенной цессии. В подобных условиях должник попадает в ситуацию неопределенности, поскольку в отсутствие уведомления о переходе права в качестве кредитора он рассматривает cedента, в то время как действительным кредитором уже является цессионарий.

В рамках приведенной ситуации ключевой проблемой для должника является не сама уступка права требования к нему, а отсутствие информации о совершенной уступке. Как отмечает Д.В. Борейшо, правовая реальность (осно-

ванная на совершенной цессии) и правовая видимость (основанная на имеющихся у должника сведениях о фактах) не совпадают, вследствие чего должник сталкивается с рисками двойного взыскания, а также рисками отсутствия правового эффекта волеизъявлений и действий видимого кредитора (цедента) [20].

Наличие соответствующих рисков было воспринято на законодательном уровне. Так, в соответствии с п. 3 ст. 382 ГК РФ устанавливается, что до получения письменного уведомления о переходе права требования должник вправе исполнить обязательство прежнему кредитору, после чего такое обязательство будет считаться исполненным. В данном случае, как отмечает Д.В. Борейшо, российский законодатель фактически исходит из доктрины защиты видимости права, в соответствии с которой в отдельных случаях допускается защита лица, полагавшегося на известные ему обстоятельства (на внешний фактический состав), а не защита объективной правовой реальности (действительных прав) [20].

В то же время, защита видимости права находится в тесной взаимосвязи с принципом добросовестности [36], вследствие чего на основе данной доктрины может защищаться исключительно добросовестный должник [20]. При этом Д.В. Борейшо предлагает крайне узко подходить к пониманию недобросовестности должника, исключая возможность применения доктрины видимости права. Так, он полагает, что должник должен лишаться соответствующей защиты как недобросовестный исключительно в тех случаях, когда он является соучастником цедента/цессионария в схеме по выводу активов или когда он со всей очевидностью не мог не знать о порочности цессии [21].

Однако, в условиях отсутствия строгого законодательного закрепления обязанности определенной стороны цессии уведомлять должника о переходе права подобный подход к пониманию недобросовестности должника не обеспечивает должной правовой защиты прав и законных интересов цессионария. Как следует из системного анализа положения п. 3 ст. 382 ГК РФ и п. 1 ст. 385 ГК РФ, риски неблагоприятных последствий в случае несвоевременного уведомления должника о переходе права ложатся на цессионария, а должник, в свою очередь, может затягивать исполнение новому кредитору, ссылаясь на отсутствие достаточных доказательств перехода права требования или на неполучение таких доказательств. Исполнение обязательства цессионарию в последнем случае не допускается. В то же время,

исчерпывающий перечень доказательств, которые может запросить должник, в законе не установлен. Также не закреплен и предельный срок, в течение которого переход права должен быть доказан. Все это создает простор для злоупотреблений правом как со стороны должника, так и со стороны цедента [23].

В отмеченных условиях оснований для признания должника недобросовестным не будет (в рамках модели добросовестности должника, предложенной Д.В. Борейшо). Однако, должник по-прежнему сможет исполнить обязательство прежнему кредитору и такое исполнение будет считаться действительным, а риски подобного развития событий лягут на цессионария. Более того, даже если расширить критерии недобросовестности действий должника и отнести к ним целенаправленное затягивание процесса получения доказательств перехода права требования, цессионарий по-прежнему будет нести неоправданно высокие риски, связанные с наличием длительного периода времени, когда должник может не исполнять обязательство в силу п. 1 ст. 385 ГК РФ.

Таким образом, применение доктрины видимости права с опорой на положения п. 3 ст. 382 ГК РФ создает неоправданный продолжниковский подход, в рамках которого законные интересы должника могут защищаться в ущерб правам и законным интересам цессионария. Более того, возможность исполнения прежнему кредитору и возможность затягивать процесс исполнения обязательства напрямую препятствуют эффективности и оперативности гражданского оборота прав требования.

В подобном контексте представляется, что ключевым направлением балансировки интересов цедента, цессионария и должника должна являться не доктрина видимости права (с определенной долей условности реализованная в п. 3 ст. 382 ГК РФ), а прямое законодательное закрепление обязанности цедента направлять уведомление о переходе права должнику.

С одной стороны, цедент является видимым кредитором для должника, с ним должник вступал в обязательственные отношения. С другой стороны, цедент является стороной договора уступки права требования и с ним находится в договорных отношениях цессионарий. Соответственно, именно фигура цедента является связующим звеном в рамках правовой конструкции перехода права требования. Являясь видимым кредитором для должника и контрагентом для цессионария, именно цедент должен нести обязанность по уведомлению должника о переходе права требования.

При этом ключевой проблемой для добросовестного должника в рамках перехода права требования является отсутствие у него достоверной и соответствующей объективной правовой действительности информации о действительном кредиторе по обязательству. В свою очередь, основной проблемой для цессионария может стать недобросовестный должник, который стремится затянуть процесс исполнения обязательства, или добросовестный должник досрочно исполнивший обязательство прежнему кредитору до получения уведомления о переходе права.

Прямое закрепление обязанности cedentа уведомлять должника о переходе права требования позволит устранить все отмеченные проблемы. Так, cedent, на которого возложена обязанность уведомления должника о переходе долга, будет обязан уведомить его о цессии в случаях, когда должник решит досрочно исполнить обязательство первоначальному кредитору. Соответственно, проблема неопределенности для должника в данном случае будет устранена. Кроме того, cedent не обязан будет предоставлять доказательства перехода требования (как это установлено и в настоящее время в п. 1 ст. 385 ГК РФ), что лишит недобросовестного должника возможности затягивать исполнение по этому основанию.

Таким образом, представляется оправданным внести следующие изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации:

1. П. 3 ст. 382 ГК РФ изложить в следующей редакции:

Если должник не был уведомлен в письменной форме о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, то первоначальный кредитор обязан отказать должнику в принятии исполнения, одновременно уведомив его в письменной форме о переходе прав требования к новому кредитору. Если исполнение все же было осуществлено, то первоначальный кредитор обязан передать исполнение новому кредитору. Риски наступления неблагоприятных последствий вследствие невозможности передачи исполнения новому кредитору несет первоначальный кредитор.

2. П. 4 ст. 382 ГК РФ дополнить абзацем следующего содержания:

Первоначальный кредитор обязан возместить должнику все понесенные им расходы, вызванные отказом принять исполнение, если должник не был уведомлен в письменной форме о состоявшемся переходе прав в соответствии с требованиями ст. 385 настоящего кодекса.

3. П. 1 ст. 385 ГК РФ изложить в следующей редакции:

Уведомление должника о переходе права осуществляет первоначальный кредитор. Уведомление должно быть направлено должнику в письменной форме не позднее трех дней с момента перехода права. В случае пропуска указанного срока на первоначального кредитора ложатся риски, указанные в п. 3 ст. 382 настоящего кодекса.

### **Заключение**

Письменное уведомление должника об уступке права требования представляет собой юридически значимое сообщение, получение которого влечет за собой правовые последствия в виде невозможности исполнения обязательства первоначальному кредитору и необходимости его совершения новому кредитору (за исключением случаев, когда соответствующее уведомление направляется цессионарием и до момента получения доказательств перехода права требования обязательство не может быть исполнено и новому кредитору). Направление и получение уведомления о переходе права требования представляет собой необходимое условие для достижения главной правовой цели заключения договора цессии – получения исполнения (или права на получение исполнения) новым кредитором.

Однако, несмотря на отмеченную значимость уведомления должника о переходе права требования, порядок такое уведомления законом не устанавливается. Ни cedent, ни цессионарий в силу закона не обязываются уведомлять должника о совершенном переходе права. Как следствие, должник долгое время может находиться в неведении относительно состоявшегося перехода права требования к нему. Это порождает существенные риски отсутствия правовых эффектов действий и волеизъявлений первоначального кредитора, на которые должник может добросовестно рассчитывать.

При этом, из системного толкования п. 3 ст. 382 ГК РФ и п. 1 ст. 385 ГК РФ следует, что риски наступления негативных последствий в случае ненадлежащего уведомления должника о переходе права, а также бремя доказывания перехода права несет цессионарий. Должник, исполнивший обязательство первоначальному кредитору или затягивающий процесс предоставления доказательств перехода права, не несет на себе ответственности за совершение соответствующих действий (или бездействий).

Таким образом, действующий правовой режим уведомления должника о переходе права не обеспечивает должной правовой защиты

прав и законных интересов ни должника, ни цессионария.

В целях устранения выявленных проблем предлагается законодательно закрепить прямую обязанность cedentа в письменной форме уведомлять должника о совершенном переходе права требования. Соответствующее уведомление должно направляться должнику в течение трех дней с момента осуществления перехода права под угрозой перенесения на cedentа рисков наступления неблагоприятных последствий вследствие исполнения должником обязательства первоначальному кредитору (т.е. самому cedentу). Также целесообразным видится закрепить обязанность первоначального кредитора отказаться от принятия исполнения должником и уведомить его о переходе права в случаях, когда им не была надлежащим образом исполнена обязанность по уведомлению должника.

### Литература

1. Кивленок Т.В. Уступка требования: проблемы правоприменения // Современное право. 2021. № 7. С. 64-67.
2. Новикова В. В. Актуальные проблемы уступки прав требования / В. В. Новикова, А. Ю. Колябин // Вестник Международного юридического института. 2022. № 3-4(80-81). С. 55-62.
3. Василишин И. И. Некоторые проблемы защиты прав и законных интересов сторон договора уступки требования / И. И. Василишин, Т. Д. Евстратов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. № 3(848). С. 129-133.
4. Пензин, М. И. Уступка требования по российскому праву: главные проблемы и их решение / М. И. Пензин // Законодательство. 2023. № 7. С. 60-68.
5. Егоров А. В. Цессия и добросовестность должника // Закон. 2023. № 10. С. 145-156.
6. Тимофеев С.В. Правовая природа уступки права требования (цессии) в кредитных правоотношениях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. №1. С. 129-139.
7. Подузова Е.Б. Уступка права требования в организационных обязательствах: основные теоретические и практические проблемы // Про-лог: журнал о праве. 2016. №3. С. 243-246.
8. Горева А. А. Уступка прав по договору простого товарищества: поиск оптимальной модели // Закон. 2022. № 6. С. 42-55.
9. Перченко, С. В. Уступка будущего права (требования) / С. В. Перченко, А. Д. Мкртчян // Modern Science. 2019. № 10-3. С. 208-210.
10. Карлявин И. Ю. К вопросу о пределах реализации модели уступки будущего права (требования) в гражданском праве Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 1. С. 64-70.
11. Габараев Э.А. Обеспечительная уступка денежного требования: обеспечительная мера или способ обеспечения исполнения обязательств? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №2 (54). С. 75-78.
12. Габараев, Э. А. Обеспечительная уступка денежного требования в механизме исполнения различных гражданско-правовых обязательств // Хозяйство и право. 2023. № 10(561). С. 24-32.
13. Правящий П. А. Обеспечительная уступка требования (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 12. С. 84-113.
14. Правящий П. А. Обеспечительная уступка требования (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 1. С. 131-155.
15. Ярошевич Е. С. Зачет при уступке права требования // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 38. С. 270-277.
16. Куприянова В. А. Уступка права требования неустойки дольщиками по договорам участия в долевом строительстве третьим лицам // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2020. № 2(17). С. 144-147;
17. Малис Ж. В. Уступка прав требования по договору долевого участия в строительстве: новеллы судебной практики // Современный юрист. 2019. № 2(27). С. 67-73.
18. Селицкая И. А. Возможность уступки виндикационного притязания // Апелля науки. 2022. Т. 1, № 11(74). С. 612-615.
19. Старостин А. П. Уступка реверсивного требования // Арбитражные споры. 2023. № 1(101). С. 8.
20. Борейшо Д. В. Защита видимости права при уступке права требования (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 7. С. 183-207.
21. Борейшо Д. В. Защита видимости права при уступке права требования (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 8. С. 142-177.
22. Манякина А. А. Уведомление должника при заключении договора уступки права требования (цессии) // Научное образование. 2022. № 4(17). С. 133-142.
23. Габараев Э. А. Уведомление должника при уступке денежного требования: проблемы правоприменения // Защита частных прав: про-

блемы теории и практики: Материалы VIII ежегодной международной научно-практической конференции, Иркутск, 20 декабря 2019 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2020. С. 111-116.

24. Борейшо Д. В. Защита интересов должника при недействительности уступки: обзор судебной практики // Закон. 2021. № 3. С. 94-104.

25. Воробьева О.А., Гогин А.А. Особенности признания договора уступки права требования (цессии) недействительным // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2019. № 3 (38). С. 5-10.

26. Калинина И.А. Проблемы квалификации договора об уступке права требования (цессии) в качестве недействительной сделки в сфере предпринимательской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2021. № 9(201). С. 65-67.

27. Смирнов А.А. Особенности применения последствий недействительности сделок при уступке прав требования // Вестник науки и образования. 2019. №24-1 (78).

28. Марцун А. А. Уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника // Сибирское юридическое обозрение. 2020. №4. С. 455-464.

29. Юнусова Ю. А. Проблема определения обязательств, где личность кредитора имеет существенное значение для должника // Научный аспект. 2023. Т. 8, № 5. С. 981-986.

30. Манякина А. А. Возражения, которые могут быть выдвинуты должником против цессионария при уступке права требования // Научное образование. 2022. № 4(17). С. 143-148.

31. Саргсян Т. А. Утрата должником возражений: обзор практики применения судами новой редакции ст. 386 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 8. С. 156-182.

32. Ярошевич Е.С. О необходимости уведомления должником нового кредитора об имеющихся у него возражениях (статья 386 Гражданского кодекса Российской Федерации): анализ судебной практики // Арбитражные споры. 2020. № 1(89). С. 126-138.

33. Марцун А.А. Зачет как разновидность возражений должника против требования цессионария // Образование и наука в России и за рубежом. 2020. № 9(73). С. 56-63.

34. Белов В.А. Уведомление должника об уступке требования // Законодательство. 2001. № 7. С. 34.

35. Василевская Л.Ю. Уступка права требования: проблемы теории и практики // Закон. 2009. № 10. С. 39-45.

36. Эртманн П. Основы учения о видимости права // Вестник гражданского права. 2011. N 4. С. 273-305.

#### **Notification of the debtor about the completed assignment of the right of claim: main problems and solutions**

**Evstratov T.D.**

MFPU "Synergy"

The article examines the problems that arise in connection with (non)notification of the debtor about the assignment of the right of claim against him. The key approaches to the protection of the rights and legitimate interests of the debtor, established in legislation, judicial practice and legal doctrine, are analyzed. An assessment was made of the effectiveness of using the doctrine of visibility of law to protect the rights and legitimate interests of the debtor in the event of his failure to notify or improper notification of the completed transfer of rights. Based on the results of the analysis, a conclusion is formulated about the need to make changes to the current editions of clauses 3 and 4 of Art. 382 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as paragraph 1 of Art. 385 of the Civil Code of the Russian Federation, it is proposed to establish at the legislative level the obligation of the assignor (original creditor) to notify the debtor of the transfer of the right of claim within three days. The risks of adverse consequences for violation of this obligation, as well as the obligation to reimburse the debtor's expenses caused by violation of this obligation, are proposed to be assigned to the assignor (the original creditor).

Key words: assignment of the right of claim, assignment, assignor, assignee, debtor, notification, transfer of right, doctrine of appearance of right, good faith.

#### **References**

1. Kivlenok T.V. Assignment of claims: problems of law enforcement // Modern law. 2021. No. 7. P. 64-67.
2. Novikova V. V. Current problems of assignment of rights of claim / V. V. Novikova, A. Yu. Kolyabin // Bulletin of the International Legal Institute. 2022. No. 3-4(80-81). pp. 55-62.
3. Vasilishin I. I. Some problems of protecting the rights and legitimate interests of the parties to an assignment agreement / I. I. Vasilishin, T. D. Evstratov // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2023. No. 3(848). pp. 129-133.
4. Penzin, M. I. Assignment of claims under Russian law: the main problems and their solution / M. I. Penzin // Legislation. 2023. No. 7. P. 60-68.
5. Egorov A.V. Assignment and good faith of the debtor // Law. 2023. No. 10. P. 145-156.
6. Timofeev S.V. Legal nature of the assignment of the right of claim (cession) in credit legal relations // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Control. Right". 2020. No. 1. pp. 129-139.
7. Poduzova E.B. Assignment of the right of claim in organizational obligations: main theoretical and practical problems // Prologue: a magazine about law. 2016. No. 3. pp. 243-246.
8. Goreva A. A. Assignment of rights under a simple partnership agreement: search for an optimal model // Law. 2022. No. 6. P. 42-55.
9. Perchenko, S. V. Assignment of future rights (requirements) / S. V. Perchenko, A. D. Mkrtchyan // Modern Science. 2019. No. 10-3. pp. 208-210.

10. Karlyavin I. Yu. On the question of the limits of implementation of the model of assignment of future rights (claims) in the civil law of the Russian Federation // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2023. No. 1. P. 64-70.
11. Gabaraev E.A. Security assignment of a monetary claim: an interim measure or a method of ensuring the fulfillment of obligations? // *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin*. 2019. No. 2 (54). pp. 75-78.
12. Gabaraev, E. A. Security assignment of a monetary claim in the mechanism for fulfilling various civil obligations // *Economy and Law*. 2023. No. 10(561). pp. 24-32.
13. Ruling P. A. Security assignment of claims (part 1) // *Bulletin of economic justice of the Russian Federation*. 2022. No. 12. P. 84-113.
14. Ruling P. A. Security assignment of claims (part 2) // *Bulletin of economic justice of the Russian Federation*. 2023. No. 1. P. 131-155.
15. Yaroshevich E. S. Settlement when assigning the right of claim // *Innovations. The science. Education*. 2021. No. 38. pp. 270-277.
16. Kupriyanova V. A. Assignment of the right to claim penalties by shareholders under agreements of participation in shared construction to third parties // *Economic justice in the Far East of Russia*. 2020. No. 2(17). pp. 144-147;
17. Malis Zh. V. Assignment of rights of claim under an agreement of shared participation in construction: novelties of judicial practice // *Modern lawyer*. 2019. No. 2(27). pp. 67-73.
18. Selitskaya I. A. Possibility of assignment of a vindication claim // *Alley of Science*. 2022. T. 1, No. 11(74). pp. 612-615.
19. Starostin A.P. Assignment of a reversible claim // *Arbitration disputes*. 2023. No. 1(101). S. 8.
20. Boreisho D. V. Protection of the appearance of law when assigning the right of claim (part 1) // *Bulletin of economic justice of the Russian Federation*. 2023. No. 7. pp. 183-207.
21. Boreisho D. V. Protection of the appearance of law when assigning the right of claim (part 2) // *Bulletin of economic justice of the Russian Federation*. 2023. No. 8. P. 142-177.
22. Manyakina A. A. Notification of the debtor upon concluding an agreement for the assignment of the right of claim (cession) // *Scientific education*. 2022. No. 4(17). pp. 133-142.
23. Gabaraev E. A. Notification of the debtor upon assignment of a monetary claim: problems of law enforcement // *Protection of private rights: problems of theory and practice: Materials of the VIII annual international scientific and practical conference, Irkutsk, December 20, 2019. Irkutsk: Baikal State University, 2020. pp. 111-116.*
24. Boreysho D.V. Protecting the interests of the debtor in case of invalidity of the assignment: review of judicial practice // *Law*. 2021. No. 3. P. 94-104.
25. Vorobyova O.A., Gogin A.A. Peculiarities of recognizing an agreement on the assignment of the right of claim (cession) as invalid // *Vector of Science TSU. Series: Legal sciences*. 2019. No. 3 (38). pp. 5-10.
26. Kalinina I.A. Problems of qualifying an agreement on the assignment of the right of claim (assignment) as an invalid transaction in the field of entrepreneurial activity // *Law and State: Theory and Practice*. 2021. No. 9(201). pp. 65-67.
27. Smirnov A.A. Features of the application of the consequences of invalidity of transactions when assigning rights of claim // *Bulletin of Science and Education*. 2019. No. 24-1 (78).
28. Martsun A. A. Assignment of a claim under an obligation in which the identity of the creditor is of significant importance for the debtor // *Siberian Legal Review*. 2020. No. 4. pp. 455-464.
29. Yunusova Yu. A. The problem of determining obligations where the identity of the creditor is of significant importance for the debtor // *Scientific aspect*. 2023. T. 8, No. 5. P. 981-986.
30. Manyakina A. A. Objections that can be raised by the debtor against the assignee when assigning the right of claim // *Scientific education*. 2022. No. 4(17). pp. 143-148.
31. Sargsyan T. A. Loss of a debtor m of objections: a review of the practice of courts applying the new version of Art. 386 of the Civil Code of the Russian Federation // *Bulletin of economic justice of the Russian Federation*. 2022. No. 8. P. 156-182.
32. Yaroshevich E.S. On the need for the debtor to notify the new creditor of his objections (Article 386 of the Civil Code of the Russian Federation): analysis of judicial practice // *Arbitration disputes*. 2020. No. 1(89). pp. 126-138.
33. Martsun A.A. Offset as a type of objection of the debtor against the claim of the assignee // *Education and science in Russia and abroad*. 2020. No. 9(73). pp. 56-63.
34. Belov V.A. Notification of the debtor about the assignment of the claim // *Legislation*. 2001. No. 7. P. 34.
35. Vasilevskaya L.Yu. Assignment of the right of claim: problems of theory and practice // *Law*. 2009. No. 10. P. 39-45.
36. Ertmann P. Fundamentals of the doctrine of the visibility of law // *Bulletin of civil law*. 2011. N 4. P. 273-305.